

АДРИАНА
ДАРИ

ВАСИЛИСА
ЛИСИНА

3 ЛОДЕЙКА
ДЛЯ
ПРИНЦА

Ещё вчера моими самыми большими проблемами был потный начальник, неудобные туфли и поиски интересных любовных романов.

А сегодня проснулась в теле книжной злодейки, которую ненавидит жених, высмеивает брат и презирает всё общество.

Изменить имидж, чтобы спасти жизнь — да запросто!

Что? Спасти империю при помощи замужества? Нет, спасибо, я домой...

Но я сомневаюсь, что хочу вернуться, когда смотрю на своего опасного и невероятно сексуального телохранителя...

И почему мне кажется, что стоит его опасаться?

Пролог

Ролан стоял по правую руку от императора и ждал. Ждал, когда он сможет попрощаться с братом.

— Аарон, — наклонившись, шепнул ему император. — Я знаю, кто именно убил его.

Ролан уже начинал забывать имя, данное ему при рождении. На войне к нему обращались в основном «командир». Из-за имени он вспоминал, что такое мирная жизнь. Воспоминания щемили сердце, будили тоску, поэтому он старался задвинуть их обратно в глубины памяти.

А когда он, загнанный с отрядом в угол, прорвался, научился использовать ауру и стал мастером меча, ему дали новое имя — Ролан. Это имя ему нравилось больше: как будто оно разрешало начать новую жизнь. Но и в новой жизни война продолжала иногда напоминать о себе.

Прощание со старшим братом проходило в тишине. Это был неожиданный удар, деморализовавший всех в тот момент, когда победа, казалось, была достигнута. Кронпринц погиб. Ролан винил себя, что не смог предвидеть внезапное нападение дракона. Если бы только он был рядом с братом...

— И кто? — подавив волну сожаления и гнева, спросил Ролан.

— Женщина с волосами цвета красной чешуи дракона, — не стал томить император.

— Я убью её, — сжал кулаки Ролан.

Они тихо переговаривались, ожидая, когда священник закончит свою речь.

— Не её, — так же шёпотом продолжил император.

Ролан только бросил на него полный недоумения и подозрений взгляд.

— Она скрылась. Но есть её дочь, — император убедился, что Ролан ловит каждое слово, и продолжил. —

Дворянка в империи Руд.

Ролан скривился и выплюнул:

— Как можно якшаться с этими тварями? Спать с драконами?

— Наши соседи всегда были двуличны. Но не это главное. Слушай, — император наклонился к уху Ролана. — Она невеста кронпринца и скоро станет императрицей. Представляешь, что будет, если её кровь пробудится?

Ролан сжал кулаки до боли.

— Как только её кровь пробудится, я убью её, — с тихим гневом сказал он.

Лицо императора тронула тонкая усмешка.

Глава 1

Я устало ввалилась домой и первым делом избавилась от надоевших туфель. Свобода! С удовольствием прошлёпала в ванную босиком по приятно холодившему ноги полу.

Как сейчас помню Светкино: «Лен, да не смотри ты на каблук, там колодка удобная. Зато в них мужики перед тобой шпабелями укладываться будут». Ага, как же. Теперь и ноги отваливаются, и шпабелей я что-то не наблюдаю. Да и не нужны они мне. Мне нужен один, но такой, чтоб за ним как за каменной стеной.

В любом случае высказать претензии ей за это сейчас не могу: она уехала в отпуск со своим парнем.

Это была одна из причин моего паршивого настроения в последние дни. Мы снимали квартиру пополам со Светой, и эти полгода я радовалась, что удачно съехала от родителей. Вырвалась наконец. Но если у подруги всё сложится с тем парнем, то она переедет к нему и за квартиру мне придётся платить одной. Нет, я буду рада за Свету... Но одна двушку я не потяну. Да, искренне говоря, с моей зарплатой и однушку тоже. Поэтому уже сейчас надо думать, что делать с жильём. Категорически знаю одно: домой возвращаться не хочу.

На работе тоже что-то навалилось. Сегодня хотела домой уйти вовремя, чтобы ещё в парикмахерскую забежать. Но нет, это было бы слишком легко. У лифта я встретила шефа:

— Вы уже уходите? — нахмурившись, сказала этот оплывший и вечно пахнущий потом мужчина.

Он подошёл ко мне вплотную и поставил руку на стену. Ну, знаете, как в голливудских фильмах с накаченными красавчиками. Вот так же, но без красавчика. Я помотала головой. Мол, нет, не ухожу, что вы.

— Я что-то не видел отчёт у себя на столе. Зайдёте сегодня вечером?

Конечно, отчёт я сделала. Убилась над ним, а когда хотела передать его шефу, обнаружила, что этот жук уже ушёл домой. Отлично, блин. Парикмахерская к тому времени уже закрылась. И так изо дня в день...

Так что домой я стабильно приходила уставшая и злая. И стабильно заваливалась отдыхать, откладывая все проблемы на потом.

Вот и сейчас я сложила кругляш колбасы и не по этикету отрезанный кусок сыра на хлеб и села за стол с телефоном. Открыла в нём последнюю книгу, принялась за чтение, уминая свой бутерброд и буквально провалилась в сюжет.

Принц перед всем бальным залом должен был объявить дату свадьбы со своей невестой. Героиня страдала, потому что была безответно влюблена.

«Ну да, ну да. А что он на тебя чуть ли слюни не пускает, ты не видишь», — мысленно комментировала я.

И (о чудо!) неожиданно для всех он выбрал другую девушку — нашу героиню.

Но та уже сбежала реветь в сад. И на свою голову натолкнулась на демонов, которые давно за ней охотились.

В общем, герои знатно тупили, но всё равно было интересно, чем кончится.

Бутерброд кончился первым, я забралась с ногами на табурет и продолжила читать.

Справедливость восторжествовала и злодейка, которая и помогла демонам похитить героиню, встретила свой конец от рук своего же человека. Затянутая любовная линия между героем и героиней наконец-то начала двигаться, но тут на них напала армия демонов, и автор переключился на войнушку. Да когда же они хоть поцелуются?!

Из мира грёз меня выдернуло всплывающее сообщение. От бывшего.

«Привет. Как дела?»

Очень оригинально. Моему возмущению не было предела, и я накатала ему длинный ответ. Раз он оставил меня тут одну и переехал, не позвал с собой за эти полгода, то и писать не имеет права. Зачем ему знать, как дела? Он приедет? Нет, он просто невзначай похвастается в ответ, что у него-то всё отлично!

Я заблокировала номер придурка-бывшего и пошла в душ. Когда мы расстались, я долго это переживала. И вот сейчас, когда я почти забыла, он напоминает о себе...

Света говорила «клин клином вышибают», в смысле, мне давно пора найти другого. Только где я время на него возьму? С работы я еду домой и лежу, выжатая, как лимон. На выходных восстанавливаюсь, отвязываюсь от попыток родителей приехать ко мне с инспекцией, занимаюсь уборкой. И всё по кругу.

Разве что, придумали бы мобильное приложение. Ткнул кнопочку, и парень сам оказывается рядом, с доставкой на дом. Такой, высокий, с яркими глазами и с прессом...

Но пока приходится обходиться реальными знакомствами, а к нам в бухгалтерию заходят разве что айтишники, на которых и смотреть-то грустно.

Успокоив мысли и чувства, я отправилась в постель. Как говорится, подумаю об этом завтра. Перед сном ещё немного полистала читалку, поискала что-то новенькое, не нашла, и провалилась в сон...

А когда проснулась, первым что я увидела, была мужская фигура...

Глава 2

Сначала я подумала, что мне снится кошмар. Вздогнула и зажмурилась. Открыла глаза — ничего не поменялось. Надо мной навис незнакомый мужчина! Как он мог оказаться в комнате?

Первое, что я заметила, были яркие, сверкающие синие глаза. И, наверное, в другой момент я бы залипла, глядя в них. Но сейчас меня больше волновало, кому же принадлежат эти глаза.

Мой взгляд скользнул по лицу незнакомца: высокие скулы, правильные, благородные черты, широкий волевой подбородок. На высокий лоб упала иссиня-черная прядь волос. Пора прекращать пялиться и начинать думать, что делать.

Мужчина хмурился и буравил меня своим цепким взглядом, от которого становилось не по себе.

Но было в нём ещё что-то, неуловимое, из-за чего хотелось вжаться в кровать и стать как можно незаметнее. Возможно, дело было в его позе: он чуть сдвинулся, продолжая нависать надо мной, по металлическим пластинам на его широкой груди пробежал яркий луч света. Я скосила глаза и увидела, что его правая (очень мускулистая, между прочим) рука лежала на рукояти меча.

Стоп, что? Меч он зачем в мою квартиру припёр? И во что он одет? Мамочки! Маньяк-косплеер!

Я окончательно струхнула и, издав невнятное мычание, поползла от мужчины подальше. Его брови взмыли вверх, из-за чего взгляд уже не казался таким угрожающим. Но общее ощущение опасности не ушло.

Отползая, я шлепнулась с кровати. И так и осталась лежать.

Потолок был не мой. Высокий, разукрашенный, как небо с облаками и кем-то, похожим на драконов, вдали. Кровать тоже была не моя: над ней возвышался бордовый балдахин из плотной ткани с кисточками по углам.

Приподнявшись, я разглядела вычурную мебель с резными ножками, зеркало, обрамлённое в позолоченную

раму с узорами и вообще... всё как будто из музея.

Мужчина, тем временем, обошёл кровать и молча наклонился ко мне. Его рука потянулась к моей шее...

— Не трогай меня! — пискнула я, зажмурившись.

— Как скажете, леди, — низким, устрашающим голосом, сказал он.

Я открыла глаза и с удивлением обнаружила, что этот монстр приложил кулак к груди и склонил голову.

— Я скажу остальным, что вы очнулись, — из-за его голоса фраза прозвучала, как угроза.

Он развернулся и вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь. Он меня послушал? То есть, он не убийца?

Немного выдохнув, я вернулась в кровать. Интересно, если усну, эти глюки пройдут?

Я залезла под одеяло, натянула его до самого носа и зажмурилась, будто это могло помочь мне заснуть. Но не засыпалось. Блин.

Медленно я пыталась собрать реальность в кучку. Я дышу. Значит, жива. Чувствую ткань под сжатыми пальцами. Чувствую цветочный аромат и лёгкий свежий ветерок, идущий от раскрытого окна. Сердце бьётся, отдаваясь в ушах.

Я сфокусировала взгляд на кисточке балдахина и коснулась её, помяв пальцами. Никогда не слышала, чтобы галлюцинации были такими полными по ощущениям... А если мне это всё не привиделось, тогда где я?

Дверь открылась и в комнату забежала странная женщина в длинном лёгком платье и в чепчике.

— Летиция, слава богам, ты жива!

Так меня ещё не обзывали. Леночка, Ленка, прости господи, Ленусёк. А младшая сестра в детстве звала "Енка". Но Летиция?

Я ничего не ответила этой женщине, потому что не была уверена, что действительно жива. Может, и нет уже. А всё вокруг — загробный мир. Или реинкарнация. Но почему она упомянула Бога в множественном числе, неужели язычники оказались правы?

Внезапно навалилась сильная апатия. Страх и ужас отступали и мысли текли вяло и отстранённо. Как будто всё происходящее меня совершенно не касалось.

— Ты жива, — женщина схватила меня за руку и чуть не заплакала. — Я уже думала, мне конец, он убьёт меня. Какое счастье, что ты очнулась.

— Кто? — прошептала я, облизав пересохшие губы.

— Твой отец. Ты не представляешь, он рвал и метал! — вздохнула женщина. — Как ты себя чувствуешь?

Я очень хорошо представляла, как мой отец рвёт и мечет, но чтобы он орал на эту благородного вида женщину, представить не могла. Разве что, если она была бы моим лечащим врачом, например...

— Ты в порядке? — с заботой и беспокойством женщина заглянула мне в глаза.

— Да... то есть, нет, — я совершенно запуталась. — Давайте начнём с начала. Вы кто?

Её лицо превратилось в непроницаемую маску. Женщина медленно выпрямилась и встала. Посмотрев на меня долгим взглядом, она повернулась и пошла к двери. Не понимаю, она что, решила молча сбежать?

— Стойте! Объясните мне хоть что-нибудь! — крикнула я вслед.

Женщина замерла и ответила, не поворачиваясь:

— Я напишу вам письмо, молодая госпожа. Сразу, как доберусь до монастыря. Если останусь жива.

И женщина вышла из комнаты, оставив меня одну. «Ничего не понимаю, — я схватилась за голову, наклонив её вниз. — Ей что, грозит какая-то смертельная опасность? А мне?»

Взгляд зацепился за что-то незнакомое и красное. Приглядевшись, я поняла, что это мои собственные волосы, упавшие вперёд. Длинные. И красные?

Я ощупала всю голову, провела пальцами по прядям... да, это были мои волосы. С нехорошим предчувствием я встала и на подрагивающих ногах дошла до зеркала. Голова слегка кружилась, но я, не обращая на это внимания, сфокусировала взгляд на отражении.

На меня смотрела незнакомая девушка. Красивая, но измученная. Идеальную кожу портили залёгшие под глазами тени. Серые глаза, пухлые губы, чуть удлинённый овал лица. Присмотревшись, я удивилась, как не заметила это сразу. Всё тело не моё: пальцы длиннее, руки худее, грудь... значительно больше. Я даже пощупала её, вдруг, не настоящая? Но грудь была моя.

Пару лет назад я бы и сама хотела такую фигуру, но сейчас понимала, что завидовать нечему. Худоба, скорее всего, из-за болезни: та женщина так радовалась, будто не ожидала, что я очнусь. И чувствовала я себя паршиво. Слабость, головокружение, а ещё...

— Есть хочу, — пробормотала я.

— Намёк понят, госпожа. Я принесу, — раздался ровный женский голос сбоку.

Я вздрогнула. Тут кто-то был ещё? Юная девушка с коротким каре в чёрно-белом костюме горничной слегка поклонилась и вышла из комнаты. Почему я даже не заметила?!

Я постаралась успокоить вновь забившееся часто сердце. «Лена, давай по порядку. Сейчас тебя никто не

убивает, не угрожает», — рассуждала я.

Я, видимо, дома. Только тело не моё. Такое бывает только в фантастических рассказах... И в фентезийных историях. Что-то щёлкнуло в голове и начало складываться.

Летиция — знакомое имя. Буквально накануне я читала книгу, и там был такой персонаж. И внешность, кажется, у неё была похожа. Красные волосы даже в фентези попадались мне нечасто.

Ёшки-матрёшки! Не могла же я попасть в мир книги? Или могла? Кто я такая, чтобы знать, какие существуют миры?

Чувствуя, что это единственный мой шанс вспомнить, единственная зацепка, я схватилась за неё и постаралась вспомнить.

Как назло, все истории были похожи и давно уже перемешались в моей голове. «Летиция, Летиция... леди, госпожа. Там был принц, и у него было что-то не в порядке с магией. Или с головой. Может, он был одержим? И героиня его вылечила. А потом они воевали с демонами, помогали драконам, или наоборот... я не дочитала это до конца.

Так, но кого же звали Летицией в этой истории?»

— Госпожа! — в дверь постучали и сразу же открыли её. В комнату зашла та горничная. — Планы поменялись, я накрою вам в комнате приёма гостей. Приехал ваш жених. Он настаивает, что хочет поговорить с вами.

— Жених? — растерялась я.

— Да, Юстаф Третий. Я помогу вам одеться, — она открыла еле заметную дверь, оказавшуюся входом в гардеробную.

— Почему третий? — продолжала бормотать я, не понимая. — Что произошло с первыми двумя?

— Простите, госпожа, я забыла, что вы ничего не помните. Хотя меня предупредили, — повернулась ко мне горничная. — Юстаф Третий — кронпринц.

Чёрт. Кончики пальцев похолодели, а сердце в очередной раз забилося часто из-за тревоги. Вспомнила. Летиция — очень важный персонаж. Она невеста кронпринца и она главная гадина, мешающая герою и героине быть вместе. Антагонистка. Злодейка, которая погибает во второй половине романа.

— Можно, я не пойду? — бросила я полный мольбы взгляд на горничную.

Мне хотелось вернуться в кровать, залезть под одеяло и никогда больше не вылезать. Совсем. Понятия не имею, как действовать в этом новом мире! Я же толком ничего не помню, кроме любовных перипетий героев.

Горничная задумалась, забавно наклонив голову вбок.

— Я скажу господину. Наверное, он сам поговорит с принцем.

— Нет, не надо... я передумала, — вздохнула я.

Если правильно помню, вся семейка у злодейки была не очень. Лучше мне самой поговорить с принцем. Просто сразу ему скажу, что хочу разорвать помолвку. Думаю, он обрадуется, согласится, и побежит к героине... как её там звали?

— Кстати, как тебя зовут? — спросила я горничную.

— Энн, госпожа.

— Постараюсь запомнить. Энн, сможешь мне выбрать подходящий наряд?

Она кивнула и предложила мне выбор из нескольких. Объяснила, что я могу надеть домашнее платье поприличней: мы не ожидали приёма и я только что очнулась от комы, в которой была несколько дней.

— Сколько? — переспросила я.

— Три дня и двадцать минут, госпожа.

— Теперь ясно, почему я так голодна, — сделала вывод я.

Когда горничная помогла завязать мне панталоны (а они, оказывается, с дыркой в самом интересном месте!), и достала белую рубашу, чтобы надеть наверх, дверь в комнату неожиданно распахнулась. Без стука и предупреждения.

На пороге стоял высокий блондин и с интересом разглядывал полуголую меня.

Глава 3

Я порадовалась, что стояла к двери в полоборота и вовремя успела отвернуться, прижав руки к груди. Он разглядывал мою голую спину, а я, обернувшись, — его. В упор не помню такого персонажа. Впрочем, не удивительно, моя память очень избирательна. А персонаж явно ключевой: блондин был дьявольски красив и хорошо сложен. Его тонкие губы растянулись в усмешке, подчеркнув аристократическую холодность его правильных черт лица. Голубые, яркие глаза сверкнули интересом. Он перенёс вес с ноги на ногу. Узкие штаны подчеркивали подтянутые мышцы бёдер. Рубашка, наоборот, была свободной, с широкими рукавами и с вырезом, как у Джека Воробья. Я, не стесняясь, в ответ тоже рассматривала блондина, словно сошедшего с обложки журнала.

Может быть, в этом мире все так красивы? Всё же, это второй мужчина, которого я здесь вижу, и опять выглядит как сошедшая с обложки модель.

— Что, сестрёнка, сильно ушиблась головой? Совсем стыд потеряла? — блондин, наконец, посмотрелся и решил поговорить.

В следующий миг горничная кинула в него белую тряпка, похоже, моя ночная сорочка. Ткань с тихим шлепком врезалась в голову наглого блондина, как раз полностью закрыв глаза. Я была зрителем в этой сцене, словно меня это не касалось. Отметила только обращение блондина ко мне — сестрёнка. Этот проблемный тип теперь мой “брат”? Этого ещё не хватало.

— Молодой господин, отвернитесь, пока госпожа переодевается, — ровным голосом, почти без интонации сказала горничная, как там её... Эшли?

Тряпка медленно сползла с лица блондина. Горничная оказалась настоящим профи, и к моменту, как кусок ткани открыл пылающий гневом взгляд “молодого господина”, на мне уже была рубаша, и мы взялись надевать платье.

— Ты! — гневно выплюнул он, глядя на горничную.

Он грязно выругался и перешёл к угрозам. Неужели так расстроился, что не дали досмотреть представление до конца?

Горничная молча, слушая эту ругань, продолжала помогать мне: поправила платье, завязала пояс, и взялась за мои волосы. Я вспомнила, каково это: пытаться работать, когда на тебя орут, и посочувствовала. Пора переключаться из режима “зритель” в режим “актёр”. Что ж, попробуем сыграть свою роль...

— Брат, — обратилась я к блондину.

Тот сразу замолчал и слегка вздрогнул. Я постаралась подавить раздражение и смягчить выражение лица. Буду милой. Ссориться ни с кем не хочется: мало ли, какие это будет иметь последствия?

— Эшли просто делала свою работу. Не кричи, — подумав, я добавила: — Пожалуйста.

Он молчал и тарасился на меня. Руки горничной, держащие мои волосы, тоже замерли. Я что-то сказала не так? Точно, раз я злодейка, то наверное, была более стервозной и резкой. Не надо было быть вежливой.

— Или ты хотел продолжить любоваться моими... кхм, панталонами? — насмешливо приподняла я бровь.

Блондин расслабился: явно, такая сестра была для него привычной.

— Было бы чем любоваться, — смерил он меня надменным взглядом, чуть дольше задержав его на всех округлых местах. — Ты, видимо, сильно ушибла голову, сестра. Удачи со своим ненаглядным.

И “брат” развернулся и вышел из комнаты. Я бы даже сказала, ретировался: подозрительно быстро он это сделал. Я выдохнула: этот контакт с аборигенами можно считать удачным.

— Ты в порядке, Эшли? — чуть повернула я голову к горничной.

— Я Энн, госпожа, — ответила та.

По её выражению лица ничего нельзя было понять. Наверное, угрозы блондина задели её меньше, чем мне казалось. Впрочем, сейчас важнее думать о себе, а не о других. Я обещала Энн, что запомню её имя, и расспросила о том, как положено приветствовать здесь принцев. Получив инструкцию, я посчитала, что готова к встрече с “женихом” и направилась к выходу. Перед смертью, как говорят, не надышишься.

За дверью оказалась ещё одна комната, напоминающая гостиную. Так это у меня что, личная двушка в этом доме? “Вот и решился квартирный вопрос” — нервно хихикнула я про себя. Энн повела дальше, к резной двери. А вот за ней уже оказался коридор и... тот сексуальный маньяк-кошпелер.

От неожиданности я вздрогнула и замерла. Он стоял спокойно, не тянулся к мечу на поясе, просто цепко и внимательно смотрел на меня. Но почему-то я всё равно ощущала опасность. Из-за взгляда? Или из-за бронированного костюма рыцаря, словно он подготовился к бою?

Интересно, кто же он? Страж, рыцарь, нанятый охранник?

Энн совершенно не чувствовала ничего необычного. Она прошла вперёд и даже не посмотрела на этого рыцаря. А он, в свою очередь, не произнёс и слова, продолжая буравить меня взглядом. Я не рискнула о чём-либо его спрашивать, отвернулась и последовала за Энн. А маньяк последовал за мной.

Он не отставал, молчаливо держась шагах в трёх от меня, словно так и надо. Он кто? Мой личный надзиратель? Или всё же охрана? И что он тогда делал в спальне?

Теряясь в догадках и чувствуя спиной его пристальный взгляд, я дошла вслед за горничной до лестницы.

Мне казалось, что я готова ко всему. А вот к лестнице я оказалась не готова. Видимо, для этого тела трехдневная отключка не прошла даром. От слабости ноги дрожали, а идущий по пятам грозный сопровождающий заставлял нервничать. Нога соскользнула со ступеньки, я покачнулась и испугалась, что упаду. Судорожно вцепившись в перила, я замерла. Следовавший позади рыцарь-надзиратель приблизился. Я не видела, но чувствовала это.

— Леди, позвольте, я помогу, — низким вкрадчивым голосом произнёс он в опасной близости от моего уха,

заставив толпу мурашек пробежать по моей спине. Только вот от страха ли?

Я не успела даже пискнуть, как оказалась у него на руках. Поднял, как пушинку. Я замерла, боясь пошевелиться и доставить ему неудобство. Рыцарь даже не смотрел на меня, а упёр взгляд в какую-то одну точку впереди и шёл, как танк. Я разглядывала его чётко очерченный, словно высеченный из камня профиль и постепенно успокаивалась.

Ну, не убил же он меня. А опасность и общее напряжение, которое я чувствовала по движениям его мышц, могли быть направлены не на мою персону, а на возможную угрозу. С каждым его плавным шагом дышать становилось легче. К концу лестницы моё сердце почти успокоилось.

— Спасибо, — негромко сказала я, когда он мягко опустил меня на ноги.

Я хотела спросить его имя, но замялась, вдруг засомневавшись. А когда решилась и открыла рот, он резко и холодно перебил:

— Госпожа, Его Высочество уже давно ждёт. Идите же, — Его фраза прозвучала так, словно я сделала что-то не то.

Поэтому я не стала сильнее его разочаровывать, захлопнула рот и пошла. Тряхнув головой, решила не думать об этом. Какая разница, что он обо мне думает? Надзиратель он или кто, разберусь позже, принц важнее.

Элис распахнула двойные двери, и я вошла в комнату, где за одним из низких диванчиков, стоящих возле журнального столика, уже сидел мой “жених”.

Первое, что бросилось в глаза — пепельно-серебристые волосы. “Какой классный парик!” — подумала я, а затем вспомнила, где нахожусь. Значит, волосы настоящие. Надеюсь, он не поседел из-за козней злодейки.

Принц тоже был красив, иначе быть не могло. Выглядел он лет на двадцать, с мягкими чертами лица, но волевым подбородком и властным взглядом. Я впервые задумалась, сколько же лет хозяйке этого тела? По лицу она совсем молоденькая, а вот по поведению в книге — опытная интриганка.

— Долгих лет жизни империи Руд, Ваше Высочество, — слегка наклонившись, приветствовала я его.

Надеюсь, сделала правильно. Принц в ответ только кивнул и поджал губы. Я села на диванчик напротив его и в ожидании посмотрела на “жениха”. Глаза тоже интересные: фиолетовые. Только смотрели они на меня с откровенной неприязнью.

Элис выскользнула за дверь почти сразу, а вошедший следом за мной рыцарь встал у стены недалеко от двери. Я слышала его тихие шаги и чувствовала, где он, а обернулась лишь затем, чтобы убедиться, что права.

— Леди Летиция, перейду сразу к делу, — ледяным тоном начал принц. — Я намерен разорвать нашу помолвку.

— Отлично! — радостно вырвалось у меня.

Глава 4

Не ожидала, что мне так легко удастся избежать сюжета, где “меня” убивают. Разорву помолвку, не буду пересекаться с главными героями, и возможно даже найду способ вернуться в свой мир. Было бы неплохо...

— Что? — опешил принц и часто заморгал.

Я тут же спрятала улыбку и сделала максимально серьёзное лицо. Что ж, если он не понимает с первого раза, мне не сложно повторить:

— Я согласна разорвать помолвку, Ваше Высочество.

Он прищурился, пристально разглядывая меня. Почему он думает? Разве не он первый это предложил? Наверное, я слишком легко согласилась, снова забыла о своей роли. Что там было? Летиция была влюблена в жениха?

— Я просто хочу, чтобы вы были счастливы, — потупила я взор. — Даже если без меня.

Из-под густых ресниц я взглянула на него, чтобы узнать реакцию. Эффект слова произвели совсем не тот, на который я рассчитывала: принц скривился, словно съел варёную брокколи без специй.

— Я понял, — вдруг сказал он с угрозой. — Ты снова что-то задумала.

И, прежде, чем я успела возразить, он вскочил с места, мгновенно вытащил из ножен тонкий меч, и наставил на меня. Острое лезвие кончиком коснулось подбородка. Я замерла.

— Говори, что, — властно потребовал принц.

Я нервно сглотнула, думая, что ответить. Ёшки-матрёшки! Сумасшедшие! У них так тут принято — с мечами на невест кидаться, если что-то не понравилось?! Хочу домой.

Липкий страх заставлял сердце бешено биться в груди. Я очень-очень не хотела умирать, но не могла придумать, что же сказать принцу, чтобы он убрал эту железку подальше. Как замороженная смотрела на лезвие, вокруг которого клубился едва заметный серебристый туман. В тумане хаотично плавали чёрные точки. Это магия?

Но до того, как принц потерял терпение, мой надзиратель, который до этого просто наблюдал, словно его тут и не было, оказался возле нас. Он тоже обнажил меч и наставил его на моего “жениха”.

— Уберите меч от леди, — жёстко, с угрозой произнёс мой теперь уже не надзиратель, а защитник.

От одного взгляда на него было понятно: не шутит. Та опасность, что и раньше ощущалась от рыцаря, словно собралась на кончике его меча. Никакого тумана или спецэффектов, но казалось, что он и без этого одним ударом снесёт врагу голову.

Мне стало легче: всё же, просто так убить меня не дадут. Даже принцу этой страны.

— Я понял, — принц не шелохнулся, только бросил быстрый взгляд на моего защитника, и снова подозрительно уставился на меня. — За расторжение помолвки с моей стороны твоя семья потребует компенсацию. И это создаст финансовую брешь в стране. Из-за чего поднимутся протесты, которыми воспользуются вы и устроите революцию.

Я нервно хихикнула, дослушав этот бред до конца. И тут же пожалела: принц недобро прищурился и покрепче сжал меч. Чёрных точек вокруг его лезвия стало больше. Рыцарь в ответ приблизил свой меч к шее принца. “Мы все умрём”, — чувствуя нарастающую панику, подумала я. Надо срочно исправлять ситуацию!

— Всё не так, — сглотнув, прошептала я в звенящей тишине. — Если не хотите, можем и не расторгать помолвку.

Принц хмыкнул и опустил клинок. Мой защитник повторил его движение. Я выдохнула, но расслабляться было рано: убирать оружие в ножны явно никто не собирался.

— Тогда выступи инициатором расторжения нашей помолвки. Обещаю не требовать компенсации, — прищурился он, оценивающе глядя на меня.

— Ладно, — обрадовалась я. — Что для этого надо сделать?

Возникло неловкое молчание. Принц, получается, сам не знает? Как же он собирался расторгать нашу помолвку? Но указывать ему на это я не собиралась и просто ждала ответа. А принц всё думал, ничего не говоря...

Молчание нарушил звук удара распахнувшихся двойных дверей о стену. Эшли деловито ворвалась в комнату с сервировочным столиком. Даже не глянув на нас и не заметив царившую атмосферу, она шумно подкатила столик ближе к журнальному столу между диванами и быстро начала перекладывать еду. Запечённая картошка, овощи, утка, рыба... у меня потекли слюны, глядя на это разнообразие.

— Прошу прощения за опоздание, — невозмутимо выдала Эшли, — Ваше Высочество, госпожа Летиция недавно очнулась и не ела всё это время, так что, надеюсь, вы не против присутствовать, пока она немного перекусит?

Принц только неловко кивнул, смотря на стремительно заполняющийся яствами стол. Я сглотнула слюну. В присутствии принца я боялась сделать что-то не то, допустить ошибку, но искушение было слишком велико.

— Энн, тут слишком много, — смущённо пробормотала я, принялась накладывать себе в тарелку всего по чуть-чуть, стараясь, чтобы горка не развалилась. — Ты перестаралась.

Я с наслаждением положила кусочек картошечки в рот, зажмурилась от удовольствия (вот прямо как моя бабушка делала) и с благодарностью посмотрела на горничную. Помирать, так сытой!

— Пожалуй, мне пора, — после паузы пробормотал принц.

Он кивнул и вышел из комнаты со сложным выражением лица: задумчиво-растерянным.

— До свидания, Ваше Высочество! — вспомнив об этикете, крикнула ему вдогонку.

А затем посмотрела поочерёдно на Энн и рыцаря-защитника, оставшихся в комнате. От последнего я всё ещё ощущала опасность, но совсем не так, как когда он угрожал принцу. Сейчас он был словно зверь, внимательно следящий за своей территорией и готовый к внезапной атаке. Его взгляд переменялся, он смотрел на меня с толикой интереса.

Но вообще, вся эта ситуация была странная. Эти двое так и будут стоять столбом и смотреть, как я ем? Я же так рискую поперхнуться.

— Кхм. Если хотите, можете составить компанию, — сказала я, чуть улыбнувшись. — Я бы хотела разделить трапезу с вами обоими.

Надеюсь, это звучало достаточно аристократично.

— Мы не можем, леди — начал рыцарь, но Элис, или как её там, его перебила:

— Тогда приятного аппетита, госпожа, — она в миг оказалась на диванчике и принялась накладывать пирожные в маленькую тарелочку с невозмутимым выражением лица.

— Как вас зовут? — обратилась я к рыцарю, который и не подумал садиться за стол.

— Ролан Ауфир. Я служу герцогству Оман и отвечаю за вашу безопасность, — прижав кулак к груди, слегка поклонился он.

Я поняла, что фамилию с первого раза не произнесу. Так что рискнула обратиться по имени, понадеявшись, что это не вопиющее нарушение их этикета.

— Ролан, присядь, — мягко сказала я.

Рыцарь кивнул и сел на диван напротив. Я поставила на край стола свою тарелку и, взяв новую, побольше,

положила на неё тоже картошки (она действительно была обалденно вкусной!). Потом глянула на размеры мышц рыцаря и положила два огромных куска мяса: чтобы поддерживать такие объемы точно нужна белковая диета.

Я протянула ему тарелку, на что Ролан слегка поднял брови и изучающе посмотрел на меня. Ох-хох, кажется, я что-то напортила. Лена, соберись, ты дворянка, и это тебе прислуживают, а не ты. А ещё по книге у тебя вредный характер.

— Неужели, ты отказываешься есть из моих рук? — я прищурилась, старательно делая вид, что я недовольна его отказом и подозреваю в чём-то.

Он медленно, разглядывая меня, будто сканируя рентгеном (интересно, злодейка в отличие от меня нос в детстве не ломала?), Ролан взял тарелку и сделал вид, что собирается есть.

Пожав плечами, я вернулась к своей тарелке. Всё же мне комфортнее, когда все сидят за одним столом.

Продолжая изящно (насколько могла) набивать рот, я начала размышлять. Чтобы вернуться домой, в первую очередь надо не умереть тут, в этом мире. А для этого стоит понять, от кого мне стоит держаться подальше.

Рыцарь одним своим видом может вывести меня из равновесия и мое сердце трепетать (по моей версии от страха, но есть сомнения). Вроде бы он на моей стороне: защитил от принца, собирался с ним драться. Но я не знаю, по какой причине он меня защищает. Личный рыцарь? Или охранник, нанятый родителями? Насколько я могу на него полагаться?

«Брат», судя по всему, смотрит свысока на Летицию, или как там меня зовут. Насколько далеко заходят его подколки? Выяснить не буду, но убивать меня он вроде бы не хотел.

— Эшли, как зовут моего брата?

— Вольф, госпожа. А меня Энн, — сказала она ровным голосом.

— Спасибо, Энн.

Горничная равнодушна, но исполнительна. А ещё любит пирожные: вон как уплетает. Думаю, мы сможем договориться.

Дальше принц. Он точно ко мне равнодушен: такой открытой неприязни, если не ненависти, я не встречала давно. К тому же, подозревает меня во всех грехах. Лучше его избегать, опасаться, быть максимально осторожной и внимательной, не грешить при нём. А ещё обязательно запомнить его имя.

У принца, видимо, есть возлюбленная и по совместительству главная героиня романа. Вот с ней вообще лучше всего просто не встречаться.

Из обязательных персонажей остались «мои» родители. Надо им рассказать про расторжение помолвки. Но я не знаю их характера, не знаю, как следует себя вести. Хотя нет, я же видела некую плачущую мадам, когда очнулась. Она моя мать? Если да, с ней будет проще.

— Элис, а моя мама... — я остановилась на середине фразы, не зная, как сформулировать вопрос. — Она сейчас где? Я могу её увидеть?

По реакции Ролана я поняла, что затронула тему, которую, похоже, не принято было поднимать...

Глава 5

В глазах рыцаря промелькнула грусть и тоска. Может, даже скорбь? Но рыцарь уже через миг выглядел суровым. От крепко сжал кулаки, так, что костяшки пальцев побелели. Какое чувство он пытался сейчас подавить?

— Госпожа. Постарайтесь запомнить, я Энн, — голос Энн был так же спокоен и лишён эмоций, — Ваша мать пропала без вести, когда вам было пять лет.

Я удивилась. Оригинально. Обычно в романах если у героя нет матери, то она трагически погибла. А тут пропала без вести. Значит, это может сыграть какую-то роль. Например, она объявится, и я узнаю, что у меня всё это время были единоутробные брат или сестра. А что если героиня окажется моей сестрой? Это бы добавило драмы.

— Вот как. Спасибо, Э... э... Энн?

— Да, всё верно, — и она вернулась к пирожному.

— А кто та женщина, что приходила, когда я очнулась? — пыталась уложить всё в голове я.

— Мадам Виолетта, третья жена господина, вашего отца, — глядя на свою десертную вилку с куском пирожного, ответила она.

— Как зовут моего отца? — не сдавалась я.

Из этой Энн приходится практически клешнями вытаскивать информацию.

— Давайте я вам всё объясню, — решил вмешаться Ролан, — Ваш отец — Герцог Грегори Оман, а вы — его единственная дочь. Когда вам было семь лет, Герцог добился признания недействительным брак с вашей пропавшей матерью и женился на графине Авроре, матери Вольфа, вашего брата.

Я не отрывала взгляда от рыцаря и впитывала каждое слово, как будто от этого зависит моя жизнь. Он продолжал.

— Леди Аврора в конце концов тоже добилась развода с Герцогом и ушла в монастырь, когда вам с Вольфом

было по тринадцать лет. С тех пор Вольф стал неуправляемым и часто зло подшучивал над вами. Госпожа, если та магия была его рук дело, только прикажите, и я... проучу его.

Последняя фраза прозвучала зловеще. Что ж. С такой защитой мне ничего не страшно. Главное, самой не попасть под его горячую руку.

— Спасибо, Ролан, — кивнула я. — Пока просто поешь.

Рыцарь снова включил “рентген”. Надо не забываться, он явно не так прост, как хочет показаться. Подчинённые такие взгляды на начальниц не бросают. Открыто, по крайней мере.

Но всё же интересно... Ролан что, сочувствовал мне из-за того, что «я» росла без родной матери? Мучаясь этим вопросом, я вернулась к еде.

После трапезы я попросила Элис показать комнату мадам Виолетты. Оказалось, она занимала несколько комнат, но все они были пусты. Поначалу я не придавала значения, тем более, что всё равно пришёл семейный врач и настаивал на осмотре. Я даже порадовалась возможности вернуться в «мою» спальню и отдохнуть.

Рыцарь всё это время молча ходил за нами. Я терялась в догадках, зачем, но спросить не решилась. Может, у них тут опасно? Если даже принц такой агрессивный.

Да и что греха таить, я была не против. Пристальный взгляд между лопатками уже почти не напрягал, а пользы от Ролана могло быть много.

Уже в моей спальне врач достал из чемоданчика оранжевый кристалл, окутанный такого же цвета дымкой, и поводит им у меня над головой. Я смотрела внимательней: всё больше убеждаюсь, что эта дымка и есть магия. Цвет был чистым, никаких чёрных мушек, как вокруг меча принца, не было.

— В-всё в полном порядке, учитывая произошедшее. В-вы должны б-быстро восстановиться, если б-будете разнообразно питаться и д-достаточно спать. Также следует избегать в-волнений.

— А память восстановится? — я спросила это специально, чтобы не вызывать подозрений.

— Т-точно сказать н-не могу, — доктор сочувственно смотрел мне в глаза, — Д-должна. Скорее всего, потерю памяти вызвало не з-заклинание, а шокирующее событие н-незадолго до. Если в-вы его вспомните, то в-вспомните и остальное.

Интересная легенда. Буду придерживаться её.

Я поблагодарила врача и попрощалась. Когда он вышел, спросила Энн, где же «мои» отец и мачеха.

— Господин занят с бумагами, а мадам сбежала из поместья, — буднично ответила она.

— Как сбежала? Почему? — я опешила.

— Она оставила записку, что уезжает в монастырь. Господин пока не выяснил, в какой. Если мадам догонят в пути, то смогут вернуть домой. Не волнуйтесь, вам сейчас нельзя, — Эшли строго взглянула на меня.

— Постараюсь...

Эшли серьёзно кивнула на мои слова. Похоже, она не понимает, что из-за её слов-то я и волнуюсь.

Почему мадам Виолетта могла сбежать, горничная не знала. Или не стала говорить. Это совсем не радовало. Вечером мне предстоял сложный разговор с «отцом». Я пыталась выяснить у Эшли, что он за человек, но она сказала «нормальный», или что-то вроде того. Я сомневалась, что такая банальная характеристика подходит герцогу, от которого сбежали три жены. Ладно, может быть только две, если мадам Виолетту поймают и вернут. Но это уточнение не помогало мне успокоиться.

Подумав, я решила направить энергию в полезное русло. Для начала, мне жизненно необходимо вспомнить сюжет. Тогда я избежу основных опасностей и выживу. А уже потом раскручу “отца” на деньги и узнаю, где тут можно купить телепорт в мой мир.

Но толком ничего важного, связанного со злодейкой, я не вспомнила. Что-то крутилась в голове, смутно вырисовывалось, но точной картинки не было. Все антагонистки были слишком похожи! И мне не хватало знаний о мире, чтобы из всех перемешанных отрывков сюжетов опереться на какой-то один.

Так что сначала — сбор информации. Я попросила горничную дать мне книгу. Эшли обещала проводить меня в комнату с балконом, где «я» раньше проводила много времени.

Как только мы вышли из моих комнат, Ролан вновь пошёл за нами. Ему не надоело? Я представила, каково это, целый день, а то и ночь, стоять у комнаты леди, которая всё не приходит в себя. Но сейчас необходимости охранять меня нет. Отпустить его, что ли? Через пару шагов я остановилась и повернулась к нему.

— Ты можешь быть свободен, — постаралась я сказать твёрдым голосом. — Врач говорит, что я быстро восстановлюсь, а сопровождать меня может и одна Энн.

Рыцарь приставил кулак к груди и склонил голову:

— Это был особый приказ графа. Поймите, я не могу его подвести.

Его голова была опущена, но по голосу не было заметно, что он извиняется. Скорее наоборот, он просто завалированно сказал мне не пытаться тут им командовать.

Я поняла, что с Роланом будет сложно. Махнула рукой и пошла дальше по коридору. Вот могла пригласить его с собой книжку почитать, а теперь не приглашу! Пусть стоит за дверью.

В комнате вдоль стен стояли книжные шкафы, но больше половины полок на них были пусты. Я открыла случайную книгу и обнаружила, что могу понимать местный язык. Выглядит их письменность как закорючки, но волшебным образом, стоит начать вглядываться, как закорючки складываются в слова. Странное ощущение.

Я попробовала устроиться и на уютном диванчике с подушками, что стоял в комнате, и на балконе в кресле. Удобно было везде! Если бы не грозящая мне в финале и пока неизвестная опасность, я бы благодарила Бога за попадание в такой замечательный мир, где я могла бы целыми днями читать. Но надо будет раздобыть книги поинтереснее. В основном шкафы были заполнены какими-то философами, а из того, что можно читать и не заснуть в первые десять минут, мне попала книга про гончих собак и назидания для юных леди, написанные в ироничном ключе.

Я как раз заканчивала эту книгу, как вдруг на край обложки село какое-то насекомое. Полупрозрачное, крупное, с детский кулак. Оно было овальной формы и мордой, напоминающей морду кота, с двумя крыльями. Всё это мозг считал за мгновение, а в следующий миг я уже кричала и отбрасывала от себя книгу. Насекомое взлетело, книга упала с балкона.

— Ауч! — послышалось снизу. — Кто посмел?!

— Эшли, что это за жук? — даже не оборачиваясь и продолжая следить за этим летающим существом, спросила я.

— Где? — горничная оказалась рядом и вертела головой, осматриваясь.

Такую летающую ерундовину сложно незаметить, но её взгляд неизменно скользил мимо. Что за чертовщина?

— Да вот же, — я указала прямо на странного жука, который спустился чуть ниже перил.

Энн посмотрела туда, потом за перила, вниз, а потом обернулась ко мне.

— Это молодой господин Вольф, госпожа, — доложила она.

Глава 6

Не такого ответа я ждала, что уж тут говорить. Вольф умеет превращаться в надоедливое насекомое?!

— Ага! — послышалось снизу. — А ну, чертовка, иди сюда!

А, нет. Теперь ясно: похоже, я уронила книгу на голову «брату». Неловко получилось...

— Можешь принести мне книгу и извиниться от моего имени перед братом? — я струсила и не стала разруливать эту ситуацию с Вольфом лично.

— Принято, — Элис в одно мгновение вскочила на перила, спугнув полупрозрачного «жука», и спрыгнула.

Её юбка и фартук красиво взметнулись, и она полетела вниз. Что она творит?! Убиться решила ради приказа?

Я кинулась к перилам. Элис была жива, и как ни в чём ни бывало разговаривала с Вольфом на выложенной камнем дорожке возле дома. Брат посмотрел на меня ненавидящим взглядом. Я поспешила скрыться.

Села на кресло, схватившись за голову. Ни минуты покоя. То прозрачные жуки, то меч кто-то достаёт, то взглядом убить пытаются. Я умру раньше, чем вспомню свою роль в этом дурацком романе, от остановки сердца.

— Вот ваша книга, госпожа, — Энн приблизил этот момент, напугав меня внезапным возвращением.

С лёгким поклоном она протянула мне потерю. Как она смогла так быстро здесь оказаться? Там рядом вход есть в особняк?

— Спасибо, — интуиция подсказывала, что лучше не уточнять.

До вечера я читала. Даже пропустила обед, попросив принести поесть прямо сюда. За это время я привыкла к молчаливому присутствию Энн (она вроде бы как пару раз отлучалась, но я всё время упускала момент, когда она уходила или приходила). А вот к рыцарю я, похоже, ещё не скоро привыкну. Он всё так же ходил за мной по коридорам и недобро на всех смотрел. Включая меня.

Как ни хотелось оттянуть наступающий вечер, он настал. Я переоделась по совету Эшли в другое платье и спустилась со второго на первый этаж к ужину.

Во главе стола сидел статный высокий мужчина с сединой в рыже-красных волосах и мрачным взглядом медовых глаз. Я наклонила голову, приветствуя герцога, и не спеша направилась к одному из двух пустующих мест по бокам от него. На полпути меня обогнало что-то золотистое и высокое — мой «брат» плюхнулся на стул передо мной.

— Сестра, как ты могла забыть, что это моё место? — наглец всем своим видом изображал оскорблённую невинность.

Мстит за книгу? Но я извинилась и не знаю, как ещё могу загладить вину. Я мельком глянула на «отца», но тот наблюдал за нами с безучастным видом.

— Ты же знаешь, что я ничего не помню, — вздохнув, я обогнула стол и направилась к другому свободному месту, — Видимо, проблемы с памятью в семье не только у меня.

Я хотела бы прямо сказать этой заразе, что он глупый и мелочный, но опасалась затевать ссору, поэтому смягчила намёк. Пока не знаю, тут принято в случае малейших подозрений тыкать мечами в дам, или подобное может позволить себе только принц.

— Тогда напомню, раз ты забыла: я не считаю тебя своей семьёй! — вдруг зло выплюнул «брат» и ткнул в мою сторону ножом. — Такая пустышка, как ты, недостойна носить фамилию. Любую фамилию!

Это он что, намекает, что я не достойна быть дворянкой? Я же законная родная дочь герцога, так почему?

— Вольф! — молчащий до этого герцог одним словом заткнул «брата».

Я во все глаза уставилась на «отца». От безучастного вида ни осталось и следа, он явно еле сдерживал гнев. Красная дымка окутала его тело, он источал её, как будто был облит жидким азотом, который испарялся. Дымка потянулась в сторону Вольфа, приняла форму клешни, и вцепилась в шею «брата». Только тогда он это заметил и схватился руками за горло, захрипел.

Он что, решил его убить?

Вольф сжал челюсти и ответил отцу ответным ненавидящим взглядом. Я бы не влезла, но «братец» не переставал хрипеть. Как бы не задохнулся. Герцог же не убьёт практически своего сына из-за пары слов? Я вскочила, хотела как-то его остановить, но слова не находились, и я только открывала и закрывала рот.

Герцог мельком глянул в мою сторону, и убрал, медленно втянул обратно свою магию. Вольф стал дышать глубоко. Уже спокойней, но твёрдо «отец» продолжил:

— Мы уже говорили. Летиции нужно время, и её кровь проявится. Так что ни слова больше об этом. Давайте есть.

В смысле ни слова, а я же должна знать? Но пришлось пока заткнуть своё любопытство, снова сесть и начать ковыряться вилкой в тарелке. Вольф хмыкнул:

— Ох, неужели сестрёнка за меня переживала?

— Вольф, — герцог даже не взглянул на него, и он заткнулся.

Наконец-то. Кажется, конфликт решён. Только теперь меня терзают смутные сомнения... Если я скажу, что хочу разорвать помолвку, «отец» меня не придушит?

В тишине звенели столовые приборы. Вольф и герцог ели спокойно, как будто не было этой недавней пугающей сцены. Обычный семейный ужин. Н-да.

— Что не ешь, сестрёнка? — как бы между делом спросил Вольф.

Опять ему не сидится молча! Я с подозрением сощурила глаза. Что это он ко мне так обращается? Не считает семьёй, но каждый раз подчеркивает, кто мы друг другу. Мой «брат» немного глуповат? Или у него это слово — фетиш?

— Но почему ты зовёшь меня сестрой? — осторожно уточнила я.

— Потому что ты... я... — он растерялся. Кажется, раньше он об этом вообще не задумывался. — Это сарказм, глупая ты Летиция. Кто же в семье зовёт друг друга «брат» и «сестра»?

Точно, Летиция, это теперь моё имя. И мой «брат», оказывается, не туп и не фетишист, просто шуточки у него непонятные и слишком завуалированные. Я с пониманием покивала головой.

— Предлагаю начать всё сначала, как незнакомцы. Я не помню наших взаимных обид, но если была не права, то прости.

«Брат» уставился на меня, моргая большими круглыми глазами. В молчании прошло несколько секунд.

Вошли ещё горничные, после кивка графа забрали нашу еду и поменяли на десерты. Глянув на мою почти полную тарелку, одна из горничных засомневалась, убирать ли её. Но я, сказав что наелась, сама протянула её ей. Энн приносила мне печенье, чай и варенье в «книжную» комнатку, так что сейчас есть не хотелось.

Вольф так ничего и не ответил. Не извинился даже. Что ж, раз так, мне будет лучше его избегать. Поковырявшись в десерте, похожим на пудинг, я решила, что нет смысла оттягивать неизбежное. Смело подняла взгляд на герцога. В конце концов, я родная дочь, может, он будет помягче?

— Отец, я хотела кое-что сказать...

Смелости поубавилось, как только наши глаза встретились.

Глава 7

— Да, Летиция? — раздался бархатистый бас герцога.

Он отложил столовые приборы и спокойно смотрел на меня. Пока что спокойно.

— Простите, что не сказала раньше, но вы были заняты... — я с опаской наблюдала, не появится ли вокруг его тела снова эта красная дымка.

Что герцог занят мне говорила Энн, но как по мне, это не правда: какой отец не найдёт минутки для дочери, которая только что очнулась? Поэтому ждать от него можно чего угодно.

— Я хочу разорвать помолвку с Его Высочеством Юстафом, решившись, выдохнула я.

Две пары глаз с удивлением уставились на меня. Вольф даже жевать перестал.

— Почему? — наконец промолвил герцог.

Правду, что если буду мешаться героине, то мне несдобровать, сказать не могу. Что принц немного подтупливает и много за меня додумывает тоже озвучивать не хочется. Тем более, вдруг я поторопилась с выводами? Вон, братец Вольф не такой идиот, как я думала.

— Не похоже, что принц рад нашей помолвке, — скромно опустила я глазки. — Да и я тоже. Лучше разорвать этот союз, пока не поздно.

— Ха! — вклинился Вольф, которого не спрашивали, — Видимо, ты правда забыла всё за исключением своих дурацких романов. Брак — это политический союз. И тебя несколько лет готовили быть королевой.

Я растерянно смотрела то на «брата», то на герцога, ища подтверждения или опровержения этого заявления. Но «отец» молчал.

— Вот как? Но если моя память так и не вернётся, я же не смогу... я ничего не помню...

— Тебя волнует именно это? Что ты теперь не подготовлена к роли королевы? — наконец, заговорил герцог.

— Да, но не только, — подстраховалась я. Чем больше причин, тем лучше.

— Что ещё? Скажи, — он вроде не злится, но тон голоса даёт понять, что отвечать надо быстро и честно. Это вопрос?

— Что мой жених теперь для меня совершенно незнакомый человек.

— Говорил я, нельзя так много читать это непотребство...

— Вольф! — герцог недовольно глянул на «брата», и снова повернулся ко мне. — Летиция, это всё?

Что ж, рискну. Добавим последнюю, очень важную для меня причину...

— Возможно, это неправильное впечатление, но мне показалось, что принц немного э... несообразительный.

— Хахаха! — Вольф резко засмеялся, согнувшись почти пополам (для этого ему даже пришлось отодвинуть стул).

Герцог сделал последнее предупреждение, и бедный Вольф зажал рот ладонью, пытаясь остановиться. Получалось не очень хорошо: то и дело наружу вырывались странные звуки. Тогда Вольф опустил голову и мелко затрясся.

Да уж, судя по реакции «брата», насчёт принца я не ошиблась.

— Кхм, — серьёзно посмотрел на меня «отец», — Я тебя понял, Летиция. Меня огорчает, что ты не веришь в свои силы и, похоже, считаешь себя недостойной. Мы просто подготовим тебя заново. Второй раз ты справишься быстрее: думаю, месяца будет достаточно.

— Но!...

Я не знала, что сказать. Это катастрофа: не только не вышло разорвать помолвку, но и придётся теперь учиться! Думай, думай...

— Да, ты этого не помнишь, но я верю, что в глубоко душе ты сохранила то же отношение к близким людям. Ты была рада помолвке. Если ты будешь общаться с Юстафом, то твоё сердце вспомнит всё, и он перестанет быть незнакомцем.

Нет, не надо! Я должна его избегать, чтобы не мешать главной героине. Все препятствия к их любви будут устраняться! Я нервно теребила край скатерти, думая, как его переубедить.

— Но... а если нет?

— Если нет, тогда и поговорим. Я организую несколько ваших встреч, когда ты будешь готова. Помни, ты не должна нас опозорить.

На последних словах медовые глаза сверкнули, а вокруг снова за клубился красный дымок. И пропал. Но предупреждение я поняла.

— Да, папа.

Есть лазейка. Скажу, что чувства к принцу не вернулись. Если не сработает, придётся тоже бежать в монастырь.

— Думаю, недели тебе будет достаточно, чтобы вспомнить этикет, основы философии и истории? Потом добавим танцевальные занятия, как раз твоё здоровье придёт в норму. А затем...

— Что-то мне не хорошо, пожалуй, пойду к себе, — я отодвинула тарелку и поднялась.

— Ох. Да, иди. Береги себя.

— Спасибо за заботу, — я изобразила улыбку, пытаясь скрыть страдальческое выражение лица.

Ненавижу учиться! Я очень плохо запоминаю то, что мне не надо. В тишине, даже не посмотрев на реакцию герцога и Вольфа, я вышла из столовой.

За дверьми уже привычно слегка вздрогнула, столкнувшись с Роланом.

— Как прошёл ужин? — с подозрением оглядев меня, спросил он.

— Как обычный семейный ужин, — погружённая в свои мысли, ответила я, — то есть, ужасно.

Рыцарь на миг поднял брови и задумчиво посмотрел на меня. Я сразу же поняла, что сболтнула лишнего,

рыцарь наверняка счёл эти слова странными. Обычно семейные ужины проходят нормально. Но что поделать, если я невольно вспомнила свою семью? Ничего, сделаем хорошую мину при плохой игре. С каменным выражением лица я направилась к себе. Пусть думает, что хочет, в конце концов, какое мне дело?

Я лежала в кровати и лениво размышляла, как мне предстоит действовать. Для начала, неплохо было бы понять, что за человек была Летиция Оман. Это мне поможет изменить её, а теперь уже мою, репутацию. А если репутация будет хорошая, меня сразу не убьют. Надеюсь.

Но пока вопросов было больше, чем ответов. Я только знала, что Летиция любила романы (кстати, где они, ни одного не видела), недолюбливала «брата» и, видимо, любила принца. Я так и не поняла, важна она для отца или нет.

С такими мыслями закончился мой первый день в этом мире, а на следующий день уже было не до размышлений.

Энн разбудила меня рано и озвучила расписание. Занятия начинались сегодня. «Отец» не обманул: философия, история общая, история рода и история императорской семьи, этикет. Три разных человека, имена которых я сразу же забыла, представлялись моими детскими учителями и вбивали в голову очень много информации. И она была нужна: что если на каком-нибудь балу я дам понять, что ничего не знаю об этом мире? Отговорка в виде амнезии может прозвучать неправдоподобно и не уберёжет меня от насмешек или клейма невежды. Мне ещё репутацию исправлять.

Ролана я не видела с самого утра. Видимо, особое распоряжение герцога на второй день уже не действовало. Это странно, но теперь мне не хватало его пристального взгляда за спиной. Вскоре я поняла, почему. Я же теперь не знаю, когда и из-за какого угла он появится. А так гораздо тревожнее.

Но уже после обеда мне хотелось сбежать. Нет, уроки были нужны, если я хотела выжить в этом мире. Но как запихнуть это всё в голову одновременно? В мыслях, как у меня бывает, бесконечно крутились случайные обрывки знаний, что предстояло усвоить и уложить по полочкам. «Граф Бернارد Оман получил титул герцога после трёхлетней войны», «В войне с демонами магия Юстафа первого дала преимущество империи Руд», «Доблесть есть долг плюс отвага — сказал лорд Абрикус перед тем, как отправиться к дракону Римуру. И не вернулся».

Вдобавок, обед был совмещён с уроком этикета и прошёл под мерзкое хихиканье Вольфа. Я путалась в вилках, не так сидела, не так дышала, а ножом в людей вообще, оказывается, тыкать нельзя. Даже если нож для масла, а человек, издевательски комментирующий мои действия, — «брат».

Вот я и устроила себе перерыв. То есть, попросту сбежала.

Когда мы шли с Эшли по коридору в комнату для занятий, я потихоньку отстала, а потом резко свернула в приоткрытую дверь. Оказалась в комнате, где хранилось бельё и полотенца. И вылезла через окно. Благо, опыт уже был: я часто во время учебы возвращалась в общежитие после отбоя через окно второго этажа, заботливо открытого соседкой. Там очень удачно росло дерево. А сейчас и дерева не понадобилось: первый этаж.

Вокруг дома было пусто. Солнце в зените, жара. Я прошлась по небольшому садику и уселась на нагретый солнцем камень фонтана. Запрокинула голову и наслаждалась мелкими капельками-брызгами, сыплющимися на кожу при малейшем ветре. Если вот так долго сидеть, то можно и совсем забыть, что я в другом мире...

Краем глаза я заметила какое-то движение. Насколько я поняла, отсюда, был виден край тренировочной площадки. Утоптанная земля, какой-то деревянный манекен торчит. И видно, как тренируется Ролан. Рыцарь отрабатывал один и тот же удар, идеально повтряя его раз за разом. Я залюбовалась плавным и грациозным движением его тела. А вот так, издали, мне всё очень даже нравится...

От очередного удара манекен разломился на две половинки, отлетели щепки. Мамочки. Монстр. И этот монстр посмотрел прямо на меня. По телу прошлись мурашки. Нет, он же не мог почувствовать мой взгляд...

— Госпожа! — вдруг раздалось прямо над моим ухом!

— А-а! — я коротко вскрикнула, отклонилась и потеряла равновесие.

Плеск! Из-за Эшли я упала в фонтан.

Разочарование, что меня так быстро нашли, сменилось досадой, что сейчас промокну, а потом произошло что-то странное. Мокро не было, и не было дна. Я словно медленно падала, летела. Вода надо мной сомкнулась и удивленное лицо горничной (в первый раз увидела эмоцию на её лице) скрылось за бело-голубой пеленой. А затем пришла боль — я упала на спину.

— Ай-ай, — потирая ушибленное место, я привстала и огляделась.

Никакого фонтана, дома и сада. Вокруг комната со множеством книжных шкафов, заполненных не только книгами, но и большим количеством разных статуэток животных. Окна не было, а свет шёл от многогранника на потолке, окутанного белой дымкой. И рабочий стол со стулом. В общем-то, на стол я и приземлилась.

Глава 8

Не успела слезть, как дверь скрипнула — в комнату кто-то вошёл. Мальчик лет одиннадцати, одетый в белый

костюм пианиста, такой, с фалдами, с маской кролика на лице и бело-розовыми курчавыми волосами, выглядывающими из-за неё, смотрел на меня.

А я на него. Несколько долгих секунд мы с удивлением разглядывали друг друга.

Я не сразу заметила, что в руке у мальчика короткий посох. Или что это? Небольшая красивая палка с набалдашником, напоминающая скипетр.

— Добрый день, мисс, — наконец, элегантно поклонился он. Его отточенные плавные движения смотрелись мило, — Что-то произошло?

Как бы объяснить. Да, произошло, и всё время что-то происходит, и я не понимаю, что. Со вчерашнего дня.

— Как видишь, — сказала я и тут же прикусила язык.

Ничего, что я ответила так неофициально? Какие у Летиции отношения с этим мальчиком? Я внимательно следила за реакцией паренька, но тот, казалось, не удивился. Хотя из-за маски сказать сложно.

— Позвольте, для начала я вам помогу спуститься.

Он подошёл ближе и протянул руку, слегка наклонив при этом корпус. Я осторожно опёрлась на неё и слезла.

— Благодарю, — я слабо улыбнулась пареньку.

Он кивнул, правда, кажется, слегка напряжённо.

— Леди Летиция, вы можете не переживать: если ваша просьба настолько секретная, я сразу уничтожу письмо. Нет нужды приходить лично.

— А... Да?

Так, мы знакомы, и у нас деловые отношения. Некие просьбы, даже секретные. Интересно, что просила та, изначальная Летиция? Но спросить я не могу.

— Разумеется. Так какого рода информация вам нужна? И... неужели, вы пришли совсем одна?

Я решила потянуть время.

— Для начала, не могли бы вы принести чашечку чаю? — я невольно перешла на уважительный тон, подстраиваясь под взрослую речь мальчишки.

Он поклонился и вышел. Итак, он информатор. Есть такие люди в некоторых произведениях. Якобы могут найти компромат на кого угодно, распространить слухи, узнать что-то или достать. Очень хорошо, если он работает на Летицию, он может мне помочь. Осталось только придумать повод, почему я здесь.

На самом деле, мне действительно нужна информация. Много информации. О главной героине, принце, герцогстве Оман, репутация Летиции, и что она заказывала тут раньше. А ещё о перемещении между мирами: можно ли мне вернуться в свой? И это только для начала.

— Прошу, — мальчик-кролик-пианист вернулся с чашкой чая и пирожными.

Причём, чай и пирожные на блюдцах парили в воздухе, окутанные белой дымкой, и плавно левитировали к столу. Рассмотрев это чудо получше, я поняла, что дымка идёт от скипетра, а легкие движения руки мальчика управляют полётом.

— Спасибо, — я запоздало убрала удивлённое выражение со своего лица и переключилась на чай: пододвинула его и одно из пирожных ближе.

— Пока не за что. Теперь вы ответите на мои вопросы?

— Да, — я сделала маленький глоток, — Для начала мне надо повторно прислать всю информацию. По некоторым причинам она была уничтожена.

Я старалась, чтобы голос звучал уверенно. Все знакомые мне люди в этом мире делают абсолютно неожиданные вещи с невозмутимым выражением лица, так чем я хуже? Если даже моё поведение отличается от поведения прошлой Летиции (а похоже, это так), пусть сам гадает, почему.

— Будет сделано. Но мисс, неужели это всё? Почему вы пришли лично? Вас никто не сопровождает?

— Ох, — я воткнула маленькую вилочку прямо в середину самого красивого пирожного, — Просто из-за Энн я упала в фонтан.

— Оу, — в глазах паренька появился какой-то блеск, а на лице — ухмылка, — Что же вы сразу не сказали?

В ту же секунду странное чувство падения снова охватило меня — словно лифт резко едет вниз. Всё скрылось за белёсым маревом, а затем обстановка опять поменялась. Я упала на попу в каком-то не очень-то чистом переулке. В руках осталась чашка с чаем и пирожное на вилке.

— Вот гад, — выдохнула я, осматривая облитое чаем платье.

Что это было? Ясно одно: я слишком расслабилась и решила, что этот человек работает на меня. Работает — ладно, но ошибкой было думать, что этот информатор нормально относится к Летиции. А он, как только понял, что никто за мной не придёт, выкинул непонятно куда. Но кто же знал? Мальчик выглядел и вёл себя вполне мило и безобидно.

Корить себя буду позже, надо как можно быстрее вернуться домой. Там я хотя бы примерно знаю, от кого исходит опасность и какая.

Я встала и огляделась. Узкий длинный переулок, тёмный, потому что света попадает мало. Тишина и подозрительное темно-бардовое пятно на стене. Подозрительное место. Надо как можно быстрее выйти к более широкой и оживленной улице. Чувствуя себя немного странно, я не стала выпускать из рук чай и пирожное (всегда успею), и направилась вперёд. Когда конец переулочка был близок и слышались разговоры, стук копыт и скрип колёс, передо мной вдруг возникли три фигуры.

Глава 9

По бандитским рожам я сразу поняла, что дело плохо. Но при этом немного успокоилась: теперь я знаю, как примерно будет развиваться ситуация. Подобные романы довольно прямолинейны и бандиты выглядят и ведут себя клишированно. Сейчас они попробуют меня ограбить, а потом передумают и решат сначала изнасиловать. Почему-то часто, даже когда таких персонажей нанимают, чтобы убить героиню, у них включается непреодолимое желание задрать одежду милой девушке, и ожидаемо впоследствии получить неожиданный удар. Или от героини, если она может, или от её спасителя.

— И что такая благородная леди делает тут одна? Заблудилась? — вступил на рельсы шаблонных фраз один из бандитов.

И тут я кое-что вспомнила, отчего липкий страх окутал всё тело. Я же не героиня, я злодейка! Дело плохо. Возможно, меня никто и не спасёт.

На каком этапе сюжет, так ли я важна для него? Ничего не знаю. Правила сюжета вообще могут не работать, потому что я не настоящая Летиция.

Одно я знаю точно: это героиня чаще всего невинна и чиста, а вот злодейка совсем наоборот. Неужели, меня реально могут изнасиловать?

— Хватит болтать, — прервал приятеля мрачный тип в центре, — Кончайте с ней.

Чёрт. Они хотят просто меня убить?! Вот так, прям сразу?

— Да, босс, — протянул третий, худошавый, и словно по команде все трое шагнули ближе ко мне. В тени переулочка блеснули ножи.

— Эй, а вы что, насиловать не будете? — дрожащим голосом озвучила я последнюю мысль.

Они переглянулись, на миг замерев. Дурья моя башка, как сразу не поняла! Я, как злодейка, совсем не привлекательна для проходных персонажей. И для половины ключевых тоже. Я вообще не женщина, а функция, которая строит козни и пытается светить грудью перед героями. Зачем пытаться насиловать кого-то, если изначальная цель в другом? Вот сглупила. Ладно, не важно.

Теперь я сгорала от стыда, но это помогло действовать быстро. Плеснула чай одному в лицо, кинула чашкой во второго, и ткнула пирожным в лицо третьему. Пирожное было жалко больше всего. Не выпуская из рук вилки, я ринулась вперёд, намереваясь протиснуться между бандитами. Переулок узкий, сворачивать некуда. Побегу назад — догонят, а вот впереди уже виднеется оживлённая улица. Я юркнула между стеной и бандитом, пытающимся оттереть глаза от сладкого пирожного, протиснулась, но вдруг вскрикнула от боли в боку. Он всё же полоснул меня ножом? Не обращая внимания на боль и не оглядываясь, я побежала вперёд, к людям.

— Госпожа! Где вы? — послышался в отдалении голос, который я узнаю всегда.

Ролан! У меня всё же есть один защитник. Выскочив на улицу, я побежала ту в сторону, откуда слышался его голос. Сзади меня догонял топот шагов. Я обгоняла прохожих, стараясь спрятаться за их спинами, создать бандитам препятствия.

— Куда?! — раздалось позади басом.

Обернувшись на возглас, я увидела, как незадачливый пожилой мужчина в простой одежде пытался помешать бандитам. Но один из них быстро схватил его за воротник и выкинул на дорогу, почти под карету. Дальше я не видела, потому что снова повернулась вперёд. Лошадь заржала, послышались крики, в том числе и ругань того прохожего — значит, его не задавили. Я припустила быстрее.

— Ролан! Ролан! — отчаянно закричала я.

Я его не видела и больше не слышала. Неужели, он ушёл в другую сторону?

— Леди! — Ролан выскочил из-за угла.

Он казался ещё выше и больше, чем обычно, его пронизательный взгляд скользил по прохожим и очень быстро нашёл меня.

Посмотрев ему в глаза, на миг я даже испугалась. Он был собран и готов в любой момент ринуться в атаку. Рыцарь посмотрел куда-то мне за спину, видимо, на бандитов, и на его лице отразился гнев. “Вот кому надо бояться, — подумала я, вспомнив манекен, — Повезло, что Ролан на моей стороне”. На контрасте со страхом меня накрыла чистая, большая волна облегчения и радости. Добежав до рыцаря, я изо всех сил обняла его.

— Леди? — впервые в голосе Ролана слышалась растерянность.

Я тут же осознала, что сделала. Хотела отстраниться, но рыцарь вновь прижал меня одной рукой к себе, а второй резко двинул вперёд. Я зажмурилась, и услышала рядом хруст и какой-то бульк. Видимо, кому-то из

бандитов уже досталось.

Перестав тупить, скользнула под руку Ролана и спряталась за его спиной. Отсюда хорошо было видно, как он избивает бандитов. Им хватило по паре ударов и все трое вскоре были нокаутированы.

Рыцарь достал меч, и только тогда я поняла, что он не собирается церемониться с бандитами.

— Стой! — я схватила его за руку, — Не убивай их.

— Но они заслужили смерть, — Ролан чуть повернул голову в мою сторону и я задрожала от его гневного взгляда.

— Надо узнать, кто их нанял, — пролепетала я очень тихо.

Реальная причина — я надеюсь на возрастной рейтинг книги 16+, а не 18+. В смысле, не хочу смотреть на шлепущую из тел кровь, да и вообще по возможности хотелось бы обойтись без смертей. Ценность человеческой жизни, и прочие ценности современной цивилизации...

— Эй, — Ролан пнул одного из бандитов. — Кто вас нанял?

— П-по-моему, он сейчас не ответит. Он без сознания, — нервно хихикнув, озвучила я очевидное.

Ролан молчал. Смотрел на лежащих у его ног три тела и молчал.

— М-может, свяжем их?

— Зачем, госпожа? — казалось, он произнёс это чуть тише и не так грозно, как обычно.

— Чтобы они не сбежали когда очнутся.

— Они не смогут.

— П-понятно...

Я не стала уточнять, почему — поверила на слово. Ролан бросил на меня оценивающий взгляд, а затем отвернулся. Кажется, я опять сказала что-то не то. Но плевать, пусть спишет это на изменения в характере из-за амнезии. Мы молча смотрели на лежащих бандитов. Редкие прохожие старались не замечать нас, большинство обходило по широкой дуге.

— Боже. Леди Летиция опять кого-то избила? — послышался голосок неподалёку.

— Ш-ш-ш! Она тебя услышит! — второй голосок был даже громче.

Две девушки шустро перешли на другую сторону улицы, как только я на них посмотрела. Да уж. Улучшать репутацию Летиции у меня пока не получается. Вновь взглянув на бандитов, я заметила, что веки одного из них подрагивают.

— Эй, вы! — постаралась, чтобы мой голос звучал властно. — Если скажете, кто вас нанял, то мы вас не убьём. Отделаетесь тюрьмой.

— Уинстон, — тут же, почти без паузы после моих слов, радостно поднял голову первый бандит.

— Уинстон! — подскочил другой.

— Уинстон? — только-только очнулся третий, — Где он? Он уже заплатил нам вторую половину?

Он осёкся, как только сфокусировал взгляд на Ролане и мне. Живой мне. Мои губы сами собой растянулись в дьявольскую улыбку.

— Вторую часть платы? Не-ет, — последнее слово я практически пропела. — И первую вы отдадите нам. В качестве компенсации.

Мы нашли патрульного — мужчину средних лет в чём-то похожем на коричневый военный мундир с красной лентой через плечо. Он не очень обрадовался трём бандитам, свалившимся на его голову. Впрочем, грозный взгляд Ролана быстро прибавил энтузиазма стражу порядка, и тот горячо заверил, что эти подонки, что напали на леди, да ещё и выманили её на улицу в домашнем платье, долго не увидят солнечного света. Я оглядела платье: оно простое, но до этих слов мне бы и в голову не пришло, что на улицу в нём нельзя.

— Леди, что с вами? — вкрадчивый голос рыцаря отвлёк меня от разглядывания платья.

— О чём ты? — я подняла на него взгляд и тут же почувствовала головокружение. — Давай лучше быстрее пойдём домой.

Рыцарь шагнул ближе, даже как-то неприлично близко, так, что в моей голове возникали не совсем уместные, но вполне ожидаемые мысли. По классической схеме романа: герой спас девушку и в качестве награды ожидает получить поцелуй. Но нет, я опять забыла, что я не главная героиня, поэтому вместо поцелуя рыцарь, прищурившись, потребовал объяснений:

— Почему вы так держите руку?

Только сейчас я заметила, что неосознанно прикрываю рукой рану, которую получила в переулке. Надо же, я даже не чувствовала её до этого. Боль, видимо, притупилась из-за шока и стресса.

Не отводя от меня пристального взгляда, Ролан накрыл большой шершавой ладонью мою и перевернул. Я посмотрела на неё: вся рука была в крови. Глянув мельком на платье, я поняла, что по нему расплзается некрасивое тёмное пятно. Но сразу его и не заметно: платье было тёмно-бордового цвета. Надо бы осмотреть рану

и покрепче чем-то прижать, а то я так до лекарей герцогских рискую не доехать.

От вида крови на ладони, противного металлического запаха и осознания своей недальновидности мне сразу поплохело. Я пошатнулась на ослабевших ногах. Рыцарь придержал меня за талию. Чувствуя, что сил больше нет, я коснулась лбом груди Ролана. Пластины были приятно-холодными.

Он уверенно отстранил меня:

— Потерпите, Леди, — низким голосом произнёс он, поставив меня ровненько.

“Вот так вот, никакого сочувствия к злодейкам, — мысленно ворчала я. — Стой сама, даже если у тебя откат после адреналина”.

Ролан опустил передо мной на одно колено и на удивление аккуратно и деликатно осмотрел мою рану. От неожиданности я перестала ругать его про себя и замерла, пытаясь не дышать. Тем более, что это становилось всё больнее.

Рыцарь выругался себе под нос на каком-то странном языке. Единственное, что я из этого поняла, что кто-то пустоголовый, а кто-то растяпа. Ролан подхватил меня на руки и понес к ближайшему дому.

Дверь он открыл с ноги и громко потребовал:

— Нужна кровать и чистые простыни.

Сидящая за шитьем немолодая женщина подпрыгнула от испуга и замерла, таращась во все глаза на нас с Роланом.

— Поторапливайся, — рыкнул он, отчего хозяйку как ветром сдуло.

Ролан, легко удерживая меня одной рукой, резко смахнул всё со стола и аккуратно положил на него. Женщина торопливо отдала рыцарю бельё. Он кивнул и быстро превратил простынь в кучу длинных тряпок для перевязки.

— Отправь кого-нибудь за извозчиком, — распорядился Ролан. — Быстро!

Я внимательно следила за сосредоточенными уверенными действиями рыцаря. Можно сказать, даже расслабилась и любовалась этим хмурым серьезным выражением лица. Если умру от потери крови, это будет последнее, что я увижу. Расскажу на том свете Светке, что умерла на руках у брутального красавца, который звал меня госпожой, обзавидуется. Главное, про всё остальное не сболтнуть.

Ролан поднял с пола ножницы и не занёс надо мной.

— Эй, — я попыталась отползти, но меня достаточно грубо остановили.

— Надо осмотреть рану, госпожа, — ответил на мой возглас Ролан и, не дожидаясь моей реакции, разрезал платье.

Нет! Он же увидит эти ужасные панталоны!

Глава 10

Он снова выругался и провел пальцами по коже на животе. Возможно, в другой раз это бы и вызвало бабочки и мурашки от удовольствия, но сейчас я вскрикнула от боли.

— Потерпите, госпожа. И в следующий раз будьте... Осмотрительнее, — продолжая хмуриться и перевязывая рану, упрёкнул он.

Да уж, никакой субординации. Меня б за такой разговор с начальством премии лишили. С другой стороны, я шефа своего от ран не спасала и живот ему не трогала. К счастью. От этой мысли меня передёрнуло.

— Готово, госпожа. Но повязка — временное решение, врач герцога будет ждать вас дома, — Ролан снова подхватил меня на руки и вынес, чтобы посадить в карету.

Благо, ждать не пришлось, извозчик уже подъехал и стоял у дома. Рыцарь аккуратно уложил меня на диванчик и начал закрывать дверцу. Я просунула ногу, не давая это сделать.

— Ты же не собираешься оставить меня здесь одну?

Меня не устраивала такая перспектива, поэтому я недовольно сверлила его взглядом. Он озадаченно замер, поднял брови и ответил:

— Да.

— Нет, — уверенно возразила я.

На этот раз сработало. Спорить и нарушать субординацию рыцарь не стал. Залез внутрь, сел на краешек диванчика и стукнул вознице, чтобы трогал.

Казалось, он заполнил собой всю карету, даже учитывая, что на самом деле старался занять минимум пространства. Вроде бы он был простым рыцарем, как те, которых я видела из окна особняка. Но было в Ролане что-то необычное, какая-то внутренняя сила, плескавшаяся через край, пугающая и завораживающая.

Сначала он будто специально смотрел прямо перед собой. Но когда я очередной раз ойкнула на повороте, перевёл взгляд на меня.

Меня трясло, и самое паршивое, что, похоже, не из-за кочек. Начала бить мелкая дрожь. Хотелось быстрее окончить эти мучения и забиться где-нибудь под одеялком. Может, мне тоже сбежать в монастырь? Там никто не будет пытаться всадить в мой бок нож. Надеюсь.

Ролан посмотрел на эти мучения, пересел ко мне, приподнял и прижал к себе. Стало теплее и спокойнее. Даже несмотря на постоянное ощущение угрозы рядом с рыцарем. Наверное, уже научилась различать, на кого она направлена.

— Я доложу герцогу об этом случае и своей ошибке, — глухо сказал он. — Госпожа, я пойму, если вы откажетесь от моей защиты.

В голосе звучала сталь и раздражение. Он что, в моем ранении винит себя? Неужели, ему не всё равно, что со мной? Не пойму, где находится граница его сочувствия.

— Я была бы, конечно, рада переложить всю ответственность за случившееся на кого-то другого. Но, Ролан, я тоже виновата.

Карету тряхнуло на кочке и боль пронзила меня насквозь. Интересно, сколько ещё ехать?

— Ролан, кто такой Уинстон? — я решила сосредоточиться на разговоре, чтобы отвлечься.

— Уинстон Филл, — он повернул голову. — Тот человек, у которого вы оказались.

— Тот мальчик? Информатор? — удивилась я.

— Да. Убить его? — рыцарь посмотрел на меня с готовностью и надеждой.

Заманчивое предложение, но если это ключевой персонаж, то я только навлеку на себя беду, а он выживет. Нельзя действовать опрометчиво. Как сегодня.

— Нет, пока не надо, — я потёрла лоб. — Почему он нанял тех бандитов, как думаешь?

— Я не знаю, какие у вас были отношения, — нахмурился он. — Уинстон подарил вам почтовый фонтан, чтобы вы могли регулярно пользоваться его услугами...

— Почтовый фонтан? — показалось, что ослышалась.

— Да. Опускаете в воду письмо и оно появляется у Уинстона. То, что человек может так же переместиться, как конверт, мы до сегодняшнего дня не знали, — Ролан вдруг чуть подался вперёд. — Госпожа, попросите господина избавиться от этой опасной магии у нас в саду. Энн очень испугалась за вас.

— Почему? Кому в голову пришло передавать письма через фонтан?!

— Кхм, — он кашлянул и отвёл взгляд. — Вам.

У меня не было слов. До конца поездки я молчала, держась за голову. Что ещё успела установить Летиция в своём доме?

Особняк был в черте города, близко к центру, а меня забросило куда-то в окраину. Но добрались мы быстро: подозреваю, кучер гнал, как мог.

Карета остановилась у ворот. Ролан вышел первым и подал руку. Но, встав, я почувствовала, что выйти будет не так-то просто.

— Госпожа, прошу прощения.

Рыцарь нырнул в карету и аккуратно вынес меня на руках. Я расслабилась, и даже положила голову ему на плечо, почувствовав холодные латы. Всё же на Ролана можно положиться. И доверять я могу только ему одному. По крайней мере, пока не разобралась, кто ещё на моей стороне в этом мире.

Он донёс меня до ворот, прошёл их, и чёрт меня дёрнул посмотреть в этот момент ему в глаза. Синие, глубокие, наполненные беспокойством. У меня почему-то захватило дух и по телу пробежались мурашки.

— Думаю, дальше я справлюсь, — я поспешила отвести взгляд. — Позовёшь врача?

— Вы уверены, леди? — его взгляд переменялся и мне опять стало не по себе.

Нет, это немного странно. Почему я, и многие слуги так реагируем на Ролана? Одного слова или взгляда достаточно, чтобы тебе захотелось убежать. Это тоже какая-то невидимая магия?

— Да. Опустит меня, — я постаралась, чтобы это прозвучало, как приказ.

— Как пожелаете.

Однако, вопреки словам, он не опустил меня, а ускорил шаг и сменил направление. Мы подошли к тканевому шезлонгу, на котором, развалившись, лежал Вольф и пил вино.

— Молодой господин, уступите леди место, пожалуйста, — почему-то это «пожалуйста» прозвучало наиболее угрожающе.

— С чего бы? — надменно ответил «братец».

Ролан пнул шезлонг, и Вольф упал в траву. Он успел только сгруппироваться и сразу откатиться, но остановить рыцаря не успел.

— Какого?! — вскочил на ноги «брат».

В его руках быстро скопился молочно-золотистый дымок. Вольф свёл ладони вместе и недобро прищурился.

— Ты за это ответишь, — выплюнул он и несколько раз быстро поменял положение пальцев.

Золотистый клубящийся шар оторвался от рук и с большой скоростью полетел прямо в нас!

Глава 11

Я зажмурилась, понимая, что, кажется, моя история закончится даже раньше положенного. Интересно, а здесь

есть функция “вторая попытка”?

Но что-то пошло иначе. Ролан перехватил меня, снова взяв одной рукой (хоть тут порадуясь, что я такая пушинка!), и убрал меня с траектории движения золотистого шара, который влетел аккуратно в плечо рыцаря. Тот даже не шикнул, зато резко развернулся, выхватил меч и молниеносным движением рассек воздух. Лезвие остановилось буквально в миллиметре от шеи Вольфа. Малейшее движение “брата” привело бы к порезу.

— Подумайте хорошо, молодой господин, — тихо произнес Ролан.

Вольф прожигал рыцаря взглядом, но ничего не говорил и не шевелился. Я тоже затаила дыхание.

— Хорошо, — процедил Вольф, — Забирайте свой шезлонг. Но сегодня вечером я жду тебя на тренировочном поле. Покажу пару уроков.

— С удовольствием приму их от молодого господина, — рыцарь опустил меч. — Возможно, вы и сами у меня чему-то научитесь.

Ролан осторожно, как что-то хрупкое, опустил меня на шезлонг.

— Не вставайте, — он поклонился и быстро пошёл вперёд, в особняк.

И кто тут кому приказывает? Я совсем запуталась.

— Вот за это я тебя и ненавижу, — проворчал Вольф и поднял бутылку вина.

— Что, помешала праздновать? — мрачно спросила я, наблюдая, как он делает глоток.

Неужели, «брат» настолько ненавидит Летицию, что как только я пропала, решил отметить? Я — не она, но всё равно обидно.

— Что это? — он указал на повязку, закрывающую рану, чуть в неё не ткнув.

— Да так... — я понимала, что надо объяснить, но сил на это не было.

Ролан расскажет. Или герцог.

— Что значит, “да так”?! Кто это сделал?! — Вольф пылал от гнева, но по сравнению с Роланом это было не страшно.

— О, то есть, тебе не всё равно? — прищурилась я.

И явно застала его этим вопросом врасплох. Вольф подуспокоился, задумался.

— Как мне может быть всё равно на дела семьи? Кто бы не напал на единственную дочь герцога, он должен ответить! Даже если ты его спровоцировала своими угрозами и выходом в город в домашнем платье.

Вот оно что, а я уже на миг решила, что «брат» всё же на стороне Летиции. И почему все так прикопались к этому платью? Нормальное оно. Всё закрывало, пока его не разрезали.

— Ясно. Раз ты такой равнодушный, и тебе так важно, в чём я хожу по городу, почему сразу не пошёл меня искать?

Вольф вздохнул и ответил, смотря куда-то в сторону, а не на меня.

— Это принцип. Если человек хочет уйти — пусть идёт. Удерживать бессмысленно.

Так. Он думал, что я сбежала насовсем? Всё же он решил, что я тоже ушла в монастырь, и праздновал. На душе стало гадко. Да, видно, что интересы Летиции в этой семье ставятся выше. Даже рыцарь, вон, угрожает. Но так открыто радоваться исчезновению сестры? У него совсем никаких братских чувств к Летиции не было?

— Почему ты так смотришь? — приподняла бровь Вольф, — Что-то не так?

— Может, и правда лучше сбежать из этого сумасшедшего дома... — пробормотала я.

— Как знаешь. Не буду мешать, — он засунул руки в карманы и пнул камешек под ногами.

— Спасибо, братик. Но я ещё подумаю. Если что, тебя я предупрежу первым, чтобы ты порадовался.

Я хмыкнула и замерла, резко втянув воздух между зубов. Бок сильно кольнуло. И поймала сочувственный взгляд Вольфа, глядящего на повязку. Так, похоже, он в действительности он не ненавидит Летицию, просто недолюбливает.

— Почему твой рыцарь не донёс тебя до кровати? — нахмурился братец.

— Я настояла, а что?

— Тут прохладно, — сказал очевидное Вольф. — Тебя надо отнести в комнату.

— Ну... да, наверное. Надо бы, только кому?

“Брат” снова отвёл взгляд и слегка помял ладонью шею.

— Если ты не возражаешь....

— Госпожа! — раздался резкий возглас над ухом.

— А-а! — я схватилась за сердце, а потом за бок, — Эшли, опять меня пугаешь!

Горничная бухнулась на колени перед шезлонгом.

— Постите! Простите госпожа! Это из-за меня. Если бы я преодолела свой страх магии и нырнула за вами, этого бы не произошло!

Ага, вот почему за мной никто не телепортировался сразу. Наверное, она искала кого-то, кто не побоялся бы прыгнуть в фонтан.

— Ты позвала Ролана и он это сделал? — догадалась я.

— Да, госпожа.

— Позвала — не то слово, — встрял Вольф, которого никто не спрашивал, — Она бегала вокруг дома и кричала, что убила тебя.

— Я приму любое наказание, — склонила голову виновница.

— Всё в порядке, Эшли, — отмахнулась я.

Даже если бы она прыгнула следом, то вряд ли бы сильно мне помогла.

— Этого наказания недостаточно, — так и не подняла головы горничная.

— Какого? — удивилась я.

— Называть меня Эшли, — мрачно выдала она.

Вольф, кажется, хихикнул. Со странным звуком он прикрыл рот рукой.

— Ты Эрин?

Горничная молчала. Вольф прихрюкнул.

— Эмма? Элис? Эвелина?... Вольф, это не смешно.

Он перестал ржать, сделал серьезное лицо и обратился к горничной:

— Энн, надо отнести Летицию в комнату, ты не могла бы...

— Намёк понят, господин.

С этими словами Энн (надо запомнить) взяла шезлонг вместе со мной на руки и быстрым, легким шагом полетела к особняку.

— ...помочь мне взять её... — слышался сзади голос Вольфа.

Энн без проблем, мягко и плавно донесла меня на руках прямо до кровати. Я наконец действительно могла расслабиться. Больше не буду пытаться сбежать с занятий.

Вскоре пришёл наш семейный врач. Он жил в крыле для слуг — это я запомнила, информация может пригодиться, и не раз. Толстячок поохал, но лишних вопросов задавать не стал. Даже заикаться стал меньше, собрался.

Он опять достал дымящийся кристалл, светло-голубой, и стал водить над моим больным боком. На этот раз я смотрела внимательно: это магия, не какие-то фокусы! Дымка впитывалась в мою рану, и становилось легче.

— Н-несколько часов вам нужен покой, п-потом можете вставать, но не напрягайтесь, — дымка от кристалла втянулась обратно и врач убрал его.

— Спасибо, — улыбнулась я врачу.

Он достал платок, промокнул капли пота на лбу и, попрощавшись ушёл. Я же с удивлением рассматривала рану, точнее, её полное отсутствие. Вот это технологии! Нам бы такие в районную поликлинику...

Видимо, магия пополнила мои силы, или сказались эмоции, но мне хотелось чем-то заняться. Я выяснила у Эшли, что герцог отменил занятие на сегодня и передал мне, чтобы я отдыхала.

Что ж, мой любимый вид отдыха — книги. Я ещё раз поискала художественную литературу среди книг Летиции, зашла в библиотеку, что находилась на втором этаже особняка. Словила насмешливый взгляд Вольфа, и... Ни-че-го. Возможно, в этом мире, как и у нас в прошлом, не жалуют женские романы и считают их чтение чем-то немного постыдным. Но “брат” что-то там говорил насчёт романов. Могли ли их спрятать от Летиции? С такими отношениями в семье, не удивлюсь.

Но мне же надо как-то снимать стресс! Я так долго в этом мире не продержусь. Тогда надо действовать хитрее. Я попросила Элис проводить меня до кабинета герцога.

— Да, Летиция? — когда я вошла, “отец” стоял лицом к окну и даже не повернулся.

— Я бы хотела посетить библиотеку... — начала я.

— Бери карету, Ролана, и езжай, — перебил меня герцог.

Удобно, даже не пришлось озвучивать выдуманную причину. Вот только, как я представила, что рыцарь будет сидеть напротив и отвлекать меня от чтения своим... взглядом, так поняла, что это не вариант. При нём любовные романы я точно читать не смогу.

— Отец, — это слово произносить было трудно, язык не хотел поворачиваться, — я могу поехать без Ролана? Нет ли кого-то другого, кого я могу взять в качестве охраны?

Герцог помолчал. Я уже начала переживать, что он откажет, но он повернулся и внимательно посмотрел на меня.

— Есть. Причины спрашивать не буду, но знай, что ты можешь в любой момент отказаться от этого рыцаря и взять любого другого. Только скажи, и мы выгоним его.

— Нет, не надо так далеко заходить, — я замотала головой, — Ролан спас меня. Я просто... хочу, чтобы он отдохнул сегодня.

Дверь в кабинет герцога неожиданно распахнулась, прервав наш разговор и напугав меня. Вошёл Вольф. Как

обычно, без стука, с ноги, так сказать.

— Всё она правильно говорит, нашему мастеру меча надо отдыхать от своей хозяйки. С ней же с ума сойти можно, — сказал братец, которого опять никто не спрашивал.

Я поджала губы и попыталась испепелить его взглядом. К сожалению, магия в этом мире работала, видимо, не так, и Вольф даже не задымился. Вот кто просил его лезть? Вредный, как моя младшая сестра. Он поймал мой взгляд, нагло ухмыльнулся и, проигнорировав, обратился к герцогу:

— Отец, мне надо кое-куда отлучиться на пару часов, я возьму...

— Бери карету, — перебил он. — Ты едешь с Летицией в библиотеку.

Что? Я растерянно посмотрела на Вольфа, а тот, гневно, на меня.

Глава 12

Не этого я хотела, когда отказывалась брать Ролана. Надеюсь, “братец” не станет мстить...

Мы взяли карету без герба, украшенную золотыми вензелями, и поехали. В дороге Вольф молчал, отвернувшись. Элис села в углу и замерла, как статуя. Я отодвинула шторку окна и с интересом разглядывала город и горожан. В прошлую поездку в карете было не до этого — уж очень бок болел. Теперь же я внимательно смотрела на мир, в котором оказалась. Он выглядел вполне уютно. Прохожие в чистой простой одежде, маленькие пекарни, ремесленные лавки, жилые дома, часто двухэтажные.

Мы повернули на площадь и в окне показался самый настоящий дворец, расположенный на возвышении. Прямо белый сказочный замок. Флаг на крыше, насколько я успела выучить, говорил о том, что император сейчас внутри. Другие флаги означали, что это правительственное здание.

И ведь по-любому в этом дворце однажды будет бал, и если я не успею расторгнуть помолвку, то придётся идти туда в паре с тугодумом-принцем. Нет уж, лучше с Роланом. Интересно, умеет ли он танцевать? Сложно это представить... Но ещё недавно я не могла и подумать, что он возьмёт меня на руки и я не умру от страха при этом. И вообще, меня же впервые носили на руках. Бывший принципиально не хотел напрягать поясницу...

— Что, опять думаешь об этом убудке? — с презрением спросил Вольф.

— О каком? — обернулась я.

Чуть не добавила, что их несколько, но вовремя прикусила язык. “Брат” криво усмехнулся в ответ:

— А в этом замке есть только один такой. Подозреваю, что и в стране тоже.

— О. Так ты поддерживаешь меня в желании расторгнуть помолвку? — сообразила я и посмотрела на Вольфа с надеждой.

Он нахмурился и отвернулся.

— Это не так просто, как ты думаешь, — тихо буркнул он.

Так, “брат” почти что за меня! Надо дожать!

— Как понимаю, ты недолюбливаешь кронпринца. Разве ты хочешь, чтобы он стал твоим зятем?

Вольф сжал кулаки: мы приехали, и ответить он не успел. Или не захотел. Вышел и даже не подал мне руку, только недовольно морщился.

Энн помогла мне отметить в библиотеке, и мы отправились искать нужный раздел. Вольф сказал, что тоже себе что-то выберет и отпочковался. Я предложила Энн поступить так же, а сама принялась изучать книги. Подумав, взяла случайную с полки. Она выглядела серьёзной — прикрою ею обложку той, что буду читать на самом деле. Хм, “Самые болезненные способы убийства демонов”. Подойдёт. Пусть Вольф удивится.

Где-то между дальними стеллажами слышались приглушённые голоса людей, в остальном — никого. Отлично. Я подошла к отделу с романами, и принялась выбирать.

Меня заинтересовало одно название и обложка, но книга была высоко. Это не было проблемой, я пододвинула лестницу, встала, и... наступила на своё же платье. Ёшки-матрёшки! Не удержав равновесие, я вскрикнула, замахала руками, и свалилась на пол, больно ударившись.

Эх, была бы главной героиней, меня бы сейчас поймал какой-нибудь красавчик. Вздохнув, я решила не расстраиваться по этому поводу и полагаться на себя. Но только начала вставать, как надо мной навис... какой-то красавчик.

Он смотрел на меня, а я на него. Он казался знакомым. Бело-розовые волосы, голубые глаза, невинное выражение лица. Впрочем, оно быстро сменилось на брезгливое.

— Могли бы и помочь подняться, — сказала я.

Стоит, глазееет, ещё и чем-то недоволен.

— Ох, простите меня, леди! Дело в том, что я просто не собираюсь вам помогать, — и он мило улыбнулся.

Вот наглец. Проявлю-ка я наглость тоже.

— Подержите тогда книжку, я сама встану, — я сжала губы и сунула ему книгу.

Обидно, когда даже не знаешь, чем заслужила такое отношение. Летиция постаралась? Я встала, отряхнулась. Протянула руку, чтобы забрать книгу. Красавчик побледнел и не отрывал взгляда от обложки. Он словно оцепенел

с приоткрытым ртом.

— Вот так встреча, — из-за стеллажа появился Вольф и он с недобрим прищуром смотрел на красавчика.

— Хах, — нервно рассмеялся тот, сбросив оцепенение. — Пожалуй, мне пора. Надо закончить одно дело.

И он очень быстро ретировался.

— Книгу мою унёс, — прокомментировала вслух я, ничего не понимая.

— Я её заберу, сестрёнка, — и Вольф с хищной улыбкой последовал за сбежавшим красавчиком.

Это что у них за догонялки? Решив, что меня это не касается, я пожала плечами и вновь полезла на лестницу.

Время пролетело в один миг. Я «проглотила» книгу, не замечая ничего вокруг. Пока библиотекарь не намекнул мне, что библиотека уже закрывается. Рановато они, вечер только начался, но я постаралась не выдавать своего удивления. Наверное, в этом мире так принято.

Я оглянулась: Вольфа всё ещё не было, а Эшли увлечённо читала свою книгу. В глазах горел огонёк интереса, она не отрывалась от текста. Я глянула на обложку: «Тайная жизнь королевского ассасина». Интересный выбор.

— Возьмёте книгу с собой? — спросил библиотекарь.

— Конечно, нет, — я, нахмурившись, потёрла подбородок. — Эту я дочитала, но возьму несколько других.

Около десяти.

Он чуть не выронил книгу, что держал в руках. Но возражать не стал.

— Госпожа, а можно тогда и мне взять? — спросила Эшли с надеждой в глазах. Помимо надежды там была жажда. Жажда узнать, что дальше, прочитать всё. Как я могла отказать той, чьи чувства отлично понимаю?

В итоге мы взяли двенадцать. Десять мне, одну Эшли, и одну я выбрала для Ролана. Вольф что-то говорил про мастерство меча, я запомнила, и вот, увидела книгу-учебник про секреты этого мастерства и прихватила.

— А где Вольф? — спросила я Элли, когда поняла, что его тоже можно нагрузить книгами.

— Молодой господин сказал только, что у него важное дело и он скоро вернётся.

Сбежал, значит, за тем красавчиком, и не вернулся. Не самый плохой вариант: по крайней мере, он не попытался от меня избавиться.

Мы вышли на улицу и подождали Вольфа у кареты. Потом я замёрзла из-за ветра, который усилился к вечеру, и приказала ехать без него. Если отправлюсь искать «брата», по закону жанра найду только неприятности. Пусть сами меня ищут, помогать не собираюсь.

Надеюсь, у Вольфа всё хорошо и он сам разберётся со своими проблемами. Чтобы отвлечься от напрасных волнений, в карете я открыла книгу, что лежала наверху стопки. Называлась она «Леди и рыцарь». И буквально странице на пятой я поняла, что это эротика. Значит, закрытое домашнее платье надеть на улицу — это фи, но такие книжечки в свободном доступе библиотеке — это нормально? А ведь по обложке не скажешь...

Знала бы, не взяла бы. Не то, чтобы я совсем против, но моя «семья» может заинтересоваться, что же такое я читаю. Я положила книгу названием вниз и оставшийся путь смотрела в окно.

На удивление, неприятностей сегодня удалось избежать. Карета въехала в ворота нашего особняка, и я выдохнула. В последний момент мимо окна мелькнуло что-то золотистое. Возможно, показалось.

Когда дверь кареты открылась, я поняла, что нет, не показалось. Тяжело дыша, там стоял Вольф и протягивал мне руку согласно этикету. Надо же, а в прошлый раз он и не подумал обо мне. С опаской осмотрев его растрёпанный вид, я всё же приняла помощь, но, вылезая, чуть качнулась. На это «брат» решил великодушно помочь и отпустил мою руку, зато взялся за талию и буквально вынес из кареты, поставив с ней рядом.

— Сестренка, может, тебе помощь нужна? Книжечки, например, отнести в комнату? — он сделал шаг ко мне, а я попятилась.

— Да нет, братик, спасибо. Ты внезапно стал чересчур великодушен.

— Неужели ты откажешься от братской помощи? — он подошёл ещё ближе, а я поняла, что отступать мне уже некогда, потому что спиной и так уже прижалась к карете.

— Откажусь. Мы с Энн прекрасно справимся, как и до этого.

— Ты же не будешь папеньке про это докладывать, сестрёнка? — Вольф уже буквально навис надо мной и поставил руки на кареты с обеих сторон от моей головы.

Ну прям как мой начальник. Только теперь в сцене красавчик всё же присутствовал.

Зато я теперь поняла, чего это он. Братец не хочет получить нагоняй от отца за то, что оставил меня в библиотеке одну, хотя должен был выполнять роль телохранителя.

— Вам помочь? — неожиданно близко раздался узнаваемый голос Ролана.

Как этот совсем не маленький рыцарь умудрился незаметно подойти? Я выглянула из-за плеча Вольфа. Ролан, видимо, шёл с тренировки: он был в простых штанах и рубаше (такой, средневековой, со шнурками на вырезе), волосы слегка влажные, а главное — с обнаженным мечом в руке. От этого опасного и наверняка острого оружия я с трудом отвела взгляд. Ролан, между тем, смотрел на Вольфа.

— Я сам справлюсь, иди, — обернувшись, поморщился Вольф.

— А я спрашивал не вас, молодой господин, — Ролан взял Вольфа за плечо и отодвинул от меня. — А леди.

Эти двое вновь принялись испепелять друг друга взглядами. Мимо меня из открытой дверцы кареты вышла стопка книг в юбке горничной. Элис, не дождавшись помощников, вынесла их сама.

— Как видите, мы с Элис справляемся, — ответила я, стараясь говорить как можно уверенней и твёрже. — Вольф, я тебя поняла.

Братец, прищурившись, посмотрел мне в глаза, но продолжать тему не стал.

— Я ещё найду к тебе сегодня, сестрёнка, — улыбнулся он и ушёл.

Я в недоумении провожала слаженную фигуру «братца» взглядом.

— В следующий раз, леди, пожалуйста подумайте, кого брать с собой, — мрачно сказал Ролан, тоже посмотрев вслед Вольфу.

А потом перевёл взгляд на меня. Лучше бы я отвернулась, но было поздно. Ролан смотрел с укором и разочарованием в синих глазах. Мне сразу захотелось просить, нет, вымалывать прощение, хотя я до конца не понимала, за что.

— Скажите прямо, я стал вам не нужен?

Я запуталась окончательно. Он о чём? Между нами что-то было?

— В-в смысле? — растерялась я, не зная, как реагировать.

— Вы не помните, леди, но я принёс вам клятву верности рыцаря. Поклялся служить и защищать. Но вы предпочли взять в качестве охраны другого. Это из-за того, что я допустил то, что вас ранили?

— Э-это не так, — я уже не могла выдерживать этот взгляд и отвернулась. — Просто хотела... пойти в библиотеку. Одна. Но герцог навязал Вольфа.

Он молчал, а я не решалась посмотреть. Не думала, что он воспримет моё решение в таком ключе. Пока что я многого не понимаю в отношениях в этом мире. Я тяжело вздохнула и сменила тему:

— Кстати, я и тебе взяла кое-что, — я порадовалась, что Элис пока не ушла, и взяла книгу, которая, как я помнила, была про мастерство меча.

— Да? — глаза рыцаря распахнулись и я вновь отметила их необычный для нашего мира цвет.

— Да, увидела её и подумала о тебе. Возможно, не угадала и тебе такое не интересно, или ты всё уже знаешь... — поняв, что начинаю оправдываться, что противоречит образу, я закруглилась, и протянула ему книгу:

— Вот. Верни, как прочитаешь.

— Спасибо, госпожа, — он задумчиво принял её из моих рук.

Отлично! Надо вот так иногда быть внимательной ко всем, и тогда возможно в нужный момент они будут на моей стороне. Я кивнула Ролану, довольно улыбнулась и пошла к себе.

В комнате я переделалась в домашнее, отправила Энн за печеньем и в предвкушении стала искать нужную книгу из стопки.

Стоп. Недочитанный роман, остросюжетная книга для Элис, ещё роман, ещё, и... учебное пособие мастера меча.

По спине пробежали мурашки. Ёшки-матрёшки! Я отдала Ролану ту бульварную эротику.

Глава 13

Я бежала по коридору так, что пятки сверкали. Если повезло, Ролан ещё не открывал книгу. Ведь времени прошло не много, я только успела переодеться. Не станет же рыцарь сразу браться читать книгу, которую его леди специально взяла для него?...

Или станет?

Плохо дело. Я добежала до двери, за которой должна быть комната Ролана, и постучала. Сильно и часто.

Рыцарь открыл быстро, видимо, подумав, что что-то случилось. Он был в тех же штанах, но уже без рубашки.

— К... книга... — дыхание сбилось, и я не смогла сходу выговорить слово.

Ролан молчал. Я замахала ладонями на себя: жарко. И надо же было такому случиться, мой взгляд упал на рельефные мышцы пресса и косые мышцы, латинской буквой "V" спускающиеся к... Кхм. Я хмыкнула и тут закусила губу, чтобы не высказать своё восхищение.

Тут я осознала, как мои действия могут выглядеть со стороны. Подарила эротическую книгу, пришла вечером в домашнем лёгком платье и халате, дышу тяжело... Чувствуя себя ещё более неловко, чем буквально минуту-две назад, я отшагнула.

Отшагнула и невольно заметила, что с этого ракурса очень неплохо можно оценить тренированную фигуру Ролана в целом. Так! Лучше вообще не смотреть! Я упёрла взгляд в пол. Фух.

— Летиция? — негромким глубоким голосом спросил он.

Надо как можно скорее внести ясность. Я затараторила:

— Прости. Случайно перепутала книги. Это тебе, — я протянула злополучное учебное пособие и, наконец,

сделав усилие над собой, подняла голову.

По глазам Ролана ничего нельзя было понять. Он просто смотрел. Потом медленно взял книгу, перевёл на неё взгляд. И снова посмотрел на меня, моргнув.

— А ту книгу... верни, пожалуйста.

Ролан исчез из поля зрения, а вернулся уже в рубашке и с книгой. Я, торопясь, взяла её, и случайно коснулась рук рыцаря, смутившись от этого ещё больше. Шершавые.

— Ты же пока не открывал её? — не удержалась и спросила я.

— Нет, — глядя мне в глаза, твёрдо ответил Ролан.

Я выдохнула. Обошлось. Насколько смогла понять смысл этих рыцарских клятв, намёков на какие-либо любовные отношения между нами быть не должно. Как и самих отношений такого рода. К счастью или к сожалению...

— А эта книга была... для кого? — Ролан смотрел на обложку, нахмурившись.

— А, она... — язык не повернулся сказать правду. — Это для Элис.

— Элис? А кто такая Элис? — ещё больше нахмурился Ролан.

— То есть, Эши.

— Её зовут Энн.

— Точно...

Всё ещё чувствуя себя неловко, я попрощалась и вернулась к себе.

Швырнула книгу в дальний угол и легла на кровать. Что за день сегодня такой, ничего не выходит!

— Госпожа, вы пойдёте смотреть поединок? — оказавшись за моей спиной, спросила Энн.

— Какой? — я непонимающе уставилась на неё.

Уже вечер, летнее солнце садится за горизонт. Пора ужинать и спать, какие поединки?

— Молодой господин вызвал Ролана на дуэль, то есть, на тренировку. Обычно вам нравилось наблюдать за проигрышем молодого господина, — отрапортовала горничная.

— Ох, ясно, — пробормотала я, вспомнив, как разрешился конфликт из-за шезлонга.

Наверное, Ролан переодевался для тренировки! Повезло, что он не читал. Я поддалась любопытству и согласилась пойти посмотреть. Энн показала, где в особняке балкон, с которого тренировочная площадка видна, как на ладони. Принесла мне стул и чай. Летнее солнце клонилось к закату, сделав тени длинными, было не жарко и пока светло.

Мне начинает нравиться это место. Наверняка отсюда утром можно понаблюдать, как весь рыцарский состав выходит на пробежку... Интересно, когда жарко, они бегают без рубашек?

Вольф и Ролан вышли на середину площадки. Они поклонились друг другу перед началом боя, потом перекинулись парой фраз, кивнули друг другу... и ушли. В смысле, пошли куда-то, покинув тренировочное поле.

Вот тебе и всё представление. Но меня радует, что они смогли договориться. Знать бы ещё, о чём.

Я не стала расстраиваться, немного посидела на свежем воздухе ещё, а потом пошла к себе. Взяла книгу и немного почитала перед сном. Настроение улучшилось, завтрашняя учёба казалась бесконечно далёкой, как и проблемы, с которыми предстоит разобраться.

Утром, когда было ещё темно, кто-то настойчиво постучал в мои комнаты. Я прислушалась: не показалось. Выглянула в окно и убедилась, что рассвет едва-едва начинается. Позвала Эши, но та не отозвалась. У неё рабочий день ещё не начался, или что-то случилось?

Я вышла из спальни, прошлась по гостиной, и спросила, кто это.

Но вместо ответа дверь распахнулась. На пороге стоял Вольф в компании Ролана. Братец вернулся запыхавшемся, слегка растрёпанным, и самое главное: с обнажённым мечом в руке, на кончике лезвия которого алела кровь. Ролан выглядел на первый взгляд, как обычно, собранным и серьёзным, только вот его меч тоже был не в ножнах... Они пришли меня убивать?

Но если бы это было так, они бы уже напали.

— С возвращением, — я изобразила улыбку, стараясь не смотреть на меч. — Где вы были?

— Охотились, — кровожадно улыбнулся Вольф.

— На кого? — осторожно уточнила я.

Недалеко от нас, часах в трёх езды, начинался лес. Но там водилась только мелкая живность: зверь покрупнее был редок и опасался подходить к деревьям. У меня ещё оставалась надежда, что «брат» под охотой имел ввиду не преследование своего какого-нибудь незадачливого врага, а традиционную забаву знати.

— На зайцев, — пожал плечами Вольф.

Я расслабила плечи: зайцы в лесу, значит, это была обычная охота.

Стоп, нет.

— Ты резал зайцев мечом?!

— Этого гада и его приспешников по-другому не поймаешь, — усмехнулся Вольф, забавляясь моей реакцией.

— Вам письмо, — Ролану надоело ждать, и он выступил вперёд, подвинув Вольфа.

Я взяла слегка испачканный в крови конверт, и тут заметила...

— У тебя кровь, — сказала я, не отрывая взгляда от пятна на животе рыцаря.

— Не волнуйтесь, это не моя, — спокойно ответил он.

Я нервно хихикнула и открыла конверт. Не зря же они притащили его ко мне, даже не переодевшись. Внутри лежала короткая записка. Красивым почерком с завитушками было выведено:

«Уважаемая леди Летиция.

Прошу прощения за ошибку с телепортацией, слышал, она принесла вам неудобства. В качестве компенсации последний заказ я выполню для Вас бесплатно. Так же предоставлю скидку в 50% на остальные заказы.

Надеюсь на взаимовыгодное сотрудничество, У. Филл.

P.S. Также довожу до сведения. Все приготовления окончены, подарок для леди Фокс незаметно земенён. Как вы и хотели, репутация мисс Амалии будет испорчена безвозвратно».

Я ещё несколько раз перечитала последнее предложение. Амалия. А не так ли звали главную героиню?

Глава 14

Я начинаю догадываться, какого «Зайца» эти двое ловили ночью. И ведь не сказали прямо! Но мальчик-кролик-пианист, судя по письму, жив, детоубийство не произошло. Обошлось.

Пока я читала, Вольф раздобыл где-то мягкий плед и сам накинул мне на плечи. И вовремя: по телу тут же пробежали мурашки от холода. Ничего, сейчас согреюсь.

— Всё же не стоит открывать дверь в таком виде, сестрёнка, — попытавшись прикрыть ночнушку (довольно приличную!) посильнее, сказал он.

— Если не хочешь видеть меня в таком, научись стучаться, братик, — я приподняла бровь, намекая на тот случай, когда он зашёл во время переодевания.

— Я-то ладно. Рыцарь не должен видеть, — пояснил Вольф.

Я взглянула на Ролана. Тот, кажется, пытался убить моего «брата» взглядом. И меч он всё ещё не убрал...

— Молодой господин, леди права, — угрожающе проговорил он. — Вам стоит оставить привычку заходить без стука.

Вольф отмахнулся. Я же порадовалась, что отношение к Летиции в доме лучше, чем мне казалось: вот, ради меня поймали этого Уинстона. Теперь пытаются проявлять заботу. Но расслабляться рано.

— Вольф, а кто такая Амалия? — натянув на лицо улыбку, спросила я.

Но братца было не обмануть выражением лица. Или же из меня плохая актриса. Вольф, до этого выглядящий немного гордым и довольным, посерьёзnel.

— Она личная целительница этого уб... принца. Что ты опять задумала?

Он выхватил из моих рук письмо и пробежался по строчкам глазами. Выражение его лица стало мрачным, Вольф раздражённо посмотрел на меня:

— Да хватит уже портить бедной девушке жизнь!

Судя по реакции, братец хорошо относится к этой Амалии. Может он даже уже влюблён в неё. А что, красавец-брат злодейки, безответно жаждущий внимания главной героини. Драматично, для второстепенного персонажа подойдёт.

— Как поменять подарок для той леди обратно? — перешла я к делу.

— Да мне откуда знать? Ты такими вещами обычно занимаешься, — брезгливо выплюнул Вольф.

Движением кисти он отправил записку в полёт на пол, а сам развернулся и пошёл. Однако, через пару шагов остановился и сказал, не поворачивая головы:

— Думаю, речь идёт о чаепитии в саду, назначенном через неделю. Ещё есть время исправить это.

Я благодарно улыбнулась Вольфу, пусть он этого и не видел. Итак. За неделю мне надо выучить всё необходимое и выйти в свет — исправлять то, что успела сделать Летиция. Времени читать книги нет.

— Леди, если нужна будет помощь, я готов, — помолчав, сказал Ролан. — Мисс Амалия — неплохой человек. Хорошо, если вы пересмотрели отношение к ней.

Ещё один уже под чарами героини? Мне стало немного обидно, сердце неприятно кольнуло. Ладно, не важно. Он только что предложил помощь, а от такого не отказываются в моём положении. Я взяла Ролана за руку и слегка сжала её, выражая благодарность.

— Так и есть, Ролан. Спасибо. И за Уинстона спасибо, — тепло улыбнулась я.

На лице рыцаря промелькнуло сомнение, но быстро сменилось ничего не значащим выражением. Не верит, что я искренна? Я закусила губу, думая, как в итоге окончательно привлечь Ролана на мою сторону. Плед съехал с плеч. Рыцарь проводил его взглядом до пола, затем взглянул на меня и быстро — в сторону.

— Тогда я пойду, — чуть кивнул рыцарь и, так и не посмотрев в мою сторону, вышел.

Смутился? Да нет, наверное, показалось. Это всё Вольф со своими разговорами о приличиях и вчерашние книги сбивают меня с толку. Решив так, я занялась главным — стала готовиться к разговору с «отцом». Надо поговорить и убедить его, что через неделю мне кровь из носа надо быть на этих дворянских посиделках в саду.

Я пришла к кабинету герцога и, сделав глубокий вдох, постучала. Приглашение войти прозвучало сразу же.

Герцог сидел за столом, а рядом стояла Энн. Но как только я вошла, «отец» кивком отпустил её, и мы остались вдвоём. Получается она только номинально моя горничная, а по факту работает на «отца»? Интересно, какое поручение он ей дал?

— Я хочу пойти на чаепитие к... — я украдкой глянула в записку, чтобы вспомнить фамилию, — леди Фокс.

— Ты что-то вспомнила, Летиция? — оживился герцог.

— Нет, не уверена, — замялась я.

Глаза герцога потухли, ровным тоном он озвучил условие:

— Через шесть дней я устрою что-то вроде экзамена. Будешь готова — пойдёшь туда. Тем более, Юстаф тоже должен присутствовать.

Конечно, как же без принца. Ничего, использую это как шанс исправить свою репутацию в его глазах.

— Благодарю, отец, — склонила я голову и собралась уйти.

— Летиция, — остановил он меня. — Как вы с Вольфом сходили в библиотеку?

— Отлично, — как можно уверенней сказала я. — Почитали...

— Он всё время был с тобой? — спросил отец прямо, а после моего кивка с сомнением продолжил: — Тогда почему он не приехал в карете?

— Ах, это... — я перевела взгляд на окно. Да, отсюда должны быть хорошо видны главные ворота. — Брат проиграл мне в споре, и это было моё условие.

Герцог посмотрел на меня долгим, внимательным взглядом, а потом довольно хмыкнул своим мыслям, да и отпустил. Не знаю уж, что он там думал, но мне главное результат.

За дверью я чуть не столкнулась с Вольфом. «Брат» не торопился в кабинет, и дорогу мне тоже не уступал.

— Чего тебе? — смерила я его недовольным взглядом.

— Ты всё-таки решила прикрыть меня. Спасибо, — последнее слово он нехотя выдавил. Рад, что у тебя проснулась совесть. Надеюсь, она не заснёт, когда память вернётся.

— Подслушивать нехорошо, — улыбнулась я. — Да и разве могло быть иначе? Братья и сёстры ссорятся, но в случае чего всегда помогают.

По крайней мере, у нас с сестрой так было. Доставали друг друга по-страшному, но перед родителями всегда защищали. Да и не только перед ними. Но по реакции Вольфа я поняла, что у них с Летицией было не так. Он грустно усмехнулся, в глазах промелькнула печаль.

— Ты... — он сжал кулаки и опустил голову так, что я не могла разглядеть выражение его лица. Голос стал глуше. — Считаешь меня братом?

Видимо, да, раз не задумываясь поступила именно так. Не зря же я так часто вспоминаю сестру, когда рядом Вольф. Но точно ответить я не могла даже себе, не то, что ему.

— А ты? — я решила задать встречный вопрос вместо ответа. — Не считаешь меня сестрой?

Глава 15

Вольф молчал и сопел. Не шевелился, только иногда вздыхал. Мне надоело ждать, когда он придумает, что ответить. Обидно немного, если он к сестре относится как к врагу народа, но это не моё дело. Имеет право, они же сводные. Вольф должен быть мне благодарен за то, что прикрыла его — этого уже достаточно.

Я, не дождавшись ответа, похлопала Вольфа по плечу и ушла. Он проводил меня взглядом, но так и не остановил меня.

К занятиям я вернулась с удвоенным рвением, не оставляя себе времени практически больше ни на что. Надо было знать об этом мире больше! Демоны, духи, драконы. Это ещё, может быть, не полный список местных существ.

Учителя были в приятном удивлении: я запоминала довольно быстро и много. Они объясняли это тем, что память восстанавливается, уже известная Летиции информация вспоминается при повторении. Но на самом деле, так было всегда, это моя особенность.

Плохо я запоминала только то, что считала ненужным. Точнее, считало моё подсознание. В большинстве случаев сознание было согласно с подсознанием, но бывали и проблемы. И в итоге из памяти вылетали две трети билетов по истории, даже когда я пыталась уговорить себя, что это надо для экзамена. Подсознание считало, что не надо, сдам как-нибудь так. Ненавижу учёбу.

Я каждый вечер пыталась вспомнить роман, в который попала, но пока без результатов. Кроме мутной

истории с проклятьем принца и масштабным катаклизмом в конце не вспоминалось ничего.

Наконец, за день до часа “X”, когда я должна была отправиться на чаепитие и помешать планам бывшей хозяйки тела, Герцог пригласил экзаменатора. Очень опытная светская львица должна была вынести вердикт: готова ли я к выходу в свет.

Экзаменатор носила пенсне. И оно всё время падало.

— Летиция, это баронесса Эстель Гонна, — представил её мне герцог.

Я изобразила лёгкий поклон. Передо мной стояла сухонькая старушка в одежде нежных цветов, держалась она прямо и надменно, как будто проглотила палку и гордилась этим. Я и баронесса смерили друг друга оценивающими взглядами. Значит, надо произвести на неё впечатление.

— Миссис Гонна, прошу, садитесь, — я показала на свободный диванчик и присела туда же вместе с гостьей.

Дома было жарко. Комната предназначалась для дружеских дворянских посиделок: помимо дивана с креслами и журнального столика тут стояло пианино на небольшом помосте, в углу книжный шкаф с толстыми и, видимо, дорогими книгами. «Отец» попросил начинать, отошёл к шкафу и сделал вид, что читает обложки. Не хотел вмешиваться, но его присутствие уже влияло на атмосферу. Я попросила принести соки и фрукты. Пенсне баронессы упало, но она вернула его обратно.

— Вы провалили первое задание, мисс Оман, — поджала сухонькие губы баронесса.

— И почему же? — растерялась я.

— Гостю следовало предложить чай.

— В такую жару? — растерялась я ещё больше.

— Настоящая аристократка не обращает на такие неважные вещи внимание, — снисходительно ответила баронесса.

— Как хотите, — я пожала плечами. — Эшли, наша гостья желает чай. Скажи, чтобы принесли. А мне ещё лимон, стакан воды и кусочки льда.

— Будет сделано, госпожа, — раздалось, как обычно, где-то сбоку от меня.

Баронесса вздрогнула и снова уронила пенсне.

— Какая... незаметная служанка, — вернула себе надменный вид она.

— Я тоже никак не привыкну, — поделилась я.

— Что ж, начнём. Прочитайте стих о лете за авторством Жака Фэрра.

Разумеется, я его не помнила. А этого Жака запомнила только потому, что он, как кот Леопольд, предлагал жить дружно вместе с демонами. Демоны здесь были кровожадной варварской расой, питающейся местной магической энергией. Они пришли из другого мира, но их выгнали обратно, запечатав их портал. Именно первый император, Юстаф, догадался это сделать и даже практически сам, с небольшой помощью, накладывал магическую печать. Юстаф Третий, от которого за это время не было вестей, похоже, не перенял сообразительность предка...

Из-за того, что один из учителей в красках рассказывал о войне с демонами и пугал тем, что некоторые из них остались и скрываются под людской личиной, я впечатлилась и перепугалась. Подсознание сочло их опасными, и я легко запоминала всё, что связано с ними. Вот только как мне это поможет сейчас?

Экзамен, похоже, был провален, хотя даже не начался. От досады я тихонечко сжала под столом ткань платья.

— Молчите? Это же классика! О чём вы будете говорить с другими девушками на вечерах?

Чуть не ляпнула, что о шмотках и парнях, но вовремя перевела на дворянский:

— О моде и женихах?

— Да, но... Это всё пустое, вам, как будущей императрице не предстало так легкомысленно себя вести! В этих стихах жизнь, чувства, вечные темы. Это не просто красивые строчки и рифма, заведя разговор о творчестве Фэрра, вы затронете темы справедливости, милосердия, жизнеутверждающие...

Пока она читала лекцию, мой мозг нашёл лазейку. Если баронесса хочет видеть меня будущей императрицей, пусть получит политический ответ:

— Я в любом случае не собираюсь обсуждать стихи предателя, сочувствующего демонам, — твёрдо перебила я.

Повисло молчание. Баронессе, видимо, нечего было сказать, потому что она в этот раз даже не подняла упавшее пенсне.

А что, хорошая тактика. Я плохо помню поэтов и философов, но зато история мира и страны хорошо врезалась в память. А демоны так уж тем более.

— Кхм, следующий вопрос, — наконец, собралась баронесса. — Теория Пэдро Роина...

— Есть теория, что теория Роина — бред, приснившийся с похмелья после проигрыша в кости, — очень удачно вспомнила я. — Вам точно её пересказать?

Дальше разговор пошёл примерно в том же ключе.

— Тогда Стефоний...

— Запретила бы все романы этого женоненавистника!

— Трактат Рауэрса...

— Чуть психически больного, — иногда я говорила наугад.

— А этот...

— Говорят, он их тех... ну, вы понимаете, — я многозначительно пошевелила бровями. — Этих.

— Так и знала! — всплеснула руками герцогиня. — Я догадывалась, но не хотела верить.

Наконец, двери открылись и вошла Энн с подносом. Я порадовалась возможности сделать перерыв. Горничная поставила на столик всё: сок, чай, лимон, закуски... нет, кое-чего не хватало.

— Энн, а где лёд?

— Я сказала Ролану, сейчас будет, — ответила она и ушла.

Почему Ролану? С другой стороны, какая разница? Я уже поняла, что почти любая просьба Летиции исполняется, и всю этим пользовалась. Зачем терпеть, должна же я получать хоть какие-то плюсы от своего положения? Главное, не переходить границы.

Всё, что относится к моему телу, его здоровью, чисто физическому комфорту — просить можно. Герцогу очень важно моё состояние: и физическое, и эмоциональное. Поняв это, я немного расслабилась. Надеюсь, позже не придётся платить за комфорт слишком высокую цену.

Баронесса дегустировала чай, а я кидала дольки лимона в стакан воды, довольная тем, как идут дела. Как вдруг знакомое ощущение опасности и нехорошее предчувствие заставили меня замереть и прислушаться. Звук тяжелых быстрых шагов и крики «молю, пощадите» приближались. Кто-то шёл по коридору, а кого-то, видимо, заставляли идти. Я до последнего надеялась, что это не к нам, но зря. Дверь открылась, и Ролан втащил упирающегося худого парня в балахоне с капюшоном. Маг?

— Госпожа, я принёс лёд, — и он кинул парня практически к моим ногам.

Глава 16

Я повертела головой (мало ли, вдруг не заметила), но так и не увидела льда.

— Сейчас всё будет. Ты. Колдуй, — и Ролан слегка пихнул трясущегося парня в балахоне.

Паренёк посмотрел на меня несчастным взглядом, икнул, и что-то начал выводить руками. Серебристо-голубая дымка появилась вокруг него, а затем полетела на столик. Там этот дымок стал клубиться, всё увеличиваясь в размерах. Воздух заметно охладился.

— Этого достаточно, — я сообразила, что лёд получится примерно размером с этот сгусток.

Так и вышло: маг закончил, дымка рассеялась, а на столе теперь лежал треугольник льда размером с волейбольный мяч. Что ж, пойдёт. Я поблагодарила Ролана и мага, и они вышли. Взяла ножик и отколола пару кусочков льда, кинула в стакан с лимоном. Ещё можно добавить немного сахара...

— Как так можно?! Что у вас тут творится? — голос баронессы дрожал.

Я присмотрелась к ней, и поняла, что мы немного переборщили. Она была возмущена. Руки были сжаты в кулаки, взгляд горел гневом. Так она не только заявит, что экзамен не пройден, но и пойдёт разносить по светским кругам сплетни, усилив мой образ злодейки.

— Миссис Гонна, для начала, успокойтесь. Вот, попробуйте, — я протянула ей свой стакан с самодельным лимонадом.

— Я... я... я ухажу! — она встала. — Вы просто не должны появляться в приличном обществе.

— Почему же? — я действительно не понимала. А понять надо было, чтобы не вляпаться в историю, когда всё же придётся выйти в свет. — Где я ошиблась?

Не я притащила сюда мага, не я запугивала и заставляла его. Я просто попросила лёд. Летом. Видимо, не стоило...

— Как возмутительно! — она затрясла на меня пальцем. — Так обращаться с живым человеком, с магом, по-вашему, нормально? Вы даже не осознаёте своего поведения?!

— Это вы не осознаёте, миссис Гонна, — я мило улыбнулась, взяла упавшее на диванчик пенсне и, вставая, протянула ей. — Например, вы поднялись раньше молодой герцогини, хотя вы баронесса. Проигнорировали предложение хозяйки попробовать напиток. Показываете на меня пальцем...

Почему-то она побледнела. Я постаралась успокоить пожилую женщину, а то вдруг в обморок упадёт или ещё что похуже:

— Прошу прощения, если мои слова прозвучали, как обвинение. Я лишь хотела сказать, что ошибиться может каждый. Давайте не будем так строги к ошибкам друг друга? К чему нам конфликт? — я мягко положила в её руку пенсне.

Баронесса задумалась. Надела пенсне слегка подрагивающей рукой и кивнула.

— Я вас поняла, — слабым голосом произнесла она. — О том, что происходит в особняке, не узнает никто.

Тогда вы меня отпустите?

Она что, решила, что я угрожаю? Не этого эффекта я ожидала. И Ролана рядом нет, значит, она сейчас боится именно меня?

— Вы можете уйти в любой момент, вы же не пленница.

— Я поняла, — сказала бабушка и села на краешек дивана.

— Что ж, Летиция, думаю, экзамен окончен, — громко вмешался герцог, до этого молча наблюдавший всю сцену.

Я была даже рада, потому что из-за реакции баронессы совсем растерялась.

— Миссис Гонна, благодарю вас за помощь. Мария проводит вас, а после я свяжусь с вами, как договаривались.

— Это я вас благодарю! Спасибо большое! — и она, пару раз низко поклонившись, радостно поспешила уйти.

— Ты готова, дочь моя, — глаза герцога светились от гордости. — Ответы были идеальны, и ты сможешь достойно представить семью Оман в высшем свете.

Кажется, я сделала ещё один шаг на пути злодейки...

— Летиция, отдохни. Завтра, как ты и хотела, идёшь чаепитие в саду леди Фокс, — и, не дожидаясь ответа, герцог развернулся и вышел из комнаты.

Я осталась одна перед столом, с которого медленно капала вода от подтаявшего льда. Оставалось понять, как подменить вовремя подарок и не нарваться на новые неприятности. Эх, Летиция, сколько ты оставила Амалии западняков, о которых я ещё не знаю?

По спине пробежал холодок, а сердце сжалось в знакомом ощущении приближающейся угрозы. Ролан. Несмотря на свои размеры и обмундирование, он двигался почти неслышно, хотя и уступал в этом Эшли.

Рыцарь подошёл ближе и остановился прямо за моей спиной.

— Госпожа, у вас всё в порядке? — раздался глухой, немного хриловатый голос.

На удивление, в нём действительно была слышна забота. Я немного грустно улыбнулась сама себе: возможно, всё же Летиция не была отъявленной злодейкой. И Ролан действительно старался выполнять её пожелания. Хотя иногда его методы вызвали сомнения.

— Ролан, присядь. Нам надо серьёзно поговорить, — обернувшись, сказала я и указала на кресло напротив.

Плечи рыцаря закаменели, а предчувствие беды усилилось. Похоже, это как-то было связано с его эмоциями. Ролан обошел меня и сел. Хорошо, спорить не стал, возможно, смогу донести до него нужную мысль.

— Я сегодня просила лёд, — начала я издали.

Рыцарь кивнул, а я налила еще один стакан воды, бросила туда лимон, сахар и несколько отколотых кусочков льда.

— Возьми, — протянула Ролану стакан. Он прищурился, но взял. — Ты видишь там лёд?

Рыцарь заглянул сверху в стакан и снова кивнул.

— Мне он нужен был именно в таком виде, а лучше в форме небольших кубиков. А не в виде испуганного мага, — закончила я. — Ты меня понимаешь?

Он снова кивнул, похоже, немного расслабился, потому что чувство опасности схлынуло, и поставил стакан на стол.

— Попробуй, — я указала на напиток. — Тебе понравится.

Это снова заставило его напрячься, но стакан он взял и даже отпил. Видимо то, что я готовила лимонад при нём, показалось ему безопасным.

— Вкусно, госпожа, — кратко отозвался он, поставил стакан и поднялся. — Вас провести в покои?

Только после его слов я осознала, насколько устала. Всё же неделька выдалась не из легких, да ещё это переживания из-за экзамена...

— Да, пожалуй, мне стоит отдохнуть, — я встала и уже сделала шаг, но меня подвёл лёд.

На мокром, натёртом до блеска мраморе нога поехала, и я очень не грациозно начала падать. Памятуя мой последний полёт в этом мире, я предполагала, что злодейку опять никто не поймает. Я растянусь на полу и потом буду неловко вставать, потирая ушибленные конечности.

Однако упала я в крепкие горячие руки своего рыцаря. Неожиданно. Очередной раз мне довелось почувствовать, насколько тренированным было его тело. Он подхватил меня за талию, а мои ладони легли аккуратно на его бицепсы. Гладкие, упругие, рельефные. Не мудрено, что они так накачены, учитывая то, что я видела из его тренировки. Так и хотелось сжать пальцы.

Немного собрав ноги, я поймала опору и подняла глаза, чтобы поблагодарить своего спасителя. Уже даже приоткрыла рот. Но не смогла произнести ни слова. Ролан словно оказался без брони, всегда закрывающей его эмоции. Смотрел изучающе и с лёгким беспокойством, держал бережно, как хрупкую вазу. И был очень близко. Я даже чувствовала его дыхание.

Мне внезапно стало жарко. Кровь бросилась в лицо и я ощутила, как краснею. Во рту пересохло, я нервно облизала губы.

Глаза Ролана потемнели. Я замерла, не в силах шелохнуться. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах и вспыхнул ярко-синим лазурным отблеском.

Глава 17

Когда я судорожно вздохнула, поняла, что всё это время не дышала. Ролан будто вышел из оцепенения. Он отстранил меня, но сделал это чуть медленнее, чем я ожидала, аккуратно проведя по талии своей большой сильной ладонью.

Что за наваждение?

— Простите, что помешала, но госпожа, вам передали бумаги от некого Уинстона, — раздался ровный голос Эшли.

В какой момент она зашла? Что именно подумала?

— Ты нам не мешала, — потёрла я переносицу, повернувшись к Эшли.

— Не волнуйтесь, я так и поняла, — подмигнула она. — Я отнесу бумаги вам в комнаты.

И, поклонившись, горничная вышла. Я медленно перевела взгляд на Ролана. По его лицу ничего нельзя было понять.

— Идёмте, леди, — сказал он, глядя на дверь.

Развивать тему я не стала. Раз он делает вид, что всё в пределах нормы, то я что, левая что ли? Тоже изображу, что каждый день перед завтраком таю в мужских объятиях и это ничего не значит.

То, что передал Уинстон, было просто золотой жилой для меня. Информация! Досье на каких-то графёв, графинь, на целые семьи. Секреты, отношения. Минус был только один — как в этом разобраться и запомнить?

Ах, да, ещё артефакты. Уинстон поставлял Летиции всякие магические штучки. К одной из них была приписка: «Переделал механизм так, что он работает без использования магии владельца». Значит, у Летиции не было магии? В принципе, можно было бы мне об этом и догадаться, ведь эта тема в семье не поднималась. Только герцог разок обмолвился о способностях, которые пока не проявились.

Мне было немного жаль, если магии у меня действительно нет, но не более того. И до этого фаерболлами не кидалась, и сейчас обойдусь.

Решив отложить часть явно пока не нужных документов в один из ящиков, я открыла его, расчистила пространство и заметила там записку. Написана та была явно не рукой Уинстона. “Птичка недолго будет петь, читайте в ближайшем выпуске колонку “Святая изменница”. Плату получил, ваш Гелео”, — и дата, судя по которой, записка пришла дней десять назад. Интуиция говорила, что речь тут про очередную пакость Летиции. Но я даже не могла понять, о чём речь, так что пришлось пока что отложить эту проблему.

Всё, на что меня хватило — рассортировать эти бумаги, а вот изучать их мозг уже отказывался. Так что я сходила на ужин и взялась за книгу.

...А наутро книги на диване не оказалось.

— Энн, ты не брала почитать мой роман? — опросила я первую подозреваемую во время утренних процедур.

Кстати, тут, к моему удивлению, был водопровод! Вода из небольшого крана шла ледяная и для ванны её приходилось подогревать отдельно, но сам факт!

— Нет. А мне можно было взять? — загорелись глаза у Энн.

— Можно, если будешь аккуратна и вернёшь, — подумав, разрешила я.

Горничная улыбнулась и принялась заплетать мои волосы с удвоенной скоростью.

— Не слишком ли сложная причёска? — засомневалась я. — До чаепития ещё далеко, можно пока что заплестись попроще.

— Но мы тогда не успеем, — возразила Энн, — времени и так впритык.

Тут она опытней, так что я смирилась и стала ждать возможности встретиться с подозреваемым номер два.

И она вскоре представилась — на пути к столовой я столкнулась с Вольфом, который тоже шёл на завтрак.

— Ты не брал мою книгу? — прямо спросила я.

— Какую, — захопал глазками «брат», а я заметила, что в его голубой радужке появился новый, сиреневатый оттенок. — Эту?

И он, зараза такая, достал из-за спины и показал мне мою книгу! Злополучную «Леди и рыцарь», так беспечно оставленную мной на диванчике.

— Верни, — я потянулась за романом, но не успела: Вольф высоко поднял руку вверх. — Это библиотечная.

— Вот в библиотеку сразу и верну, — нагло улыбнулся Вольф.

Если бы он не делал такое хитрое лицо, по которому только дурак бы не догадался, что братец что-то задумал, я бы поверила. А так я только убедилась, что роман нужно вернуть и срочно.

— Эшли! — скомандовала я. — Верни мне книгу, и я дам тебе её почитать.

— Поняла, госпожа, — раздалось над левым ухом.

Вольф поменялся в лице: Эшли он воспринял всерьёз. Горничная ловко подскочила к нему и в прыжке почти достала книгу. Чудом братец в последний момент убрал её.

Со стороны это походило на битву: Вольф защищался от атак романом вместо щита, отступая, а Эшли нападала, используя только ловкость и руки.

В ловкости Вольф и проиграл с треском. Он не удержался на ногах, споткнулся из-за подножки горничной, а та воспользовалась этим и... обезвредила его. Способ, конечно, был интересный: Эшли уселась сверху на поверженного врага, отчего её юбка задралась, а голые колени оказались аккурат на плечах моего "брatца". Она прижала его кисти к полу своими ладонями и замерла, глядя на Вольфа. Тот, похоже, был в шоке от такой близости и своего неоднозначного положения. Он не пытался вырваться, только смотрел распахнутыми глазами на Эшли, на её ножку, торчащую из-под задравшейся юбки...

Горничная, как ни странно, ни капли не была смущена. Я бы подумала, что в этом мире другие правила приличия, и в их положении никто из местных не увидел бы ничего такого, но покрасневшие уши Вольфа опровергали эту теорию. Братец перевёл растерянный взгляд на меня, снова на Эшли, шумно сглотнул...

— Я помешал? — послышался за моей спиной глубокий голос Ролана, вызвав трепет во всём теле.

Похоже, он вернул монетку Эшли. Или мне показалось? Мой рыцарь умеет шутить?

Я обернулась и столкнулась со слегка ехидным выражением лица, которое Ролан тут же убрал, посерьёзнев.

— Ты поможешь, возьми книгу, Ролан, — Эшли не поняла иронии его вопроса, ответила серьёзно, продолжая удерживать «врага».

Ролан, кажется, понял что тут происходит, нахмурился и, подняв книгу, передал мне.

— Хорошая работа, Эшли, Ролан, — подвалила я их.

Горничная отпустила Вольфа. Братец, покраснев почему-то одними ушами, пробормотал неразборчивое ругательство и ретировался. Машинально я открыла роман, чтобы убедиться, что он не пострадал, и... поняла, что это не та книга. Этот жук заменил обложку!

Глава 18

— Я верну её, — мрачно пообещал Ролан, увидев, как я расстроилась. — Мне нужно время и любой тупой предмет.

И рыцарь стал закатывать рукава, явно готовясь к драке. Я испугалась за Вольфа. Да и за себя тоже. Нам на дворянские посиделки скоро идти, а братец с фингалом рядом со мной значительно ухудшит мою репутацию... Тем более, Вольф наверняка найдёт способ выставить меня виноватой в этом.

— Не надо, — остановила я рыцаря, взявшись за его предплечье. — С этой проблемой я разберусь сама.

— Но... — начал он.

— Ролан, это мой брат и мои проблемы, — твёрдо прервала его я.

Выдержала долгий взгляд.

— Не пожалейте потом, — скрипнул зубами он.

Моя уверенность сразу подрастерялась, но отступать было поздно. Ладно, справлюсь. Буду давить на совесть Вольфа и надеяться, что она вообще есть.

В карету я садилась в мрачном настроении. Братец распахнул дверцу открытой кареты и издевательски поклонился, пропуская меня первой. Я демонстративно повернулась к Ролану и попросила помочь мне сесть. Рыцарь был одет не в привычные латы, а в синий мундир, или что-то очень похожее, с вышитыми на рукавах и на груди маленькими гербами семьи Оман. Сидел мундир как влитой, подчёркивая атлетичную фигуру. Ему шло.

Ролан ехал с нами в качестве охраны. Он должен был, как я поняла, стоять в саду возле какого-нибудь кустика, чуть в отдалении от всех дворян, и бдить. И для них это нормально.

Рыцарь отыграл свою роль на отлично: галантно подал мне руку, в это время буравя тяжёлым взглядом Вольфа.

— Леди, я рядом, зовите в любой момент, — положив руку на меч, сказал он.

Ролан и ещё несколько рыцарей на лошадях собирались ехать следом за каретой. Вольф, наконец, тоже забрался внутрь, плюхнулся напротив и с победной улыбкой принялся разглядывать меня.

— У тебя поменялся вкус в одежде, сестрёнка, — сказал он, задержав взгляд на платье.

“Пытаюсь не выглядеть как злодейка”, — чуть не лягнула я. Да, пришлось настоять на платье более светлого оттенка, чем носила Летиция.

— А ты что так вырядился, невесту искать будешь? — буркнула я.

Он не нашёлся, что ответить. Вольф уложил свои светлые волосы назад, надел золотистый кафтан, и даже нацепил брошь на галстук. Ну, последнее у них так принято.

— Может, уже нашёл? — слабо попытался съязвить он.

— Мне надо вернуть эту книгу в библиотеку, — я сразу перешла к делу.

— Пожалуй, мне надо поднять вопрос о том, какие опасные тексты лежат в свободном доступе в библиотеке.

Если все юные девушки возьмут пример с героини... — «братец» многозначительно посмотрел на меня, поиграл бровями, притворно вздохнул: — Боюсь, империи конец.

Он читал. Я почувствовала, как жар приливает к щекам. Эх, и почему ему попала именно эта книга? Остальные гораздо приличнее. Главное, чтобы не наябедничал герцогу.

Стоп, а это мысль.

— Вот так ты мне решил отплатить за то, что я прикрыла тебя перед отцом?

Вольф наклонился ближе и, прищурившись, проговорил:

— Значит, ты сделала это, рассчитывая на выгоду?

— В тот момент — нет, — почему-то обиделась я.

Попытка давить на совесть провалилась, Вольф смотрел на меня с неким превосходством. Он снова наклонился, на этот раз сильнее, практически уткнулся мне в шею и прошептал на ухо:

— Давай поспорим. Я верну книгу, если проиграю.

— А если нет? — по спине прошлись мурашки, я слегка отодвинулась.

Тогда Вольф пересел на сидение рядом со мной и закинул мне за спину руку, делая вид, что просто удобнее расположился. Краем глаза я заметила, что Ролан рядом, и он как-то собрался, словно ждал, что я его сейчас позову. Мне это придало уверенности: если так и не смогу убедить братца, прибегну к помощи своего рыцаря.

— А если проиграешь, ты побежишь за каретой, — ехидно шепнул мне Вольф.

— Вот мелкий засранец! — вырвалось у меня вслух.

Так он просто обиделся из-за того, что я насочиняла герцогу, рассказывая, почему мы с Вольфом вернулись из библиотеки не вместе. И всё?

— Я выше и крупнее тебя, — сморщил нос Вольф.

— Вот именно. А я недавно восстановилась, и ты хочешь поиздеваться? — зло зашептала я.

— Тогда что ты предлагаешь? — на удивление быстро сдался «брат».

— Дай подумать... Щелбан?

— И прилюдные извинения, — кивнул он.

— За что? — я опешила.

Вроде старалась ничего такого не делать, с братом не ссорилась. Первая, по крайней мере. Или Летиция в чём-то перед ним была виновата? Но я-то не она, и ничем не заслужила такое отношение.

— За всё, — сменил меня недовольным взглядом Вольф. — За то, что не думаешь, кому даёшь читать такие книжки.

— А что не так? Ты же сам её взял, — не поняла я.

Он против того, что я почти пристрастила Элис к чтению? Не понимаю, чем Вольф так недоволен. Но «брат» смерил меня уничижительным взглядом и пояснять не стал. Я решила, что это заморочки местных, и заикливаться не стоит.

— Тогда так же и ты: отдаёшь книгу, получаешь щелбан, — заявила я, надувшись.

— Согласен, я всё равно выиграю. Теперь цель спора. Тебе интересно?

— Нет, — я даже отвернулась в сторону.

Встретила мрачный взгляд Ролана, направленный на Вольфа. Кажется, у них какие-то свои счёты. Но рыцарь посмотрел на меня и его взгляд ни капельки не изменился. Я опять что-то делаю не так?

— В саду у баронов Фокс есть необычная птичка, — начал Вольф. — Говорят, если она села кому-то на плечо, то это хороший человек. А если кто-то затаил зло, то она с громким чириканьем будет летать у него над головой.

Я всё же заинтересовалась и повернулась к нему. В моём мире этот рассказ я посчитала бы необоснованными сказками, но тут, где полно магии... не знаю, вдруг птица и правда могла чувствовать людские эмоции и мысли?

Вольф продолжил:

— Спорим, она увидит тебя и сразу обделается от страха?

Глава 19

Я в смешанных чувствах смотрела на «брата». Даже он считает меня «злом»? Но с другой стороны, спор я выиграю легко, ведь внутри тела Летиции теперь вполне добрая я. Но соглашаться на такое условие — само по себе не очень. И вообще, почему он так уверен в реакции птицы?

— Спорим, — я прищурила глаза, чуть улыбнулась и протянула руку. Вольф пожал её и с победным видом откинулся на спинку сидения. Возможно, я что-то упустила.

Мы молча ехали дальше, от нечего делать я разглядывала прохожих. Надо сказать, слева они шли спокойно, а справа старались прижаться ближе к стенам зданий.

Кажется, поняла. «Летиция» всегда должна ходить с охраной. И всегда ходила со своим личным рыцарем. А эффект Ролана нельзя недооценивать, возможно он даже действует на птиц.

Надо просто не брать Ролана с собой в сад! Могу приказать ему остаться снаружи, но он опять воспримет это болезненно. Вспомнила его взгляд, когда я не взяла его в библиотеку, и сердце кольнуло. Нет, нельзя, чтобы он думал, что не нужен мне. Ещё как нужен! Но и книгу вернуть надо...

В любом случае, до того, как мы приедем, мне оставалось сделать одно дело. Я подозвала Ролана к себе. Вольф отодвинулся.

— Ты же справишься? — с надеждой посмотрела я на него и передала записку с инструкцией. — Надо заменить подарок мисс Амалии.

— Я найду того, кто справится. Но леди, — рыцарь бросил неприязненный взгляд на Вольфа. — Вы уверены что хотите остаться одна с этим...

— Да, мы смогли договориться, — не очень уверенно ответила я.

Вольф фыркнул.

До брата дошло, что я хочу исправить свою же пакость, он замолчал и с интересом присмотрелся ко мне. Вот и первое испытание: если в глазах Вольфа я перестану быть “злодейкой”, то и перед остальными исправить мою репутацию будет легче.

Мы приехали, согласно этикету приветствовали слегка напряжённых хозяина и хозяйку, а после нас проводили в сад. Я нервничала, но держалась внешне уверенно. Всё же, первый выход в свет, пусть и маленький.

В самом начале пышного сада меня очень радостно встретили две девушки. Подруги Летиции? У одной из них, невысокой, были каштановые волосы и веснушки, другая была брюнеткой, высокой и прямой. Они обе поздоровались с Вольфом, а тот лишь кивнул.

— Мисс Летиция, мы так рады вас видеть! — радостно выдала шатенка, а брюнетка глубоко поклонилась. — Давайте поздравим мисс Фокс с именинами вместе?

— Конечно, леди, — я сдержанно улыбнулась им.

Обе удивились и замерли. Так... не угадала с реакцией. Надо было делать кислую надменную мину? Или наоборот, радоваться встрече?

— Вы же знаете, что Летиция пострадала и пока не до конца восстановилась. Так вот, её память тоже, — сдал меня Вольф, которого никто не спрашивал.

— Ох, печально, — отреагировала первой шатенка. — Летти, держись нас, мы твои подруги. Кто-то может воспользоваться твоей ситуацией, но мы не позволим.

Брюнетка рассеянно кивнула, явно задумавшись. Похоже, ей эта новость не понравилась. Я поблагодарила подруг. Они назвали свои имена, и я их честно постаралась запомнить. Вольф не стал слушать наши расшаркивания и ушёл вперёд первым.

— Теперь понятно, Летти, — активная шатенка взяла меня под руку. — Ты не вернула мне две тысячи золотых потому что не помнила о долге.

Я всмотрелась в невинное лицо этой «подруги». Серьёзно, Летиция, у которой одна из богатейших семей империи, занимала деньги? Что-то тут не сходится, но додумать мысль я не успела. Шатенка перевёл взгляд мне за спину и вздрогнула. Я почувствовала холодок между лопаток. Ролан.

— Не помню такого, мисс Жасмин, — вкрадчиво, с нажимом сказал рыцарь.

— Ха-ха, — нервно рассмеялась «подруга». — Сэр Ролан как обычно, на страже? Но Летти правда тайно передавала мне деньги. Ах, то есть, брала...

Всё ясно. Она решила нагло соврать, на халяву заработать две тысячи. Золотых. Хорошо, что у меня есть Ролан.

— Как только вернётся память, я отдам все долги, — заверила я шатенку и, коварно улыбнувшись, высвободила руку. — Каждый получит по заслугам.

Шатенка икнула. Брюнетка промолчала, вздохнув.

— А знаешь, Летти, забудь о золоте, — смотря не на меня, а на Ролана, сказала эта Жасмин. — Но не могла бы ты вместо него одолжить на денёк своего рыцаря? Ой, то есть, дня мало, на сутки примерно...

И она, продолжая пялиться на рыцаря, вздохнула и закусил губу. Я не знала, как на это реагировать. Сердце неприятно кольнуло, захотелось жёстко осадить эту наглую девицу, заявить, что Ролан только мой. Хотя, по-хорошему, я не имею право так говорить об отдельном человеке... Или могу? Я же злодейка.

— Нет, он только мой, — смерила я недовольным взглядом “подругу”.

— Вот всегда ты так, — вздохнула та, напоследок пройдясь по фигуре рыцаря взглядом. — И сама не пользуешься, и другим не даёшь. Подумай, твоим подчинённым тоже надо личную жизнь устраивать.

— Мужчинам для здоровья же надо, — абсолютно серьёзно выдала молчаливая до этого брюнетка.

Я смутилась, наконец, обернулась к Ролану и встретилась с ним взглядом. Он смотрел в ответ с интересом.

— Ролан? — спросила его я, отойдя от злодейского образа.

— Меня всё устраивает, — ответил он, пристально глядя на меня, и тонко улыбнулся, словно у нас есть общий секрет.

Если бы я не знала о клятве, то подумала бы... а, ладно, не важно.

— Давайте не будем задерживаться, — тряхнув головой, я первая пошла вперед.

Мы подошли к большой беседке, где уже собрались молодые леди и несколько кавалеров, поздоровались (имя дочери баронов, которая меня пригласила, я записала на бумаге, чтобы не забыть). Вместе подарили подарки, и сели.

Ролан остался снаружи беседки, где стояли ещё несколько мужчин в мундирах.

— Простите, я опоздала! — к нам бежала ещё одна девушка.

Она торопилась, и её прическа слегка растрепалась. Но эта небрежность даже добавляла ей привлекательности. Блондинка в светлом платье и с открытым взглядом зелёных глаз. Невольно она привлекла всеобщее внимание, и моё тоже.

— Ничего страшного, мисс Авай, садитесь рядом со мной, — улыбнувшись, поприветствовала блондинку дочь баронов.

После этих слов я буквально впилась в блондинку взглядом. Амалия Авай, это она главная героиня. Не удивительно, что сразу привлекла моё, и не только моё, внимание. Красивая, зараза.

— Боже, где она нашла это платье? — зашептала шатенка, лже-подруга. — Похоже, семья Авай потратила все свои скромные сбережения на него. Но совершенно зря, ей оно не идёт.

Вроде бы нормальное платье и вполне ей идёт. Да этой Амалии наверняка всё что угодно в этом мире будет идти! Хотелось спросить Жасмин, или как её, где её глаза. Я неопределенно хмыкнула. Амалия тем временем передала упакованный подарок именинницы. Та сразу принялась его открывать. Шатенка рядом со мной хмыкнула и с победной улыбкой наблюдала за этим. Так, вот кто помогал Летиции в этих делах!

Лицо шатенки вытянулось, когда дочь баронов извлекла подарок. Впрочем, и моё тоже, да и главная героиня неподдельно удивилась. Однако, этого никто не заметил, все разглядывали то, что оказалось внутри: большая клетка для птицы со вставленным вверху магическим кристаллом. Я её не покупала.

Глава 20

Что бы там ни было, Ролан должен был заменить подарок на колье. Спросить рыцаря возможности не было, но я была уверена, что он справился. Так откуда тут клетка? Кто-то подменил подарок после меня? И этот кто-то знал о планах Летиции. В моём окружении крыса.

“Или кролик”, — подумала я.

Тем временем, пока я прикидывала, кто мог ещё знать, главная героиня беззаботно пошла обратно к столу, собираясь сесть на отведённое ей место. А моя “подруга”, сжав кулаки от злости, как в шаблонных романах, подставила Амалии подножку! Та споткнулась и упала. И куда? Конечно, как настоящая героиня, на мужчину!

На Вольфа.

Братец как раз собирался зачем-то встать, и очень вовремя смягчил падение Амалии, приняв её в свои объятия и бухнувшись обратно на стул. Вольф и героиня замерли, смотря друг другу в глаза.

— Вы в порядке, леди? — сочувственно, совсем другим тоном, чем говорит со мной, спросил этот жук.

— Да, спасибо, — пролепетала Амалия.

— Не удивительно! Мисс Авай любит привлекать внимание мужчин, — не успокоилась моя “подруга”, сжав от досады кулаки.

Мне это всё не нравилось. Фактически, передо мной стоял выбор: поддержать Жасмин (или промолчать), и подтвердить свой статус злодейки, или же встать на сторону героини, осадить “подругу”, но вероятно испортить этим с ней отношения. Возможно, это решение аукнется, но я вмешалась.

— Жасмин, ты же сама создала эту ситуацию, а теперь недовольна, — спокойно, как факт, сказала я.

— Я... не... — она растерялась, с непониманием смотря на меня.

— Давайте прекратим этот детский сад, — я улыбнулась и хлопнула в ладоши. — Мы тут собрались не ради этого, да? Жасмин, этого же больше не повторится?

— А... — она переводила взгляд с меня на вторую подругу, ища поддержки. Но та не показала никаких эмоций, так что шатенка быстро сдалась. — Да. Прошу прощения, мисс Авай, я случайно и ничего такого не имела в виду.

Вольф мягко помог героине встать, мило ей улыбнувшись.

— Благодарю, — она засияла улыбкой в ответ и заняла своё место.

Все сделали вид, что всё нормально, кто стоял, сел на приготовленные стулья, и молодые дворяне принялись обсуждать щедро обставленный пирожными стол. Я благодарно кивнула слуге, молча налившему мне чашку чая.

Кажется, угроза миновала. Надеюсь, у героини есть мозги и она сообразит, что я уже на её стороне.

— Прошу внимания, — громко начала хозяйка чаепития. — Я хочу показать вам одну интересную вещь. Точнее, интересную птицу. Тем более, теперь для неё есть такой замечательный домик!

Я невольно взглянула на Вольфа. Тот перестал разглядывать Амалию и с интересом перевёл взгляд на меня. На его лице заиграла ухмылка, по которой так и читалось: «Я выиграю, сестрёнка».

Пока слуги не принесли эту чудо-птичку, я подозвала Ролана. И озвучила ему важно просьбу, которую мог выполнить только он:

— Можешь опять принести лёд? Ты знаешь, какой.

Он вместо ответа нахмурился. Кажется, не понимает, почему я вдруг решила его отослать. Но прямо сказать о том, что я не хочу, чтобы он пугал птичку, я тоже не могу.

— Вольф приглядит за мной, да и здесь вполне безопасно, как видишь, — невинно захлопала я глазками.

Ролан скептически и недоверчиво оглядел не подозревающего о нашем разговоре Вольфа. Тот, кажется, почувствовал и поперхнулся чаем, закашлялся.

— Как скажете, госпожа, — сощурившись, посмотрел на меня рыцарь, явно в чём-то подозревая.

Но главное, послушал. Ролан поклонился и ушёл. С победной улыбкой я взглянула на растерявшегося Вольфа. Угадала, его расчёт был на эффект Ролана. Братец поймал мой взгляд и нахмурился.

Пока хозяйка рассказала всем ту байку, что уже я знала от Вольфа, я попросила слуг принести лимон, сахар и стакан воды. Птицу, наконец, передали в руки хозяйки. Обычная, небольшая, ярко-жёлтая птичка, но все почему-то стали активно восхищаться её видом. Дочь барона выслушала восторги от других девушек, и продолжила:

— Он очень умна и всё понимает и чувствует, — она открыла клетку, и птичка выпорхнула, облетела нас по кругу, и вернулась к хозяйке. — Слушайте. Мими, спой.

И птичка защебетала мелодичным голосом. Вокруг неё появился золотистый дымок. Значит, действительно не простой зверь, а волшебный. Звуки стихли, и не только мы, но и все, кто был в саду: слуги, другие птицы, затихли. Мелодия безоговорочно захватила наше внимание.

Я постаралась стряхнуть с себя наваждение. Это оказалось не сложно, видимо, если от птички и есть магический эффект, то слабый. Как реклама по телевизору: притягивает взгляд, но оторваться можно. Пока все остальные были увлечены, я встала, подошла к Вольфу, который тоже залип на мелодию, и, не удержавшись, наклонилась и шепнула ему прямо на ушко:

— Ты проиграл, братик...

Он аж вздрогнул и покосился на меня. Я медленно улыбнулась и потянула руку к его золотистой макушке:

— Готовься.

— погоди... — Вольф ловко уклонился.

Но я была тверда в своих намерениях дать ему щелбан и продолжила тянуть руку. «Брат» встал, и задача усложнилась: он явно был выше.

— Давай потом, — нахмурился Вольф.

Ага, бегу и падаю! Потом он найдёт новую отмазку, как всегда делала моя сестра в детстве.

— Нет уж, давай сейчас. Чего ты боишься, никто же не видит, — проворковала я.

И уже почти дотянулась до его лба, ради чего мне пришлось сделать шаг ближе. Вольф перехватил мою руку, а второй попытался меня отпихнуть. Я не сдалась и только сильнее прижалась к нему. Вдруг мелодия оборвалась громким резким птичьим криком.

— Квэ-эк!

Я повернула голову, и застала, как птичка подняла крылья и упала камнем в руки хозяйки. Все обернулись и посмотрели... почему-то на меня.

Глава 21

Всё тело напряглось само собой. Я почувствовала угрозу, но пока не понимала, от кого. Птичка была в обмороке и только слабо дрыгала лапкой. Под пристальными взглядами, обращёнными в нашу сторону, так и хотелось сказать: «это не я». Но не факт, что поверили бы.

Я выпрямилась и только сейчас поняла, что слишком близко стояла к Вольфу. А ещё он держал мою руку, которой я пыталась сделать щелбан, и со стороны наверняка не очень было понятно, зачем. Видимо, всё это вместе выглядело неоднозначно, так как помимо подозревающих взглядов я ловила любопытствующие. Брюнетка, моя вторая приспешница, в смысле, «подруга», вообще прикрыла рот ладошкой и смотрела то на меня, то на Вольфа.

Чтобы показать, что я тут ни при чём и тоже не знаю, кто и чем воздействовал на птичку, я обернулась. Вдруг виновник стоит где-то сзади? И он стоял. Ролан. Кажется, ему не очень нравилось то, что он увидел, потому что рыцарь сжал челюсть и пытался испепелить Вольфа на месте. В руках он держал стакан, наполненный кубиками льда. По стеклу пошла трещина. Вольф потянулся к кинжалу.

— Я поняла! — хлопнула в ладоши героиня и обвела всех взглядом: — Должно быть, птица чувствительна к

ауре. А сэр Ролан же мастер меча.

Окружающим, в отличие от меня, это всё объяснило. Все согласно закивали и поглядывали теперь на рыцаря, а не на меня. Долго смотреть на Ролана не получалось ни у кого, так что внимание вернулось к птичке. Только я, подняв брови, посмотрела на Ролана. Не знаю, что за зверь этот “мастер меча”, но мне кажется я, как его леди, должна была знать. Но намёка рыцарь не понял, просто молча передал мне лёд.

— Дайте птичку, возможно, я помогу, — продолжила Амалия, вновь привлекая к себе внимание.

— Позаботьтесь о Мими, — всхлипнула хозяйка.

Как только бедный питомец оказался у блондинки в ладонях, из них заискрился голубой свет и окутал птицу. Красиво, такой магии я ещё не видела. Обычно дым, а это свет. Но было бы странно, если бы героиня не отличалась.

Тем временем Вольфа и Ролана не интересовала красивая магия, «братец» бубнил, отчитывая рыцаря, что тот явился не вовремя:

— ...И вообще, что за мастер, который не умеет прятать ауру?

— Я умею, — Ролан словно получил личное оскорбление и смотрел на Вольфа с готовностью убить. — Просто не делаю.

Я пока не до конца понимала, но наострила уши. Кажется, из-за этой «ауры», Ролан и производит такой эффект. Птичка очнулась, все радовались и умилялись, и не смотрели на нас. Или же боялись лишней раз взглянуть на Ролана.

— Да неужели? — фыркнул Вольф. — Я понял, почему Летиция не хотела брать тебя с собой в библиотеку. Ты просто пришёл и испортил вечер!

— Безопасность госпожи важнее. Если буду скрывать ауру, не успею мгновенно снести голову тому, кто с сомнительными целями приблизится к ней.

— И кто в своём уме стал бы приближаться к Летиции?

— Знаю одного. Блондина.

Они сверлили друг друга взглядами, а я непонимающе смотрела то на одного, то на другого. И почему вдруг сцепились из-за какой-то мелочи? Вольф прощал Ролану и не такое поведение, да и рыцарь раньше не спорил.

— А может, пересмотришь свою тактику? Может, будешь сносить головы чуть помедленней, но дашь людям отдохнуть? — Вольф распалялся всё больше.

— Раньше вас всё устраивало, молодой господин. Я вам сейчас помешал? — Ролан пристально смотрел на Вольфа.

— А если да? — хмыкнул «братец» и покосился на меня. — И продолжаешь мешать, ты вообще-то должен стоять вон там, — кивнул Вольф на остальных рыцарей, стоящих у кустов.

— Меня просили передать, что там поймали подозреваемого, — уже спокойней сказал Ролан.

— Что ж ты сразу не сказал? Это ты его задержал? — Вольф засуетился. — Мне надо идти, допросить его.

Я снова наострила уши. Подозреваемого в чём? При чём тут мой «брат»?

— Я не вмешивался. Только доложил об этом принцу.

— И этот уб... Его Высочество сказал, что допросит его лично? — Вольф ждал ответа с надеждой.

— И Его Высочество сказал, что допросит его лично, — кивнул Ролан и ухмыльнулся.

— Печально, что Кронпринц задержится или не придёт на такое замечательное чаепитие, — коварно улыбнулся Вольф. — Отличная работа, Ролан.

А быстро эти двое спелись. Значит, нелюбовь к принцу их объединяет? Начинаю подозревать, что Летиция не единственная злодейка в своём окружении. Одна из подруг ставит подножки, брат наверняка, если есть возможность, мелко пакостит принцу, личный рыцарь просто всех пугает этой “аурой”. Смысл слова явно не тот, что в нашем мире.

Точно. Я упустила этот момент в обучении. Интересовалась духами, но не сильно вникала в остальное. Хватит терять здесь время, надо идти домой, пока принц не пришёл. А дворянские посиделки ещё будут.

Я встала, намереваясь подойти к дочери барона и попрощаться. Амалия объясняла, что птичка, видимо, именно по ауре понимает хорошее человек задумал или плохое, и этим объясняется её поведение.

— Вольф, ты останешься или тоже уйдёшь? — спросила я, когда уже поднялась.

— Необычно, сестрёнка о таком раньше не спрашивала. Уходила и всё, — он задумался. — Иди без меня. Мне стоит дожидаться принца.

— Хорошо.

— Чир! Чир! — птица не успокоилась на сегодня. Её отпустили полетать, и теперь она кружила над нами с Вольфом и чирикала.

— Ох, не удивлена, леди Летиция снова что-то задумала, — громким шёпотом сказала девушка в голубом платье хозяйке вечера, недобро поглядывая на меня.

Похоже, именно она уговорила хозяйку отпустить питомца. Я зря надеялась, что уйду не привлекая внимания, у Летиции и тут нашлись недоброжелатели.

Но птичка сузила круг и теперь явно кружила над Вольфом. Кто-то охнул.

— Что задумал, братец? — я улыбалась, стараясь свести ситуацию к шутке, но в мыслях мелькало: «Надеюсь, не государственный переворот». — Учти, избежать того, о чём мы договаривались, не выйдет.

— Я уже понял, что от тебя никуда не денешься, — проворчал Вольф. — Дома поговорим кое-о-чём.

Золотая птица вдруг перестала кружить, села мне на плечо, и тут же сорвалась, поймав взгляд моего рыцаря, взлетела вверх. Хорошо, что опять не “квэкнулась”. Все потрясённо замолчали, не ожидая такого от птички. А я смутилась. Вот теперь, на этой ноте, мне точно стоит уйти.

Попрощавшись с пристыжено замолчавшими дворянами, я направилась к выходу из сада, уверенная что Ролан последует за мной. Отличный итог вечера.

Дома Ролана сразу же вызвал к себе герцог, а я принялась за изучение всего, что относилось к магии. Если я смогу использовать её хотя бы через артефакты, уже будет хорошо. А так я совсем незащищена и завишу от остальных. С интересом я изучала инструкции, отмечая, что может быть полезно. Но артефакты Летиция заказывала не боевые: их можно было использовать для хранения, для лёгкого изменения внешности и для слежки.

Например, вот: парные кулоны, которые дают знать, где находится обладатель второго кулона. Удобно, как в приложении за телефоном близкого следить. Но если обладатель кулона не хочет, чтобы его нашли, он мог повернуть камень и отключить... нет, присмотревшись внимательней, я поняла, что только один из кулонов можно выключить. На втором «геолокация» работает всегда. Я выглянула из спальни и подозвала горничную:

— Элис, а где мои вот такие кулоны? — я показала ей рисунок.

— В верхнем ящике комода, — как обычно, спокойно ответила она.

Этот ящик запирался на ключ. Благо, я помнила, где он хранился. Открыла и теперь гораздо внимательней, чем в первый раз, взгляделась в лежащие тут вещи. Некоторые выглядели странно и я опасалась их трогать. Мази, баночки, пучок сухой травы... заряженная мышеловка, кинжал. Взгляд наткнулся на шкатулочку, разукрашенную узорами в виде кроликов. Я осторожно достала и открыла её. Угадала, там в специальном углублении лежал тот самый магический кулон. Круглый белёсый камешек, окаймлённый серебряным кольцом и подвешенный на цепочку.

Но парного ему кулона не было. Так, и у кого он сейчас?

Думаю, этот человек очень важен для Летиции. Принц? Она вроде как была к нему равнодушна. Но Юстаф бы не стал принимать такой подарок: он явно относился к Летиции с недоверием. Только если она умудрилась незаметно ему его подсунуть.

Я вздохнула и, понимая, что не усну из-за любопытства, достала кулон. Прочла ещё раз инструкцию использования и прошептала прямо в круглый камешек:

— Иду к тебе.

Камень засветился зелёным, и я приложила его к уху. Из кулона раздался шёпот: «Столица империи Руд, Кавасир, шальная улица, дом пять. Бар „Яд паука“. Посещать не рекомендую. Опасно».

Ничего не понимаю. Я уставилась на камень, как будто он мог что-то объяснить. Принц в баре? Или это тайный возлюбленный Летиции, который решил, что его бросили, и заливает горе?

Хочется проверить, тайком взглянув на этого важного для Летиции человека. Но кто меня отпустит? И кто мог бы пойти со мной?

Элис не защитит меня в случае чего, она всего лишь горничная. Ролан не будет в восторге, если я захочу пойти в опасное место. Ещё может и не пустить, рассказав об этом намерении герцогу.

Пока я гадала, раздался стук в дверь. Это оказался Вольф. Он ещё не переоделся, отлично выглядящий перед выездом на дворянские посиделки костюм был сейчас в беспорядке. Вольф скользнул по мне взглядом, немного замялся, коснувшись своей шеи. И протянул книгу, которую украл утром.

— Вот. Я готов. Давай, бей.

Я взяла книгу, и оценивающе оглядела Вольфа. Он вполне подойдёт.

— Братик, а не хочешь пойти в бар? — я несмело улыбнулась.

Глава 22

— Не могу поверить, что ты уговорила меня на это, тихонько сказал Вольф перед тем, как толкнуть дверь и войти.

А ведь поначалу посмотрел на меня, как на умалишённую и ни в какую не соглашался. Пришлось напомнить ему обо всех долгах передо мной.

Бар «Яд паука» был типично злачным местом. Бандитские мрачные лица, громкая компания по-хулигански выглядящих парней, пьяницы, подозрительные типы в капюшонах. Правда, к последним относились мы.

Я, насколько позволяло время, подготовилась: заплела тугую косу, надела удобную одежду (похоже, это был костюм для верховой езды, чуть ли не единственные бриджи среди платьев в гардеробной). Ещё попросила Эшли прикрыть меня и сказать всем, что я уже сплю. Вольф выдал плащ и кинжал, сказав, что надеется, что оружие не понадобится.

И вот мы стояли в баре и искали свободный столик. А их не было. И как тут не привлечь к себе внимание?

— Ну, и где твой тайный возлюбленный, — Вольф ехидно поглядел на меня из-под капюшона.

Пришлось рассказать ему правду, почему мне надо было идти именно сюда. Моей фантазии не хватило, чтобы придумать другую достоверную причину отправиться на ночь глядя в бар.

— Не знаю, — я огляделась и беспомощно посмотрела на Вольфа.

И как найти среди этого сброда человека с маленьким кулоном?

— Используй артефакт ещё раз.

— Давай сядем, что мы тут торчим? — я всё больше и больше чувствовала себя неудобно.

— О, девочка, садись ко мне на колени! — заржал какой-то пьяница за ближайшим к нам столиком. Его дружки подхватили.

Вольф кинул на смельчака брезгливый взгляд, взял меня за талию и мягко увлек за собой к барной стойке. Мне этот хозяйский жест совсем не понравился, но на пьяницу возымел эффект: тот выдал разочарованное «у-у-у», и отвернулся.

Вольф сел на стул одним ловким движением, а я чуть не упала. Потом ещё натягивала этот дурацкий плащ на колени, чтобы не светить своими бриджами. Пока возилась, Вольф сделал заказ.

— А мне ты что взял? — полюбопытствовала я.

— Не отвлекайся. Посмотри, где он, и уйдём отсюда, — Вольф тоже нервничал, но это было не заметно, выдавал он себя только постукиванием пальцем по столешнице.

Он прав. Я взяла кулон, зашептала: «Иду к тебе». Шёпот сказал тот же адрес, что и в прошлый раз. Значит, тот человек не ушёл. Но как его узнать?

Конечно, возможно, он меня узнает, но не хотелось бы ради этого снимать плащ. Что-то подсказывает, чем меньше людей обратит на меня внимание, тем лучше.

Я огляделась ещё раз, внимательней. Вгляделась чуть ли не в каждое лицо. Но ничего.

Остаётся ещё способ. Я вновь повернула камень и зашептала: «Иди ко мне». Он слабо вспыхнул зелёным и потух. Если сработало правильно, то второй человек должен понять, что я его вызываю к себе, и где я нахожусь сейчас.

— Ну что? — посмотрел на меня Вольф. — Не молчи, ты так кажешься ещё подозрительней.

— Давай подождём, я его позвала, — чтобы не вызывать подозрений, я решила порасспрашивать Вольфа: — Скажи, а что значит мастер меча?

— Об этом тебе лучше прочесть, так в двух словах и не скажешь. Хоть что-то полезное считаешь, — поморщился Вольф. — И вообще, спросила бы что-то не об этом Ролане.

— Почему? Мне показалось, вы ладите... когда ваши цели совпадают.

— Он подозрительный, — отмахнулся Вольф, чем ещё сильнее разжёл моё любопытство.

— Тогда мне тем более надо знать о нём больше. Почему это он подозрительный?

Ролана можно было назвать опасным, может быть, ещё привлекательным. Ладно, не может быть. Действительно привлекательным, даже сексуальным, но подозрений он не вызывал. Видно было, что он ответственно относился к своим обязанностям, и не пытался казаться кем-то другим.

— Явился словно ниоткуда, когда мы с отцом зачищали деревню от демонов. Родом из Латори, но зачем-то пошёл в наёмники, — начал перечислять Вольф. — Причём, он в то время уже достиг ступени мастера меча. Он нам сильно помог тогда, не спорю, и даже отца прикрыл от смертельного удара. Но выбивать ему титул и брать к себе было лишним. А уж тем более, привязывать его к тебе клятвой.

— Разве клятва наоборот, не даёт гарантий, что он на нашей стороне?

— Так-то да. Но проще было его выгнать. Отец настоял на клятве только из-за того, что заподозрил между вами что-то... такое. Он часто оказывался рядом с тобой, поглядывал то и дело... Я думал, Ролан откажется от клятвы и уйдёт с рекомендательным письмом и мешком денег — такое было условие. Но он остался. И это тоже подозрительно.

Вот это да. Так Ролан был влюблён в настоящую Летицию? А герцог лишил его будущего с ней, поставив условие с клятвой? Это бы объясняло некоторые моменты в поведении рыцаря, его взгляды, излишнее стремление охранять. Возможно, он до сих пор испытывает чувства к ней. На сердце легонько поскребла кошка: я — не Летиция, а значит, это всё не имеет ко мне настоящей никакого отношения.

Бармен, долговязый лысый мужчина, как раз налил что-то коричневое Вольфу и передал напиток и мне. Я поймала стакан, проехавший по барной стойке. И там... была вода.

— И это всё? — я сердито посмотрела на «братца».

— А что ты хотела? Напиться можно и дома, — и Вольф пригубил из своего стакана.

Я надулась. Может, мне для храбрости надо было? Хотя он прав, не время и, как ни странно, не место.

Никто так и не подошёл. Я «вызвала» таинственного обладателя второго кулона ещё раз, потом ещё раз проверила его положение. Он тут. Но не подходит ко мне.

— Леди, вы кого-то ищете? Вам помочь? — раздался сиплый голос бармена.

— Ищу, — на автомате ответила я, а потом прикусила язык. Ему знать не обязательно. — А где у вас отхожее место?

В итоге я выкрутилась. Вольф отвернулся и мелко затрясся.

— Так... сразу как выйдете на улицу, так вот и оно. Слева или справа, где вам удобнее, — бармен не понимал, в чём проблема.

Теперь растерялась я. До этого мир романа казался приближённым к нашим бытовым условиям. Тот же водопровод или почтовый фонтан. Но вот так...

— А это что тогда за дверь? — я кивнула в сторону, слева от бармена.

Там было две двери, и если одной пользовались, туда иногда заходили люди в грязных фартуках, то вторая стояла закрытой. И вообще была немного странной, чёрной и словно кто-то за ней курил... Чёрт. Неужели, опять магия?

Бармен прочесал лысей затылок и подозрительно глянул на меня:

— Это... там каморка и лестница наверх.

— И всё? — я прищурилась, как бы спрашивая «точно?».

— И всё, — он прищурится, как бы говоря, что я подозрительная.

— Какая гадость это ваше пойло, — поморщился Вольф и наклонился ко мне. — Пошли отсюда?

— А как же... — я расстроилась. Зачем было соглашаться помогать, если так быстро хочешь слиться?

— Раз твой воздыхатель за это время не явился, он полный... Кхм, демон с ним, короче, — как маленькой девочке, объяснил Вольф.

Я наклонилась к нему ближе, оттянула капюшон от его уха в сторону, и зашептала:

— Тут есть подозрительная дверь. Там на ней или рядом с ней магия.

— Ты уверена? Тебе артефакт подсказал? — нахмурился Вольф.

Я не стала пояснять, что сама увидела. Просто кивнула на дверь.

— И где? — он нахмурился сильнее.

— Там, — я указала на дверь.

— Где там?

Мы зашли в тупик. Я объяснила Вольфу, что дверь между другой дверью и барной стойкой, но он всё равно не видел.

— Пошли, — я потянула «братца» за руку.

Довела до двери.

— И где? — вновь выдал он фразу, от которой я уже бесилась.

— Да вот же! — и я толкнула дверь.

Чёрная дымка на миг осела, а дверь приоткрылась внутрь.

— А, так вот где... — протянул Вольф.

А потом вдруг резко схватил меня за плечи, толкнул внутрь и закрыл дверь.

Внутри был коридор, и довольно узкий и короткий. Так что стояли мы вплотную друг к другу, неудобно.

— Зачем ты это сделал? — возмущённо зашептала я.

— Она бы закрылась снова, — запрокинув голову вверх и разглядывая потолок, пояснил Вольф.

— Дверь? Сама собой?

— Нет, иллюзия бы опять скрыла её. Включай голову, Летиция, — «брат» явно был раздражён.

Я постаралась отодвинуться, а то становилось жарко и некомфортно. Не настолько мы с Вольфом близки, чтобы обниматься. Хотя за это время довольно быстро сблизились. И всё равно... не знаю, буду ли считать когда-нибудь его с герцогом семьёй.

В конце коридорчика небольшое расширение и лестница вниз. Погреб?

— Летиция, — задумчиво и медленно проговорила Вольф, — А ты уверена, что хочешь увидеть этого человека. Зачем?

Я задумалась. Любопытство? Да и мне нужно как можно больше людей на моей стороне, глупо упускать такой шанс. Но Вольфу я сказала другое:

— А вдруг это поможет мне вспомнить?

Он вздохнул и опустил голову.

— А вдруг... — Вольф выглядел каким-то потерянным. — Ты снова влюбишься и... не знаю.

— Ха-ха, — я рассмеялась. Скорее от неожиданности, но это действительно было забавное предположение. —

Эх, Вольф, если бы влюбиться было так просто... Давай заглянем в этот погреб, и домой?

Он явно не был удовлетворён ответом, но я отвернулась и зашагала к лестнице. Он издал недовольный звук и пошёл за мной.

Света на лестнице не было, и чем ниже мы спускались, тем беспокойней мне было. Даже пожалела, что зашла сюда. А если кто-то тоже зайдёт и нас поймают в этом погребе? Потом будут судачить, что дети герцога Омана тайно ходят по значным местам. И картошку воруют. Или что у них там хранится, вино?

Но внизу нас ждало совсем не это. И даже не притон или игорный клуб. Всё гораздо хуже.

В тусклом свете магического шара под потолком я увидела лежащих на полу людей. Зажала рот ладонью и отшагнула, натолкнулась спиной на Вольфа. Он придержал меня за плечи и присвистнул. Приглядевшись, я поняла, что люди живы, они дышали. А не двигались потому, что были связаны.

Кажется, зря я не взяла Ролана. Теперь везде его буду брать. Потому что если нас здесь найдут похитители этих пятерых, справится ли Вольф?

Первой мыслью было трусливо сбежать, а потом уже вызывать полицию или кого тут принято вызывать в таких случаях. Но взгляд зацепился за что-то знакомое, и я с удивлением обнаружила среди этих несчастных пятерых свою «подругу». Жасмин, шатенку, которая хотела нагреть меня на деньги. Платье на ней было то же, что и сегодня вечером на чаепитии.

Глава 23

— В-вольф, мы можем их незаметно увести? Или хотя бы её? — я указала рукой на Жасмин.

Она тихонько и жалобно пискнула. Не только двигаться, но и говорить не может?

— Дай посмотрю.

И Вольф прошёл вперёд, к людям. Сел на корточки, вытянул руку. Если бы не видела, как от кончиков пальцев идёт золотистый дымок, решила бы, что он очень странный.

— Тёмная магия. Я могу её снять, но предлагаю оставить так, — повернулся он ко мне.

— Почему? — я опешила.

— Если снять, они начнут шуметь, — пожал он плечами. — А так будут тихие, пока мы их не спасём.

Какой он... циничный. Но в его словах есть логика. Меньше всего нас сейчас надо привлекать внимание.

— Согласна, — кивнула я.

Жасмин и ещё несколько человек удивлённо округлили глаза. Люди тут лежали разные, и непонятно, почему именно их похитили. Из дворян только моя «подруга», остальные одеты проще: старый мужчина, какой-то оборванец, женщина в простом платье, бабушка в переднике поверх одежды. Вольф начал приводить в чувства тех, кто лежал без сознания, а я подошла к Жасмин. Убедившись, что на веревках нет магии, потихоньку развязала её. Девушка плакала и всхлипывала, но ничего не могла сказать.

Я помогла ей встать. Летиция могла бы наверное её обнять, успокоить (не знаю только, искренне или притворно), но я видела её второй раз в жизни, так что просто неловко похлопала по плечу. Жасмин потянула руку к своей груди и сжала что-то в кулаке. Что-то на цепочке. Я взяла её за руку и попросила разжать пальцы. Да, это был мой парный кулон! Даже не подумала, что он мог быть у подруги, да ещё и Вольфа запутала. Я обернулась, чтобы поделиться с «братцем» радостным открытием, но... то, что я увидела за его спиной, заставило произнести дрогнувшим голосом совсем другое:

— Вольф... пригнись! Осторожно!

Чёрные невесомые полосы быстро тянулись к шее Вольфа. Он, на удивление, послушал меня и пригнулся. И через пару мгновений эти полосы вырезались в пол, раскрошив камень. Вольф развернулся к лестнице.

— Выходи, подонок! — он тоже атаковал магией, только теперь не золотистой, а почти белой, достал свой кинжал и ринулся вперёд.

Вокруг его ног завихрился белый дымок, и Вольф в одно мгновение оказался у ступенек. Там на него выскочил тот лысый бармен! Без слов они сцепились, стараясь ранить друг друга кинжалами. И оба использовали магию, которая клубилась, разрезалась остриём кинжала, смешивалась и таяла. Вольф победил. Он поднырнул под руку высокого бармена и ударил его сзади рукояткой по голове. Это, как в книгах и фильмах, сработало: лысый упал без сознания.

— Теперь идём. Кто может идти, держитесь за мной. Остальные сидите, — уверенным тоном объявил Вольф. — Летиция, держись рядом, но не слишком близко.

Это продолжилось. На лестнице на нас снова напали, и на этот раз не один человек. Кажется, трое. Я почувствовала себя в ловушке, в которую сама же и зашла по глупости. Если Вольф не справится, нам конец. Почему я не взяла Ролана? Он бы сейчас очень пригодился.

Рука Жасмин крепко сжала мою. Стараясь не показывать, насколько мне страшно, я выпрямила спину. Мы

медленно продвигались вперёд. Вольф дрался агрессивно, заставляя противников тесниться. Впереди него сияла золотистая завеса. Она мешала чужой магии просочиться, чёрный дымок вяз в ней, и лишь немного примешивал серый к золотому цвету.

Вольф всадил кинжал в одного противника, но второй, с бородой, тут же напал на «брата» сзади, замахнулся, но отлетел к стенке, отброшенный белой магией Вольфа. Третий «пробил» защитный золотой дымок, и несколько чёрных стрел полетела нас. Хорошо, что я успела среагировать, и даже увести Жасмин в сторону.

Третий нападавший ошарашено таращился на меня. Что его так удивило? Вольф тоже обернулся, посмотрел испугано, но, увидев, что мы в порядке, продолжил бой.

— Не испортить их! — послышался скрипучий голос.

Третий очнулся, перестал то и дело бросать взгляды на меня и сосредоточился на Вольфе.

— Жаль, что не получилось вас допросить, — вдруг печально вздохнул братец в середине боя. — Летти, отойди на секунду.

Я послушно отшагнула, а потом уже задумалась о нелогичности его фразы. Почему не получилось допросить, ведь может быть, получится?

Вольф кинул кинжал, и тот, разметав вокруг себя белый дымок, попал в сердце длинноволосого. Бандит осел на землю. Вот так, просто? Бородатого Вольф с помощью золотистой магии приподнял над землёй. Увернулся от ножа третьего, достал из сапога ещё один кинжал, и всадил ему в спину. Затем расправился с бородатым: уронил его на землю и свернул шею.

Жасмин пискнула рядом, кто-то замычал. То есть, всё это время Вольф сдерживался. Он действительно сильный. Как только захотел, уложил их за две минуты. Он совсем не мой брат, но почему-то я почувствовала гордость за него, как за родного. И, совсем немного, страх...

— Я не хотел, чтобы ты это видела, — Вольф коснулся ладонью шеи и взглянул на меня.

— Я бы тоже не хотела, — хмыкнула я, — но зато, благодаря тебе, осталась жива.

Вольф улыбнулся. И вдруг что-то отбросило его в сторону, в стену. Я слишком поздно заметила чёрный дымок. Бармен пришел в себя и стоял, пошатываясь. Он окружил себя дымкой магии и вытянул руку в сторону Вольфа. Ёшки-матрёшки! Слишком быстро. Его магия движется с большей скоростью, чем у остальных.

Вольф успел поставить защиту, но явно испытывал трудности. Ближе к лысому не подобраться: магия тут же отталкивала, а в дальнем бою бармен выигрывал за счёт скорости своей чёрной дымки.

Надеясь, что сработает, я нашла на полу камень. Расплатала и достала дрожащими то ли от тяжести камня, то ли от страха, ладонями. Увидела, где у лысого ослаблена защита, и с размаху ударила его камнем по голове.

Он должен был по закону жанра упасть без сознания. Но не упал, а медленно повернул голову ко мне. Не сработало...

Вольф наконец достал магией лысого, и тот пошатнулся. Но наши действия привели его только к мысли о смене тактики: он вмиг оказался у меня за спиной, схватил сзади и приставил нож к моему горлу.

Вольф растерялся. Мига его бездействия хватило: лысый надавил и я почувствовала боль у шеи. Пальцы, держащие камень вмиг похолодели, а сердце подскочило к горлу. Холодное лезвие быстро стало горячим. Я запаниковала, дёрнулась, и, кажется, только сделала хуже. Голова оставалась ясной, но в теле будто кончилась энергия: я стала оседать вниз, теряя силы. «Разве этот лысый не должен был взять меня в заложники, чтобы остановить Вольфа?» — пронеслось в голове.

Бармен отпустил меня и я свалилась на пол. Видела, как мелькнул горящим красным нож лысого, как что-то золотое влетело в него. В глазах потемнело. Звук удара. Кто-то схватил за плечо.

Золотое свечение оказалось перед глазами. Горячие ладони на моей щеке. Тепло у шеи. «Я что, умираю? — пришла отстранённая мысль, — Вот так? В середине сюжета?»

— Летти, очнись, — до сознания доходит полный беспокойства и нежности голос.

Зрение постепенно возвращалось, и я увидела Вольфа. Паника на его лице сменилась облегчением. Он притянул меня к себе, сгрёб себе на колени и крепко прижал.

Дышать стало труднее. Я слышала его сбившееся дыхание и долгий выдох. Должно быть, действительно испугался. А говорил, что ненавидит. Врун.

Я слабо похлопала его ладонью по спине, давая понять, что хватит. Ещё немного, и он закончит начатое лысым, задушив меня в объятиях.

— Идём домой, — осторожно отстранившись, сказал Вольф.

Он взял меня на руки и медленно пошёл к лестнице. Положив голову ему на плечо, я видела, как люди, что до этого от страха вжимались в стенку, зашевелились и будто ожили. Жасмин дрожала, но быстро развязывала другим верёвки, чтобы и они могли уйти. Освободившиеся помогали остальным.

Я гадала, а вдруг там ещё бандиты-маги? Как мы с Вольфом выйдем незаметно, если он несёт меня на руках? Наверное, надо встать и пойти самой.

Но у «брата» таких мыслей, видимо, совсем не было. Магическим золотистым взрывом он снёс заколдованную дверь. В баре всё стихло. Под молчаливые взгляды шокированных людей наша процессия прошла через бар и спокойно вышла на улицу.

Фух. Я расслабилась и уткнулась носом в плечо Вольфу. Да уж, попадёт нам, когда будем дома. Не представляю, как я буду оправдываться.

— Надо сказать кому-то об этом месте, — тихо сказала я Вольфу. — И отвести людей в безопасное место.

— Ш-ш. Я всё решу. Уже послал весточку отряду.

— Какому отряду?

— Летиция, молчи. Тебе нельзя сейчас разговаривать.

Я недовольно вздохнула, но послушалась. Горло болело в месте пореза, так что он, наверное прав. Шаг Вольфа стал плавнее, длиннее, а ветер усилился. Меня качало в его руках, как на волнах. Мы оказались у особняка довольно быстро. Наверное, опять какая-то магия.

Энн перехватила меня из рук Вольфа, донесла до кровати и позвала врача. В доме, должно быть, все уже спали, так что тяжёлый разговор откладывался на завтра. А может получится уговорить доктора молчать?

Пока семейный врач водил надо мной кристаллом, мысли текли неспешно. Я задремала.

Разбудили меня странные звуки и спор на улице. Доктора в комнате уже не было, а за окном светало. Да, крепко же я спала, отрубилась моментально.

Спор за окном не стихал, так что я встала. Любопытство победило усталость, и я раскрыла окно и выглянула.

Ого! Там стоял Юстаф и люди в серебристых мундирах. Их встречал герцог в расшитом халате и сеточке на голове, а за герцогом собрались пять наших рыцарей. Они, как и Ролан, носили не полный комплект лат.

— Вы нарушаете закон герцог, — раздражённо и громко говорил Юстаф. — Если продолжите настаивать, то и вас мы вынуждены будем арестовать.

— Я лучше умру, чем отдам свою дочь! Это нелепица. Его величество знает, что ваше высочество решили упечь за решётку свою невесту?

Что? Меня?

«Отец» и принц продолжали спорить, а я попыталась собрать мысли. Вообще, злодеек часто судят и сажают в тюрьму, а то и казнят. Но обычно в самом конце. Я ничего не успела сделать, героиня вроде бы тоже, так что... странно.

Я взяла колокольчик и позвонила, подозвав этим Эшли. Она вошла совершенно бесшумно.

— Ты знаешь, что они хотят? — я кивнула в окно.

— Да. Вас видели в тайном убежище преступников, связанных с демонами. И хотят арестовать.

Значит, скрыть от отца наши ночные приключения не получится. И от Ролана тоже. Я представила его пронзительный взгляд, которым он смотрел на меня после библиотеки. Тогда я просто не взяла его с собой днём в безопасное место. А сейчас же... даже думать не хочу. По телу пробежали мурашки, и я передёрнула плечами.

Есть только один выход.

— Энн, помоги мне... — я решительно посмотрела на горничную.

Глава 24

Через двадцать минут я, полностью готовая, с небольшим чемоданчиком, который помогла собрать Энн, вышла на крыльцо. Герцог и Юстаф уже дошли до следующего этапа спора: обнажили оружие, но пока не применили его. Играли в гляделки.

— Кхм-кхм, — я привлекла их внимание. — Я готова. Можем идти.

— Куда? — спросил принц.

Опять он медленно соображает. Я начинаю беспокоиться за будущее этой империи.

— Летиция, не смей! — а вот герцог быстро догадался. — Я защищу тебя, что бы ты там не натворила.

— Отец, — это слово произносить было всё ещё непривычно. — Я невиновна. Поэтому они быстро меня отпустят.

— Если ты невиновна, зачем соглашаешься на заключение? — он сощурил глаза и, похоже, совсем мне не поверил.

— Надо же соблюдать закон, — я скромно потупилась и вздохнула. — Да, Ваше Высочество?

— Что ты задумала? — Юстаф даже слегка отпрянул и не сводил с меня полного подозрений взгляда.

— Ничего, — я постаралась сделать самый невинный вид, что заставило Юстафа нервничать ещё больше. — Идёмте?

Я чувствовала, как мы зря теряем время. Если так пойдёт и дальше, мне не удастся избежать разговора с Роланом (а именно это я и хотела сделать в первую очередь, спрятавшись от него в тюрьме).

Пришлось взять принца под локоток и повести к карете. Принц сопротивлялся. Встал, как вкопанный и весь напрягся, в том числе напряг извилины, тщетно пытаясь понять мои скрытые мотивы.

И вдруг что-то в атмосфере поменялось. Не успела. Судя по изменившимся лицам, резко сжавшимся кулакам Юстафа и его рыцарей, судя по сменившемуся направлению взглядов и по моему учащенному пульсу... пришёл Ролан.

Я боялась оборачиваться. Спиной чувствовала, что это он. В молчании прошла долгая минута. Один из рыцарей принца, самый молодой, закатил глаза и упал в обморок.

— Леди, позвольте узнать, куда вы собрались,— не громкий, но вкрадчивый голос пробрал до мурашек.

Захотелось спрятаться за Юстафа, остановило только то, что принц отошёл от меня и выставил в нашу с Роланом сторону меч, окутанный дымкой. А ещё мне хотелось упасть в обморок, как тот рыцарь, лишь бы не смотреть сейчас своему рыцарю в глаза. Но, как назло, не падалось.

— Р-ролан? — я медленно обернулась. На этот раз не вздрогнула. А вся задрожала мелкой дрожью и пролепетала: — Я потом тебе всё объясню.

— Вот как? — выдавил он через сжатые зубы. — Не понимаю...

«Прости», — еле слышно прошептала я. И быстро отвернулась и ушла вперёд, к Юстафу. Протянула ему сложенные вместе руки, сжатые в кулаки.

— Арестовывайте. Я готова, — обречённо сказала я.

Юстаф покосился на меня, на Ролана, кивнул.

— Пройдёмте со мной, леди Летиция.

— Дочка...

Я обернулась. Ролан и герцог смотрели вслед. Один — как на самую несчастную в мире, другой — как на предательницу. Я слегка улыбнулась «отцу»: мол, всё хорошо.

— Навещайте меня.

До кареты Юстафа мы дошли молча. Видимо, в ней перевозили преступников. Железная закрытая коробка с закрытыми ставнями окнами, простые сидения. Однако принц сел вместе со мной и принялся сверлить меня взглядом. Не иначе, думает, что я выкину какой-нибудь фокус и сбегу. Я молчала.

В молчании и погружённая в свои тревожные мысли, я дошла под конвоем до места своего заключения. Все остальные камеры в коридоре были пусты. Узкие окна располагались очень высоко и только с одной стороны, из-за чего царил полумрак.

— Не знаю, что ты задумала, но у тебя ничего не выйдет! — выдал напоследок принц и ушёл.

Я осталась одна. Выдохнула. Чтобы отвлечься, приступила к задуманному и для начала открыла чемоданчик. Энн заверила меня, что у них тут не принято осматривать дворян перед тем, как посадить их в тюрьму. Чем я и воспользовалась.

Я достала первый маленький металлический шар с белой эмблемой — артефакт с магией ветра. Он должен, по идее, убрать пыль грязь в камере.

Бросилась шар на землю, и он раскрылся. Сработало: от сильного порыва вся пыль взметнулась в воздух, моя юбка закрутилась и облепила ноги. Глаза мне пришлось закрыть, чтобы в них ничего не попало. Я закашляла. Когда ветер стих, тут действительно стало чисто, чего нельзя было сказать о моей одежде.

Следующий был шар с магией огня. По сути, обогреватель. Я отрегулировала температуру, и холодная тюремная камера стала более комфортной.

Дальше я достала светящийся кристалл, который часто использовала вместо люстры, диван, кресло и столик, спрятанные в другом артефакте, коврик. Вышло вполне уютненько. Я пожалела, что нет ширмы, и переделалась, отойдя в угол камеры и прислушиваясь к шагам. Сменила платье на более домашнее и удобное (и чистое).

Завтрак я тоже с собой взяла. За задумчивым дегустированием нового печенья меня и застал Юстаф. Мягко говоря, он удивился.

— Что хотел... ли, Ваше высочество? — я вовремя исправилась и, вставая, улыбнулась.

— Скажи правду, что ты делала в «Яде паука»?

— Искала тайного возлюбленного, — как и просил, сказала я правду.

Другой вопрос, что такого, как выяснилось, и не существовало... Юстаф вновь тарачился и хлопал глазами, не понимая, о чём я.

— Искала Жасмин, — решила попробовать соврать: возможно, так он больше поверит. — Она пропала и я беспокоилась. И можно подробнее, в чём меня обвиняют?

— В связи с демонами, — Юстаф думал о чём-то другом, говорил отрешённо. — Мы получили информацию от подозреваемого, что в «Яде паука» держат похищенных для демонов людей с целительной силой, а потом отправляют куда-то за пределы города. Но когда мы пришли туда с проверкой, ничего не нашли. Оставили шпиона...

Юстаф замолчал, поняв, что сказал лишнее. Не сложно было догадаться, что произошло дальше.

— И шпион доложил вам, что я и Вольф освободили тех несчастных.

— Как ты поняла? Ты вычислила шпиона? — поразился принц.

— Нет, — помолчав, я решила спросить: — У вас всё хорошо?

Не может же нормальный человек всегда вот так тупить? Тем более, главный герой.

— Справлюсь, — ответил он, поджав губы. — Волнуйся лучше о себе и своём брате. Мы его тоже скоро поймаем. Да, и к тебе посетитель.

И принц вышел. Я, кажется, видела чёрный дымок у его головы. Может, показалось.

В коридор несмело зашла Жасмин. Замерла, увидев, как я устроилась. Я приветственно помахала ей рукой. Жасмин очнулась и подбежала ближе. У решётки она прямо в платье встала на колени и склонила голову.

— Спасибо тебе, Летиция, — чуть не плача, произнесла она. — Если бы не ты...

— Да не за что. Вставай, — милостиво разрешила я, махнув рукой. — Хочешь печенье?

— Я обязана тебе жизнью и никогда больше не предаю, — Жасмин подняла голову и посмотрела горящим решительностью и преданностью взглядом.

Всё бы хорошо в её словах, но кое-что мне не понравилось. Ма-аленькая оговорка. Моя рука, тянувшая печенье в сторону решётки, замерла. Я кинула печенье в вазочку, подвинула кресло так, чтобы оно стояло ближе к Жасмин. Плюхнулась в него обратно и скрестила руки на груди.

— А теперь рассказывай. Когда и как ты меня уже предавала?

Глава 25

Жасмин побледнела и с несчастным видом посмотрела мне в глаза.

— Честно сказать, ничего такого... Ты очнулась, но не выходила на связь, я думала, что ты бросила меня, и распустила пару слухов... Но это поправимо, я сейчас же пойду и распушу другие.

— Не надо, — я потеряла лоб. Вообще, хотелось бы поменьше привлекать внимание к персоне Летиции. — Лучше опровергнуть те, старые. Что ты там обо мне говорила?

— Что ты и есть Гелео, тот анонимный автор популярных эротических романов о высшем свете, что у тебя аллергия на стейки без крови, и что ты безответно влюблена в своего брата с самого детства, — без запинки протараторила она.

— Ужас какой.

— Я это исправлю! — Жасмин сжала кулачки напротив груди. — Приказывайте мне в любое время, как и в прошлом! Слухи, подлоги, провокации, мелкие кражи, или наоборот, кому-то что-то надо подсыпать в стакан: что угодно.

— Эм, — я растерялась. Надеюсь, до этих методов не дойдёт. — Пока ничего не надо, спасибо.

— Может, кого-то соблазнить? Я, правда, пока не пробовала...

— Жасмин, хватит! — я схватилась за голову. — Как вообще до этого у нас дошло?

Допустим, сейчас она мне благодарна, но не понимаю, зачем она раньше этим занималась? На что смогла надавить Летиция?

— Дело в том, что один нехороший человек обманул нашу семью, и она обнищала. А ты мне помогла.

— Ясно.

Я помнила смутно, но вроде, по той информации, что дал Уинстон, Летиция и была тем нехорошим человеком, обманувшим их семью. Не сама, конечно, но это был её план... Я глянула на Жасмин с сочувствием и решила про себя, что, если будет возможность, помогу ей. Но сначала надо решить мои проблемы.

— Лучше расскажи про эти похищения и демонов, — попросила я.

— Я знаю только слухи. Уже больше года по стране пропадают люди. До столицы это докатилось только недавно. Общее у всех жертв — склонность к магии исцеления.

— Ты можешь исцелять?

— Немного, — Жасмин покраснела. — С этой Амалией никто не сравнится, но чуть-чуть я могу.

— Посмотришь мою рану? — я показала на порез на шее.

— Лучше сделаю эликсир. Лечить человека магией напрямую, как Амалия, у меня не выходит, — Жасмин потупилась.

Я заверила её, что всё в порядке, и отпустила. Жасмин сказала, что она и остальные похищенные свидетельствовали, что я их спасла и не была связана с демонами, так что меня должны скоро выпустить.

Мой расчёт тоже был на это. Юстаф, зная его странную логику, подозревает, что находится в тюрьме — это часть моего коварного плана. И, чтобы помешать моему якобы плану, он меня выпустит. Чем беззаботнее я буду себя вести, тем скорее окажусь дома.

Беспокоило только одно. Если эта Амалия, главная героиня, имеет силу исцеления, её тоже могут похитить. С высокой вероятностью это рано или поздно произойдёт. И если я не развею сомнения принца о том, что я связана с этими демонами-похитителями, то мне крышка. Но как это доказать, если он ни единому моему слову не верит?

— Ну здравствуй, — раздался незнакомый мелодичный голос.

Я вздрогнула от неожиданности и подняла взгляд на молодую высокую девушку. Если Летиция или Амалия были красивы, то она — божественно красива. Прямые длинные белые волосы, струящиеся до пола белое платье... Это тоже какая-то магия или аура? Наверное, да, учитывая, что я совсем не заметила, как она вошла. Весь её внешний образ располагал к себе и вызывал восхищение. И всё вышеперечисленное меня только сильнее напрягло.

— Здравствуй...те, — продолжая изучать девушку, отозвалась я.

— Ты меня видишь. Как я и думала, — кивнула своим мыслям беловолосая. — Не надо так формально, давай на «ты». Мы ещё не раз встретимся.

— А я не должна вас... тебя видеть? — я растерялась.

— Нет. Никто не должен, по крайней мере, пока в здравии и в сознании, Ле-на, — она проговорила моё имя по слогам, словно произносила в первый раз.

Внутри всё похолодело. Она знает. Она кто? Но задумать эту мысль до конца я не успела: беловолосая вмиг приблизилась к решётке, словно подлетела, и продолжила:

— Никому не говори о том, что видела и говорила со мной, — она прищурилась и приложила палец к губам.

— И ещё. Не говори Ролану, что видишь магию. Он не должен узнать.

— Почему?

— Иначе всё слишком быстро закончится, — печально вздохнула беловолосая. — Мне пора. К тебе ещё посетитель, не хочу создавать очередь.

Девушка подмигнула и... улетела прямо в потолок! И прошла сквозь него! Когда скрипнула дверь, ведущая в коридор с камерами, я всё ещё потрясённо смотрела наверх.

— С кем ты разговаривала? — раздался недовольный голос Вольфа.

Я очнулась, возвращаясь в реальность. В этом мире есть магия, значит, и не такие фокусы возможны. Наверное.

Я оглядела своего братца. Он пришёл сюда в пыльном плаще с капюшоном и теперь оглядывал меня и камеру. На удивление, я даже была рада его видеть. А ещё порадовалась тому, что пришёл он без конвоя и Юстафа.

— Вольф, они не арестовали тебя? — я улыбнулась ему с облегчением. — Нас уже оправдали?

— Так ты думала, что нас быстро отпустят? Зря, Летиция, зря. В отличие от тебя, я не приготовил чемоданчик, чтобы сдать. Просто улизнул от королевских рыцарей и теперь свободен в действиях. Тот уб... принц совсем с ума сошёл, — Вольф приблизился и просунул руку через прутья решётки. — Покажи шею.

Прозвучало не очень-то вежливо. Понимаю, он беспокоился, но пусть учится выражать свои переживания нормально. Я подошла ближе, но ничего показывать не собиралась.

— Всё нормально, скоро пройдёт, — заверила я его, мягко опуская его руку вниз. — Значит, тебя тоже обвинили?

— Обвинить-то обвинили, а предъявить обвинения не успели, для этого им надо было бы меня догнать, — Вольф расслабленно прислонился к прутьям боком. — Отец предупредил меня.

— Вот как. Прости, я совсем не подумала о последствиях, когда решила идти в тот бар, — вздохнула я.

— Да ладно, это каждый мой второй рабочий день, — улыбнулся Вольф. — Другое дело, что ты пострадала. И воздыхателя твоего не нашли.

Точно, я же так и не успела сказать, у кого оказался кулон.

— Вольф, об этом...

— Только не говори, что он демон! — Вольф даже отпрянул от решётки.

— Как тебе такое в голову могло прийти? — справедливо возмутилась я.

— Мы не нашли кулон, а потом на нас напали демоны, — оправдываясь, он коснулся ладонью шеи.

— Так эти бандиты были демонами?

— Да, они скрывали свою форму. Но скажи честно... ты же с ними никак не связывалась? — Вольф осторожно заглянул мне в глаза.

— Честно? Не знаю, — я устало прислонилась лбом к толстым прутьям решётки. — Я ничего не знаю. Каким человеком была, что любила, чем дорожила, чего хотела...

Я замолчала и вздохнула. Не могу сказать всей правды. Брат Летиции наверняка возненавидит меня за то, что заняла место его сестры. Лучше, если ни он ни герцог об этом никогда не узнают.

— Летиция... — Вольф протянул руку.

Мне показалось, что он коснётся моей щеки, но, на миг замерев, он направил руку выше и погладил меня по голове, как маленькую.

— Всё будет хорошо, се...

Он не договорил. Резко развернулся, одновременно поднимая кинжал, и с громким звуком скрестил лезвие с мечом кого-то, кто совершенно бесшумно оказался за спиной Вольфа.

Я отшатнулась от решётки. Вольф отражал атаки кинжалом, а вторую руку положил на меч. Но вытащить его, видимо, не хватало места, или же противник не давал возможности.

Но кто вообще решил напасть на Вольфа в темнице? Стражник бы хотел бы лишь задержать. Братец успел нажить себе врага? Я сменила положение и вытянула шею, пытаюсь рассмотреть противника. И не поверила глазам.

— Ролан? Стой! — крикнула я.

Вот от него не ожидала. Рыцарь яростно и явно всерьёз дрался с Вольфом. И, как часто бывает, совсем не послушал моего приказа.

— Да стой же! Не покалечь его, мне брат ещё пригодится!

В этот раз послушал. Оба замерли в напряжённых позах, готовые к возобновлению атаки. Я не понимала, что происходит. А ещё, в этот раз я совсем не почувствовала Ролана, когда он напал. Но сейчас, когда стоял перед Вольфом с мечом наготове, всё было как обычно: я практически физически чувствовала угрозу от него.

— Тебе не кажется, что для благородного рыцаря подло вот так нападать? — спросил Вольф. — Без объявления, из-за спины, скрыв ауру... Не боишься, что Летиция будет разочарована тобой.

— Вас всё равно не застанешь врасплох из-за магии, — ответил Ролан. — Я просто уравнил шансы, спрятав ауру.

— Зачем ты вообще напал на Вольфа? — спросила я, уперев руки в бока. — Ты же мог его убить!

— Я рассчитал силу так, чтобы только покалечить, — ответил мне Ролан. — Тогда он не сможет водить вас по значным местам и подвергать опасности.

Я отвела взгляд и морально подготовилась. Надо это сказать.

— Это была моя идея, — выдавила я.

— Неважно, — перебил Ролан. — Он не справился. И пришёл к вам снова, хотя должен был быть вместе с герцогом, думать, как вас вытащить отсюда.

— Да признай, ты просто бесишься, что взяли в бар не тебя, — выдал Вольф, расслабленно прислонившись к решётке.

Судя по реакции Ролана, это было правдой. Рыцарь сжал сильнее меч, чуть подался вперёд, а взглядом, видимо, пытался убить. Хорошо, что у моего “брата” крепкие нервы и здоровое сердце. Иначе, не понимаю, почему он жив.

Напряжённую тишину нарушил звук шагов. Кто-то шёл к двери, ведущей в наш коридор. А если это стражник? Или принц пришёл опять мне что-то сказать? Прятаться Вольфу негде, похоже, зря он сюда приходил.

— Мне, похоже, пора, договорим позже, — сказал братец, сунув руку в карман.

Он быстро достал из нагрудного кармана большой ключ, открыл дверь моей камеры и вошёл. Так он всё это время мог открыть мою камеру?

— Закрой ушки, — попросил меня Вольф. — Будет громко.

Я поверила и послушалась. Золотистая и белая дымка от рук Вольфа потянулись к окну. Ролан тоже зашёл в камеру, сильными руками сгрёб меня в охапку и оттащил подальше, к решётке. Я возмутиться не успела: всё произошло слишком быстро. А потом передумала возмущаться: вот так, в кольце рук Ролана, я чувствовала себя безопасней и, чего греха таить, было приятно.

Обе магии у окна сформировались в два шара, смешались, и... Бум! От взрыва прутья решётки погнулись. Я поняла, почему Ролан отвёл меня подальше, и порадовалась, что успела закрыть уши. Вольф подмигнул, вытащил прутья, которые и так уже держались на честном слове, и вылез в окно.

Край его плаща скрылся из вида как раз, когда дверь открылась. И тут я осознала, что братец, убежав, оставил меня в неоднозначном положении. На окне решёток нет, ключ торчит в двери камеры, я обнимаюсь с рыцарем. Точнее, так это выглядело со стороны, потому что Ролан всё ещё меня не отпустил. Кажется, план “быть тихой, мирной и не подозрительной” провалился. Я перевела растерянный и встревоженный взгляд на вошедшего стражника в серебристом мундире.

Выглядел стражник очень молодым и тоже растерянным, а в руках держал небольшую шкатулку. Это не он ли свалился в обморок?

— Простите, что помешал, — кашлянув, произнёс он. — Герцог передал вам личные вещи, я принёс их.

— Спасибо, положите где-нибудь, — кивнула я, чувствуя, что краснею.

Стражник спокойно отнёс шкатулку к моей камере, повернув боком, просунул её через прутья решётки, и, стараясь не смотреть на нас, развернулся, чтобы уйти. Но замер на месте.

— Вы что, открывали камеру? — обернулся он.

Мне нечего было ответить. Это хорошо, что он ещё окно не заметил. Стражник, сдвинув брови, запер дверь снова и, возмущённо бормоча, что дворяне совсем наглые пошли, унёс ключ. Мы с Роланом остались заперты в моей камере.

— Эм, — я мягко отстранилась от Ролана. — Присаживайся, раз уж зашёл в гости.

Но рыцарь не расцепил руки и не дал мне отойти, только отодвинуться. Он скользнул взглядом по губам, а потом куда-то вниз...

— Вы были ранены? — его голос звучал низко и слегка хрипло.

— Всё уже в порядке.

— Я достану его, — взгляд Ролана потемнел.

— Да отстань ты от Вольфа, — нахмурилась я. — Если тут кто и виноват, так это я и те демоны. Кстати, не знаешь, как идёт расследование?

— Зачем вы вообще туда пошли? — Ролан, видимо, задумался, и, глядя на почти зажившую рану на шее, убрал от неё прядь волос.

— Искала... — чуть не ляпнула про возлюбленного, но остановилась. — Одного человека.

— Какого? — не сдавался Ролан.

Я упорно смотрела не ему в глаза, а куда-то в область плеча. Невольно отметила выгравированный на латах герб с какой-то птицей, наверное, соколом. Не помню птиц в геральдике нашей страны... Значит, таким образом он хранит память о своей империи, своём доме?

— У него должен был быть парный кулон, — задумавшись, проговорила я.

— Парный?... — голос Ролана еле заметно дрогнул.

Я сразу вспомнила о том, что наговорил Вольф. А если Ролан ещё испытывает какие-то чувства? Я подняла на него взгляд, но кроме негодования ничего не увидела.

— Это опасно. Вам в любом случае надо было брать меня с собой, — с нажимом проговорил он.

Я отметила, что ходить в опасные места он не запрещает и не отговаривает, просто просит брать его. Уже хорошо.

— Я уже поняла, Ролан, — мягко улыбнулась я. — С этого момента буду тебя брать везде, куда только смогу.

Он на миг распахнул глаза, а потом смягчился. Его взгляд потеплел и, кажется, даже черты лица стали мягче.

— Вы изменились, леди, — глухим голосом сказал он.

И тут меня как водой окатили. Конечно, изменилась, я же не Летиция. Если он и влюблялся, то не в меня, если сейчас переживал, беспокоился или заботился, то не обо мне. Что будет, когда он узнает? Он связан с Летицией клятвой и должен быть верен ей. Как он поступит? Может, поэтому та беловолосая девушка предупредила, что нельзя говорить Ролану о магии?

На этот раз я отстранилась уверенно, и рыцарь меня отпустил.

— Давай всё же сядем, похоже, нам тут торчать ещё долго, — сменила я тему.

— Я сказал что-то не то? — он не сдвинулся с места.

Ох, а теперь мне надо придумать отмазку! Я закусила губу.

— Нет, всё нормально, просто задумалась. Наверное, я всё вспомню и стану прежней.

— Надеюсь, нет, — тихо хмыкнул он.

Я только удивлённо повернулась и посмотрела на Ролана, как дверь в коридор с грохотом открылась, прерывая наш разговор.

Это был Юстаф в сопровождении одного из стражников. Широким шагом принц подошёл ближе. Так и хотелось спросить, поймали ли они Вольфа, но я сдержалась и просто встала, чтобы поприветствовать принца. Он с важным видом начал:

— За неимением доказательств твоей связи с теми демонами, мы освобождаем тебя. Но имей в виду, — он покосился на Ролана, потом снова посмотрел на меня: — Мы за тобой следим. Не делай ничего подозрительного.

— Постараюсь, но обещать не могу, — вспомнив последние события, я потёрла лоб.

Юстаф из-за этих слов только сильнее сдвинул брови. Стражник тем временем тоже подошёл к моей камере и открыл её.

— Стой, — вдруг сказал Юстаф. — Как твой рыцарь оказался здесь?

Эх, а я уже надеялась, что он не заметит. Не настолько принц тугодум, оказывается.

— Отвечай, как ты тут оказался? — увидев, что я молчу и спешно пытаюсь что-то придумать, Юстаф обратился к Ролану.

— Через дверь, — спокойно ответил тот.

Я кивнула, подтверждая.

— Но дверь была закрыта, — продолжал допытываться принц.

— Не в тот момент, когда я заходил, — пояснил Ролан, запутав Юстафа ещё больше.

— Ваше высочество! Окно повреждено, — заметил стражник. — Может, он зашёл через окно?

— Нет, через окно вышел Вольф, — вмешалась я. — Сейчас всё объясню.

Но слушать меня принц не стал, издал полустон-полурык и закрыл лицо ладонями.

— Ты свободна, можешь уходить прямо сейчас, — приказал он, для надёжности указав пальцем на дверь.

— Хорошо, — спорить, видя его состояние, я не стала. — Тогда я пришлю горничную, чтобы она забрала мои вещи. Ролан, возьми только печенье и шкатулку.

— Идите отсюда уже! — зарычал принц и... не выдержав, ушел первым.

Я только пожала плечами: так даже лучше. Может, он всё же надумает первым разорвать помолвку? Пока что мне не удалось уговорить герцога.

В особняк мы приехали как раз к обеду. Герцог организовал всё: наша карета быстро появилась у замка, о вещах из камеры позаботились слуги, стол был накрыт вкуснее обычного. Но сам “отец” не появлялся, так что поговорить с ним у меня пока не выходило.

Ничего, никуда не денется, герцогу придётся выслушать мою тираду о том, какой Юстаф плохой жених. Так что я перешла в режим ожидания, и впервые за долгое время взялась за книгу, удобно расположившись в своей комнате.

Выбрала из стопки одну почти наугад, вытасила, но уронила несколько верхних. Одной из них оказалась злополучная “Леди и рыцарь”. Решив про себя, что надо как можно скорее вернуть её в библиотеку (а то мало ли), я подняла её за корешок. И из книги выпала закладка. Маленькая тканевая ладанка с эмблемой сокола, по силуэту очень похожую на ту, что я видела на латах Ролана.

А сказал, что не читал...

Глава 28

Я с сомнением разглядывала книгу. Кто дёргал меня за язык, когда я обещала Ролану, что всегда буду брать его с собой? Я же теперь не знаю, как в глаза ему смотреть! Или ничего страшного, он же как-то смотрит?

— Эшли, как ты справляешься со смущающими ситуациями? — спросила я в пустоту, зная, что она ответит.

— С чем? — переспросила горничная, шевельнувшись у двери.

— Подойди. Вот например, ты попадаешь в неоднозначное положение с парнем, а потом всё время думаешь об этом, глядя на него. Как перестать?

— Я совсем не поняла о чём вы, госпожа, — бесцветным голосом ответила Эшли.

М-да, нашла я у кого спрашивать. Да и распереживалась я зря: Ролан — взрослый мужчина, какая-то книжка его не смутит.

— Ладно, забудь. Тебя вообще что-то может смутить? — я внимательно присмотрелась к горничной.

— Не знаю, — кажется, она даже слегка растерялась.

— Вот и проверим, — улыбнулась я и протянула ей книгу. — Прочти и перескажи мне потом сюжет. У меня всё равно не будет на это времени, а узнать, что там успел прочесть Ролан, интересно.

— Ролан читал эту книгу? — Эшли приняла её из моих рук с уважением.

Кажется, я создала недопонимание. Пришлось объяснить, что читал он её по ошибке, что сразу убавило книге очков в глазах Эшли. Даже не думала, что для неё рыцарь окажется таким авторитетом в вопросе чтения.

За ужином я наконец встретилась с герцогом и с уставшим Вольфом. Брату, оказывается, не сразу сказали о том, что обвинение с нас снято, и можно возвращаться домой. Вольф так хорошо скрывался от стражи, что только третий посланный слуга нашёл моего “брата”, чтобы передать сообщение.

— Летиция, Вольф, я вижу, вы сдружились, — говорил герцог спокойно. Но по клубящемуся лёгкому дымку красноватой магии я поняла, что он сдерживает какие-то эмоции. Он продолжил: — Это хорошо. Плохо то, что, перестав строить друг другу козни, вы первым делом пошли в тайное логово демонов!

— Мы же думали, это обычный бар, — встрял Вольф.

— Это ещё хуже! — наконец, показал свой гнев герцог. — Ты зачем повёл сестру в такое место?! Под домашним арестом на три дня, оба!

Вольф попробовал возмутиться, но “отец” его быстро заткнул. Герцог, если честно, был страшен в гневе. Я бы на месте Вольфа не рискнула спорить. И рассказывать “отцу” о парном кулоне я не собиралась, так что была рада, что “брат” не проговорился. Но вопрос о помолвке поднять всё равно надо... Набрав в грудь воздуха, я обратилась к герцогу:

— Отец, вам не кажется, что кронпринц не очень подходит на роль моего жениха? — осторожно начала я. Убедившись, что он сейчас уже не так сердит, продолжила: — Обычно своих невест не сажают в тюрьму. Обстоятельства, конечно, бывают разные, но можно было это сделать как-то нежнее...

Вольф хрюкнул, сбивая серьёзный настрой. Не знаю, что он нашёл смешного в моих словах.

— Я поговорю с этим мальчишкой, кронпринцем, — процедил герцог, снова выпуская магию.

— Нет, я бы хотела разорвать помолвку, — пояснила я.

Герцог не ответил. Это плохой знак. Какая ему ещё нужна причина? Я нервно теребила ткань платья,

соображая.

— Пожалуйста? — я посмотрела на “отца” самым просящим взглядом, на который была способна.

Магия герцога втянулась обратно, а на лице появилась ничего не выражающая маска.

— Я занят, продолжим разговор позже, — и он поднялся из-за стола. — Летиция, с завтрашнего дня у тебя появятся занятия по танцам и по магии. Увидимся утром.

— Хотя бы рассмотрите этот вариант! — крикнула я вслед стремительно удаляющейся спине герцога.

Он просто сбежал от разговора! Что-то тут нечисто, понять бы теперь, что. Ужин прошёл в задумчивости. Не только моей, но и Вольфа: “брат” тоже о чём-то думал, не пытаясь начать разговор.

Поведение герцога натолкнуло меня на невесёлые мысли о моём положении. Мир знаю всё ещё плохо, незащищён, положиться вроде бы уже есть на кого, но, как говорится, есть нюансы... Так что перед сном я читала уже не роман, а книгу про ауру, что нашла у нас в библиотеке. И очень быстро заснула.

Как и обещал герцог, уже на следующий день у меня начались занятия. Учитель по магии объяснял только теоретическую часть, пока не трогая практику. Как я уже догадывалась, сила магического воздействия зависела от чувств и эмоций. Иногда у сильных магов сила вырывалась сама по себе и делала что-то непредсказуемое. Я в очередной раз убедилась, что герцога лучше не злить.

За обедом Вольф заметил моё понурое настроение и предложил, наклонившись ко мне:

— Давай сбежим.

— То есть? — не поняла я.

Мы всего пол дня под домашним арестом, а ему уже надоело?

— Я хочу тебе кое-что показать, сестрёнка, — он хитро прищурился.

Наши отношения стали значительно лучше, но это всё равно не значило, что стоит принимать это предложение.

— Как далеко? Я успею вернуться до начала следующего урока? Отец разрешил?

— А мы никого не спросим. Помнишь, как ты сбежала к фонтану? Сделай так же, и всё.

По глазам “брата” я понимала, что он загорелся идеей и так просто не отступит, будет доставать. Я задумалась: уроки пропускать мне не выгодно. Сюжет может настичь в любой момент. С другой стороны, это повод проветриться и улучшить отношения с братом.

— Это место безопасно? — прищурилась я.

— За кого ты меня держишь? — возмутился Вольф. — Думала, тоже в бар предложу пойти, как ты?

— Нет, думала, брать Ролана, или нет, — призналась я, не отреагировав на его подколку.

— Как хочешь, — поморщился “брат”. — Мы просто пройдемся по городу.

С рыцарем у них свои счёты, но это не мои проблемы. С другой стороны, днём город безопасен. В итоге я согласилась.

Ролану я передала через слугу записку, где написала, куда и с кем я иду. Намекнула, что ему можно остаться в особняке, ведь у него тренировка с остальными рыцарями. Пусть сам решает, сопровождать, или нет. Он всё равно слушает меня через раз.

Энн я специально ничего не сказала, помня о том, что она работает в первую очередь на герцога. Может сдать, и тогда нам с Вольфом попадёт от “отца” уже всерьёз. Конечно, заранее подозревать Энн не хотелось, но лучше было перестраховаться. По крайней мере, герцог всегда откуда-то знал, как прошёл мой день, хотя я об этом ему сама никогда не рассказывала.

Побег прошёл без заминки, я вылезла на улицу через окно, никем не замеченная. У ворот меня ждал Вольф, лошадь и... плащ, который тут же мне вручили прямо в руки.

— Что? — сказал братец, поймав мой удивлённый взгляд. — Думал я позволю своей сестра второй раз разгуливать по городу в домашнем платье?

— Я в этом платье хожу на занятия, — нахмурилась я.

— Всё равно накинь, чтобы тебя никто не узнал.

Пришлось согласиться. Вольф вывел лошадь за ворота, а я надела плащ с капюшоном. И только хотела выйти за ворота, как меня окликнули. И это был не Ролан.

— Госпожа, а вам разве можно уходить? — раздался голос Энн.

Глава 29

Я замялась, не зная, что ответить. Может, задобрить её пирожными?

— Энн, хочешь с нами в город? — вмешался Вольф. — Угощу булочкой.

Братцу, видимо, пришла та же мысль о взятке сладостями, но он пошёл дальше и решил взять горничную с собой. Тогда она точно не доложит герцогу.

— Хочу, — вдруг сказала Энн, прижав книгу к груди.

А... так она читала, наверное, у фонтана, и заметила нас. Вольф быстро привёл ещё одну лошадь для Энн, предложил положить её книгу в сумку у седла.

Затем продолжил показывать чудеса внимательности и галантности — помог мне сесть в седло. И сел тоже. Позади меня.

— Я думала, что поеду с Энн, — повернула я к “брату” голову.

Тот почему-то замер, а затем отстранился.

— Так надёжнее, она тебя не удержит, если ты вдруг свалишься, — отвёл он взгляд.

— Я не собираюсь падать.

— Спорим? — и Вольф пришпорил лошадь.

Вот же жук! Пришлось вцепиться в седло и изо всех сил стараться не упасть.

Мы потрусили рысью в центр города. Радовало только то, что братцу, похоже, тоже было неудобно: он ехал с прямой спиной и почти не шевелился. Пока добрались, моя нога успела затечь, а сама я изнывала от жары.

Но мучения только начались. Вольф пол дня таскал меня разным лавкам и спрашивал: «И как, ты что-нибудь помнишь?». Энн молча топала за нами. Обычно нас встречали с приклеенными улыбками и слегка дрожащими руками. Я ничего не помнила, Вольф тоже ничего не объяснял, и мы ехали дальше.

Когда из булочной нас выгнали со словами «опять вы, я сказал же не возвращаться!», я запросила передышку.

— Последнее место и домой, — смилостивился Вольф.

— Молодой господин, — раздалось за его спиной.

Братец не ожидал, а возможно, вообще уже забыл про Энн, и вздрогнул.

— Это уже третья булочная, которую мы пропускаем, — не заметив его реакции, продолжила горничная.

— У меня чуть сердце не замерло, не делай так больше, — сердито повернулся к ней он. — Возьми деньги, купи себе что хочешь, и иди к фонтану, мы будем там.

Но Энн, казалось, не слышала его. Она вдруг замерла и... растерялась?

— Сердце... замерло... из-за меня?

— Конечно! Ты меня когда-нибудь с ума сведёшь, — Вольф буквально впихнул ей монеты.

— Я свожу вас с ума? — это она пробормотала как-то неуверенно и прижала монетки к груди.

Так. Что она там успела начитать в этой книге? Энн явно себе надумала сейчас что-то не то: вот, глазки потупила, украдкой Вольфа разглядывает... Надо будет с ней поговорить. А “брат”, ничего не заметив, взял меня за локоть и потащил дальше по улице.

Мы пришли к большому фонтану на площади. Вода лилась из глаз статуи женщины в длинных одеяниях, и прямо из постамента. Что-то в этом фонтане было смутно знакомым. Мне, кажется, рассказывали про эту статую на уроке истории, но я, видимо, посчитала это ненужным и не забыла сразу же.

— Что-нибудь помнишь? — братец сел на бортик и провёл по воде рукой.

От этого вопроса я скоро начну икать.

— Нет, — я устало села рядом, с удовольствием отмечая, что рядом с фонтаном гораздо прохладнее. — А что я должна помнить? Может, наконец, объяснишь?

Вольф издал неловкий смешок:

— Это должно быть эмоциональным воспоминанием. Ты пыталась меня тут утопить.

— Наверняка, ты первый начал, — задумалась я. Ни с того ни с сего младших не топят, всегда есть причина: — Скинул меня в воду или обрызгал...

— Вспоминаешь? — с надеждой смотрел на меня Вольф. — В тот день отец купил тебе подарок, а мне сказал, что не заслужил. Ты была в фиолетовом платье под цвет глаз этого уб... кронпринца. Хвасталась, что, наконец, подобрала нужный оттенок.

Я покачала головой:

— Не помню. Просто догадалась.

Вольф, расстроившись, тяжело вздохнул. Возможно, надо было соврать. Я уже обманываю его, ведь я не его сестра. Чтобы заглушить совесть, я пообещала себе, что как-нибудь поеду в город без Вольфа и куплю ему подарок.

— Мне это платье не нравилось, — продолжил он, уже не глядя на меня. — Мы вот так же сидели рядом, ты разглядывала Нему. Я что-то спросил, ты не ответила и мне захотелось тебя столкнуть. И прямо на глазах у отца я это и сделал. Ты сильно разозлилась, и затащила меня в воду раньше, чем папа успел среагировать, не давала мне всплыть. В итоге папа тоже залез в фонтан и вытащил нас за воротники. Думаю, он спас мне жизнь. Я даже не обижался, что потом пришлось неделю брать дополнительные тренировки в качестве наказания.

— Я была настолько жестока? — я ужаснулась.

— Нет. Сейчас я понимаю, что нет. Но тогда мне казалось, что ты можешь меня убить, — грустно улыбнулся Вольф.

— Сколько нам было лет?

— Перед тем, как отправиться в академию... — Вольф запрокинул голову. — Думаю, лет четырнадцать.

Я напрягла память, и прикинула, что мама Вольфа уже год как сбежала в монастырь.

— Тяжело, наверное, тебе было, — я легко коснулась его руки.

— Да ладно, нормально, — он тепло улыбнулся. — Как и тебе.

Мы молча смотрели на воду, и под размеренный шум фонтана мои мысли потекли в другую сторону.

— Вольф, ты не знаешь, где все книги?

— Какие книги? — после паузы спросил он.

— Мои. Там пустые полки, ни одного романа не осталось. Видно же, что они были.

— Нам пора, пока отец не узнал, что мы сбежали, — он встал и подал мне руку.

— Во-ольф, — с нажимом сказала я.

— Что Вольф? — раздражённо ответил он. — Не знаю я, где твои глупые книжки! И тебе не стоит такое читать.

Подозрительно. Очень подозрительно.

— Они не все такого содержания, как та, что ты украл, — примирительно сказала я. — Ты их вернёшь?

Вольф пробормотали что-то неразборчивое и потянул меня к лошади. Тут дело явно нечисто, но сейчас у меня всё равно нет времени на развлечения, так что я сделала вид, что отступила.

Мы втроём вернулись как раз незадолго до прихода Жасмин. Я пригласила её на чай в свою комнату, радуясь, что у меня появился теперь ещё один источник информации. Она принесла эликсир, намекнула, что у неё есть ещё подарок, вывалила на меня все последние слухи. Половину я не запомнила.

— Теперь, когда гнездо этих демонов нашли, люди вздохнули спокойно. Жаль, что все заслуги приписывают принцу, а о тебе ни слова. Хотя, должно быть, приятно, когда твою любовь все хвалят.

Я чуть не поперхнулась чаем. Откашлялась, но тему развивать не стала. До любви там как до моего мира пешком...

— Жасмин, я могу тебя кое-что попросить?

— Конечно, всегда! — она широко улыбнулась.

Так и подмывало сказать: «Не упоминай при мне Юстафа», — но это было бы ошибкой. О действиях противника надо знать, так что пусть рассказывает о принце.

— Ты что-то знаешь про леди Амалию?

— Да. Эта вертихвостка пытается отбить вашего жениха! — Жасмин пылала возмущением. — Не знаю, возможно, чём-то его опаивает. Все говорят, что только у неё получается облегчить мигрень принца, но я не верю. Королевская семья может позволить себе любого целителя, так почему именно она? Она же не может быть самой сильной в империи, это просто смешно!

Плохие новости: может. Амалия может быть сильнее всех в этом мире, если она главная героиня. Зависит от разных факторов, а ещё она может уступать только главному герою, Юстафу. Интересно, выходит, Юстаф сильнее Ролана? Или же в скором времени станет, пройдя какое-нибудь испытание. Что-то нехорошее у меня предчувствие по этому поводу. Точно ли всех демонов побрили?

— Ты можешь немного за ней проследить? — попросила я Жасмин.

— Конечно, — ответила та. — Помешать ей?

— Не надо... пока не надо, — я вовремя исправилась, не разрушив образ злодейки. — Мне надо до бала знать о ней всё. И если что-то случится, сообщай мне.

Странно, что Летиция не узнавала у Уинстона всю подноготную Амалии. Она просто обязана была это сделать. Или она всё знала не от Уинстона, или этот хитрый жук всё скрыл.

— Ах, подарок, — вспомнила Жасмин и подозвала свою служанку, что стояла у двери. — Об этом сейчас все говорят! Думаю, разговоры не утихнут до бала, ведь, по слухам, будет вторая часть. Я подумала, что и тебе надо быть в курсе.

Служанка Жасмин протянула мне книгу в розовой обложке. «Запретные страсти» — гласило название. Надеюсь, ни Ролан, ни Вольф этой книги не увидят...

— В курсе этого? — я с сомнением приняла подарок.

Разумеется, я как минимум оценю первые главы, чтобы поддержать дворянский девчачий разговор. Но что там может быть такого, что всех так впечатлило?

— Да. Я пока прочла только начало, но рекомендации надёжные. Это за авторством того самого Гелео, — громким шёпотом поделилась со мной Жасмин.

Аргументы не убедили, и я, всё ещё сомневаясь, открыла случайную страницу.

«Белокурый красавчик не замечал невероятной песни и смотрел в её серые глаза. В них словно плясали демоны, и он понимал, что не сможет больше сдерживаться. Его горячая большая ладонь легла на её грудь. Она

приоткрыла губки, почти такие же алые, как её волосы, и притворно-возмущённо произнесла:

— Б-брат... Они в любой момент могут посмотреть на нас...

— Я не считаю тебя семьёй, Лаура, — капитан наклонился ближе.

Лаура судорожно вздохнула. И Вальтер, не выдержав, жадно впился в её нежные губы».

С громким хлопком я закрыла книгу. Что это, чёрт возьми, было?

Глава 30

— Что-то не так? — Жасмин, не донеся чашку чая до губ, непонимающе смотрела на меня.

— Почитай сама, — я постаралась найти эту страницу, попутно наткнулась глазами на ещё парочку смущающих фраз, и протянула книгу Жасмин.

Сначала она нахмурилась, потом подняла брови, потом, видимо, осознав, шокировано посмотрела на меня.

— Я виновата, — с несчастным видом она положила книгу на стол.

— Кто этот автор? — я добавила сталь в голос, что на удивление далось в этом теле легко. — Только не говори, что ты.

— Гелео? Нет, — Жасмин замотала головой. — Но это кто-то из нашего окружения. Он всегда пишет, основываясь на слухах из высшего общества. Прямо не называет имён, но за основу образов героев явно берёт настоящих людей. Поэтому он так популярен.

— И на этот раз он выбрал целью меня и... нашу семью, — пробормотала я.

Да уж, если только об этом все и говорят, на балу будет, мягко говоря, неловко.

— А основой был мой слух о вашей влюблённости в сводного брата, — поддакнула Жасмин. — Я сожалею...

— Не только он. У этого человека с большой фантазией явно была возможность присутствовать на том чаепитии. С птичкой, — я уже давно не помнила имя дочери баронов, так что объяснить пришлось так.

— А ведь точно! Я проанализирую сцены в романе и вычислю, кто это был! Только расскажите, где вы ещё уединялись с братом...

Я недовольно глянула на Жасмин. Прозвучало не очень. Как будто она думает так же, как автор этого опуса.

— Я просила тебя следить за Амалией, — строго напомнила я. — Отдай книгу, я сама проанализирую сцены. А потом сожгу.

— Не надо, Летиция... В смысле, отдай книгу мне, и я её уничтожу за тебя. Кстати, я захватила другую обложку, если вам будет неудобно читать.

И служанка Жасмин отдала мне зелёную обложку с названием про экономическую теорию.

— Спасибо, — я поразилась такой тщательной подготовке. Всё же эта девушка полезна. — Да, и если узнаешь что-то про Уинстона Филла, тоже скажи мне.

Пришлось объяснить Жасмин, кто это такой. Видимо, они работали на разных уровнях. Уинстон, судя по его отчёту, распространял и собирал слухи в разных слоях общества, но преимущественно через мужчин. Жасмин же действовала через девушек-дворянок нашего возраста.

Вдруг дверь открылась и в комнату, не замечая мою гостью, влетел Вольф.

— Летиция, похоже, они узнали о нас! — взволнованно сказал он.

Жасмин покраснела, замерла и переводила взгляд с меня на братца. Я прикрыла глаза рукой. Выбрал же он выражение...

— Во-первых, у нас гостя, поздоровайся, — недовольно начала я. — А во-вторых, объясни нормально, тебя можно неправильно понять.

Вольф потёр ладонью шею. Плохой признак.

— Мисс Дастин, приветствую вас, — начал он издали, поклонившись Жасмин. — Как ваше здоровье?

— Вольф, — одёрнула я его.

— Я, пожалуй, пойду, — засуетилась Жасмин.

— Тогда я вас провожу, леди. Там у выхода драка, вас могут задеть, — спокойно, как будто сообщил о дождике, сказал Вольф.

— Драка? Почему? — я чувствовала себя как принц, в смысле, ничего не понимала.

— Думаю, тебе тоже лучше спуститься с нами, — повернулся ко мне Вольф. — Заодно скажешь им прекратить, тебя они послушают.

Он не стал уточнять, кто. Видимо, перед Жасмин сказать “брат” не мог. Я вздохнула и вышла вслед за ними из комнаты.

— Что ты там кричал о том, что о нас узнали? — когда мы спускались на первый этаж, потихоньку спросила я.

— Я об отце. Он уже в курсе нашей вылазки, — так же тихо ответил Вольф.

Неприятненько вышло. Но ладно, разберусь с этим позже. Сейчас меня больше волновали еле слышные крики, доносящиеся снаружи особняка.

— А что за драка? — продолжила расспрашивать брата.

— Ролан дерётся с Энн. Точнее, пока только пытается её догнать, — пояснил он.

— Что?! — остановившись в конце лестницы, выкрикнула я.

Ёшки-матрёшки! Надо это остановить! Почему мы так медленно идём? Я ускорила.

— Стой, — Вольф успел схватить меня за локоть. — Говорю, это может быть опасно. Риск мал, но мы с тобой недавно уже пренебрегали маленьким риском.

Я кивнула и, нервничая, дошла до входной двери. Первым выглянул Вольф, потом дал знак, чтобы и мы выходили.

Жасмин с любопытством оглядывалась, а её служанка явно была напряжена. Ничего подозрительного на улице не происходило. Но, как только мы шагнули вперёд, мимо центральной дорожки пронеслись двое. Энн с тазиком в руках бежала очень быстро. За ней по пятам — Ролан с бельевой веревкой, на которой развивались чьи-то панталоны, в одной руке и мечом в другой. Эшли, не оборачиваясь, кинула, нет, метнула в него таз. Ролан разрубил его на две ровные половинки. Они скрылись на одной из дорожек, перемахнув на неё через кусты, а перед нами только остались лежать две половинки таза. Жасмин вцепилась мне в руку.

— Идёмте, леди, — устало вздохнул Вольф.

По пути к воротам я заверила Жасмин, что такого обычно у нас не происходит. Она же очень рьяно заверяла, что так и подумала. Села в карету вместе со служанкой и, сказав кучеру, что торопится, быстро уехала.

— Теперь ты! — я тут же повернулась к Вольфу. — Почему Ролан преследует Энн? Это ты тут замешан?

— Я ничего не делал, — примирительно поднял руки Вольф. — Только попросил Ролана проследить за тем, чтобы о нашей вылазке не узнал отец. Иначе я раскрою его секрет. Как ты понимаешь, рыцарь не справился, и отец всё узнал.

— Чей секрет? При чём тут Энн?

— Я понял, что Ролан скрывает свою личность. Плохо, но скрывает. В одной империи пропал мастер меча, в другой появился, хм... ничего подозрительного, — улыбнулся Вольф. — Я навёл справки и теперь знаю, кем он был в Латори.

Я остановилась и попыталась переварить то, что так легко произносил братец. Получается, у рыцаря есть причины молчать о своём прошлом. Но так же выходит, что личность Ролана легко вычислить, если знать, где искать.

— А разве отец сам не догадался до того же? — наклонила я голову.

— Отец мог узнать, но даже не пытался, — хмыкнул Вольф. — Ему главное, что Ролан дал клятву и не может нарушить. А чем он занимался раньше, откуда он, кто он... хоть демон, это не важно.

Теперь понятно. Сам рыцарь не знает об этом отношении герцога, и думает, что потеряет работодателя, если всплывут какие-то дела из прошлого Ролана.

— Осталось последнее. Почему Ролан дерётся с Энн? — я зашагала дальше, к источнику шума.

— Потому что она успела доложить обо всём отцу. Твой рыцарь не справился, упустил её. И теперь я имею право рассказать секрет Ролана. Поэтому он немного... в гневе.

Перед нами выскочила Энн, резко затормозила. Ролан выскочил следом, и горничная тут же спряталась за мной. Ролан дёрнулся, замахиваясь мечом, но замер. Я чуть не упала из-за страха: коленки подкосились, а взгляд словно приковали к лезвию оружия. Ещё пара мгновений, и...

— Перестаньте, — слабым голосом сказала я.

Только сейчас заметила, что на голове Ролана лепестки цветов. Видимо, на лестнице я слышала крики нашего садовника, когда Ролан гнался за Энн через клумбу. Бедная горничная создавала препятствия и пыталась остановить его, как могла.

— Предательница, — прорычал Ролан.

— Я выполняю свой долг, — парировала горничная из-за моего плеча.

— Вольф. Может, ты не будешь рассказывать отцу секрет Ролана, и проблемы не будет? — я наклонила голову к брату, но смотреть продолжала на Ролана.

Рыцарь еле заметно вздрогнул и встретился со мной взглядом. Внимательно так посмотрел.

— Может и не буду. Подумаю, — хмыкнул Вольф.

Он что, считает, это шутки? Ролан сменил цель с Энн на братца и подался вперёд, вновь замахиваясь, но я преградила схватилась за его руку. Ту, в которой был меч, готовый подняться на Вольфа.

— Ролан, не надо. Давайте поговорим, — примирительно сказала я, стараясь заглянуть в его глаза. — Пожалуйста.

— Что вы здесь устроили? — раздался грозный голос герцога.

За всеми этими перипетиями я и не заметила, как “отец” подошёл.

— Ничего. Небольшое недопонимание, — я выразительно посмотрела на “брата”, намекая, чтобы он

поддержал мою версию.

— Летиция, Вольф, ваш домашний арест продлится до бала, — герцог строго на нас посмотрел. — Желание вернуть память сестре похвально, но вы должны были предупредить меня. И учителя. Сейчас же идите по своим комнатам.

— Отец, но мне же надо ходить на службу, — растерялся Вольф.

— Твои проблемы, — парировал герцог. — Ролан, ты снова сопровождаешь Летицию и в доме. Предыдущее задание отменяется.

— Да, — рыцарь склонил голову.

С неё упали мелкие розовые лепестки.

Вскоре эта тройка — Ролан, Вольф и Эшли, — сидели на диванчике в моей комнате. Я вышагивала напротив них, думая.

— Итак. Началось с того, что Ролан не смог остановить Эшли.

— Я Энн.

— Не успел, — глухо сказал рыцарь. — Я заблокировал двери, но она проникла в дом через окно, — Ролан не поднимал головы.

— Мари говорит, что чуть богам душу не отдала, когда Энн спрыгнула на рояль и брякнула по клавишам, — Вольфа эта ситуация забавляла.

— А ты что радуешься? — я нахмурилась. — Ты теперь тоже наказан. Сказал бы Энн, что не надо докладывать отцу.

— Она бы меня не послушала, — пожал плечами братец.

— Мой работодатель — герцог, — не меняя выражения лица и позы, сказала горничная.

— Понятно, — я потёрла лоб. В общем-то, я так и думала.

— Ладно, — Вольф повернулся к Ролану. — Ты старался. Я не скажу ни отцу, ни Летти, что ты латорский императорский от...кхп!

Ролан одним резким движением ударил ладонью по шее Вольфа, и братец вырубился. Обмяк на диване, потеряв сознание.

Глава 31

— Ролан?! — я кинулась к Вольфу проверить, как он. — Уходи! Нет, останься. Ролан, зачем?

Я была в шоке от абсурдности этой ситуации. Не понимаю, чего такого мог знать Вольф, что Ролан так жёстко его вырубил.

— Он жив. Но только потому, что он ваш брат. Поспит минут десять и очнётся, — твёрдо сказал рыцарь, глядя своими синими глазами, казалось, в самую мою душу.

Несмотря на внешнее спокойствие, от Ролана сейчас чувствовалась не только угроза, и... что-то ещё. Страх? Отчаяние?

— Да что он такого сказал? — непонимающе возмутилась я.

Проверив пульс Вольфа, я успокоилась. Он дышал, медленно и глубоко. Действительно, жив. Но в полной отключке.

— Важно, что не успел сказать. Но и сказанного достаточно, — Ролан хмуро продолжал смотреть на меня.

— Что такого в том, что ты из Латори и скрываешь личность, — я выдержала его взгляд. — Мне всё равно, ты мой рыцарь, и я тебе доверяю. Отцу достаточно, что тебя связывает клятва, нарушение которой влечёт за собой смерть. Так какая разница, что там скажет Вольф?

Ролан молчал.

— Если ты настолько боишься, что мы узнаем, кто ты, что готов поднимать руку на кого-то из семьи, уходи.

— Нет.

— Рада, что мы смогли договориться. Больше не бей Вольфа, — я расслабилась, а потом задумалась. Ситуации бывают разные. — Без моего приказа не бей.

— Понял.

Он пристально смотрел на моего “брата” и то, как я подкладывала ему под голову подушку с дивана. Я же думала о том, что с самостоятельностью Ролана надо что-то делать. Но наказывать его я не хотела.

— Хорошо. Надеюсь, ты понял, что бить Вольфа было ошибкой, — я встала и поправила платье. — Так как ты виноват, то должен отплатить за это, — я сделала паузу, чтобы мои слова прозвучали весомее. — Ты научишь меня владеть мечом.

— Нет, — отрезал Ролан.

Я, конечно, ожидала, что он может отказаться. Но тут он просто одним словом отбил у меня желание приводить аргументы “за”.

— Леди не должны держать в руках меч, — Ролан сжал кулаки и хмуро посмотрел на меня. — Для этого есть рыцари.

Означает ли это, что слушать моих приказов он не будет, будет только защищать, и всё?

— Научи, — я, хоть это и сложно, постаралась переиграть в упрямстве Ролана. — Рыцари же должны слушать приказы их дамы?

— Рыцари должны защищать, даже ценой жизни, — отрезал он.

— Хорошо, — продолжила рассуждать я. — А вот, если рыцарь-таки отдал свою жизнь. Что делать даме?

— Бежать.

Хм... Интересный вариант. Но меня он не очень устраивал.

— А если она бежит плохо?

Он помолчал, потом вздохнул:

— Хорошо. Но учить вас буду при одном условии. Если вы принесёте на плац свой собственный меч.

— Договорились, — мне условие не показалось сложным. — Завтра начнём. Сейчас можешь идти, а мне надо позаботиться о Вольфе.

— Я сам о нём позабочусь, — и рыцарь взвалил обмякшего брата на плечо, как мешок с картошкой, и унёс.

Он же... «позабочусь» это было о том, что он отнесёт Вольфа к врачу? Я забеспокоилась. Но идти за Роланом прямо сейчас будет означать, что я ему не доверяю. Но это же не так?

Точно, надо послать проследить за ним Элис! Я огляделась, и обнаружила, что горничная тихонечко сидит всё так же на диване, но в её руках книга. Книга с розовой обложкой. И Элис читает, не меняя своего привычного спокойного выражения лица. Однако, глаза перемещаются быстро.

— Элис, — я тронула её за плечо.

— Сейчас, сейчас... — ответила она и перелистнула страницу.

— Эшли! — я вытащила из её рук книгу. Что за день такой, никто меня не слушает.

— Простите, госпожа. Увлелась, — по её лицу нельзя было ничего прочесть, но глаза она опустила.

Я вздохнула.

— Посмотри, куда Ролан понёс Вольфа. Проследи, чтобы он ничего не сделал брату. И, когда вернёшься, я дам тебе дочитать, — я повертела книгой и демонстративно положила её на столик.

Эшли кивнула и бесшумно вылетела из комнаты.

Так даже было лучше. Я просто не смогла бы такое читать, умерла бы от смущения. А она перескажет сюжет, и проблема будет решена.

Решать вторую проблему, с мечом, я начала уже с вечера. Сначала решила, что герцог не откажет в такой маленькой просьбе своей любимой дочурке. Но он даже слушать не стал, когда я об этом заикнулась, и пригрозил добавить к занятиям по танцам занятия пианино. Я сбежала из кабинета. Может, намекнуть ему, что неплохо бы занять ещё ребёнка, наследника? Пусть его нагружает учёбой.

Потом я решила попросить о помощи Вольфа. Заодно узнать, как у его самочувствие. Хоть Ролан и заверил меня, что “брат” будет в полном порядке, но проверить не мешало.

Вольф меланхолично валялся в кровати. Вроде выглядел нормально, как и обещал Ролан. Но, кажется, был на что-то обижен.

Когда я попросила его помочь мне достать меч, он отвернулся и наворчал на меня:

— Я думал, ты немного поумнела, сестрёнка. Но, кажется, нет. Я не буду тебе помогать.

— Почему? — я действительно не понимала, что это с ним.

— Уйди, уже поздно и мне надо отдохнуть, — он так и не повернулся.

Когда у моей сестры начался переходный возраст, такое поведение тоже случалось. Лучше всего работало не подыгрывать и не допытываться, отстать от неё на время. Так что я погладила Вольфа по мягким волосам, как когда-то гладила сестру, и собралась уйти. Братец сильно удивился и наконец посмотрел на меня ошарашенным взглядом. Летиция никогда так не делала?

Мне стало неловко, я убрала руку, спешно попрощалась, и вышла. Уже действительно было поздно, чтобы идти искать меч ещё у кого-то.

Я сама не знала, почему так хотела быстрее начать тренировки. Видимо, чувствовала, что время уходит, а я не готова, топчусь на месте. Чёрный дымок у головы принца, демоны, закрытый портал, магия, сила исцеления. Что-то похожее крутилось в памяти, но вспомнить так и не удавалось. Там в конце какая-то бойня и предотвращение катастрофы. Ролан ещё своими словами подкинул мысли, что может умереть, защищая меня. Хотя он сам уверен, что такого не произойдёт. Но ведь он не главный герой романа, с ним может случиться что угодно.

Проснувшись на рассвете, я вышла на балкон. На плацу уже начали тренироваться рыцари, поэтому я быстро привела себя в порядок и отправилась туда же. План был прост: найти главу рыцарей или оружейника и

потребовать себе меч, намекая, что герцог в курсе. Должно было сработать.

Я застала спарринг двух молодых рыцарей, немного понаблюдала за ним и двинулась дальше, намереваясь обойти. В этот момент один из рыцарей откинул другого, одновременно выбив из его рук меч, да так сильно, что рыцарь упал, а меч отлетел. Орудие сделало небольшую дугу и полетело в мою сторону.. нет, прямо в меня! «Вот и получила меч», — проскользнула последняя, наверное, в моей жизни мысль.

Глава 32

Всё произошло очень быстро. Откуда-то из-за моей спины вышла беловолосая девушка. Она подняла руку, выставила ладонь прямо на пути меча, но он пролетел сквозь неё. Это как? Оружие лишь немного изменило траекторию и упало к моим ногам, задев и прорезав подол платья. Все застыли.

Я, кажется, даже забыла, что надо дышать. В шоке я оторвала взгляд от меча и посмотрела на девушку. Она, поймав мой взгляд, покачала головой. Как будто я школьница, только что сморозившая глупость при учителе.

— Это была бы очень глупая смерть для злодейки, — мелодичным голосом сказал она. — Не разочаровывай меня.

Я только беззвучно открыла и закрыла рот, продолжая рассматривать беловолосую девушку. Вопросов было много, но ни один озвучить я не решалась. Она кто? Дух, богиня, привидение? Она замедлила меч, или мне так показалось? И последнее: она что, сталкер, следит за мной?! Как часто и как долго?

— Какого демона? Рядовой, ты с ума сошёл?! — к нам бежал с середины плаца рыцарь с некрасивым шрамом во всю щеку. Видимо, их командир.

Я, наконец, вспомнила, что вокруг полно людей, и разговаривать с беловолосой сейчас не стоит. Напротив меня стоял бледный молодой парень и не отрываясь смотрел на меч у моих ног.

— Дальше без меня, — загадочная девушка погрозила мне напоследок пальцем, и ушла куда-то за мою спину.

Я обернулась лишь на миг, а потом заставила себя не смотреть ей вслед. Нельзя, чтобы меня посчитали сумасшедшей.

— Ты чуть не убил госпожу! Немедленно вымаливай прощение, — продолжал командир. — И радуйся, что Ролана рядом не было, иначе даже извиниться бы не успел.

Молодой рыцарь, побледнев ещё больше, подбежал и упал на колени к моим ногам, снова вызвав облако пыли. Случайно вдохнув её, я закашлялась.

— Простите, госпожа, — бормотал он.

Капитан тоже подошёл ближе к нам:

— Я искренне прошу прощения, леди. Это немыслимая ошибка. Вы вправе поступить с этим идиотом как хотите. Он ваш.

— Подай мне меч, — прищурившись из-за пыли и прикрыв нос и рот ладонью, сказала я.

Дрожа, он поднял меч и протянул его на вытянутых руках, опустил голову. Наступила тишина. Я забрала оружие. Меч оказался тяжелым, да и мои руки тоже подрагивали от пережитого, и я не смогла удержать его прямо. Остриё опустилось на землю.

— Вот твоё наказание, — как можно строже произнесла я, а рыцарь вздрогнул. — Я забираю этот меч. Теперь он тебе не принадлежит.

И, развернувшись, я гордо удалилась вместе с мечом, пока они не поняли, что произошло, и не отобрали оружие обратно.

Никто не окликнул меня, за спиной по-прежнему не было ни шороха. Я специально не оборачивалась, пока не скрылась за поворотом.

Герцог Грегори Оман, хоть и редко это показывал, на самом деле очень любил свою дочь. Она напоминала ему первую жену, к которой он испытывал смесь восхищения, страха и любви. К сожалению, они не смогли быть вместе. Всё, что оставалось Грегори — постараться дать своей дочери всё.

И ему казалось, что он всё делает правильно, пока Летиция не попала в ту магическую ловушку. Именно тогда Герцог засомневался. Но Летти же не могла сама специально это устроить? Но и так глупо попасться тоже не могла.

Он ждал, когда она очнётся, чтобы спросить. Но Летти потеряла память. Она сразу стала похожа на ту беззащитную маленькую девочку, которой была в детстве. Герцогу стало ещё сложнее отказать ей в чём-либо.

Исключением была просьба о расторжении помолвки: свадьба с принцем должна принести ей счастье, а всем остальным — мирные времена. Но и тут, когда Летти, услышав отказ, встала из-за стола, ничего не поев, Грегори засомневался.

Ещё он жалел, что не разрешил дочке заниматься с мечом. Он решил стать строже после того, как она нарушила запрет вместе с Вольфом, этим несносным мальчишкой. Отказал в просьбе, не задумываясь, держа образ строго и авторитетного отца. Но разве надо было так жёстко пресекать стремление ребёнка к силе? Ведь именно

этого он и ждал от дочери: что она пойдёт в мать и сможет перенять её способности.

Чтобы отвлечься от тяжких мыслей и сомнений, Грегори подошёл к окну своего кабинета и посмотрел на улицу. Садовник подстригал куст, в другой стороне прачка шла развешивать бельё, а по дорожке, идущей от плаца, шла его дочь. И тащила меч. Он скрежетал по камням и оставлял за собой светлую царапину.

Его дочурка уже такая самостоятельная! Грегори смахнул слезу умиления и со спокойной душой вернулся к работе. Надо было окончательно разобраться с внезапно обнаруженными в городе демонами. Его дочурке ничего не должно угрожать.

У лестницы, ведущей к главному входу в особняк, я столкнулась с Роланом. Он как раз вышел, видимо, чтобы найти меня.

— Госпожа, вы забыли, что я должен сопровождать вас? — хмуро спросил он.

— С тобой я бы не получила вот это, — и я приподняла кончик меча, показывая его, на большее сил не хватило.

Ролан не был в восторге. Похоже, он рассчитывал, что у меня ничего не получится. Нет уж, не отвертится, я за этот меч чуть жизнь не отдала!

— Ты обещал, — строго напомнила я.

— Тогда завтра на рассвете жду вас на плацу. — кивнул он. — Не лучшая идея — бегать сейчас перед рыцарями. Шеи свернут.

— Бегать?

— Да, мы начнём с пробежки.

Похоже, он верит, что мне лучше уметь хорошо убежать, чем хорошо драться.

— Даже не покажешь пары приёмов? — расстроилась я. — Например, вдруг меня кто-то зажмёт в углу, и что мне тогда делать?

— Зажмёт в углу? — от рыцаря словно повеяло холодом и опасностью. — Кто? Не замечал в вашем окружении потенциальных самоубийц.

— Ну... всякое бывает... — пусть он и был прав, я продолжала упорствовать.

— Тогда зовите меня. Громко и по имени. Я буду рядом, — Ролан тоже не сдавался, и всё больше и больше мрачнел от нашего разговора. — Вы же обещали больше не ходить без меня по опасным местам.

— То есть, тренировать меня сегодня ты не хочешь? — почти сдалась я.

— Плац занят. Но, если настаиваете, можем и потренироваться здесь.

Ролан внезапно шагнул вперёд и одним быстрым движением заключил меня в кольцо объятий. Мои руки оказались плотно прижаты к телу, меч упал.

— А теперь кричите, — сказал он, глядя в упор своим пронзительным взглядом.

— Ч-что? — я почувствовала, как жар разливается по всему телу, а колени предательски подгибаются. Что он собирается делать?!

— Моё имя, — пояснил Ролан, окончательно меня запутав.

— Р-ролан? — хрипло выдохнула я, переместив взгляд на его губы.

“Нам же нельзя,” — почему-то именно от этой мысли у меня закружилась голова. И очень захотелось, чтобы было можно...

— Чем вы тут занимаетесь, госпожа? — раздался совсем рядом голос Эшли.

Глава 33

— Тренируемся, — спокойно ответил Ролан, недовольно посмотрев на горничную.

Он издевается, да? Я вдруг почувствовала себя обманутой. Эшли с удивлением посмотрела на меня, затем на рыцаря, и обратно.

— Ролан, потренируемся позже. У меня есть для тебя задание, — отстранилась я.

— Какое? — он отпустил меня.

Действительно, какое? Очень хотелось его отослать, чисто из вредности. И совсем не из-за смущения!

— Сдай мои книги в библиотеку, и возьми парочку новых, — и, не удержавшись, добавила: — Мои вкусы тебе известны.

— Пошлите Энн, она там уже была, — нисколько не смутившись, ответил он.

— Ей будет тяжело...

— Я обязан сопровождать вас даже в доме, — отрезал рыцарь. — И в прошлый раз Энн справилась отлично.

Так то оно так, но теперь я знаю, что по выражению лица горничной вообще мало что бывает понятно. Возможно, ей было тяжело, но она этого никак не показывала.

— Хорошо, — я прищурилась. — Получается, ты справишься с корсетом вместо Энн?

Ролан замер, его лицо вытянулось, а взгляд скользнул по моему платью и опустился. О, значит, его возможно

смутить?

— Я готов идти в библиотеку хоть сейчас, — заверил он. — А Энн сопроводит вас вместо меня. Где книги?

— В комнате, их чит... там убирает Мари, — пояснила Ролану горничная. — Она поможет.

Рыцарь кивнул и быстро ушёл. Я почувствовала вкус маленькой победы. Мне удалось смутить его, это приятно грело душу.

— Да, — сказала Энн, приблизившись. — К вам посетитель, Уинстон Филл. Ждёт в комнате приёма гостей.

— Что же ты сразу не сказала?

Информатор вздрогнул, увидев тяжёлый меч в моих руках. Да, мне не хотелось тащить трофей на второй этаж, и поручать это кому-то тоже не хотелось. Не Энн же, она ведь девушка. Я решила не обращать внимание на реакцию информатора и приветствовала его.

— По какому поводу вы пришли? — Я поставила меч рядом с диванчиком и села.

Уинстон опустил на кресло напротив и покосился на меч.

— Мне кажется это ваше? — он достал средних размеров коробку и протянул мне.

Я открыла её. Там оказались украшения, на которые я хотела подменить подарок Амалии для той дочери баронов. Но кто-то исправил пакость Летиции вместо меня, положив в коробку клетку для птички. Это был или сам Уинстон, или он в этом замешан напрямую. Играет на два лагеря? Нет, он явно за героиню.

— Вам кажется, — я пожала плечами. — Но хорошо, что вы пришли, у меня есть к вам задание. Надо найти одного человека.

— Какого? — Уинстон заинтересованно меня рассматривал.

— Гелео. Автора любовных романов.

— Слышал о нём. Но будет сложно, — прищурившись, улыбнулся он. — Я когда-то уже пытался найти информацию об этом, безусловно, талантливом авторе, но ничего не вышло. Книги распространяются из рук в руки, и концы найти практически нереально.

— А вы постарайтесь, — я дёрнулась при его словах про талант, но решила промолчать.

— Как вы себе это представляете? У меня нет зацепок, — он развёл руками.

— У меня есть. Он был на чаепитии... Элис, у кого я была на чаепитии?

— У баронов Фокс, — отозвалась она от двери. — А я Энн.

— Да, спасибо. На недавнем чаепитии в саду у Фоксов этот «автор» точно был! Или, скорее, была.

— Этого мало для зацепки, — прищурится Уинстон.

— Энн, подойди ближе. Ты дочитала книгу?

— Практически...

— Расскажи кратко, что, когда и в каких именно местах там происходило, — я повернулась к Уинстону, — По степени подробности мы поймём, где этот Гелео присутствовал лично, а где описывал слухи и включал фантазию.

Энн отвела взгляд, а на щеках появился лёгкий румянец (неужели смутилась?), и начала говорить, как будто отвечала на школьном уроке:

— Герцогиня Лаура с детства была влюблена в своего брата, Вальтера. Но он был к ней холоден, пока она не потеряла сознание и не пролежала так три дня. Потом она очнулась и они занялись непотребствами, потом она зашла проведать его в его комнату, и они опять занялись непотребствами, потом пошли на чаепитие и там тоже занялись непотребствами, потом пошли ночью в бар, уединились и занялись непотребствами, потом их за это посадили в тюрьму, и там они...

— Хватит! — я закрыла лицо руками ещё на середине этого пересказа, и не знала, куда деться от смущения. — Пока достаточно.

Да что это за день такой?! Со стороны Уинстона раздался смешок. Я недовольно глянула на него, раздвинув пальцы.

— Очень интересная книга. Я многое потеряю, если не прочту её, — сдерживая улыбку, сказал он.

— Вот и прочтите. Возможно это наведёт вас на мысль, кто автор, — я всё же нашла силы опустить руки, но теперь вцепилась в юбку.

— Но что вы будете делать, если найдёте его? Сделанного не вернуть, — прищурившись, но на этот раз как-то по-доброму, спросил информатор.

— Главное — найти, а потом решу, — я твёрдо намеревалась отомстить. — Заставлю написать что-то автобиографичное в его же стиле, например.

Он усмехнулся, оценив идею.

— Не обещаю, но постараюсь. Это всё, что вы хотели? — улыбнулся Уинстон.

— Мне кажется, вы не додали одну папку с информацией. Я уверена, что должна была спрашивать про мисс Амалию Авай.

Он перестал улыбаться. Взгляд вновь стал холодным и оценивающим. Значит, я была права.

— Я не собираюсь докучать ей, — я примирительно подняла ладони вверх. — Просто чувствую себя слепым котёнком. Потеряла память, и хочу заново узнать о людях вокруг меня. Почти обо всех есть информация, а вот об Амалии нет.

— Понимаю вас, — Уинстон смягчился, но смотрел так же холодно, продолжая подозревать меня. — Должно быть, эта папка куда-то завалилась, я поищу и пришлю вам.

На этом мы попрощались.

Правда, прощаясь, Уинстон решил напоследок что-то наколдовать. Окутал незаметно дымкой наш стоящий на полке для украшения небольшой бюст. Я чуть не выдала себя, но вовремя прикусила язык. Та беловолосая девушка сказала, что Ролан не должен знать, что я вижу магию. Но, раз так, то остальным тем более знать этого не надо. Я постаралась даже не смотреть.

Но что это? Попытка установить нам «жучок»? На всякий случай надо избавиться от этой очень подозрительной штуки.

Проводив Уинстона, я попросила Эшли перенести бюст на улицу и поставить рядом с отхожим местом в кустах. Что ж, рассчитывать на Уинстона точно не стоит. Похоже, и информацию он предоставит только общеизвестную.

Но почему он работал на Летицию, если так стоит за главную героиню? Может, у Летиции и на Уинстона был компромат?

Хорошая теория, только её сложно проверить.

В любом случае пришлось отложить эти мысли и вернуться к делам. Я уже опаздывала на урок.

Вольфа я не видела весь день, и даже за ужином он не появился. Спросила герцога, где он, на что «отец» ответил, что братец весь день просидел в комнате в качестве протеста. Я не могла отделаться от мысли, что это не просто протест. Вдруг он получил сотрясение от удара Ролана, или из-за чего-то другого плохо себя чувствует?

После ужина я пошла проведать Вольфа, захватив с собой его порцию.

Постучав в двери «братца», засомневалась. Нужно ли сейчас идти к нему? Перестал ли он обижаться? Может, не нужна ему забота и он хочет побыть один? Он явно не ожидает ничего от меня, как сестры.

Но было поздно: Вольф открыл. Разумеется, он удивился.

— Чего тебе?

— Ничего. Хотела узнать, всё ли в порядке. Ты не ел сегодня вообще?

— Всё просто отлично. Заходи.

Он взял из моих рук тарелку, и втянул меня в комнату. И с громким хлопком закрыл дверь.

— Составишь компанию? — он кивнул на начатую бутылку вина на журнальном столике.

— Если только чуть-чуть, — ответила я.

День был тяжёлый, но голову лучше держать трезвой. Мало ли что в неё придёт... Вольф налил мне бокал и активно принялся за еду. Видно, что проголодался.

— Почему ты не приказал принести ужин в комнату? — поинтересовалась я.

— Показываю отцу, что он был не прав. Обычно на третий день моей голодовки он сдаётся, — он говорил, слегка растягивая слова.

— Я бы не смогла три дня не есть, — я задумчиво повертела бокал в руке.

— Это легко! Надо есть по ночам, — улыбнулся Вольф. — Что, сестрёнка, волновалась?

— Немного, — призналась я.

Улыбка ушла с его лица, братец посерьёзnel.

— Правда?

Чему он удивляется?

— Не чужие же люди, — я непонимающе смотрела на него.

— Да. Даже когда мы не ладили, чужими нас назвать было нельзя. Я считал тебя своим личным врагом, — он посмотрел мне в глаза. — Прости.

— Ничего, я всё равно не помню. А что помню, вписывается в моё представление о немного вредном младшем брате, — я улыбнулась.

— Эй! Я всего на неделю тебя младше. Это не считается.

— Даже у близнецов есть старший и младший, — я хитро улыбнулась. — Тебе от этого клейма не избавиться, бра-тик.

Глаза Вольфа округлились, он перестал жевать.

— Вредная у меня сестрёнка, — наконец, сделал вывод он.

— Ты тоже прости, что так вышло с твоим домашним арестом. Сильно плохо, что ты не ходишь на службу?

— Неприятно. Не думаю, что мы с тобой добились всех демонов. Их явно больше, и есть другие тайные места.

Наш отряд занимался расследованием похищений. А сейчас я только читаю отчёты и не могу лично всё осмотреть.

Я тяжело вздохнула. Не думала, что у моего спонтанного поступка будут такие последствия.

— Прости за это.

— А! — он махнул рукой. — Главное, чтобы они не узнали, что меня папа наказал, а то поднимут на смех. По официальной версии, я заболел.

— Хорошо, братик, я тебя прикрою.

Вольф поморщился.

— Не зови меня так... — он наклонился и легонько дунул мне в шею.

Я поёжилась. Это что за приколы? Неужели, он тоже читал ту книгу про нас и решил поиздеваться надо мной?

Не может же он делать такие странные вещи всерьёз.

— Что такое, Летти? Холодно? — он практически касался лбом моего лба. — Мне тоже...

— А-ага, — я поймала затуманенный взгляд Вольфа.

— Мы могли бы...

— Давай камин зажжём? — с этими словами я ретировалась к камину.

Видимо, не надо было пить даже чуть-чуть. Вольфу, не мне, конечно.

А ведь я понятия не имею, как и чем зажечь огонь. Вольф подошёл ближе и тоже посмотрел на камин. Взял прядь моих волос и позволил ей выскользнуть из руки.

— Открой и положи бревно, я зажгу, — сказал он.

Я уже хотела сказать Вольфу, что лучше пойду греться к себе, как взгляд зацепился за что-то непонятное внутри камина. Бумага. Тут явно горела бумага, причём много. Сжигал письма? Нет, буквы, кажется, печатные.

Я наклонилась и подняла лежащий внутри камина один из клочков бумаги. Маленький. Я прочла несколько напечатанных слов. Это ведь... Глаза застилала пелена слёз. Вольф. Как он мог? Как мог спалить все мои книги?!

Глава 34

— Ненавижу, — я зло посмотрела в глаза «брата».

По взгляду Вольфа, в котором отразилось осознание и лёгкая паника, я поняла, что была права. Он действительно сделал это. Я встала и молча и быстро вышла из комнаты.

— Стой, Летти!

Он схватил меня за руку, но я вырвалась.

Вылетев из комнаты, я врзалась в латы. Ролан поддержал меня за плечи, помогая не потерять равновесие. Сейчас, как никогда, я была рада ему и подняла на рыцаря полный несчастья взгляд.

— Ударить его? — Ролан сразу помрачнел.

— Да. Прошу.

Не оборачиваясь на выскочившего вслед за мной из комнаты Вольфа, не обращая внимание на звук удара, я зашагала дальше, по коридору к лестнице. Быстрее. Потом побежала.

Выбежала на улицу и пошла по дорожке к саду. Никого не хотелось видеть. «Спокойно. В общем, ничего не произошло,— внушала я себе. — Это даже не мои книги. И не мой брат». Но успокаиваться не получалось, наоборот, при мысли о брате на глаза навернулись слёзы.

Дошла до беседки и села. Хотелось немного побыть одной. Мысли и чувства вконец спутались, я не понимала, что ждать от Вольфа. Первое, он сжёт книги — уже за это я не могла относиться к нему нормально. Второе, это были книги его сестры. Третье: мы вроде бы как сблизились, а он даже не признался в этом. Или только я думала, что мы начали ладить? Как он мог? Общался со мной как ни в чём ни бывало, а сам за спиной... Предатель.

Вдоволь выплакавшись, я начала успокаиваться. Накопилось. Всё это время я старалась крепиться и выглядеть сильной, но это практически нереально. Подумаешь, книги. Куплю новые. Возможно, наши вкусы с настоящей Летицией не совпадали, и я всё равно не стала бы это читать.

Но оставить безнаказанной порчу книг я не могу. Как и принять его то ли издёвки, то ли намёки. А ещё, не стоит в дальнейшем сильно рассчитывать на Вольфа.

Я сделала глубокий вдох и выдох.

— Леди, я отомстил, — раздался негромкий голос Ролана.

Рыцарь стоял у входа в беседку.

— Он жив? — забеспокоилась я.

— И может самостоятельно передвигаться, видеть и слышать.

— Хорошо. Спасибо, — я грустно улыбнулась Ролану. — Можешь идти, я ещё посижу.

— Я останусь, — уверенно ответил он.

— Как хочешь, — я отвернулась. — Тогда садись, что ли.

Рыцарь задумался, но потом всё же зашёл в беседку и сел. Мы помолчали. Сейчас присутствие Ролана успокаивало. А ведь ещё неделю-две назад в такой же ситуации я бы нервничала и думала, что в ловушке.

— Что он сделал? — тихо спросил Ролан.

Я честно хотела ответить, но к горлу подступил ком. Выдохнула, выпуская воздух через сжатые зубы.

Интересно, почему меня так это задело?

И вдруг я подскочила, почувствовав изменения в ауре Ролана. Вроде бы всё осталось так же: он не шевелился, сидел, чуть наклонившись ко мне, на том же месте. Но я явно почувствовала угрозу, желание и намерение убить, уничтожить, заставить страдать.

Когда я встала, это чувство ослабло. Рыцарь тоже поднялся и с непониманием смотрел на меня.

— Ролан, — я подошла и взяла его за руку, успокаивая. Его кулаки остались крепко сжаты, а сам он напряжён.
— Всё в порядке. Он просто...

— Он «просто» что? — по голосу было ясно, что он ни капельки успокоился. — Что именно он сделал там, в комнате?

— Он... он... — я опустила голову и прошептала: — Сжёл все мои книги.

Угрожающая аура медленно пропадала. Видимо, судя по моей реакции, он ожидал от Вольфа более серьезного проступка. Ролан разжал кулак в моих ладонях и потянулся второй рукой к моей щеке. Но остановил движение на полпути, а затем неловко похлопал меня по плечу. Я подалась вперёд и уперлась лбом в его холодный железный нагрудник. Он осторожно провёл ладонью по моим волосам.

— Если надо, могу ещё раз его ударить, — тихо сказал он.

— Не стоит. Я сама отомщу, — теперь уже я сжала кулаки и отстранилась.

— Как скажете, леди, — он улыбался. Удовлетворённо и коварно.

Аура Ролана уже воспринималась на прежнем, уже привычном уровне. Мне стало спокойно, и сразу навалилась усталость. А ведь завтра надо рано встать, если я хочу начать тренировки.

— Идём домой? — спросила я рыцаря, и он кивнул.

Я пошла по тропинке, а он бесшумно последовал чуть позади, как обычно, когда сопровождал меня.

Поняла. Вот, что именно вызывало дискомфорт с Роланом с того дня, как я оказалась здесь. Было бы намного лучше, иди он рядом, а не прямо по пятам. Я обернулась и озвучила ему эту просьбу.

Ролан неуверенно кивнул и пошёл со мной бок о бок. Так было гораздо лучше.

Утром я еле открыла глаза. Они опухли. Практически на ощупь я дошла до умывальника, умылась, посмотрела в зеркало...

И ужаснулась. Глаза были словно две пельмешки. Удивительно, как красивое лицо Летиции из-за одних глаз превратилось во что-то настолько неприятное.

— Тут нужна Мари, — глянув на меня, сказала Эшли.

— Кто такая Мари? — спросила я.

Но ответа не последовало. Наверное, горничная вышла.

Ничего не поделав, я попыталась самостоятельно привести себя в порядок. Но вскоре в комнату влетел ураган, а за ним скользнула тень. И “ураган” и “тень” были в костюмах горничных.

— Я привела Мари, госпожа, — сказала Эшли.

Неприметная на первый взгляд девушка с русыми волосами, глядя на меня, покачала головой.

— Да, надо поработать, — вздохнула она.

А дальше я не успевала следить за её действиями. Мари заставила меня прилечь на диван, нанесла какую-то маску, помассировала лицо, смыла, опять что-то нанесла, помазала вокруг глаз. Вдобавок, выбрала одежду и заплела волосы. Вскоре из зеркала на меня снова смотрела Летиция, даже более красивая, чем обычно.

— Ты использовала магию? — восхищенно произнесла я, трогая лицо кончиками пальцев.

Не заметила клубящегося дымка, но поверить в это преображение без использования волшебства было сложно.

— Нет, госпожа, — девушка смотрела на свою работу с гордостью.

— Как, говоришь, тебя зовут?

— Мари, — слегка опешив, ответила она.

— Я запомню. Спасибо, Мари.

Горничная кивнула, не совсем понимая, к чему это я. А вот Эшли за её спиной помрачнела.

— А моё имя вы помните? — спросила Эшли, когда Мари ушла.

— Конечно. Ты очень важна для меня, Эмн-Кхм, — я изобразила кашель.

По красноречивому взгляду я поняла, что обмануть её не вышло. И спешно добавила:

— Поэтому сегодня можешь съесть мой десерт.

— Правда? — глаза горничной загорелись.

Я заверила её, что всю неделю буду делиться с ней сладостями. Кажется, получила этим прощение. По

крайней мере, на неделю.

За завтраком герцог и Вольф то и дело бросали на меня хмурые взгляды. Вольф явно хотел что-то сказать, возможно извиниться, но не решался. А ещё он почти не двигал левой рукой: видимо, болело плечо. Стало немного жаль его. Но я быстро одёрнула себя: всё равно не буду прощать.

Прервав урок танцев, к нам опять заявился Уинстон. Я поспешила к нему: вряд ли он зашёл просто так, чаёк попить. Что-то наверняка случилось.

Но, кажется, я ошиблась. Информатор ждал меня в той же комнате для приёма гостей. Он рассматривал ту полку, где оставил вчера заколдованный бюст. Как только я вошла, витиевато приветствовал «прекрасную леди» и рассыпался в комплиментах. Взял мою руку, намереваясь поцеловать. Но как только моя ладонь оказалась в его, от кончиков его пальцев пошёл белый дымок... Ёшки-матрёшки! Он решил меня заколдовать?

Глава 35

Я выдернула руку раньше, чем белый дымок коснулся моих пальцев. Не знаю, есть ли у Летиции защита от магического воздействия, по крайней мере, мне никто об этом не говорил. И артефактов никаких на себя я не надевала, а зря.

Я сделала шаг назад, потому что дымок продолжил тянуться вперёд. А Уинстон, оказывается, упорный. Надо избегать магии, но так, чтобы он не догадался о том, что я её вижу.

— Что-то срочное, Уинстон? Присядьте, — я первая направилась к диванчику, надеясь дойти быстрее дымка.

Дошла и обернулась. Информатор прищурился и смотрел мне в глаза, явно подозревая в чём-то. Дымок не двигался, клубился на месте. Уинстон всё же о чём-то догадывался?

— Что-то не так? — я попыталась скопировать его взгляд. — Вы какой-то молчаливый сегодня. Как будто параллельно с разговором пытаетесь сосредоточиться на чём-то ещё.

Пусть поймёт, что здесь не я веду себя подозрительно, а он.

— Нет-нет, просто задумался — он подошёл и протянул мне бумажную папку. — Не буду отнимать у вас время. Вот то, что я обещал. Был рядом и решил передать лично.

— Спасибо, — я приняла папку и, раскрыв, прочла несколько первых строк. Это была информация об Амалии.

Уинстон поклонился, в последний раз посмотрел на полочку, и ушёл. Надеюсь, не понял про магию. В любом случае, он не попытался это проверить.

Я же села и открыла папку. Так-так. Амалия Авай, дочь баронов, вероятно, не родная. Уже интересно. С её происхождением связана тайна, и она наверняка не простая девушка. Потерянная принцесса, или что-то такое? В соседней империи незадолго до войны с нами была кровопролитная борьба за власть между наследниками. Осталось два брата, которые всё же смогли договориться. Надо почитать, в какие года это происходило. И вообще освежить в памяти историю империи Латори, ведь Ролан оттуда. Может, пойму, почему он такой... мрачный.

Когда я вернулась к учителю танцев, в комнате помимо него присутствовали герцог и Вольф. Я удивлённо оглядела всех. Ролан зашёл следом и остался у двери.

— Летти, господин Йонес утверждает, что не будет больше учить тебя, — герцог казался обманчиво спокойным. — Что с ним прикажешь сделать?

Чуть не спросила, кто такой господин Йонес, но вовремя догадалась, что «отец» об учителе. В последнее время я замечала, что он нервничает, но неужели из-за этого он решил уйти? Может, надо было оставлять Ролана за дверью во время уроков?

— Помилуйте! — Йонес упал на колени.

— Как ты посмел, щенок, не довести порученное дело до конца? Моя дочь тебе что, игрушка? Или тебе так сложно? Или намекаешь, что она неспособная? — герцог был в ярости.

— Отец, — мне стало жаль бедного учителя. — Думаю, ты не так понял.

Я подошла и, не удержавшись, подмигнула Йонесу. Он смотрел в недоумении.

— Дело в том, что я уже достаточно подготовлена. Ему нечему меня больше учить, — гордо заявила я.

Всё равно с принцем я танцевать не собиралась. Учитель теперь осознал, что я его прикрыла, и с благодарностью и благоговением смотрел на меня. Он активно закивал. С колен так и не поднялся.

— В этом есть смысл, — задумчиво произнёс герцог. — Раз так, Летти, станцуешь?

Такого поворота я не ожидала. Не думала, что вот так сразу придётся демонстрировать навыки. Йонес тоже осознал, что моя ложь быстро вскроется, и схватился за голову. Я в неуверенно обернулась и посмотрела на Ролана, но рыцарь явно ничем помочь не собирался.

— Отец, кажется, господин учитель немного перенервничал и не сможет сейчас быть моим партнёром. Может, я станцую в следующий раз?

Йонес опять активно закивал. Видимо, от шока он не мог найти слов.

— Кхм, — герцог замялся. — Тут кроме твоего учителя есть ещё партнёры. Например, ты могла бы станцевать

с...

Он протянул ко мне руку, но на середине движения остановил её и сжал в кулак.

— С Вольфом, например, — «отец» отвёл взгляд.

Явно же герцог хочет, чтобы я пригласила на танец именно его. Он что, стесняется?

Вольф тем временем скривился. Это разозлило меня.

— Братец, видимо, пришёл сюда по какой-то другой причине? — с издевкой произнесла я.

— Да, я хотел из... обсудить кое-что, — Вольф, не смотря на меня, помял ладонью шею. — Но могу и станцевать.

— Давай, — я с вызовом посмотрела на него. — Попробуй.

Он не понял, что это вызов. Вольф неуверенно подошёл ко мне и поклонился, протянув руку. На дрожащих ногах учитель добрёл до рояля и принялся играть простенький вальс. На удивление, почти не ошибался. Я со вздохом вложила свою ладонь в вытянутую руку этого предателя. Мы встали в начальную позицию. Вольф дождался начала нового такта и повёл меня за собой.

Настало время мести. С чувством удовлетворения я наступала ему на ногу при каждом удобном случае. И с удовольствием наблюдала за изменениями в его лице.

— Остановитесь, — голос герцога прервал мою маленькую месть.

По инерции мы продолжили двигаться, а учитель играть, и только через пару секунд встали.

— Это ужасно, Летиция, — герцог прикрыл глаза рукой. — Господин Йонес, вы не имеете права называться учителем.

Йонас вздрогнул и посмотрел на меня. «Спаси», — словно говорили его глаза.

— Отец, думаю, всё дело в Вольфе, — уверенно заявила я.

«Братец» округлил глаза. Герцог заинтересованно посмотрел на меня.

— Ему тоже не помешает взять пару уроков, — добила я.

Вольф возмущённо вскинул брови:

— Так ты сама мне...

— Что я? — я зло посмотрела на него. — Хочешь сказать, я специально? Мне есть за что отдавить тебе ноги?

Братец сразу всё понял. Я не сказала герцогу про книги. Это только наши дела. Но если он захочет вмешаться сюда «отца», то ему достаточно возразить сейчас, и герцог не сможет не спросить о причине.

Вольф выбрал молчание и опустил голову. Мне показалось, он даже слегка улыбнулся. Хотя нет, с чего бы?

— Думаю, даже Ролан станцевал бы лучше тебя, — припечатала я.

Теперь все посмотрели на рыцаря. А тот на меня. Ролан тоже удивился, но не стал опровергать мои слова.

Интересно. Он умеет танцевать, и уверен, что лучше Вольфа? Или решил подыграть?

Кажется, я слишком долго задержала взгляд на Ролане. Герцог покашлял, привлекая внимание. Он явно хотел что-то сказать, но опять промолчал.

— Отец, станцуете со мной? — я решила ему помочь.

— Кхм. Даже не знаю... — герцог прикрыл рот кулаком и не смотрел на меня.

И почему он мнётся? Я неправильно его поняла?

— Раз не хотите, приглашу Ролана.

— Конечно хочу, доченька! — герцог аж подскочил и кинулся вперёд.

Через пару шагов он замедлился и подошёл ко мне, вернув спокойное выражение лица.

— Не откажете в танце, леди? — герцог поклонился и протянул руку.

Я приняла приглашение, и танец начался. На удивление, танцевать с герцогом было приятно. Мне казалось, что танцую я пока что не очень, но возможно, действительно дело в партнёре. Герцог вёл уверенно, но мягко, я понимала его, следовать за его движениями было легко. Я расслабилась и отдалась плавному течению музыки, не думая о движениях и положении ног. Вообще ни о чём не думая.

Когда маленькое волшебство кончилось, в уголках глаз герцога стояли слёзы.

— Ты так выросла, — тихо сказал он.

— Спасибо, отец, — я улыбнулась.

Значит, герцог любит Летицию. Я поняла, что никогда не смогу ему сказать, что я не она. Лучше хранить эту тайну вечно. Всё, что могу для него сделать — выжить, и... Нет, а что будет с этим телом, если я смогу вернуться в свой мир?

— Ты готова, — прервал мои мысли герцог.

Он уже собрался, от намёка на слёзы не осталось и следа, он снова выглядел строго.

— Ты станешь достойной императрицей, Летти.

Я в растерянности уставилась на «отца». Нет, это как раз то, чего я хочу избежать!

— Но...

— Знаю. — выставил он руку. — Если это твоё искреннее желание, мы разорвём помолвку.

— Спасибо, отец! — от радости я подпрыгнула и бросилась герцогу на шею.

Объятия получились короткими и неловкими, но я искренне и широко улыбалась. «Отец», похоже, был доволен моей реакцией и приосанился.

— Не волнуйся, дочка, я всегда на твоей стороне. Раз Юстаф Третий недостойн тебя, мы устроим государственный переворот. Сместим этого мальчишку с престола.

Я в шоке смотрела на довольного собой герцога. И как к этому пришло?

— Найдём другого наследника. Например, на севере есть двоюродный брат Юстафа, он вполне может подойти.

Не успела избавиться от одного жениха, как «отец» суёт другого. Я, не зная, что делать, посмотрела на Ролана, затем на Вольфа. Они тоже были немного в шоке. На помощь рассчитывать не стоит. Взгляд наткнулся на учителя. Он сидел на стуле у рояля и весь сжался. Герцог проследил за моим взглядом и тоже вспомнил про Йонаса.

— Ох, я был неосторожен. Свидетеля придётся убить, — устало сказал он.

Глава 36

Учитель побледнел и схватился за сердце. Что, всё было бесполезно? Я зря ему помогала?

— А может, просто не станем устраивать переворот? — робко возразила я.

— Нет, Юстаф в любом случае не будет хорошим императором. Он слеп, — отрезал герцог. — Не видит красоты, изящества, ума и внутренней силы моей дочери. Убивать его нельзя из-за печати, но нам ничто не мешает продержаться всю жизнь, например, в тюрьме. Или сослать куда-то.

Пока герцог говорил, он собирал вокруг себя красный дымок. Ёшки-матрёшки! Если я ничего не придумаю, он убьёт бедного Йонаса прямо сейчас.

— Но...

— Летти, никаких возражений. Иди к себе, — и герцог повернулся к бледному учителю. — Ролан, проводи её. Вольф, тебе нужно будет вынести мусор.

«Отец» не стал вытягивать руку или что-то такое. Видимо, хотел застать противника врасплох. Незаметно, но быстро дымок приближался к Йонасу, стелясь по полу.

Я так и не придумала, как его переубедить, и просто преградила путь магии, встав между «отцом» и учителем.

— Летиция? — герцог нахмурился.

Дымок замер, а затем стал огибать мои ноги.

— Подождите, — я топнула ногой, попав прямо в дымок.

Он остановился. Затем пополз в другую сторону, но я снова топнула по нему.

— Летти? Ты видишь мою магию? — воскликнул герцог.

Чёрт. Кажется, я должна была это скрывать, особенно от Ролана.

Я подняла голову, чтобы понять масштаб последствий, и оглядела удивлённые, нет, шокированные лица присутствующих. Первой мыслью было сказать, что им показалось.

— М-магию?

Лицо Ролана стало отстранённым, ничего не выражающим, как будто он осознанно надел маску. Он сжал челюсти, кулаки, и отвёл взгляд, явно о чём-то раздумывая. Вольф всё ещё находился в шоке, а герцог приложил ладони ко рту и снова чуть не плакал.

— Я знал. Доченька, я знал, — сказал он с умилением.

Красная дымка поднялась на уровень моих глаз и покачалась из стороны в сторону, приближаясь. Я на автомате шагнула назад, остерегаясь её.

— Так это правда! — обрадовался герцог.

Теперь точно не смогу отвертеться, что не вижу её. Это же надо было так попасться! Герцог принялся вытягивать свою магию и в возбуждении зашагал туда-сюда по залу.

— Я знал, знал! Как я раньше не догадался проверить? Теперь ты обязана получить власть. Вольф, скорее всего, уже не нужен.

— Что? — братец очнулся.

Но герцог не обратил на него внимания:

— Ролан, от господина Йонеса придётся избавиться тебе.

— Понял, — рыцарь, с тем же нечитаемым выражением лица, сделал шаг вперёд.

— Подождите, отец! — наконец, я нашла слова: — По порядку. Не спешите с учителем, он умный человек и будет молчать. Да?

Я выразительно посмотрела на Йонеса. Тот активно закивал. Ролан пока остался на месте.

— Да. И я горячо вас поддерживаю! Давно пора менять эту власть! — заверил учитель.

Герцог заинтересовался. Я выпучила глаза, стараясь взглядом дать понять Йонесу, что лучше помолчать. Но тот не отреагировал.

— Можете рассчитывать на меня, я готов. Устроим революцию! Восстановим справедливость!

— Достаточно, — всё же вмешалась я. — Пока рано об этом говорить.

— Я понял, — снова закивал Йонес. — Буду молчать и ждать своего часа. Дайте мне приказ, как придёт время.

— Ролан, пожалуйста, проводи господина Йонеса до выхода. Просто проводи, — на всякий случай уточнила я.

— Учитель, не воспринимайте сегодняшние рассуждения всерьёз...

— Конечно-конечно, — Йонес подмигнул мне. — Я всё понимаю.

Рыцарь кивнул, глядя куда-то сквозь меня, и вышел вместе с учителем. Он странно ведёт себя, что не может не беспокоить, но я решила разобраться с этим позже. Всё по порядку. Учителя спасла, теперь поговорю с герцогом о магии без Ролана. Не знаю, почему, но раз та беловолосая девушка предупредила, что рыцарю не надо ничего знать, лучше перестрашусь. Хотя не представляю, почему я вообще должна была от него что-то скрывать.

— Летти, — герцог подошёл ко мне. — Как давно ты видишь магию? Почему не сказала?

— Почему? — я искала причину. Не могу же рассказать им про духа. — А разве не все её видят?

— Ох, малышка, точно, ты же потеряла память, — герцог обнял меня. — Люди не могут видеть магию.

Вот чего-чего, а этого я не ожидала и замерла в объятиях «папы». А Летиция что, не человек? Или это из-за того, что я не из этого мира?

— А я... кто? — я начинала беспокоиться.

Герцог отстранился и с нежностью смотрел мне в глаза.

— Ты дочь своей матери. А твоя мать... — герцог всхлипнул. — Она...

— А, понял! — вдруг сказал Вольф.

Долго же он соображал. Случайно, не родственник Юстафу?

— Поэтому ты заметила ту дверь? — братец повернулся ко мне.

Скрывать уже было бессмысленно. Я кивнула. В общем-то, мне повезло, что Вольф не догадался сразу.

— Какую дверь? — герцог нахмурился.

— Ту, к демонам, — ответила я, поздно заметив предупреждающий взгляд брата.

— О. То есть, ты не понял, что твоя сестра видит скрытую дверь, без раздумий открыл её, зашёл внутрь вместе с Летти, и потом, вдобавок, не доложил об этих подробностях? — вокруг герцога снова начал собираться дымок.

Я взяла «отца» за руку и сжала её. Он поймал мой обеспокоенный взгляд.

— Хорошо, — герцог выдохнул и успокоился. — Вольф, мне надо серьезно поговорить с тобой. Идём.

— Отец, у меня ещё остались вопросы, — попыталась остановить его я.

— Летиция, позже, — он нежно коснулся моей руки. — Отдохни. Я всё тебе расскажу, но мне надо подготовиться. Мне непросто об этом говорить.

Спорить с герцогом я не стала. Кивнула, и «отец» вышел вместе с братцем. Я же направилась в домашнюю библиотеку. Надо найти, какие расы видят магию.

Разберусь сама. Герцог за всё это время даже не намекнул, чего именно от меня ждёт, кто я вообще, кто моя мать. И сейчас не факт, что расскажет всё до конца. Так что я взяла первую подходящую книгу о расах, и вытащила её из стройного плотного ряда полки шкафа.

— Привет, — из пустого места между книгами на меня смотрело женское лицо.

Глава 37

Я закричала, замахала руками и упала, наступив на подол юбки.

— Эффектное появление, правда? — девушка с белыми волосами вылетела из книжного шкафа и оглядел меня. — Немного неправильно. Богиню надо встречать, упав на колени, а не на попу.

— Т-ты... — я пыталась успокоиться и начать соображать.

Она покачала головой.

— Ждала, когда ты поймёшь сама. Но пришлось сказать прямо. Я — Нема. Богиня красоты и мудрости, одна из хранителей баланса.

Я хлопнула себя по лбу. Это немыслимая ошибка! Я пропустила мимо ушей всё богословие и забыла, что читала в книгах по религии. А ведь в мирах таких романов боги вполне реальны и могут вмешиваться в жизнь героев.

— Ладно, вставай на ноги, — вздохнула богиня. — На колени не надо, я пошутила.

— Спасибо, — я поднялась и отряхнула юбку.

— В твоём мире благодарят за шутки? — она коснулась указательным пальчиком щеки и наклонила голову.

— Нет. Я просто... благодарна, что вы пришли... явились.

— Ох, не стоит, и давай на «ты». Я на твоей стороне. Что ты хотела узнать в библиотеке?

Не верю своему счастью. Эта богиня — идеальный источник информации! И она ещё и на моей стороне? Надо пользоваться возможностью. И запомнить её имя.

— Хотела знать, кто я такая.

— Ты не знаешь, кто ты? — она наклонила голову ещё сильнее.

Как, оказывается, сложно вести диалог с богиней.

— Думала, что знаю. Но герцог сказал, что люди не должны видеть магию.

— Ага, он прав. Начну по порядку, хотя ты это уже должна была уяснить, — богиня важно кивнула. — В этом мире есть эволюция души. Душа может переродиться и стать существом на порядок выше, если заслужит.

Рассказывая, она парила в воздухе, покачиваясь вверх-вниз.

— Низшие — демоны, их даже изгнали в отдельный мирок. Как в подвал. Потом идут орки, потом люди, потом эльфы, потом драконы, ну а после — боги. Все души по своей природе стремятся к божественной сущности. Но через ступеньку не перепрыгнешь, и только драконы могут стать богами, и то, если душа заслужит.

— Ага. Всё очень понятно, спасибо, — сказала я, когда богиня замолчала.

На самых первых уроках в этом мире один из учителей рассказывал вроде бы про то же самое, но делал это очень запутано и сложно. Хотя, к чему ведёт богиня, рассказывает про эту эволюцию, пока неясно.

— За что сейчас благодаришь? — наклонила голову Нема.

— За божественное откровение.

Она рассмеялась.

— Хорошая шутка. Это не откровение, я тебе помогаю, потому мне тоже это нужно, чтобы исправить ситуацию. Но вернёмся к твоему вопросу. Магию могут видеть наиболее близкие к богам существа, драконы.

В голове стало пусто. Она сейчас о том, что...

— Я — дракон?

— Наполовину. Мать Летиции — дракон, — улыбнулась богиня.

Вот дела. Это необычно, потому что Летиция при этом была злодейкой. Злодейки редко настолько круты. Не в любовных романах. Это в другом жанре Летиция могла бы быть финальным боссом... Да нет, какой босс, если учитель магии сказал, что у меня совсем, ни капельки нет магической силы?

— Это всё объясняет. Я полукровка, и поэтому вижу магию, но не могу использовать, да? — уточнила я.

— Да, у тебя нет магии — подтвердила богиня. — Пока что, по крайней мере.

— То есть, будет? Но как? — пробормотала я.

— Я не понимаю, почему ты не понимаешь. Ладно, один-два момента можно забыть, но остальное ты же должна была знать!

— Откуда?

— Ну как же, — она закатила глаза, — я всё написала. Записала неминуемое будущее, которое наступит без твоего участия. Облекла его в художественную форму и подсунула тебе в виде книги в твоём мире.

Вот теперь всё встало на свои места. Мне изначально казалась странной идея, что существуют параллельные миры по образу и подобию фантазий писателей. А этот мир — не книга и не похож на книгу. Наоборот, местная богиня нашла способ рассказать о мире и создала книгу. И, раз я смутно помню конец, я её дочитала.

— Поразительно, — я с восхищением смотрела на богиню.

Вот теперь я верила, что её способности — за гранью. Пролететь шкаф — это ерунда, а вот переместить предмет в другой мир — это уже действие, доступное только богу.

— Благодарю за высокую оценку, — она улыбнулась. — Но это было в моих интересах. Всё же сейчас моя смена следить за балансом.

Есть только маленькая проблемка. Вся «божественная» подготовка пошла коту под хвост из-за особенностей моей памяти. Если бы я знала заранее, что это важная книга, я бы запомнила сюжет.

— Значит, я должна что-то сделать? — на удивление, я быстро сообразила, почему она решила помочь мне и всё объяснить.

— Да, — подтвердила Нема. — Для начала, выжить. Как ты могла раскрыться перед этим Роланом? Я же предупреждала!

— А в чём проблема? — я не понимала.

— Ты не помнишь? Это было в книге.

— Не помню, — со вздохом призналась я и виновато посмотрела на неё.

Она обиженно выпятила нижнюю губу:

— Я так плохо пишу?

— Нет! — замахала руками я. — Проблема во мне. Я плохо запоминаю все подобные истории.

— Зачем врёшь? Если не помнишь мою книгу, ты так же не должна помнить, как я пишу. Ты что, бросила мою историю, не дочитав её? — она начала злиться.

— Скорее всего, дочитала...

— Тогда что там в конце? — требовательно спросила богиня.

— Я же не помню... там принц с Амалией вместе?

Она кивнула, перестав так сильно хмуриться. Я решила продолжить:

— И какой-то замес с демонами?

— Нет, — богиня коснулась пальцами лба. — Это, знаешь ли, обидно. Я старалась. Учила ваш язык, читала всякое... лучше не знать, что. Ты в теле наполовину дракона, и всё такое, и я должна была помочь. Но ты растоптала все мои старания!

Она скрестила руки на груди и гневно на меня посмотрела.

— Я же не специально.

— Мне плевать. Пусть этот мир летит в бездну! Если все драконы исчезнут, а демоны и тот придурок захватят мир, знай, ты виновата! — и богиня стала подниматься к потолку.

— Стой! Прости! Дай мне эту книгу, я выучу её наизусть!

— Ах, да, ты же скоро умрёшь. Радуйся, что не увидишь закат этого мира, — и с этими словами она исчезла в потолке.

Глава 38

Я села прямо на пол библиотеки, прислонилась к шкафу и смотрела вверх. Туда, где только что была богиня. В смысле, скоро умру? Как так? Что мне угрожает?

Я же почти разорвала помолвку, отец на моей стороне, Вольф вроде бы тоже, хотя и уничтожил книги, Ролан вообще связан клятвой рыцаря... Остальные или слабы, или у них нет повода меня убивать. Что я упустила?

— Вот вы где, госпожа, — в библиотеку зашёл мой рыцарь. — Я проводил вашего сообщника.

Сил спорить о том, что учитель — не сообщник, не было, я промолчала. Но с появлением Ролана мне стало немного легче. Рыцарь подошёл и остановился рядом.

— Почему вы на полу?

— Захотелось, — я продолжила сидеть, только смотрела теперь не в потолок, а на него.

— Вы в порядке?

— Ролан, — я внимательно всмотрелась в его лицо. — Скажи, ты же защитишь меня?

В синих глазах мелькнула тоска. Или сомнение. Или беспокойство? Что у него на уме? Почему не отвечает? Я начинала переживать.

— Конечно, — наконец, ответил он.

— Ты долго думал, — упрекнула я.

Ролан сел рядом со мной, слегка касаясь плечом плеча.

— Потому что это странный вопрос. Вас кто-то напугал? Угрожал? Просто скажите имя, и я обо всём позабочусь.

Я хмыкнула. Не думаю, что рыцарь сможет что-то сделать богине. Но намерение я оценила.

— Всё нормально. Мне надо в храм.

— Зачем? — он нахмурился.

— Вымалывать прощение.

Редкий случай — на лице Ролана отразилось полное недоумение. Я горько усмехнулась и, встав, потянула его за собой.

Я подготовилась: надела шляпку с вуалью, скромное платье, убрала волосы. При желании всё равно меня можно было узнать, но это уже мелочи.

Я взяла Ролана и приехала к самому большому храму Немы в городе. Рыцарь, спасибо ему, вопросов больше не задавал. Только иногда кидал на меня обеспокоенные взгляды. Я, даже не заметив, как, взяла его руку и сжала ладонь. Это помогало не нервничать так сильно.

Первым я делом сделала огромное пожертвование, потратив все деньги, что были в распоряжении у Летиции. Надеюсь, богиня оценит жест.

— Не желаете помолиться? Мы освободим для вас зал, — услужливо поклонился священник.

Я кивнула: дополнительное обращение к Неме не помешает. Главное, чтобы она услышала. Меня проводили в зал и оставили там одну. Ролан встал у дверей снаружи.

В конце зала статуя богини, лишь смутно похожая на настоящую Нему, мерцала разноцветными бликами в свете от огромных витражных окон. К ней вела ковровая дорожка, а по краям стояли скамьи. Я медленно дошла до помоста, на котором находилась статуя. Встала на колени.

— Послушай, это не честно, — сказала я богине.

Нет, не с этих слов надо было начинать. Я искренне извинилась и рассказала о избирательности своей памяти,

своих мучениях в учёбе, о том, как мама по десять раз напоминала, что где лежит...

— Ты многое сделала, мне не нужна больше помощь. Только дай ещё хоть раз прочесть свою книгу. А дальше я справлюсь...

Вообще, хотелось бы ещё вернуться в свой мир, но пока рано об этом. Раз богиня смогла перенести книгу, сможет же перенести и меня? Разумеется, после того, как я сыграю здесь свою «роль». Да и попала я сюда не случайно, как выяснилось.

Выговорившись, я вышла из зала. Ролан бросил на меня очередной осторожный и внимательный взгляд. Наверное, у него много вопросов, но он чувствует, что пока не стоит их задавать. Герцог тоже не понял, почему я вдруг потребовала денег и сорвалась в храм. Но объяснять я даже пытаться не буду.

Напоследок я осталась на вечернюю службу и заплатила за какую-то бумажку, на которой можно было написать просьбу богине. Священники брали по их очереди и зачитывали вслух в конце службы.

— О мудрая Нема, дай здоровья моим родителям, — нараспев говорил священник. — О Нема, пошли твоей подданной Ирис любовь. О Нема, направь на путь истинный подданного твоего Александра. Нема, вернись, отныне я буду читать и помнить всё, что ты написала, даже фанфики или слэш, или альтернативную историю... — священник прочистил горло и огляделся по сторонам, — а также могу издать это и распространить по всему миру...

Я удовлетворённо кивнула, дождавшись, когда озвучат мою просьбу, и потихоньку вышла из зала. Ролан последовал за мной.

Надеюсь, богиня услышит.

На середине пути я попросила остановить карету и прошлась пешком до особняка вместе с Роланом. С ним я могла не опасаться внезапного нападения или ненужных разговоров. Знакомые Летиции вежливо здоровались и спешили ретироваться. Я глубоко вдыхала свежий вечерний воздух, наслаждаясь... пока могу.

Рыцарь молчал. Но именно это мне и было сейчас нужно.

Уже в кровати я вспомнила, что герцог хотел рассказать мне о «матери». Он-то не знает, что я всё уже знаю от богини. Я устало закрыла глаза. Нет, уже никуда не пойду.

Нема обиделась, но, вообще-то, вправе обижаться тут только я. Закинули в другой мир, одни хотят избавиться, другие, в том числе и богиня, использовать в своих планах. О чём там предупреждала Нема? С какого перепугу я должна спасать драконов от исчезновения? Я им что, Гринпис? Или зачем останавливать сумасшедшего от захвата мира? Пусть захватывает. Быть ответственным за весь мир не так легко, как кажется.

«Вот уйду в монастырь, и пусть они разбираются, как хотят», — с этими мыслями я провалилась в тревожный сон.

Бонусная глава

Ролан был предельно осторожен: он подозревал, что Энн о чём-то догадывается. Возможно, он даже хотел бы, чтобы Энн раскрыла его. Летиция полагалась на него, тянулась всё больше, а иногда он ловил на себе её заинтересованный взгляд, который пьянил, лишал его покоя, заставляя думать о всяком. Смотреть в её глубокие серые глаза, полные печали и безграничного доверия было невыносимо. Но что он мог сделать?

Он дождался, когда особняк утихнет, и все, даже доктор, который до ночи делал лекарство, даже Вольф, который долго вертелся и вздыхал, уснут. Расширив свою ауру, он чувствовал, что ни единая разумная душа сейчас не бодрствует. И всё равно он действовал тихо. Вышел на заранее оставленный открытым балкон, затем на крышу и на карниз окна комнаты госпожи. Да, что бы не случилось, она навсегда его леди. Хотя Ролан иногда сомневался, что давал клятву именно этой Летиции, потому что она изменилась. Но, скорее всего, сомнения были беспочвенны.

Отодвинув острым кинжалом задвижку, он открыл окно. Вместе с ветром почти бесшумно проник в её комнату. Слишком легко.

Это могла быть сцена из того дурацкого романа. Мирно спящая девушка, молодой мужчина в её комнате. Они одни. Но сейчас совсем не та ситуация.

Помимо клятвы рыцаря у Ролана был другой долг. Именно он был целью его жизни. Другая клятва, данная самому себе, маме, дяде и братьям, заставляла действовать. Он тренировался всю жизнь не для того, чтобы защищать дворянку в соседней стране. Его мастерство, отточенное в реальных боях с превосходящим противником, полученное только потому, что он не раз стоял на пороге смерти, предназначалось вообще не для защиты.

Глупые местные видели опасность в демонах, но не видели в драконах. Возможно потому, что эти твари обитали далеко от большей части империи Руд. Их правитель даже когда-то имел глупость обратиться к драконам за помощью и теперь был зависим от них. Беспечный император стал искать альтернативу, только когда эти твари пропали, не вышли на связь и не выполнили свою часть договора. Именно поэтому он и герцог цеплялись за Летицию. Если она унаследовала кровь, она может помочь им с печатью.

Ролан же с детства сталкивался с последствиями от соседства с этими тварями. Его отец погиб, сражаясь с драконом. Он видел сожжённые города, леса, деревни. Видел жестокость и невозможность договориться с огромными и жестокими тварями. И научился их убивать.

Он и братья очистили территорию от драконов. Империя Латори процветала. Но оставалось решить одну мелочь: сделать так, чтобы угроза не вернулась. Убить тех, кто спрятался, и тех, кто мог перенять кровь короля этих тварей. А ещё отомстить за смерть брата.

Летиция повернулась на другой бок, и теперь её лицо освещала луна. Она смешно нахмурилась, а потом судорожно вздохнула во сне. Снится кошмар? Или она чувствует его ауру убийцы драконов? Он уже замечал, что она реагирует на его ауру сильнее остальных. Но предпочитал не думать об этом. Надеялся...

Если бы только способности её матери не проявились! Он бы всю жизнь оставался рядом с ней. Пугал бы этих смешных дворян и иногда носил бы свою леди на руках. И даже постарался бы не думать о чём-то большем, хотя это давалось ему всё сложнее. Но он не может себе этого позволить. Обычная жизнь вообще никогда не была и не будет ему доступной. Глупо было забывать об этом и наслаждаться, наблюдая за своей леди. Она должна умереть, а потом, из-за клятвы, скреплённой магией, его сердце тоже остановится. Он исполнит свой долг.

Ресницы Летиции дрогнули, она приоткрыла глаза. У него мало времени, она может проснуться. Ролан направил остриё клинка к её сердцу...

Глава 39

Мне снились кошмары: танцующие клинки, фигуры в капюшонах, лабиринты.

Я убегала от невидимого монстра и уже видела выход. Свет. Я протянула руку, почти добралась, но выход перегородил Ролан. Во сне я видела его ауру, она горела, как огонь, готовый в любой момент поглотить меня и сжечь. Я чувствовала его намерение убить, но внутри, под этим непробиваемым слоем ауры, он не хотел этого. Он сочувствовал мне, обречённой остаться в этом лабиринте с монстром.

— Ролан, — позвала я его во сне.

Захотелось прорваться. Во что бы то ни стало добраться до него и обнять. Снять его защиту, убрать этот обжигающий огонь ауры.

Как бывает во сне, движения стали медленными. Мне что-то мешало, но силой воли я продолжала идти и тянуться. Огонь коснулся меня и вдруг стал холодным. Я боялась до мурашек, но не хотела верить, что он причинит мне вред. Наконец, я схватила Ролана за плечи, снова позвала его по имени. И вдруг препятствие ушло, движениям ничего не мешало, я быстро и легко обняла его и на краткий миг коснулась его губ.

В полудрёме я резко села, открыла глаза, огляделась. Ничего и никого.

Всё было тихо и мирно, только то ли сверчки, то ли другие насекомые стрекотали за окном.

Но чувство, что что-то тут не так и в комнате кто-то есть, не проходило. А ещё казалось, что Ролан где-то рядом. Присмотревшись внимательней, я заметила полупрозрачного маленького духа. От сердца отлегло. Так из-за него, наверное, мне казалось, что тут кто-то есть. А сердце испуганно билось из-за кошмара.

— Приснится же фигня всякая, — пробормотала я, вспомнив сон.

Я встала, выгнала жучка-духа на улицу и закрыла окно. Вернулась в постель с намерением спать дальше. Сладко обняв подушку, я медленно погрузилась в сон.

Утро наступило неожиданно. Вроде только прикрыла глаза, и вот, меня уже будит Эшли.

— Вставайте, госпожа. А то проспите.

Я сама её попросила, но теперь жалела об этом. С неохотой села в кровати и потянулась. Взгляд упал на окно. Почему ночью оно было открыто? Я же закрывала его перед сном.

— Эшли, ночью ничего странного не происходило? — я вспомнила о словах Немы и поёжилась. — Никаких тайных убийц или шпионов не ловили?

— Насколько знаю, сегодня — нет, — пожала плечами Эшли.

Немного настораживало это её “сегодня”, но для своего же спокойствия расспрашивать я не стала. Может, вечером я неплотно закрыла окно, и от ветра оно ночью открылось само? В любом случае, это странно.

На прикроватной тумбочке лежала записка. Красивым витиеватым почерком было выведено: «Если хочешь знать ответы на свои вопросы, приходи к реке в 16:00. Конец цветочной улицы. Там сама всё увидишь».

А вот теперь мне стало не по себе. Значит, не показалось, и окно ночью кто-то специально открыл. И этот кто-то был в моей комнате.

Из хороших новостей — я жива. Из плохих — охрана у нас ни к чёрту. Или здесь правильно говорить, ни к демону?

В тревожных мыслях я дошла до тренировочной площадки, но Ролана там не было. Я вообще не дождалась его и была вынуждена тащить меч обратно. Странности продолжались, никто из встреченных мной слуг так и не смог внятно сказать, где мой рыцарь.

И только когда вышла из своих комнат в коридор, я встретила его. Встреча была неожиданной — я опять

врезалась в латы Роллана.

Рыцарь выглядел неважно. Волосы слегка растрёпаны, под глазами синяки, как будто он не спал двое суток, взгляд уставший. Дрался с кем-то? Или преследовал?

— Доброе утро, Ле...ди, — сказал он.

— Где ты был? — я скрестила руки на груди.

— Не мог заснуть, и пошёл тренироваться в лес. А потом потерял счёт времени.

— То есть, ты не спал всю ночь?

Он только кивнул. Бедный. Но разве надо было ему так мучиться? Ведь можно было пойти к врачу и попросить что-то от бессонницы. Я беспокоилась. Не знаю, за него, или за свою безопасность, которая зависела от состояния Ролана.

— Иди, отдохни. Я попрошу отца выделить мне на сегодня другую охрану. Или вообще обойдусь без неё.

— Нет.

Вот упрямый. Это мне надо тренироваться, а он мог спокойно спать.

Или он соврал? У Ролана не было раньше проблем со сном. И врать он может, как я случайно узнала благодаря книге. Я внимательно смотрела ему в глаза. Он спокойно смотрел в ответ. Потом медленно моргнул. Очень медленно.

Ладно, узнаю позже. Пока его явно надо отпустить отдохнуть. Я не выдержала и пригладила торчащую вверх прядь его волос, отчего рыцарь, похоже, напрягся.

— Ты же не железный. Иди спать, это приказ. Ты мне нужен будешь в шестнадцать часов. Выспавшимся.

Ролан кивнул и ушел. На самом деле, я не решила, пойду к реке или нет. Но исключать этого было нельзя.

После завтрака герцог позвал меня в свой кабинет. Предложил сесть на диванчик, который стоял возле книжного шкафа. Сделав серьезное лицо, он начал:

— Летиция, возможно тебя это шокирует. Но тебе придётся это принять. Твоя мать — не человек. Она дракон. Я прикрыла рот рукой, не очень натурально изобразив удивление.

— Ёшки-матрёшки! — вырвалось у меня.

— Летиция, подобные выражения не красят леди. Ты их в том баре наслушалась? — нахмурился герцог.

— Прошу прощения, — я была близка к провалу...

— Не важно, главное, на балу такого не скажи, — герцог сделал паузу. — Вижу, ты догадывалась о крови матери. Тогда расскажу вторую часть того, что тебе нужно. Что ты знаешь о печати?

— Это штампик, которым скрепляют документы?

— Нет, не та печать, — герцог не воспринял мою попытку пошутить. — Мы запечатали портал в мир демонов.

— Да, помню эту историю. И основали страну на очищенной территории.

— Уничтожить портал не получилось. Поэтому пришлось действовать так. И ключом, способным открыть этот портал, и одновременно с этим самой печатью являлся первый император.

— Ого, — плохо укладывалось в голове, как человек может быть и ключом, и печатью, но я поняла главное: без него портал не открыть.

— Поэтому, как ни хотелось бы, Юстафа Третьего убить мы не можем. Сейчас он хранит печать, — заключил герцог.

Если бы я пила чай, то поперхнулась бы. Слишком спокойно герцог говорил об убийствах...

— Но ничего, — «отец» продолжил. — Печать можно перенести на другого родственника. Император заверяет нас, что всё в порядке, но я же, наоборот, уверен, что мальчишка не справляется.

— С чем?

— В Юстафе сейчас запечатана демоническая сила, и проблема в том, что её сложно удержать. Человеку, — герцог сделал паузу и внимательно посмотрел на меня. — Нам помогали драконы, обновляя и укрепляя магию печати. Но какие-то сумасшедшие фанатики из Латори убили дракона из рода Дакар, с которым у нас был договор.

В голове начинала складываться картинка. То, что я смутно помнила, как проклятие принца, было не им. А печатью, про которую рассказывал герцог. И, насколько я могу припомнить, в той книге печать почти сломалась, но принц смог сдержать эту демоническую силу благодаря главной героине.

— Твоя мать — родственница этого Дакара. Поэтому мы думаем, что ты сможешь обновить печать. Когда пробудишь свою магию, конечно.

Чёрт. Это точно должна сделать не Летиция, а героиня.

— А если у меня нет магии? — осторожно уточнила я.

Он, видимо, хотел отмахнуться, но потом всерьёз задумался.

— Это редкость, но исключать её нельзя, — герцог потёр подбородок. — Я изучу этот вопрос позже.

Мне очень сильно захотелось домой. В бухгалтерских отчетах было разобраться проще, чем в логике этих печатей и магии.

— Всё это я рассказал потому, что хочу, чтобы ты понимала. Если ты станешь императрицей, твой наследник не будет иметь проблем с печатью. Благодаря крови дракона, даже разбавленной, он справится, когда примет печать от отца.

Мы помолчали. Родители в обоих мирах одинаковы: пихают поскорее замуж, просят внуков. Я тяжело вздохнула. Но теперь хотя бы ясно, почему «отец» так не хотел разрыва помолвки.

— Вариантов у нас несколько, — герцог встал и подошёл ко мне. — Посмотри, это Дерек. Двоюродный брат твоего горе-жениха. В титуле герцога, уже пять лет охраняет северные земли от вторжения тварей, которые иногда просачиваются через мелкие трещины портала. Он умён, расчётлив и справится с ролью правителя лучше.

«Отец» протянул мне портрет какого-то длинноволосого красавчика. Серебристые волосы, фиолетовые глаза, как у принца, но взгляд надменный. Не успела от одного жениха избавиться, как уже второго пихают!

Стоп, «папочка» говорил, что вариантов несколько. Я подняла взгляд на герцога и невинно захлопала ресницами:

— А можно всех посмотреть?

Глава 40

— Позже, — герцог растерялся. — Но я понимаю твои сомнения. Прежде чем заключать помолвку, мы проверим его.

Для меня странно было, что отец так спокойно и расчётливо выбирает будущего мужа дочери. Захотелось, чтобы он почувствовал себя на моём месте.

— Кстати, отец, — я мило улыбнулась. — А вы не задумывались ещё об одном наследнике?

Вот теперь герцог поперхнулся бы чаем, если бы пил его. Но чая не было, и он поперхнулся бренди. А что, ему можно искать мне женихов, а мне ему невест — нет?

— Почему ты об этом заговорила, Летиция?

— Мне кажется вы слишком много уделяете время делам империи, и слишком мало заботитесь о себе, — уклончиво ответила я. — О наследнике, возможно, рано, но вы можете начать с того, что пригласите кого-то на бал во дворце. Есть кто-то, кто вам нравится?

Надеюсь, он согласится. Тогда, на балу герцог будет уделять внимание своей спутнице, а я же буду более свободна в действиях.

— Но Летиция, — он сомневался. — С каким партнёром тогда пойдёшь ты?

А вот об этом я не задумывалась. Ясно, что лучше не с принцем. На брата я обижена. С незнакомым человеком идти не хочу. Остаётся только...

— Думаю, с Роланом.

Брови герцога поползли вверх. Видимо, ожидал другого ответа. Раздался стук в дверь, но «отец» не обратил внимания, продолжая смотреть на меня.

— Значит, по-твоему, Вольф совсем ни на что не годится? — обескуражил своим выводом меня он.

Дверь открылась нараспашку, стукнув ручкой о стену, и в кабинет зашёл Вольф. Вовремя, конечно.

— Вы о чём? — он замер, попеременно смотря то на меня, то на «отца».

— А, пришёл. Вольф, ты уезжаешь на север, — спокойно поставил герцог его перед фактом.

— Что? Решили отослать меня подальше за ненадобностью? — братец, похоже, додумал что-то своё и теперь смотрел на меня как на врага. — Отец, а как же задание по уничтожению демонов?

— Я позабочусь, чтобы тебя отстранили, не волнуйся.

Бедный братец от шока не знал, что сказать. Но я тут ни при чём. Хотя, он вряд ли поверит.

— Пойду, пожалуй, — сказала я, вставая. — У вас тут важный разговор намечается.

Кивнула герцогу, прошла мимо Вольфа, даже не взглянув на него.

— Последняя просьба, отец, — обернулась я в дверях. — Могу ли я сегодня немного прогуляться по городу?

Если он не разрешит, то не пойду туда, куда зовёт подозрительный тип, что написал записку...

— Только недолго и возьми охрану, — кивнул герцог.

Значит, судьба. Я поблагодарила «отца» и вышла из кабинета, провожаемая хмурым взглядом Вольфа.

До пятнадцати часов я изучала то, что принёс Уинстон. Теперь я, хоть и немного, но начинала понимать в магии.

Магия сама по себе обладала определённым действием: жар, холод, исцеление, разрушение. Но так же можно было «вливать» магическую силу в начертанную формулу и получить более сложный эффект.

Уинстон продал Летиции несколько формул, но разобрать их у меня толком не получалось. Только одну, более-менее. Она помогала не чувствовать боли. Но зачем это нужно было Летиции?

В пятнадцать тридцать я была готова и стояла возле двери комнаты Ролана. Постучала.

Через пару мгновений Ролан открыл дверь. Встретил он меня с растрёпанными волосами и в чём-то,

напоминающем чёрную майку. Только с горлом. Надо сказать, эта одежда в облипочку впечатлила меня больше, чем голый торс.

— Леди?

С трудом оторвав взгляд от майки, я посмотрела на Ролана.

— Перепутала время, прости. В шестнадцать мне надо уже быть у реки.

— Понял, — и он скрылся за дверь.

Только на улице, когда мы вышли из кареты не на одной из центральных улиц, а где-то ближе к окраине города, среди неказистых домов, Ролан спросил, куда мы идём. Я, надев шляпку с вуалью, рассказала про записку.

— Леди, о чём вы думали? А если это ловушка? — рыцарь повысил голос, и мне стало страшновато.

Прохожих на улице тоже мгновенно куда-то сдуло. Рассказать Ролану, что мне очень хочется поймать одного автора одних не очень хороших романов, я не могла. Иначе, мало ли, вдруг решит и это почитать. Ответила без подробностей:

— Скорее всего, это записка Уинстона. Почерк похож.

— А если нет? — Ролан смотрел на меня, прищурившись.

— Со мной ведь ты, — я улыбнулась ему и легко коснулась руки. — Ты же защитишь меня?

Он опустил голову и замолчал. Странно. Чтобы Ролан и сомневался в своей силе?

— А если... нет?

Я не верила своим ушам. Сам же говорил, что не может представить, чтобы он проиграл кому-то.

— Ролан. Что произошло этой ночью? — я внимательно смотрела на него.

— Ничего.

Он так и не поднял головы. Внятного ответа я не дождалась и решила сдаться. Не хочет говорить — не надо. Неприятно, конечно, что он не до такой степени доверяет мне, но я решила отбросить это чувство. Слишком много от него хочу...

— Ладно. Если ты не справишься, как и договаривались, я убегу.

Похлопав по плечу рыцаря, я пошла вперёд. Уверенная, что он, как обычно, последовал за мной.

— Кстати, — спустя пару шагов я обернулась. — А где тут речка?

В отличие от городов моего мира, где как-то старались облагораживать набережные, тут не заморачивались. Набережной не было, просто на окраине города, окружённая травой и осокой, текла небольшая река. Похоже, тут стирали бельё. В лучшем случае.

Мы с Роланом смотрелись странно, гуляя по этому простому райончику. Я попросила его идти рядом, и невольно вцепилась в руку. Прохожие нам не попадались. Совсем. Они или прятались заранее, завидев Ролана, который был не в духе, или это действительно была ловушка...

У реки тоже никого не было.

— Странно, — пробормотала я.

— Идёмте отсюда, — Ролан напряжённо оглядывался по сторонам.

Слева раздался шорох. Справа хрустнула ветка. Чёрт. Серьёзно? Я так глупо попалась?

Глава 41

По краям от нас из кустов, из-за домов, из-под перевёрнутого корыта полетел чёрный дымок.

— Ролан, осторожнее! — я потянула его за рукав назад.

И как раз вовремя: магия ударила в то место, где только что стояли мы.

Поняв, что их маскировка раскрыта, со всех сторон повыскакивали люди в балахонах с капюшонами.

— Госпожа, держитесь за моей спиной, — обманчиво спокойно сказал рыцарь.

Ролан занял положение, чтобы видеть их всех. Я спорить не стала, юркнула к нему за спину. За мной была только река, и я бы слышала плеск воды, если бы кто-то решил напасть сзади.

— Мисс Летиция, — вперёд выступил один из капюшончатых, видимо, главный. — Если вы раскаетесь в содеянном, то умрёте легко.

— Без проблем, раскаюсь, — согласилась я, потихоньку доставая приготовленный заранее кинжал. — Только скажите, в чём?

— Ха. Ха. Ха, — изобразил он смех. — Да вы шутница. Забрать «на время» уловитель душ и сломать его, по-вашему, недостаточно? Вы же знали, что происходит с теми, кто нарушает договор с демонами.

Что за уловитель? Летиция и правда имела дела с демонами? Мне нужно было время это переварить. Но его не было.

— Вперёд, — скомандовал главный.

Двое человек (или, скорее, демонов) напали одновременно. Ролан словно этого и ждал. Двумя резкими движениями, которые я даже не смогла толком разглядеть, он уложил обоих. Демоны захрипели, схватившись за

горло, и упали. Это не остановило никого из присутствующих.

Всё новые и новые демоны нападали, пытаясь застать врасплох, окружить. Но рыцарь предугадывал их движения и не позволял приблизиться. Он был совершенно на другом уровне. Мог нанести удар, не поворачивая головы, словно всегда точно знал, где противник, и только ждал удобного момента. Сердце ходило ходуном от страха и адреналина, но я, как замороженная, продолжала смотреть на бой.

Их главный пошёл на хитрость и опутал ноги Ролана магией. Я слишком поздно это заметила, и поняла, что не успеваю предупредить.

— Осторожно! — выкрикнув это, я кинула кинжал в главного.

Промазала.

Но это заставило Ролана на миг отвлечься, а того демона — сменить цель. Чёрный дымок прошёл мимо ног рыцаря и направился на меня. Инстинктивно я попятилась, зашла в реку, споткнулась и упала. Холодная вода словно сдавила тело. Повезло, что тут не глубоко. Чёрный дымок навис сверху, я закрылась от него руками, попятилась от берега. Ёшки-матрёшки, этот демон же сразу догадается, что я всё вижу!

— Леди! — взволновано крикнул Ролан.

Руки обожгло. Я вскрикнула и, чтобы избежать этой магии, нырнула. Ноги оторвались от дна, и течение понесло меня вниз по реке. У берега оно не казалось таким сильным. Но ничего, плавать я умею.

Я вынырнула, но тут же поняла, что выплыть будет не так-то просто. Платье тяжёлое, тело Летиции слабое. Берег и Ролан слишком далеко. Я лишь вдохнула воздух и тут же опустилась обратно в воду. Но сдаваться не собиралась. Проверила дно, убедившись, что ноги до него не достают. Вот тебе и маленькая речка!

Я продолжила барахтаться, стараясь приблизиться к берегу. С ужасом понимала, что река уносит всё дальше и дальше от Ролана, и найдёт он меня не скоро. Когда нос и рот оказывались над поверхностью воды, я не успевала позвать на помощь, получалось только судорожно вдохнуть. Силы стремительно уходили. Об этом говорила Нема? Я умру вот так, утонув посередине сюжета?

В какой-то момент я сдалась и отпустила тело на власть волн. Сама виновата. Кто просил идти на поводу у любопытства. Теперь вот, узнала, что Летиция о чём-то договаривалась с демонами, и что? Это стоило того? Стоило рисковать собой и Роланом, у которого тоже нет магии?

На удивление, не пошла ко дну сразу, а стала медленно погружаться, отстранённо отмечая, что вечернее солнце красиво пробивается через поверхность воды. Сильно, до спазма в горле, хотелось вдохнуть. Я сдерживалась из последних сил. Странно, меня в этом мире толком никто и ничто не держит, так почему я так цепляюсь за него? Пора переходить в другой. Пусть мне и немного жаль...

Свет закрыла чья-то тень. Сильные руки схватили за плечи, потом за талию. Ролан. Я, не выдержав, выпустила большой пузырь воздуха. Он тут же среагировал: приблизил лицо и соединил наши губы, делясь воздухом. Я вцепилась в Ролана, как в последнюю соломинку. Нет, как в единственного человека, которого не хотела бы терять. Понятно, что кислорода от такого «дыхания» я почти не получала, но стало легче и паника отступила. Организм перестал пытаться заставить меня вдохнуть воду.

Он подтащил меня вверх, и мы оказались над поверхностью воды. Я задышала носом, отстранилась. Ролан откинулся назад, принимая на себя вес моего тела. Он не отпустил меня, даже сжал сильнее. Большая ладонь рыцаря легла мне на затылок и мягко притянула к себе. Он поцеловал меня. Это было уже явно не искусственное дыхание. Ролан отчаянно, судорожно и горячо целовал меня, крепко сжимая в объятиях.

И я была не против. Наверное, мы делали что-то неправильное, ведь он давал клятву. Но, если подумать, это была клятва рыцаря для Летиции, а не меня. Я уже не сомневалась и ответила ему. Вцепилась в одежду Ролана так же крепко, как он держал меня. И всё вдруг стало не важно. Только мы и этот момент, только близость его тела, жадные движения его губ, горячее дыхание. Ролан, не разрывая поцелуя, положил обе руки мне на лопатки, нащупал ткань платья и разорвал её. Следующим был шнурок корсета, который, натянувшись, лопнул. Дышать стало легче. Его ладонь снова вернулась на мой затылок, и его пальцы зарылись в мокрые волосы. Язык требовательно проник в мой рот, и от этого по телу прокатилась огненная волна, заставив забыть о холоде. Поцелуй стал ещё жарче, требовательнее, неистовее, словно Ролан хотел насладиться им полностью, как в последний раз. Голова закружилась, а сердце стучало, как бешеное.

Мы умудрились каким-то образом оказаться на берегу. С трудом прервали поцелуй, чтобы восстановить сбившееся дыхание. Я, любуясь, провела пальцем, очерчивая линию его лица, заглянула в синие глаза. Поймала себя на том, что счастливо глупо улыбаюсь. Во взгляде Ролана отражалась бесконечная нежность. А потом вдруг пропала. Выражение его лица изменилось: похоже, он осознал, что произошло.

Глава 42

Минуту мы молчали. Я потянулась к нему, но Ролан взял меня за плечи и отстранил. Он поднялся, одновременно помогая встать и мне, избегая моего взгляда.

— Это было ошибкой, леди. И она больше не повторится, — жестко, с льдом в голосе сказал Ролан.

Я чувствовала себя разочарованной и преданной. Стою тут, значит, в мокрой разорванной одежде, придерживаю корсет, чтобы не свалился вслед за верхним платьем куда-то в район талии. А он хочет сделать вид, что ничего только что не было? Я же ответила на его поцелуй, на его чувства. Да, я знаю, как он серьёзно относится к клятве, но сама я не вижу в наших отношениях ничего плохого. Это предрассудки.

— А я не против повторить. Ты хорошо целуешься. Лучше чем... а, не важно, — чуть не ляпнула про бывшего, но прикусила язык.

Его челюсть сжалась, а взгляд потемнел. Он не ответил, только испытующе смотрел на меня. Я прикрыла глаза и вздохнула. Не хочу, чтобы он так мучился, надо объяснить... Я подошла ближе и, протянув руку, нежно коснулась его щеки. Ролан вздрогнул.

— Скажи честно. Если бы не было клятвы, ты бы считал это ошибкой?

Он молчал, что меня начинало злить. Не представляю, как можно сожалеть о таком горячем поцелуе! Он явно всё это время пытался подавить свои чувства, а теперь вот они вырвались...

Лучше сказать ему, что я не Летиция. Тогда он поймёт, что давал клятву не мне. Только вот... как он сам к этому отнесётся? И не был ли он влюблён в настоящую Летицию, а ко мне так, по инерции тянет?

Я тряхнула головой, отгоняя эти мысли. Снова вспомнила поцелуй, и сомнения отпали.

— Я не считаю, — тихо добавила я и провела большим пальцем по его щеке.

— Вам нужен человек, которому можно доверять, — он наконец поднял голову и я столкнулась с пронзительно-синим, полным неизвестной мне тоски, взглядом. — Я уже дважды нарушил клятву. И сам себе не могу верить. С этого дня вам нужно держаться от меня подальше.

Все его сомнения объяснялись разницей менталитетов. У нас не равные статусы, вот он и мучается. Но кое-что в его словах не давало мне покоя:

— Подожди, дважды нарушил? А когда был второй раз?

Ролан молчал. Кажется, даже дышать перестал.

— Что за тайны? — я нахмурилась. — Рассказывай.

— В первый раз... я нарушил другую клятву.

Я смотрела на Ролана и думала. Лучше повременить и не признаваться в том, что я не Летиция. Он мне не доверяет. Не может сказать прямо. Может, я в нём ошиблась?

Мои чувства могут быть всего лишь попыткой найти хоть кого-то нормального в этом чужом мире. А ещё Ролан не раз спасал меня, и на эмоциях я прониклась к нему симпатией. Но не факт, что это любовь. А если в этом мире ему уже предначертана другая?

Да и я... вдруг я не захочу покидать этот мир из-за Ролана и встречу здесь свой незавидный конец?

— Мне нужно время подумать, — виновато сказала я.

Да, я чувствовала вину за то, что хочу скрыть от него, что я не Летиция. На время. С другой стороны, он тоже явно что-то не договаривает. И тоже от этого мучается.

Ладно, потом разберёмся.

— Пойдём домой, — вздохнув, я и протянула ему руку.

Рыцарь не коснулся её.

— Дурак, — нахмурившись, я зашагала от реки.

Налетел порыв ветра, и я моментально замёрзла. Обхватила себя руками. Ничего. Главное, дойти до кареты. Нет, сначала вообще найти её, она осталась в начале Цветочной улицы.

— Госпожа, подождите, — догнал меня Ролан. — Я найду вам сменную одежду.

— А потом будешь прикрывать меня полотенчиком, пока я переодеваюсь в кустах? — я хмыкнула.

Ролан отвёл взгляд. Надо сказать, в разорванном платье вид у меня ещё тот, так что в любом случае надо переодеться.

— Я... я что-то придумаю, — глухо сказал он.

В итоге он отошёл и очень быстро вернулся с покрывалом. Замотал меня, практически, как гусеницу, взял на руки, и понёс вдоль реки вверх.

Это смущало даже больше, чем поцелуй. Я слышала его дыхание, вспоминала настойчивые касания его губ, и не могла поднять на рыцаря взгляда.

Шли мы долго, так что я успела привыкнуть, расслабиться, и в качестве маленькой мести за то, что Ролан не рассказывает мне всего, положила голову ему на плечо и томно вздохнула. Лат на нём не было (видимо, успел скинуть до того, как нырнуть в воду), и я почувствовала, как он напрягся сильнее. Сам виноват.

Мы дошли до места, где на нас напали демоны. И я пожалела, что не попросила Ролана идти по улицам города — это было бы мне легче пережить. Демоны лежали в неестественных позах, в крови, не шевелились. Голова одного... Я тут же отвернулась и уткнулась лицом в грудь Ролана.

— Пойдите здесь. Я только заберу меч, — сказал рыцарь и мягко опустил меня на землю.

Я тут же повернулась к реке и старалась смотреть только на неё.

— А теперь ты. Выходи, — раздался голос Ролана с нотками угрозы.

Пришлось всё же обернуться: видимо, ещё ничего не кончено, и кто-то из демонов остался в засаде.

Однако, из ближайшего куста к нам вышла... Эшли.

— Что ты тут делаешь? — уж кого, а горничную я тут не ожидала встретить.

— Господин отправил меня вслед за вами потому что волновался. Прошу прощения, — Эшли осмотрела наш неприглядный вид: я в каком-то промокшем из-за одежды покрывале, Ролан без металлических частей доспеха, тоже мокрый. — Не хотела мешать вашему свиданию.

Я смутилась, но отрицать не стала. Ролан тоже молчал, хотя ещё недавно намекал, что между нами была “ошибка”.

— Я сама объясню всё отцу. Идёмте домой, — и, стараясь не смотреть под ноги, я пошла вперёд, к карете.

— Госпожа такая смелая, — восхищенно прошептала горничная.

Значит, не мне одной неприятно смотреть на трупы. Я почувствовала, что мы с Эшли похожи. Возможно, ей вообще сложно представить, как можно так спокойно идти вперёд, не обращая внимание на недавнюю бойню.

— И решительная, — продолжала горничная. — Удачи, Ролан. Буду болеть за тебя.

А. Вот она про что.

Герцог был в гневе. Его магия клубилась вокруг то хаотично, то кидаясь к кому-то из присутствующих: ко мне, Ролану или Энн. Но до атаки дело не доходило.

— Ещё раз, Летиция, — процедил он. — Я, кажется, не расслышал.

— Мне жаль, отец.

Он, как только узнал, что произошло на «недолгой прогулке», отправил Вольфа разбираться с последствиями, а нас собрал в своём кабинете.

— Почему ты не сказала мне? — красный дымок дёрнулся вперёд, но отступил.

Кажется, не будь я его дочерью, он бы меня убил.

— Давайте посмотрим на это с другой стороны, — слабо подала голос я.

— С какой, к демонам, другой?! Ты чуть не погибла! Я чуть не потерял тебя!

— Но мы же не знали заранее. Как мы бы к этому подгото-а-а-апчхи!

Завершить мысль не удалось из-за чиха. Я поёжилась. Не хватало ещё и простуду подхватить.

Герцог сжал кулаки, что-то для себя решил и отвернулся. Магия герцога, замершая поначалу, стремительно ринулась к Ролану и сплелась вокруг горла рыцаря...

Глава 43

Он дёрнулся, стал тяжело дышать, но не сдвинулся с места.

— Ты! Предал меня, — прорычал “отец”. — Из-за тебя Летти ещё и заболела!

— Да. Я допустил ошибку, господин, — прохрипел Ролан, решительно глядя на герцога. — Вы должны убить меня.

Не только я, но и остальные, уставились на Ролана в шоке. Похоже, он был в своих мыслях и не осознал, в чём его обвиняют. Как он может так легко говорить о смерти? Почему не сопротивляется, даже не пробует? Он же наверняка нашёл бы способ скинуть с себя магию герцога!

— Ты виноват, но это уже слишком, — сдал позиции герцог, отпуская шею рыцаря. — Наказание будет иным.

Я выдохнула. Обошлось.

— Г-г-господин, — Энн опасливо косилась на горло Ролана, которое тот тёр. — Прошу, не разлучайте...

Захотелось вскочить и закрыть горничной рот. Ошибкой было давать ей читать те книги!

— Теперь ты, — герцог, к моему счастью, перебил Энн и повернулся к ней. — Почему не вмешалась? Я отправил тебя практически сразу.

Горничная задрожала и зажмурилась.

— Отец, ты же должен знать, что Энн боится магии, — слегка дрожащим от пережитого голосом начала я. — Не надо пугать её. Да и что бы она могла сделать? Ролан же в любом случае справился.

Герцог прищурился и смерил меня внимательным взглядом.

— Ладно, — он вздохнул и прикрыл на миг глаза. — Объясню так, чтобы ты понимала. За похищениями стояли демоны. И мы сейчас работаем над тем, чтобы вычислить всю их сеть и устранить. Они ловко прикидывались людьми, скрывая истинный облик. Похоже, им помогал кто-то влиятельный. Всё, что мы знаем, что этот человек забрал их артефакт и исчез.

— М, — невнятно произнесла я.

Похоже, это была Летиция.

— Скорее всего, затаился, — продолжал герцог. — Это очень хитрый человек, водящий за нос и людей, и

демонов, и его цель нам пока не ясна. Поэтому тебе выходить одной на улицу опасно. Нет, из комнаты. Сиди в комнате и лечись.

Даже спорить не стала. Мне хотелось того же — залезть в норку и не искать себе больше приключений. Теперь я готова была к любой мелочи относиться с подозрением.

— Будешь ходить только на тренировки, — добавил герцог.

— На какие? — подняла я на него взгляд.

— Раз никто в этом доме не в состоянии остановить тебя, тебе просто надо стать сильнее. Ролан, отныне ты будешь тренировать Летицию, и чтобы в конце недели она могла разрубить манекен! Это и есть твоё наказание.

Рыцарь побледнел. Он медленно кивнул, но я понимала, что идея ему очень не нравится. Меня же всё устраивало, кроме “экзамена” с манекеном. Не думаю, что справлюсь.

Герцог попросил Энн остаться. Когда я проходила мимо горничной, она почему-то мне подмигнула, не меняя своего обычного каменного выражения лица. Что бы это значило?

В коридоре я посмотрела на Ролана. Отвернувшись, он глухо сказал:

— Я провожу вас до комнаты, госпожа.

— Будешь делать вид, что ничего не произошло? — я, наоборот, буравила его взглядом.

Да, я сама не готова кидаться в омут с головой, и хочу подумать. Но и перечеркивать всё сразу неправильно!

— У меня нет выбора, — наконец, заговорил Ролан. — Магия клятвы действует медленно, но безвозвратно. Она убьёт меня.

Ёшки-матрёшки! Не думала, что всё так серьёзно. Да, я предполагала, что клятва не будет действовать, но откуда у меня взялась такая уверенность? Я только начала изучать магию и пока вообще ничего не понимаю. Я сильно рисковала чужой жизнью. Сердце кольнуло: из-за моих безрассудных действий Ролан мог и умереть. А ведь я всеми силами старалась не вести себя, как злодейка.

— Прости, — прошептала я.

— Вы не виноваты, — тихо отозвался он и невесело улыбнулся.

— Наверное, надо отменить тренировки, — признала я.

Не очень хорошая идея — продолжать быть с ним так близко в нашей ситуации. Видимо, поэтому ему изначально не понравился приказ герцога.

— Всё нормально. Я понял, что вы всё равно не сдержитесь и будете использовать оружие. Но лучше освоить кинжал, чем меч.

Я грустно улыбнулась. Он продолжает беспокоиться обо мне. Но нельзя принимать эту заботу. Только показалось, что я нашла того, кому могу довериться полностью, с кем бы хотела остаться, того, к кому меня тянет и влечёт, и это не мимолётное чувство... как выясняется, что это в принципе невозможно. И не из-за разного статуса.

Видимо, злодейкам не положены нормальные отношения.

Ролан проводил меня до комнаты. Я попросила его немного подождать, и вынесла эликсир, что передала мне Жасмин. Там оставалась половина.

Ролан удивился, когда я протянула пузырёк ему.

— Просто подумала, вдруг это поможет? Если магия клятвы уже начала на тебя действовать.

Он кивнул и принял эликсир.

— Пока всё в порядке, но я сохраню это у себя и буду носить с собой. Возможно, он пригодится вам раньше, чем мне, — Ролан с укором глянул на меня, — Если продолжите ходить по сомнительным местам.

— Больше не собираюсь, — я улыбнулась. — До завтра?

— До завтра, — в его взгляде проскользнула грусть и нежность, но он быстро отвернулся и ушёл.

Надо будет почитать про эту клятву подробнее. Как всегда, я практически всё забыла из того, что мне рассказывали про неё.

Полночи я промучилась, ворочаясь в кровати и проигрывая события дня. Но всё же уснула и на этот раз не видела никаких сновидений.

— Госпожа, вставайте. Опоздаете на свидание, — разбудил меня голос Энн.

Глава 44

Надо сказать, проснулась я моментально. Села и соображала, о каком свидании речь?

— С кем? — уточнила я.

— С Роланом. Или у вас ещё кто-то есть? — удивилась горничная.

— Н-никого у меня вообще нет! — выпалила я, смущаясь.

Некстати вспомнился наш поцелуй. Но об этом лучше было забыть...

— Понимаю. Я сохраню ваш секрет, — Эшли заговорщицки улыбнулась. — Я даже господину не сказала о

ваших отношениях.

Я внимательно посмотрела на горничную. Значит, в вопросах любви она на моей стороне? Приятно слышать. Но разве она не знает, что никакие отношения мне с Роланом не светят?

— Спасибо, — я не стала спорить. Этим недопониманием позже можно будет воспользоваться. — Две недели мои десерты — твои.

Глаза Эшли вспыхнули радостью.

— Позвать Мэри? — оживилась она.

— Не надо, спасибо.

Если я выгляжу не очень хорошо, так даже лучше. Ролану легче будет думать обо мне, как о леди и не более того. Быстро собравшись, я пришла на плац только с кинжалом, без меча.

Ролан ждал меня там. Выглядел он немногим лучше вчерашнего. Волосы в порядке, но тени под глазами никуда не делись. Тоже не мог заснуть? Несколько мгновений мы молча смотрели друг на друга, погрузившись каждый в свои мысли. Мне о многом хотелось бы поговорить с ним, но я понимала, что лучше не стоит.

— Начнём с пробежки, — Ролан нахмурился и обеспокоенно заглянул мне в глаза. — Если почувствуете себя плохо, говорите.

Надо было звать Мэри. Похоже, из-за того, что выгляжу я не очень, он наоборот, переживает.

Ролан действительно сегодня меня щадил. Мы пробежали пару кругов и, как только появился намёк, что я начинаю отставать, он закончил. Мы размялись, и он попросил достать кинжал.

— Теперь что? — спросила я, но рыцарь вместо ответа смотрел куда-то мне за плечо.

Я обернулась и увидела Вольфа, который шёл к нам.

— Что он тут делает? — я нахмурилась.

Видеть «братца» всё ещё не хотелось.

— Я попросил. Молодой господин хотел поговорить с вами. И научить вас он сможет лучше меня.

— Предатель, — я хмуро посмотрела на Ролана.

Значит, так? Не слушает не только моих приказов, но и приказов герцога? Или он специально хочет позлить меня?

— Мне прогнать его? — быстро сориентировался Ролан.

— Что-что ты сказал? — к нам подошёл Вольф.

— Говорю, что готов прогнать вас, если леди...

— Хватит, я понял, — Вольф выставил руку, прерывая Ролана. — Летиция, дай мне кое-что сказать, хорошо?

Ничего слушать не хотелось. Но я сцепила зубы и промолчала. Обещание Ролана выгнать Вольфа в любой момент грело душу.

— Я был неправ, мне жаль, — выдал братец, отведя взгляд и коснувшись ладонью шеи.

Вот теперь он меня удивил. Не думала, что он способен признавать свои ошибки в принципе.

— Продолжай, — смиловилась я.

— Я не должен был сжигать книги. Ты не помнишь всех своих гадостей, и ты словно другой человек. Мстить было неправильно. Оправдывает меня только то, что заранее я не мог знать, что так выйдет. Прости.

Ролан взглядом показал, что хочет отойти. Я кивнула, отпуская его. Действительно, с «братом» лучше разобраться наедине.

— Как тебе вообще пришло это в голову? — вздохнув, спросила я Вольфа, когда Ролан ушёл в оружейную.

— Ты слишком была к ним привязана. И до сих пор твоя страсть к чтению меня немного пугает, — поймав мой недовольный взгляд, он кашлянул и продолжил: — Раньше было ещё хуже. Мне казалось, что из-за книг ты не относишься всерьёз к реальному миру. Доставала меня, как будто это какая-то игра.

— Но я же не портила твои вещи? — сказала я с упрёком.

На самом деле, уверена я не была, но хотелось верить в Летицию. Хоть в семье она не была злодейкой?

— Как сказать. Перед тем, как попасться в эту ловушку, ты украла мой кристалл связи, который был привязан ко мне для постоянного пополнения энергией. Когда тебя ударило, я не успел оборвать привязку сразу. Магия из кристалла кончилась вмиг, и он резко стал высасывать мою. Это, знаешь ли, больно.

— Прости, — пробормотала я.

Извинялась я не искренне, но обеспокоилась всерьёз. Что хотела Летиция? Заполучить себе магию? Взять у демонов артефакт, у брата — источник магической энергии. Да не простой, а связанный с Вольфом. То есть, который, в отличие от обычных кристаллов, быстро не кончится. Она явно собиралась что-то сделать, но всё пошло не так.

— Значит, и ты меня прощаешь? — вырвал меня из раздумий Вольф.

— Наполовину. Мне нужно время, я не могу так просто простить вандала, портящего книги.

— Хоть так, — криво улыбнулся Вольф. — Просто перестань меня избегать. Я и так твоими стараниями скоро

уюду.

— Это идея отца, я тут ни при чём, — вздохнула я, вспоминая о проблеме с новым женихом. — Кстати, может быть, ты скажешь отцу, что этот герцог не подходит мне?

— Не подходит тебе для чего? — не понял Вольф.

Значит, «отец» не рассказал всех деталей. Что ж, скрывать тут нечего, и о его планах о моей женитьбе рассказала я. Вольф ругнулся, прикрыв лицо рукой.

— Почему он так хочет обязательно отдать тебя какому-то властному идиоту?

— И я про то же! — поддержала я чувства Вольфа. — Безобразие. Но ты же мне поможешь?

С надеждой я смотрела на «брата». Он прищурился:

— Если ты простишь меня окончательно.

Скрепя сердце я кивнула. Всё же лучше держать этого книжного вандала на своей стороне.

— А ещё назовёшь меня при отце любимым братиком, — понял, что можно продолжить на меня давить, сказал «брат». — И выберешь меня в качестве партнёра на бал. И приготовишь мне завтрак, лично. Да, ещё я плохо засыпаю в последнее время, так что будешь приходить и помогать мне уснуть.

— Что-что? — я решила, что ослышалась.

— Споёшь там что-то, одеяло подоткнёшь... — пояснил он.

Не ослышалась. Я оторопело смотрела на Вольфа. Наглеет братец. Что-то совсем странные у него условия.

— Молодой господин, — откуда ни возьмись за спиной Вольфа возникла Эшли.

Он вздрогнул и резко обернулся.

— Что я только что услышала? — продолжила горничная, и это звучало как угроза.

— Что? — Вольф напрягся.

— Со стороны может показаться, что вы пытаетесь соблазнить госпожу. А её сердце... — Эшли осеклась, увидев мой предостерегающий взгляд. — Из-за этого слухи о вас с ней могут усилиться.

— Какие слухи? — не понял Вольф.

— Из-за того романа с непотребствами, — пояснила Эшли.

Я снова бросила на горничную предостерегающий взгляд, но было поздно.

— Что-что? — теперь хмурился Вольф.

Ёшки-матрёшки, ведь он так просто это не оставит.

Глава 45

Не хотелось бы, чтобы он вообще узнал. Он же тогда решит сжечь все романы в городе, и шантажом запретит мне читать.

— Мне пора отнести бельё, — Эшли решила смыться, оставив меня наедине с Вольфом.

— Стоять! — и он бросился вслед за горничной.

Эшли и не подумала останавливаться, даже ускорила шаг.

— Если не остановишься, пожалеешь!

Бедная. То Ролан бегал за ней по всей территории особняка, теперь Вольф. А работать когда?

— Где молодой господин? — Ролан вышел из оружейной и обнаружил меня в одиночестве.

То, что Вольф опять меня бросил, ему явно не понравилось.

— Гонится за Эльзой. То есть, за Эммой.

— Я понял.

Наступила неловкая пауза. Мы то пересекались взглядами, то отводили глаза.

— Помоги ей, пожалуйста, — нарушила я молчание. — Вольф не должен забрать книгу.

Ролан кивнул и направился к особняку. Я же подошла к мишени, попробовала покидать кинжал в цель. Разок попала. Решив, что это бессмысленно, потому что никто мне так и не объяснил, как правильно кидать кинжалы, я закружилась и пошла к себе.

Предстояло много работы. Бал совсем скоро. Я достала папки с информацией от Уинстона и принялась перебирать кандидатов на роль моей новой «мачехи». Пусть отец поймёт, что я настроена серьёзно.

С трудом нашла троих незамужних подходящих дам: то слишком много детей от последнего брака (мне и одного брата хватает), то нечем шантажировать и не на что давить, то по возрасту не подходят. Теперь дело за «отцом»: окончательный выбор за ним. Пусть только попробует отвертеться.

Отложив папки, я попыталась понять, чем занималась Летиция. В её тумбочке в ящике на замке лежала учётная книжка личных расходов. Там часто фигурировало имя Жасмин, но поручения обозначались лишь неясными пометками. Про демонов было ни слова, но, возможно, Летиция как-то это зашифровала? Я бегло просматривала строчки и взгляд зацепился за знакомое имя. Гелео. Лёгко на помине. Выходит, Летиция за что-то платила этому анонимному автору? Они были знакомы?

Значит, это мечь? И кто-то, наверняка Уинстон (не зря же он явно прикрывает этого Гелео), рассказал этому

писаке, что я потеряла память. Иначе на его месте я бы не рисковала делать Летицию героиней такой книжки.

Дверь резко открылась, стукнувшись о стену, и в комнату шагнула Элис.

— Госпожа... — она чуть не плакала.

Я тут же подскочила с места. Горничная выглядела так, словно бежала по лесу, спасаясь от стаи волков. Волосы в беспорядке, в них зеленел застрявший листик. На фартуке виден небольшой разрез, оставленный чем-то острым, воротник блузки разорван.

— Что произошло? — забеспокоилась я.

Не знаю, что заставило напрячься больше: вид Элис или то, что она не скрывала эмоции. Я подошла и взяла её за плечи.

— Они... Они... Ролан и Вольф объединились против меня. Они сговорились!

— Я отправила Ролана тебе на помощь. Как такое произошло? — смутное предчувствие чего-то нехорошего начало одолевает меня.

— Они... заставили меня... сделать... это... — она замолчала и всхлипнула, приложив руку к разорванному воротнику.

— Что — это?! — я не поверила своим ушам. — Не важно, идём, разберёмся. Где они?

Взяв горничную за руку, я повела прочь из комнаты. От гнева кровь ударила в голову. Что они сделали с бедной девочкой? И как Ролан мог нарушить мой приказ? Он же мой рыцарь...

Стоп. Не мой. От этой мысли я чуть не споткнулась. Я решила узнать об этой клятве всё, что можно, как только предоставится возможность. Сейчас надо разобраться с этими наглецами.

Элис привела меня к одной из комнат. Я распахнула дверь, намереваясь выяснить, что именно они сделали Элис и сделать с ними то же самое.

— Вы!

Эти двое читали. Читали розовую книжку. Вольф сидел в кресле и держал книгу перед собой, а Ролан стоял за спиной Вольфа. Осознав, что произошло, я развернулась и молча вышла. За дверью меня ждала несчастная Элис.

— Простите, госпожа. Я... они... заставили меня отдать её.

— Ничего страшного.

Поняв, что мне всё равно придётся иметь дело с последствиями, я решила, что лучше разобраться с этим сейчас. Вздохнув, я вернулась в комнату к этим двум отчаянным мужчинам.

— Не советую таким увлекаться, — искренне предупредила их я. — Поберегите голову. Там всё равно полная чушь, сплошная фантастика.

— Фантастика? Это что? — нахмурившись, спросил Ролан.

А Вольф даже не поднял головы, продолжая рассматривать корешок книги.

— Сказки, — пояснила я.

— А вам, госпожа, такое можно читать? — Ролан смотрел с укором.

— И мне нельзя. Я поручила прочесть Элис и пересказать сюжет.

— Отличная идея, — Вольф вскинул голову и в его глазах отразился странный полусумасшедший огонёк. — Энн, так что там?

Горничная набрала в грудь воздуха...

— Она потом расскажет, — вспомнив ситуацию с Уинстоном, я сразу закрыла ей рот. — Важно другое. Вольф, эту книгу я тебе разрешаю сжечь.

— Это улика, — возразил братец. — Сожгу позже. Вместе с автором.

— Но разве автор — не молодой господин? — удивлённо спросила Энн.

Глава 46

Вольф кинул на неё гневный и возмущённый взгляд. Энн поспешила спрятаться за мной.

— С чего бы мне заниматься подобным?! — гневно спросил он.

— Простите, — пискнула Энн, не выглядывая. — Но это кто-то из нашего окружения. Госпожа заметила, что места действий часто совпадают, а вот сами действия — нет.

— И хорошо, — с тихой угрозой произнёс Ролан.

У Вольфа покраснели уши. Почему-то только они. Я опоздала. Он уже прочёл один из пикантных моментов и теперь наверняка вспомнил описание действий книжных героев.

— Вольф, предлагаю объединиться. Вычислим, кем является Гелео и заставим написать его книгу о себе.

— Согласен, — брат приободрился.

— А улику я пока заберу, — не дожидаясь согласия, я взяла роман из рук Вольфа и передала Энн.

Только закрыв за собой дверь я поняла, что так и не отругала Ролана за нарушение приказа. Но момент был упущен. Поговорю с ним в другой раз.

Сейчас же я решила начать с герцога. Сходила за нужными бумагами и отправилась к кабинету «отца», даже

не сомневаясь, что застану его там.

— Отец, — постучав, я сразу распахнулась дверь. — Посмотри.

Пройдя к столу, я положила три тонкие папки перед герцогом. Пусть теперь почувствует себя на моём месте! Герцог открыл и бегло просмотрел все три папки.

— Летиция... — он прикрыл рот рукой. — Доченька, ты так выросла!

— То есть, вы согласны? — я с надеждой посмотрела на герцога.

— Конечно, я обязательно пойду на бал с одной из них. Ты же лично их выбрала.

Не такой реакции я ждала, он совсем не расстроен и даже малейшей неловкости не испытывает. Но тоже неплохо, главное, я достигла цели.

— Да, Летиция, — остановил меня герцог, когда я уже хотела уйти. — Расторжение помолвки идёт не так гладко, как хотелось. Потребуется больше времени.

— Почему? — я нахмурилась.

Надо быстрее избавиться от этих ненужных уз. Что-то мне подсказывало, что лучше это сделать до бала.

— Император против. Но, учитывая, что этот мальчишка-принц за ваш разрыв, долго император сопротивляться не сможет.

Я кивнула. Ничего не поделаешь.

Вскоре, как всегда, без предупреждения, нагрянул принц. Я с недовольством отвлеклась от изучения магии клятвы и спустилась встретить Юстафа. Ладно, надеюсь, он просто пришёл лично сказать, что наша помолвка расторгнута. А вдруг всё прошло быстрее, чем думал герцог?

— Только попробуй что-то устроить на балу, — вместо приветствия выдал Юстаф.

— И вам не хворать, Ваше Высочество.

Он не понял иронии и задумчиво нахмурился.

— Присаживайтесь, Ваше Высочество, — не дожидаясь его, я села первая. — Так с чего вы решили, что я что-то устрою?

— Ты всегда так себя ведёшь. Но в этот раз я не позволю сделать мишенью Амалию!

— Хорошо, так и быть, — покорно сказала я.

С сумасшедшими лучше не спорить.

— Даже если это обманной ход, чтобы я ничего не заподозрил, он не сработает! Я объявлю о разрыве помолвки на балу при всех, и с этим уже ничего нельзя будет сделать!

— Отличная идея! — я образовалась и хлопнула в ладоши. — Императору тогда тоже практически нереально будет отменить это решение. Хорошо придумал.

— Так ты... — принц растерялся и задумался, сдвинув брови.

— Я об этом и твержу уже не в первый раз. Наши цели теперь совпадают, и причин доставать твою ненаглядную Амалию у меня нет.

— Она не... мы... — Юстаф покраснел, сразу всем лицом, выдавая себя с головой.

Ага, они пока на этой стадии? Держатся за ручки и краснеют. Хорошо, значит, у меня есть больше времени, чем я думала. Надеюсь.

— В общем, я всё сказал, — Юстаф напоследок грозно на меня глянул, и вышел.

Значит, наш принц смущается от намёков на его чувства к героине? Отлично, я нашла его слабое место и благодаря этому разговоры с ним можно свести к минимуму.

Но кое-что меня беспокоило. Разорвать помолвку на глазах у дворян — это, конечно, хорошо. Но обычно в таких историях перед разрывом объявлялось обо всех преступлениях злодейки, а после она изгонялась или её казнили. Учитывая, что отношение Юстафа ко мне не изменилось, он запросто может так и сделать. Конечно, меня может спасти герцог. Но его и самого могут привлечь за измену, если кто-то узнает о его планах государственного переворота.

С другой стороны, сюжет не обязательно будет развиваться именно так, ведь эта книга не придумана земным автором, а написана местной богиней по событиям будущего. Как же мне нужна эта книга! И Нема молчит. Сходить ещё раз помолиться, что ли?

Но планам не суждено было осуществиться — привезли моё платье для бала, которое надо было примерить и подогнать под фигуру.

Платье мне не понравилось: тёмное, с золотыми узорами и лишними элементами. Но переделывать было поздно, поэтому, посмотрев в зеркало, я выдавила:

— Что ж, приемлемо.

— Ах! Это лучшая похвала, что я слышал из ваших уст! — чуть не расплакался усатый кутюрье. — Вы будете королевой бала! Никто не затмит вас! — продолжал этот усатый. — Все остальные заказанные платья я

специально делал намного менее яркими.

— Вот как, — я задумалась. — А мисс Амалия ведь тоже заказывала платье у вас?

— Конечно, я же лучший в городе! И поэтому Его Высочество Юстаф лично привёл мисс Авай... ой, — он замолчал, наверняка поняв, что наступил на мозоль Летиции. — Но я сделал так, как вы сказали! Всё пройдёт по плану.

— Правда? — я насторожилась.

— Разумеется! Дырки на платье в нужных местах. Нитки те, что вы сказали. На финальном па мазурки платье разойдётся по шву и просто упадёт с неё! А учитывая, что я презентовал ей панталоны в горошек...

Ёшки-матрёшки! Юстаф был прав! Летиция на самом деле хотела что-то устроить на этом балу. Я еле уговорила кутюрье починить платье Амалии. Пришлось сказать, что у меня есть план получше, чем раздевать конкурентку перед женихом. Кутюрье обещал что-то придумать. Мы сняли платье, я пообещала премию за дополнительную работу, и отпустила его. Да уж, и это ещё не вечер!

Затем я написала письмо Уинстону, где объяснила ситуацию. Попросила тайно решить проблему, если кутюрье не справится. Информатору доверять нельзя, но он знает о моей якобы потере памяти и не разносит слухи. А ещё он на стороне героини и обязательно поможет ей. Так что всё должно быть в порядке.

Я попросила Энн передать письмо Уинстону и устало опустилась на диван, наконец-то оставшись одна. Но тут кто-то, словно ждал именно этого, постучал. В окно.

Глава 47

Я вздрогнула от испуга, увидев сидящую на оконной раме со стороны улицы горничную. Герцог что, отбирает в служанки только сдавших нормативы по прыжкам в высоту?!

Горничная, лица которой я не помнила, смущённо улыбнулась и помахала конвертом:

— Госпожа, вам письмо, — глухо донеслось из-за стекла.

— От кого? — я напряглась, вспомнив последнюю записку.

— Мадам Виолетта, — прижав губы к щели, почему-то шёпотом сказала она.

Кто такая Виолетта? Кто эта горничная? Нормально ли вот так её впускать? Решив рискнуть, я открыла окно полностью. Девчушка спрыгнула в комнату, отряхнула подол юбки и протянула мне конверт. Она оказалась довольно низкой и выглядела, как подросток. Или им и была.

— Я Полли, — бодро начала она. — Мадам Виолетта поручила мне передать это письмо вам в руки. Советую не рассказывать об этом Энн, иначе она доложит господину.

Стало понятней, но не намного. Решив, что возможно пойму всё по содержанию письма, я открыла конверт.

«Дорогая Летиция, я обещала помочь. Если ваша память вернулась, просто сожгите это письмо. Если же нет, ниже будет инструкция, как безопасно и незаметно добраться до монастыря...»

Дальше шло объяснение, почему мадам Виолетта ушла от герцога. Ага, значит, это моя последняя не удавшаяся «мачеха», которая сбежала в тот день, как я оказалась в этом мире.

Их брак с самого начала был договорной. И герцог её достал, заставив работать над изучением того, как пробудить магию дочери, придираясь, ругая за любой косой взгляд в сторону Летиции. А самое главное — подвижек не было, и Виолетта пришла к выводу, что магия у Летиции так и не появится. Когда она узнала, что я потеряла память, поняла, что новой волны требований герцога она не выдержит, и выбрала жизнь в монастыре.

И тут я осознала, что могу просто сбежать, и все мои проблемы исчезнут. На этот раз действительно могу: мадам Виолетта придержит для меня отдельную келью. Это очень соблазнительная мысль, просто уйти, оставив этих странных людей самих разбираться.

Я буду жалеть только о том, что не увижу больше Ролана, но так будет даже лучше. Нам всё равно не суждено быть вместе. Пока это чувство не переросло во что-то серьёзное, проще уйти. И не ломать голову, обвинят меня в грехах Летиции во время бала и расторжения помолвки, или нет. Пусть богиня рассчитывала, что я помогу, вмешаясь в сюжет, но она первая от меня отвернулась...

Решено. Надо ответить ей. Я вышла в соседнюю комнату, нашла перьевую ручку, чернильницу и бумагу. Написав короткий ответ, я вложила лист в конверт и, вернувшись, отдала горничной. Та кивнула.

— Если передумаете или захотите что-то уточнить у мадам Виолетты, зовите меня. Я помогаю на кухне.

И девчушка скрылась в окне. Только тогда я поняла, что уже забыла её имя.

Ладно, надеюсь, не понадобится.

Я вернулась к изучению того, что накопилось. Драконы, клятва, документы Летиции. Когда спина затекла, а желудок намекнул, что пора есть, позвала Эшли. Хотела сказать ей, что поужинаю в комнате. Но горничная не отозвалась. Странно. Обычно она возникает за спиной, пугая меня до жути, каждый раз, когда я позову. И она уже давно должна была отнести письмо и вернуться.

Я прошлась по своим комнатам и обнаружила горничную, сидящей в кресле в углу с книгой в руках. Она с интересом перелистывала страницы, полностью поглощённая чтением. Задумав маленькую месть, я подошла

ближе, наклонилась, и шепнула ей на ухо:

— Бу.

Она вздрогнула, в миг вскочила с кресла и приняла стойку, защищаясь книгой словно кинжалом.

— А, это вы, госпожа, — Элис расслабилась.

В отличие от меня. Я рассмотрела книгу в её руках: с непримечательной обложкой, про рыцаря и леди. Кажется, я должна была давно сдать её в библиотеку. Мне и одной сомнительной книжки в доме уже хватает.

— Где ты это взяла? — прищурилась я.

— Ролан одолжил дочитать.

— Ролан? — показалось, я ослышалась.

— Да. Он как раз закончил, — с обычным ничего не выражающим лицом огорошила меня Элис. — В обмен на ту, о “Запретной страсти”...

— Что?! И ты так просто отдала? — не верила я.

— Простите. Я открыла для себя новый жанр и не удержалась. Они же всё равно с Вольфом уже начали читать...

Кругом одни предатели! Никто меня не слушает! Энн раздаёт книги, Ролан их не сдаёт! Как он мог?

В этот момент в комнату постучали. Я разрешила войти, потому что всё равно не знала, что делать с Энн. Это оказался Ролан. Отлично, сразу с обоими и проведу воспитательную беседу.

Ролан с подозрением посмотрел на мою злобную улыбку, глянул на Энн, заметил книгу в её руках.... Развернулся и молча вышел из комнаты.

— Стой! — я не собиралась так просто его отпускать.

Напоследок крикнув Энн, что разберусь с ней позже, я выбежала в коридор. Догнала стремительно удаляющуюся спину Ролана и ударила по ней кулаком.

Разумеется, больно стало не ему, а мне. Нагрудник надёжно защищал от женских кулачков. Ролан развернулся, и я ударила его в живот. Лат в этом месте не было, но это мне не помогло.

— Зачем ты это сделал? — с отчаянием я замахнулась в третий раз.

Рыцарь перехватил мою руку и сжал запястье. Не больно, но вырваться я не могла. Он смотрел обеспокоенно и внимательно.

— Что, слишком сильная реакция из-за какой-то книги? А ты не подумал, что не в первый раз творишь, что хочешь, за моей спиной? Эта клятва, чёрт возьми, вообще действует?!

Накопилось. Я понимала это, но поделаться ничего не могла. Хотелось плакать и драться. Хотелось залезть в норку и не выходить. Уйти в монастырь...

Ролан отвёл мою руку и обнял меня, крепко прижав. С нежностью глядя в глаза, он приблизился. Он хочет поцеловать меня? Будь что будет. Я закрыла глаза, позволив себе плыть по течению...

— Что это вы делаете? — за спиной раздался возмущённый голос Вольфа.

Глава 48

За короткое время я видела, как краснеют разные «мужские персонажи». На этот раз ради разнообразия покраснела я. Я отстранилась, но Ролан, кажется, остался этим недоволен и зло посмотрел на Вольфа.

— Вам какая разница, молодой господин?

— Она моя сестра. И если у её рыцаря сомнительные цели, я должен держать такого человека от неё подальше.

Я так удивилась от того, что он назвал меня сестрой, что не сразу влезла останавливать этот спор.

— Вы, наконец, стали заботиться о своей сестре?

— А ты, наконец, совсем страх потерял?!

— Хватит, — я влезла между этими двумя, развернувшись к Вольфу. — Мы с Роланом... тренировались.

— В чём? — братец помрачнел.

Я покраснела ещё сильнее.

— Хочу пойти с Роланом на бал.

Вольф явно не ожидал такого ответа. Я оглянулась на своего рыцаря. Он удивился не меньше Вольфа.

— Разве я могу?

— Почему нет? Ты же умеешь танцевать?

Я была уверена, что да. И по глазам Ролана было видно, что он хочет согласиться. Но не успел: Вольф перебил.

— Ты же обещала пойти со мной, — напомнил он.

— Не обещала. Ты убежал за бедной Элис, прежде, чем я успела согласиться, — я даже не повернулась к братцу.

— О, так значит? Хорошо, то есть помощь с тем северным герцогом тебе уже не нужна?

— С каким ещё герцогом? — нахмурился Ролан. — Может, я помогу?

— Нет, нельзя убивать кандидатов в женихи Летиции, — возразил Вольф.

Воздух вокруг, кажется, стал холоднее. Ролан сжал кулаки и перевёл взгляд на меня, ожидая объяснений. Я вздохнула. Ситуация патовая. Если Вольф заартачится, он запросто может расписать «отцу», что тот герцог — отличная партия. Пришлось повернуться к Вольфу лицом:

— Хочешь сказать, бросишь свою маленькую несчастную сестрёнку на холодном севере? — сделала я несчастный вид.

— Нет, я... — Вольф растерялся.

Так-то! Сам назвал меня сестрой, теперь обратно не отмотаешь.

— Можем убить его после свадьбы, — предложил Ролан.

Братец кивнул, задумавшись.

— Остановитесь! Хватит убивать невинных людей! — возмутилась я. — Поменьше кровожадности, пожалуйста.

Ролан с Вольфом переглянулись.

— Хорошо, — братец скрестил руки на груди. — Можешь не идти со мной. Но и от этого, — он кивнул на Ролана, — держись отныне подальше.

— Почему? Я же сказала, мы...

— Да не важно. Я вижу, как он на тебя смотрит, — Вольф зло прищурился, не сводя глаз с рыцаря.

— Правда? — я смутилась ещё сильнее, и немного обрадовалась. — И как же?

Братец закатил глаза.

— Вы за собой лучше смотрите, — парировал Ролан.

— Идём, — Вольф мрачно посмотрел на рыцаря. — Нас ждёт долгий разговор о субординации. И отцу тоже стоит его слышать.

— Как скажете, молодой господин, — ничуть не смутился рыцарь.

Прежде, чем уйти, Ролан аккуратно взял мою руку и коснулся её губами. От легкого прикосновения сердце забилось чаще.

— До встречи, леди, — и, провожаемый гневным взглядом Вольфа, Ролан направился по коридору к кабинету герцога.

Братец цыкнул и зашагал следом.

Вернувшись к себе, я хлопнула ладонью по лбу. Опять не отругала Ролана. Хотя, в этот раз пыталась побить. Но в следующий надо будет с ним поговорить, и... и... Я осознала, что, оставшись наедине с Роланом вряд ли буду прям долго с ним разговаривать... ругать уж точно не смогу.

— Что, госпожа, не догнали? — с сочувствием спросила Эшли.

— Догнала... — всё ещё витая в своих мыслях, ответила я.

Ролан выглядел уверенным, когда шёл к герцогу. Надеюсь, Вольф не сможет уговорить отца отстранить моего рыцаря, или что-то вроде того.

— Вам пришёл ответ от господина Уинстона Филла, — выдернула меня из размышлений горничная.

— Спасибо, — я забрала из её рук конверт.

Красивым почерком (теперь я видела, что почерк на самом деле другой, не тот, что в записке демонов) были выведены несколько имён и фамилий, а ниже шла приписка: «Вероятно, кто-то из них и есть Гелео. Все они будут на балу».

Вот жук! Сдал мне их только после того, как я предупредила о платье Амалии. Ладно, главное, что у меня есть зацепки.

Интересно, как развивались бы события, если бы я оставила платье героини испорченным? Наверное, принц бы вовремя это заметил, взял бы её на руки и донёс до комнаты отдыха. Видимо, я лишила его возможности проявить себя перед любимой. Но он же слегка тугодум, так что может, и не лишила. Зато, получается, подыграла Уинстону.

Пробежавшись по списку имён, я нашла только одно знакомое. Вольф Оман тоже был в списке. Взяв со стола перо, я поставила минус рядом с именем брата. Не думаю, что это он. Остальные имена если и были мне знакомы, я их уже не помнила. Решив, что покажу записку от Уинстона Вольфу, но позже, я взяла книгу про драконов и легла на кровать. Но читать толком не смогла.

— Не помешаю? — надо мной склонилась девушка с белыми волосами.

— Нема! — я резко села в кровати, чуть не пройдя головой через богиню (но та вовремя отлетела). — Ты пришла!

— Явилась, — поправила меня богиня. — Ты прошла испытание. В храм больше не ходи: местный священник потратил большую часть денег на ставки. А вот что не испугалась, отказалась от заманчивого предложения и

собралась идти на верную смерть, хвалю.

— На смерть? — я понадеялась, что она шутит.

— Это не точно. Как помнишь, я думала, что ты умрешь раньше. Ты меня удивила, — улыбнулась Нема.

— А что ждёт меня на балу? — я всерьёз начала задумываться, что зря отказалась от побега в монастырь.

— Не скажу, я тоже точно не знаю. Ты уже изменила сюжет, так что и книгу я тебе не дам — она бесполезна.

— Изменила? — с сомнением переспросила я.

Помолвка до сих пор не расторгнута, «отец» плетёт интриги, принц всё ещё считает меня злодейкой. Не похоже, что что-то сильно изменилось.

— Да. Уинстон сомневается, Вольф к этому времени должен был пригласить Амалию и получить отказ, про Ролана я вообще молчу. Бедный бегаёт по тридцать кругов вокруг особняка и разнёс в щепки половину манекенов.

— Зачем?

— Думает о тебе. Пытается разобраться в своих принципах.

— Вот как... — я поджала к себе колени.

Значит, барахтаюсь я тут не напрасно.

— Да и так веселее, когда ты ничего не знаешь, — призналась богиня.

— Мне не весело, — я с укором посмотрела на Нему. — Скажите хоть что-то! Обвинит меня Юстаф в чём-то или нет? Как именно Летиция была связана с демонами? Кто такой Гелео?

— Не-ска-жу, — весело произнесла богиня.

— Тогда зачем ты вообще явилась? — меня начинала раздражать эта богиня.

Наверняка она как-то приложила руку к тому, что я оказалась в этом мире.

— Сказать тебе, что ты не одна. И рассказать про любимцев богов. Но могу и уйти.

— Не надо, — сдалась я. — Что за любимцы?

— Люди или нелюди вроде Амалии. Той, что была героиней моей книги.

— Она ваша любимица?

— Не моя, другого бога. Но если кто-то становится любимцем, он получает немного божественной энергии. Совсем чуть-чуть. Это естественный процесс. Но остальные это чувствуют и тянутся к такому любимцу, хотят подружиться, сблизиться, помочь. Часто влюбляются.

— Это многое объясняет. Но я тут причём?

— О, ты тут важна. Я ставлю на тебя. Ставка примерно один к трём, играем на время на посту, так что постарайся не проиграть.

— Что? Где? Когда? — я совсем растерялась.

То что за божественные игры? Они не должны быть чуточку серьёзней? Там с драконами что-то происходит, с демонами...

— Для начала просто переживи эти... примерно одни-двое суток. Когда справишься, я расскажу остальное. И сделаю своей любимицей, — Нема подмигнула и улетела в окно, помахав ручкой.

Разумеется, в эту ночь заснуть я не смогла. Что наступило утро, я поняла по грустному вопросу Энн:

— Мне позвать Мэри?

Глава 49

Мэри знала своё дело: когда я вышла к завтраку, никто ничего не заметил. Но на этом служанка не остановилась. Сразу после завтрака начались непрерывные издевательства: ванночки, массажи, маски, укладка, подбор украшений. Я настояла на том, чтобы надеть магический амулет, связанный с Жасмин.

Когда к вечеру я, полностью экипированная, спустилась на первый этаж, герцог чуть не прослезился. Вольф задержал на мне долгий взгляд, но ничего не сказал. Впервые на моей памяти я видела брата в мундире, видимо, в парадном его варианте: красном, расшитом золотистыми узорами. Герцог же был одет во что-то, напоминающее синий костюм-тройку, только с длинными полами пиджака.

Вольф протянул руку, помогая пройти последние ступеньки. Вздохнув, я приняла её. Герцог утром поставил перед фактом: на бал я иду с братцем. Ролан, мол, мне не по статусу, поэтому бессмысленно искать для него приглашение.

За ночь я так и не поняла, какая мне может грозить опасность на балу и как её избежать. Всё, что приходило в голову: сюрприз от Юстафа и нападение демонов. Поэтому я намекнула «отцу» на вероятную месть демонов из-за того, что я раскрыла их тайное убежище и нарушила планы, и попросила усилить охрану. К сожалению, Ролану, как и другим рыцарям, нельзя будет зайти в бальный зал. Он останется снаружи. А так хотелось потанцевать с ним...

Ролан ждал у кареты, и выглядел он тоже не выспавшимся. Бросив грозный взгляд на Вольфа, он слегка поклонился мне, а потом герцогу. «Отец» нахмурился, но слегка кивнул в ответ. О чём они говорили вчера, разумеется, мне никто не сказал.

Сидя в карете, я в окно наблюдала, как ловко и быстро Ролан запрыгивает на коня. На этом вороном мощном красавце он смотрелся величественно и до невозможности притягательно.

Перед носом упала шторка.

— Эй! — я обернулась к Вольфу. Это мог быть только он.

— Не отвлекайся. Лучше давай обсудим план, — недовольно смотрел на меня брат.

— Я уже сообщила Жасмин, за кем надо наблюдать.

— Просто наблюдая, мы не поймем Гелео. Его надо спровоцировать.

— И как же? — со скепсисом спросила я.

— Устроить ему ловушку. Подлить масла в огонь. Например, потанцевать вместе напоказ, а потом зайти в пустую комнату отдыха. Начнём специально издавать разные звуки, и он попытается проникнуть туда вслед за нами. Тут мы его и поймем.

Я подозревала, что на практике ничего сделать не смогу, потому что буду смущаться и тупить. А ещё в плане был один минус:

— По словам Жасмин, пол города уже прочли эту книгу. А если нас попытается застукать не Гелео, а просто любопытный любитель слухов?

— Его проблемы, — угрожающе произнёс Вольф.

На том и договорились. План так себе, но лучше него у нас действительно ничего нет.

Герцог в отдельной карете заехал за своей дамой сердца. Но как-то так вышло, что приехали к дворцу мы все почти одновременно. На первый взгляд его спутница казалась приятной женщиной. Отчего мне заранее было её немного жаль.

В бальный зал мы зашли двумя парами, и сразу привлекли всеобщее внимание. Дамы прикрывали губы веерами и шушукались, кавалеры кидали понимающие ухмылки на Вольфа. Чёрт. А ведь герцог не знает о книге. Если бы знал, не допустил бы этой ситуации, косвенно подтверждающей слухи. Я бросила быстрый взгляд на «отца». Герцог не выглядел недовольным.

— Похоже, мы с Элен произвели фурор, — наклонившись, шепнул он мне. — Хорошей идеей было пригласить её. Мы отойдём, чтобы вас не смущать.

Я кивнула. Хорошо, что он всё не так понял. Но вопрос времени, когда поймёт.

Ещё не все гости прибыли, дворянские танцы пока не начались, так что мы с Вольфом ретировались к дальнему углу стола с закусками. Для игры на публику пока рано. К нам тут же подошла поздоровиться Жасмин. Я кратко ввела её в курс плана.

— Летти, а ты уверена, что надо вычеркнуть Вольфа из круга подозреваемых, — зашептала она мне. — Может, я прослежу за ним?

— Действуй по обстоятельствам, — разрешила я.

Жасмин тут же переключилась на Вольфа, и стала спрашивать его, до какого момента в книге он дочитал. Бедный Вольф не мог сбежать, потому что оказался зажат в углу. С одной стороны я, с другой Жасмин. Сзади стена, спереди стол.

По залу прокатилось ещё одно шушуканье. Я отвлеклась от разговора и огляделась, выискивая причину. Вскоре взгляд отыскал интересную пару: Уинстон и Амалия, она в лазурно-голубом платье, а он в галстук такого же цвета. Информатор стёр с лица свою обычную ничего не значащую полуулыбку, и смотрел на свою спутницу взглядом влюблённого мужчины.

Интересно, не вмешайся я в сюжет, Амалия пришла бы сюда с принцем? Повлияет ли на что-то тот факт, что я невольно подыграла Уинстону?

К их паре стремительно подошёл ещё один человек: высокий, явно крепкий, в красном мундире. Он что-то спросил у Амалии, недовольно зыркнув на Уинстона. О, так у нас тут обратный гарем? Наблюдать за героиней сразу стало интересно, не хватало только попкорна.

— Вольф, Жасмин, — тихо начала я, — а вот тот, в красном, это кто?

— Тебе зачем? — перебив только открывшую рот Жасмин, буркнул Вольф. — Кандидатов в женихи мало?

— С чего ты взял? Просто интересно, — я нахмурилась.

Жасмин указала взглядом на Вольфа, словно говоря, вот видишь, рано его вычёркивать.

— Поменьше читай моих романов, — заявила я братцу и отвернулась.

Как раз в зал входила правящая семья. Все, включая нас, грациозно поклонились. Юстаф Третий, как идиот, радостно смотрел на Амалию. На его месте я бы напряглась из-за выющихся рядом с его ненаглядной двоих мужчин, но это его дело. Подсказывать не буду.

Я впервые видела императора и императрицу. Юстаф Второй был повзрослевшей копией сына. Выглядел он скорее как старший брат: те же серебристые волосы, уложенные назад, фиолетовые глаза. Минимум морщин. Императрица выглядела тоже достойно и красиво. Чёрные волосы были уложены вверх в сложную причёску,

голубые глаза смотрели внимательно. Юстаф совсем, видимо, не пошёл в мать.

Император приветствовал гостей и предложил наслаждаться вечером. Затем взял слово принц, и, глядя прямо на Амалию, сказал:

— Вскоре я сделаю важное объявление. А пока прошу, наслаждайтесь вечером.

— Идиот, — тихо ругнулась я, чем вызвала удивлённый взгляд Жасмин.

Он не просто намекнул, но вполне явно раскрыл свой план! Император нахмурился, а императрица прищурилась и бросила быстрые взгляды на всех причастных: принца, героиню, меня. Если не отец Юстафа, то уж мать точно всё поняла. Теперь вопрос, кто и что именно успеет объявить первым.

— Потанцуем? — спросил Вольф.

Я кивнула. Всё равно уже (или пока) ничего не сделаешь.

Мы вышли в центр зала, снова вызвав переглядывания и шепотки. Какой-то уже успевший выпить приятель Вольфа, тоже пришедший на бал в красном мундире, даже успел хлопнуть братца по плечу и громко поздравить с выздоровлением:

— Хотя капитану наверняка понравилось «болеть», — ляпнул парень, издав смешок и глядя на меня.

Он не распознал вовремя гневный взгляд того, к кому обращался... Братец заехал магией в живот бедняге и пожелал ему самому не болеть. Но замечание явно задело Вольфа: он покраснел опять одними ушами и потащил меня к центру зала быстрее.

Дальше я сосредоточилась на танце. На этот раз никто никому не отдал ног, и я посчитала это хорошим знаком. А где-то за большими окнами бального зала стоял Ролан. Один. Может, надо было уговорить отца найти Ролану приглашение якобы на всякий случай? Тряхнув головой, я решила не отвлекаться и начать наконец играть свою роль: смотреть в глаза «брату», не отрываясь, и улыбаться.

Улыбки не вышло, я поймала грустный и серьёзный взгляд Вольфа, и просто не смогла что-то там изображать. Он явно задумался о чём-то своём. Но продолжал вести в танце даже лучше, чем на тренировке. Мягко и бережно, давая опору в нужный момент. Как будто он мной дорожил. Или это действительно так?

— Ты в порядке? — на всякий случай спросила я.

И получила в ответ кивок и ещё более наполненный тоской взгляд. Хотелось узнать, что же случилось, но время и место не располагали на откровения. Да и вряд ли он расскажет. Мы, хоть и почти перестали ругаться, не сказать, что стали очень уж близки.

Музыка кончилась, мы поклонились друг другу, как положено, и ушли из центра зала, уступив другим парам. Я продолжала смотреть на Вольфа, но мельком старалась подметить реакцию окружающих. Кажется, им понравилось: через шепотки прорывались удивлённые и одобрительные возгласы.

— Теперь идём в комнату отдыха? — склонился ко мне Вольф.

Я кивнула. Для пущей затравки брат взял выбившуюся прядь моих волос и нежно заправил её за ухо.

— Я тебе покажу комнату отдыха, паршивец! — герцог схватил меня за плечи и резко отстранил от Вольфа. — Что здесь происходит?!

— Отец, тише, — я подняла голову на герцога. — Мы всё объясним.

— Пригрел змею! — продолжал герцог, проигнорировав меня.

— Отец, я... — начал Вольф, надо сказать, не очень уверенно.

— Иди сюда, «сын», — последнее слово он сказал с сарказмом. — В комнату отдыха, как ты хотел. И там ты мне расскажешь, как пудришь голову моей маленькой наивной Летти!

И герцог утащил несчастного Вольфа из зала.

План с треском провалился. Так. А мне теперь что делать?

Глава 50

Неловкость ситуации усиливало то, что все в зале теперь смотрели на меня. Даже принц (правда, он, кажется, толком не понял, что произошло). Неуютно. Я кашлянула, и большинство отвернулось. Они сделали вид, что увлечены своими разговорами, однако, брошенные украдкой взгляды я всё равно чувствовала. Да ну их! Представление окончено. Я стремительно направилась к балкону, по пути прихватив бокал вина.

На балконе дышалось легче. Даже захотелось тут и остаться до конца вечера. А ведь это только начало, всего один танец прошёл. Я тяжело вздохнула и принялась цедить вино.

Лёгкий ветер зашуршал платьем и принёс с собой прохладу и запах цветов. Прямо под балконом был сад. И возможно, Ролан дежурил где-то там.

Нет, не возможно, а точно. Я чувствовала слабое присутствие его ауры: опасной, готовой атаковать любого приблизившегося, кроме меня.

— Выходи, — нагнувшись через перила, сказала я.

Раздались тихие шаги, и в свете от больших окон дворца я увидела своего рыцаря. Настроение сразу улучшилось и я тепло улыбнулась.

— Леди, где ваш брат? Он что, опять вас бросил? — в отличие от меня, Ролан и не подумал улыбаться.

— Это долгая история, — я снова вздохнула. — Наш план провалился, и Вольф сейчас с гер... с отцом.

— План?

— Расскажу позже, — в голову пришла шальная мысль. — Ролан, а ты можешь забраться на балкон?

По крайней мере, у Эшли получалось. Возможно, и он сможет. Физические возможности местных людей явно лучше, чем в моём мире.

— Зачем?

— Зайдём в зал, потанцуем, — я облокотилась на перила и улыбнулась. — Никто не заметит, что ты вошёл без приглашения.

Ролан помолчал, обдумывая.

— Не хочешь? — я надулась.

— Хочу, — Ролан грустно улыбнулся. — Но это не лучшая идея. Думаю, меня трудно не заметить. Все будут смотреть, с кем вы.

Тут он прав. Я допила оставшееся вино, поставила бокал подальше на перила, и... поддалась порыву.

— Тогда я иду к тебе.

Сказав это, я, стараясь не запутаться в платье, перелезла через перила. Встала на ноги на небольшой выступ с внешней стороны балкона, а руками продолжала держаться. Рыцарь, кажется, до конца не верил, что я всерьёз.

— Лови меня! — и я прыгнула прямо на него.

«Не поймает, так вместе упадём!» — отчего-то от этой мысли было весело.

Но Ролан поймал. Я вдруг оказалась в его руках и не спешила отстраняться, даже когда он поставил меня на землю.

— Вы... как будто не от мира сего, — выдал он.

— Дурацкие у тебя комплименты, — несмотря на недовольный тон, я и не думала размыкать объятия.

— Это не плохо. Для меня даже хорошо, — он неотрывно смотрел мне в глаза.

— Вот как? Почему?

А ведь действительно, что я знаю о Ролане? Почему хорошо? Какой жизнью он жил в Латори, почему ушёл оттуда сюда?

— Не знаю. Я так чувствую, — ответил он.

— Расскажи о себе немного.

— Что вы хотите знать?

— Всё. Но можешь начать с того, что мне знать можно. Любимая еда?

Я начала качаться в такт доносившейся из дворца музыке, и Ролан поддержал это движение.

— Сытная.

— Любимый цвет?

— Красный и серый. А у вас?

— С недавних пор — синий.

Мы продолжали смотреть друг другу в глаза.

— Почему ты решил стать рыцарем?

— У меня не было выбора.

Он замолчал. Я поняла, что напонила ему о чём-то тяжёлом.

— Не стоило мне спрашивать...

— Я не жалею, что всё сложилось именно так.

Мы помолчали. Я поняла, что бороться со своими принципами Ролан будет вечно, и сама, встав на цыпочки, приблизила лицо к нему. Остановилась в миллиметре от губ, чувствуя его дыхание. Оставшееся расстояние преодолел он. Шумно выдохнув, Ролан обнял меня крепче и поцеловал. Отчаянно, страстно. Я тоже не очень-то сдерживалась. Второй наш поцелуй был осознанным, и я намеревалась насладиться им сполна. Сердце бешено стучало, а мысли вылетели из головы. Остались только ощущения тепла от его близости, и надежда, что мы найдём способ быть вместе...

Чёрт. Как ни старалась я отодвинуть мысли, смутно мелькающие на краешке сознания, они прорвались. Кое-чем обязана помнить. Я начала отстраняться, но Ролан не давал, продолжая прижимать меня. Когда же мне удалось прервать поцелуй, Ролана это не остановило. Дорожкой от краешков губ, по щеке и до шеи он продолжил целовать меня, вызывая приятные мурашки.

— Подожди... — на выдохе шепнула я, из последних сил возвращаясь в реальность. — Клятва...

Наконец, Ролан прекратил и, не отпуская из объятий серьёзно посмотрел на меня. Я сожалела о том, что сделала. Глядя на Ролана, я провела пальцами по его щеке.

— Она не действует, — прикрыв на миг глаза, сказал он.

— Как? Почему? — я замерла.

— Хотел бы я знать, — задумчиво протянул он.

Я закусила губу. Думаю, я догадывалась, в чём дело. Технически, клятва давалась не мне... Но признаться в этом Ролану я сейчас не могла. Всё ещё переживала, как он отнесётся к этому, когда узнает, что я заняла место его госпожи?

— У вас есть предположение? — от Ролана не укрылись мои раздумья.

Спас меня шорох, раздавшийся рядом, в кустах. Рыцарь тут же среагировал. В глазах появился угрожающий блеск, он отпустил меня и в два счёта оказался за моей спиной. Кто-то пискнул.

Обернувшись, я увидела, что Ролан поймал и держит кого-то. Кого-то значительно меньше рыцаря.

— Отпустите! — раздался женский испуганный голос.

Поняв, что из-за плеча рыцаря я ничего не разгляжу, я обошла сбоку и подошла ближе. Ролан держал за запястья мою вторую “приспешницу”, молчаливую брюнетку. Или, учитывая, что она со мной ни разу не связалась с того чаепития, бывшую приспешницу.

— Отпусти её, — я мягко коснулась плеча Ролана.

У брюнетки в глазах мелькнул огонёк интереса. Она попыталась вырваться, и выронила что-то, что держала в руке. Ролан тем временем и не думал отпускать.

— Леди, она вела себя подозрительно.

Я подняла упавшую вещь — это оказался блокнот.

— Думаю, леди нам объяснит, почему она... — я не закончила фразу, потому что взгляд невольно выцепил пару интересных слов.

В блокноте на скорую руку, пометками, была описана сцена разговора Лауры и какого-то Роджера. А дальше шло то, что лучше не читать. Но я почитала...

«—Ты мой, — приблизив спелые апельсиновые губки к его губам, выдохнула она.

— Но вы же любите Вальтера!

— Он предал меня, всё это было игрой по велению отца! И прямо на балу он с отцом... не спрашивай!

Роджер прижал Лауру к себе сильными руками и разорвал на две ровные половинки её корсет... И бережно, как драгоценность, он вытащил из корсета, как из раковины, две большие жемчужины...»

Что? У меня аж дыхание перехватило, а уши полыхнули. Первым порывом было порвать это, уничтожить, чтобы никто и никогда больше не подвергал свою психику опасности. Но я сдержалась. Как говорил Вольф, это улика. В груди появился холодок, а в голове начал складываться пазл. Моя бывшая приспешница и есть Гелео?! Она знает, что я потеряла память, и воспользовалась случаем? Но почему? За что?

— Предательница! — я гневно взглянула на брюнетку. — Как ты могла?

— А что вы хотели? — она возмутилась в ответ, вместо того, чтобы смутиться. Совести, видимо, совсем нет. — Вы пользовались тем, что отца выгнали со службы и наша семья на грани краха, обещали помощь! А сами сначала гоняли с поручениями, а потом и вовсе потеряли память! А отец так и остался...

— Так сказала бы! — повысила голос я. — Я бы помогла, как и обещала.

— И выпили бы всю оставшуюся кровь. Нет уж, спасибо, — холодно отозвалась брюнетка. — Я обратилась к Амалии.

— Это она просила тебя писать это... непотребство?

— Попрошу! Я пишу о высоких чувствах!

— Ролан, держи её крепче, — мне надоела эта перепалка, я приблизилась к Гелео и с угрозой практически зашипела: — Короче. Чтобы искупить то, что ты натворила, ты пишешь автобиографию. В своём стиле. А главного мужского героя для тебя выберет Вольф.

Брюнетка побледнела.

— Но это же будет неправда...

— Раньше тебя это не смущало. Если не хочешь, чтобы все узнали о твоём хобби, а твой папа снова не лишился работы, сделай, как я скажу. А, и второй части «Запретной страсти» не будет.

— Что здесь происходит? — из соседних кустов раздался голос принца.

Глава 51

Внезапно, ещё до того, как принц договорил эту фразу, Ролан бросил Гелео и, взяв меня за талию, резко увёл в сторону. Он вытащил меч и выставил его как раз вовремя, отводя удар меча Юстафа. Ролан закрыл меня собой.

Двое мужчин скрестили оружие и замерли, соверля друг друга взглядами. Я невольно отметила силу воли (или непробиваемость) Юстафа: он вполне долго выдерживал взгляд Ролана.

— Мисс Кларисса, отойдите за мою спину, — сказал принц.

Брюнетка послушалась.

— Уберите меч, Ваше Высочество, — с тихой угрозой сказал Ролан.

— Вы что-то подумали не то, — вмешалась я. — Мы просто разговаривали. Да, Кларисса?

Я внимательно, посмотрела в глаза бывшей приспешницы, стараясь передать взглядом, чтобы она подыграла мне.

— Нет! Это был шантаж.

— Летиция, ты же обещала не устраивать больше подобного, — презрительно посмотрел на меня принц.

— Меня не так поняли. Я предложила Клариссе идею новой книги, и всё. Если не нравится, вот другая идея: принц, Амалия, Уинстон и... ещё кто-то. Любовный треугольник, — я вырвала последнюю написанную страничку и кинула брюнетке её блокнот.

Она поймала. Юстаф, как обычно, не понял, на что именно я намекала, и нахмурился.

— На этом всё. Надеюсь, недопониманий не осталось. Предлагаю разойтись. Вы там объявление какое-то хотели сделать, Ваше Высочество?

— Не делай вид, что ни при чём! — Юстаф снова вложил силу в руку с мечом, и он чуть двинул меч Ролана.

Но мой рыцарь быстро исправил положение, надавив в ответ. Принц стал плавно отъезжать, скользя по грунту нечищеными ботинками.

— Ты выманила Амалию запиской в сад, чтобы помешать мне объявить о нашей с ней помолвке! — продолжил Юстаф, медленно скользя.

— То есть? — я забеспокоилась, подозревая неладное.

— Это же твоих рук дело? — принц свободной рукой достал из кармана листок и протянул мне.

Стараясь не задеть их скрещённые мечи, я забрала записку. Знакомым витиеватым почерком было написано, что если Амалия не хочет, чтобы пострадал близкий, ей надо подойти к фонтану одной. Чёрт! Это записка от демонов! Те же прямолинейные методы, которые почему-то работают. Неужели, она никого с собой не взяла?

— Юстаф, идиот! — не выдержала я. — Тратишь время на болтовню, когда надо бежать её спасать! Это демоны!

Все с тревогой посмотрели на меня.

— Во дворце? Невозможно, — возразил принц.

— Ты уверен? Ладно, я сама её спасу. Ролан, идём к фонтану!

Я потянула его за рукав. Рыцарь кивнул, ловко отвёл меч и отшагнул сам, так что Юстаф, который продолжал давить своим клинком, чуть не упал.

— Только держитесь за мной, — с этими словами Ролан пошёл быстрым шагом впереди, а я побежала следом.

Обернувшись, я увидела, что Юстаф и слишком любопытная брюнетка следуют за нами.

У фонтана никого не было, но странные приглушённые звуки слышались где-то рядом. Ролан разрубил куст живой изгороди, и мы прошли в дырку.

К представшей картине я не была полностью готова.

Амалия лежала на земле без сознания. У её виска алело пятно, а вокруг её тела сиял голубой свет. Около пяти людей в балахонах создавали темно-серую дымку и тянули её к Амалии. Ролан и Юстаф после заминки, потраченной на оценку ситуации, напали на балахонистых. Юстаф при этом как ненормальный кричал «Амалия!». Демоны (а, судя по всему, это были они) сориентировались моментально и дали отпор. Кларисса быстро ретировалась в сторону дворца. Понимаю её.

Тем временем, Юстаф и Ролан относительно быстро расправились с большинством демонов. Несмотря на то, что балахонистые пытались использовать магию, перевес явно был не на их стороне. Мужчины оставили в живых двоих демонов: по одному на каждого. И, только убедившись, что те не представляют опасности, и не пытаются дернуться из-под наставлениям на них мечей, становились. Юстаф оглушил своего и кинулся к Амалии.

— Слава богам, она жива, — с облегчением вздохнул он.

— Я оставил заложника, — сказал Ролан.

— И я одного не добил, — ответил Юстаф. — Боюсь, им кто-то помог. Среди нас предатель.

И принц бросил на меня подозревающий взгляд. Я закатила глаза. Это уже начинало надоедать.

— Говори, кто провёл вас сюда? — Ролан прижал меч к шее своего заложника.

Тот молчал. Я тем временем тоже подошла ближе к Амалии. Что она выживет, я не сомневалась. Смушал слабый дымок, что шёл от оставшегося в живых демона сюда. А свечение вокруг Амалии медленно угасло.

— Молчишь? Думаю, и одного заложника хватит, — и Ролан прижал меч сильнее.

Багровая струйка крови побежала по лезвию. Демон зло сверкнул красными глазами из-под капюшона. Дымок пошёл быстрее.

— Ролан, выруби его, он колдует, пока мы тут разговариваем, — предупредила я. — Принц, а вам лучше отнести Амалию в безопасное место.

— За что вы так, леди? — захрипел демон. — Я же исполнял ваш приказ.

— Что? — это выбило меня из колеи.

Могла ли Летиция приказать что-то такое заранее? Да нет, они же пытались меня убить! Он просто пудрит нам головы, чтобы не выдать настоящего заказчика!

— Я так и знал! — вскочил Юстаф.

Принц вот даже не сомневался.

— Ролан, — повторила я.

Рыцарь без слов стукнул демона по темечку рукояткой меча. Тот сразу вырубился, запрокинув голову. Вот, теперь можно и поговорить. Я повернулась к Юстафу:

— Он специально врал. Это не я.

— Думаю, ты не раз за сегодняшний вечер дала повод задержать тебя. И на этот раз я не дам устроиться в темнице с комфортом.

Ролан встал между мной и Юстафом.

— Вы уверены, Ваше Высочество? — держа перед собой меч, спросил он.

— Ты тоже задержан. За угрозу императорской семье.

— Разве я угрожаю? — спросил Ролан так, что сомнений не осталось: он угрожал.

Ситуация не очень хорошая. Надо звать герцога на помощь. И вообще, быстрее уходить отсюда.

Взгляд упал на Амалию, которая была всё ещё без сознания. Дымок! Он не исчез, хотя колдующего демона мы явно вырубил. Проследив за источником, я поняла, что дымок шёл от другого демона, лежащего лицом вниз.

— Юстаф! Ты не добил своего заложника! Быстро уноси Амалию! Ролан, добей этого.

Понимая, что принц в любом случае будет долго соображать, я сама кинулась к героине и потащила её за ноги подальше от клубящегося дымка. Мужчины вроде бы как зашевелились, но тут же были вынуждены реагировать на новую угрозу. Из кустов, сразу с нескольких сторон, появились ещё демоны и какой-то дядька с рыжими усиками.

— Говорил же этим идиотам, что сила исцеления гасит демоническую магию... Нет, решили ранить эту девку. Убейте свидетелей!

Красноглазые демоны кинулись вперёд.

— Барон Авай?! — закричал принц. — Так это вы?

— Ваше Высочество? О боги, опять вам память стирать придётся, — озлобленно выдал барон.

В смысле, это не в первый раз? Может, из-за этого он и тупит всё время? Всё же, мозг — штука сложная.

Дальше на разговоры времени не было, начался бой. Только противников в этот раз больше.

Недобитый демон не скрывался и окутал меня и Амалию дымком. Я не успела как-то отреагировать. Буквально сразу меня оглушил хлопок, а глаза ослепила вспышка. Голова тут же закружилась, появилось ощущение, что я падаю. Когда зрение всё же восстановилось, я увидела не сад, а каменные стены вокруг.

Где это я? Четыре стены без окон, одна деревянная дверь. Чёрт. Неужели, меня телепортировали куда-то в логово демонов? Внизу что-то зашевелилось. Сердце чуть не ушло в пятки, но это оказалась всего лишь Амалия.

— Мисс Летиция? — сказала она слабым, но мелодичным голоском.

Она огляделась, подумала, а потом отползла от меня к стене.

— Н-не трогайте меня! — героиня сжалась в углу комнатки и враждебно смотрела на меня. — Отпустите! Вам это с рук не сойдёт!

— Не буду. Не поверите, в этот раз я пыталась вас спасти, — невесело усмехнулась я.

Амалия округлила глаза, но расслабляться не спешила, продолжая наблюдать за мной.

В комнату зашёл высокий худой парень в капюшоне. В руках он нёс нож и веревку. Он откинул капюшон, и в слабом свете магического шарика под потолком перед нами предстали изогнутые рога. Он перевел взгляд красных, чуть светящихся в полумраке глаз на меня.

— А ты ещё кто такая? — недобро сказал он.

Вот же влипла. Лучше бы ещё раз посидела в тюрьме.

Глава 52

Демон цыкнул и достал кинжал.

— Подкинули работёнки, сволочи. Так сложно было вторую девку до переноса убить?

Я достала свой кинжал, спрятанный в потайном кармашке платья, и выставила его вперёд.

— Не подходи!

Демон, как ни странно, остановился. Но ни капли не испугался.

— Слушай, давай без этой зубочистки. Ты ей пользоваться умеешь? Посиди спокойно, результат всё равно предрешён.

Он прав. Я так толком и не тренировалась. Если бы у меня была хоть толика магии...

Вдруг в голову пришла идея. А это может сработать!

— Амалия! Исцели его, — я встала, продолжая угрожать кинжалом.

Героиня медлила. Всё ещё не доверяет мне? Я не могла посмотреть выражение её лица, чтобы узнать точно,

потому что не сводила глаз с демона.

— Но я не ранен, — хищно улыбнулся он и шагнул вперёд.

Тянет время? Значит, всё же боится моей «зубочистки»?

— Исцеление гасит демоническую магию, — всё так же, не поворачиваясь, сказала я Амалии.

Демон снова цыкнул и резко сократил расстояние между нами. Он отвёл мою руку с оружием в сторону, в его второй руке блеснуло остриё кинжала. Я еле успела защититься второй рукой, и получила глубокий порез на ней.

— Простите! — с этими словами, зажмурившись, подбежавшая к нам Амалия обняла демона.

Голубоватый свет окутал мужскую фигуру, и демон закричал от боли. Его кожа начала чернеть, словно обугливаться. Вскоре крик превратился в хрип, и демон осел.

— Простите, простите, — Амалия разжала объятия, и рогатый упал.

Она распахнула глаза и закрыла рот ладонью.

— Страшная у тебя сила, — прокомментировала я.

Амалия растерялась.

— О-он жив? — с надеждой в голосе спросила она.

Жалеет демона? Значит, героиня у нас добрая.

— Не уверена. Но в биологии демонов не разбираюсь, может, и жив.

Мы помолчали, глядя на на почерневшего и не шевелящегося противника. Одежда и кинжал с веревкой остались целы.

— Давай его свяжем? — предложила я Амалии.

Та решительно кивнула. Она сдвинула брови на милом личике, и стала похожа на серьёзного хомячка.

Мы связали демона, героиня смилостивилась надо мной, «злодейкой», и залечила мою руку. Лёгкое покалывание — и всё, пореза как не бывало! Я впечатлилась.

Мы сняли нижние юбки, я сделала надрез у платья, а Амалия не решилась. Это на случай, если придётся бежать или драться.

Камень в моём амулете с самого начала был повернут в нужное положение: навигатор включён. Оставалось надеяться, что Жасмин догадается помочь с моими поисками Ролану или Вольфу с графом.

Ролан вообще остался один с толпой демонов, и я немного тревожилась. «Нет, он сильный, он справится», — успокаивала я себя.

— Может, выглянуть и разведать обстановку? — предложила я.

В «Яде паука» был похожий подвал с комнаткой, где держали пленных. И оттуда было недалеко до выхода. Может, здесь так же? Мы можем быть в подвале какого-то другого питейного заведения.

Но Амалия посмотрела на меня как на странную.

— Думаю, нам нужно дождаться помощи, — возразила она.

— Тогда что мы будем делать, если сюда придёт приятель этого? — я кивнула на обугленного демона. — Давай хотя бы встанем сбоку от двери. Когда кто-то зайдёт, ты сразу его исцелишь, и всё.

Амалию передёрнуло. Возможно, не стоило называть убийство демона исцелением. Ей теперь будет непросто использовать силу. С другой стороны, это не то, о чём мне стоит беспокоиться.

Мы встали с обеих сторон от двери. В молчании прошло несколько минут.

— Мисс Амалия, — осторожно начала я. — А кто вам передал записку?

— Ту, где просили подойти к фонтану? Отец.

Я решила проверить, правильно ли услышала фамилию того усатого барона:

— Ваш отец такой, рыжий, с усами, немного в теле?

— Да, — удивлённо захлопала глазками она. — Вы же виделись. Вы даже плюнули ему в чай.

— Да? Я уже и забыла. Ха-ха, — нервно рассмеялась я.

— Забыли? Это для вас какая-то шутка? — сдвинула она бровки.

— Если бы... Проблема в том, что твой отец связан с демонами и не раз стирал принцу память, — огорошила я Амалию, а потом тихо добавила: — Может, тогда он и стоял за той ловушкой?

— Я вам не верю! — не очень уверенно заявила героиня.

Ага, значит, сама подозревала, что папочка не чист.

— Спросишь потом у своего возлюбленного. Если ему опять память не сотрут.

— В-возлюбленного? — Амалия покраснела и прикрыла рот ладошками.

Почему их всех так легко смутить? Я закатила глаза:

— Или у тебя их несколько?

— Леди Летиция! — теперь Амалия вспыхнула возмущением и покраснела ещё сильнее.

— И почему Гелео нацелилась на меня, если у неё под боком такой материал? — продолжила дразнить её я.

— Вы! Вы!

Амалия даже злилась мило. Начинаю понимать, почему вокруг неё выются несколько мужчин.

— Тихо! — мы замолчали, и в тишине стали отчетливо слышны быстрые шаги. — Кто-то идёт. Приготовься.

Она посерьёзнела и кивнула. Я взялась поудобней за кинжал. Дверь открылась, и в дверях появилась высокая фигура мужчины.

— Простите! — пискнув это, Амалия прыгнула на него и заключила в объятия.

Я тоже выпрыгнула и приготовилась ударить. Фигуру вошедшего охватил голубоватый свет. Он взвыл, пытаясь вырваться из объятий. И тут я узнала его.

— Уинстон? — вот это нежданчик. — Амалия, отпусти своего воздыхателя.

Героиня отпустила информатора, и он, тяжело дыша, оглянулся.

— Леди Амалия, с вами все хорошо? — хмуро глянув на меня, спросил Уинстон.

Будто это я её сюда затащила.

— А с вами? — забеспокоилась наша добрая Амалия. — Я сделала вам больно?

— Просто не ожидал таких крепких объятий, — после краткой заминки улыбнулся Уинстон и слегка потёр плечи там, где его трогала Амалия.

— Как вы здесь оказались? — она взяла его за руки, снова вызвав у меня желание закатить глаза.

Она правда не замечает его симпатии? Филл неуверенно и немного расстроено смотрел на героиню. Где-то я этот тоскливый взгляд уже видела. У кого-то из близкого окружения и совсем недавно... Но думать об этом времени не было.

— Разумеется, пришёл за вами. Нашёл благодаря подарку, что вы обещали носить.

«Вот же сталкер», — подумала я, но вслух сказала другое:

— Раз вы разобрались, предлагаю уйти отсюда. Вы же сможете нас защитить? На крайний случай, Амалия тоже неплохо справляется, — я кивнула в сторону обугленного и продолжила с ноткой хвастовства: — Её работа.

Уинстон покосился на связанного демона и неоднозначно мотнул головой. То есть, не сможет?

— Я пришёл за мисс Амалией, а не за вами, — улыбнулся он своей формальной ничего не значащей улыбкой.

Я опешила. Он так нагло это заявляет? При героине? Я перевела взгляд на Амалию и постаралась сделать самый несчастный вид. Это сработало.

— Вы же пошутили, Уинстон? — с надеждой она повернулась к нему.

— Да, — выдавил из себя информатор.

Как же легко, оказывается, манипулировать влюблёнными мужчинами.

— Тогда идёте уже, — я поняла, что они будут тормозить, пока им не дашь пинка, и вышла в открытую дверь.

В обе стороны тянулись слабо освещенные магическими круглыми лампами коридоры. И куда бежать?

— За мной, — вперёд выступил Уинстон.

Он быстро шёл, поворачивая то направо, то налево, и иногда оглядываясь, чтобы убедиться, что мы следуем за ним. Что-то слишком хорошо он тут ориентируется. Это подозрительно.

Мой разрез на платье помогал перебирать ногами быстрее и успевать за Уинстоном. А вот Амалии было сложнее. Подол все время запутывался в ногах, и дважды она чуть не упала. Поэтому она вцепилась в меня так сильно, что наверняка останется синяк. Её же и заставлю потом залечить.

На каком-то из поворотов Уинстон смекнул, что слабой героине поспевать за ним тяжело, остановился и подхватил Амалию на руки. Уинстон бросил заинтересованный взгляд на мою голую ногу, задержал его дольше положенного. Посмотрев мне в лицо, он хмыкнул и одобрительно ухмыльнулся. Разве что большой палец не показал.

Передвигаться мы стали чуть быстрее. И, наконец, почувствовали, что потянуло свежим воздухом. Я даже понадеялась, что мы вот-вот выберемся.

Но нет. Мы буквально вывалились в огромный зал с непонятными символами, нарисованными в центре пола под сводчатым потолком. В дальнем углу за столом сидели трое рогатых (даже без капюшонов) и резались в карты. Нас они явно не ждали.

— Уинстон, нам точно надо было сюда? — сквозь зубы процедила я.

— Тут нет другого выхода, — огрызнулся в ответ информатор и поставил героиню на ноги. — Леди Амалия, приготовьтесь.

Глава 53

Один из демонов похлопал по плечу другого, с обломанным рогом, и кивнул на нас. Все они обернулись. Самый плечистый с фиолетовой татуировкой на лбу, с чувством бросил карты и выругался.

— Возьмите, — и информатор быстро вложил в руки Амалии небольшой клинок, окутанный белой дымкой.

Зачарованный? Я впервые за это время позавидовала героине.

Уинстон достал непонятно откуда свой гибрид волшебной палочки и посоха, и белая дымка быстро

устремилась от него к демонам. Те повскакивали, достали мечи и бросились на нас. Мы с Амалией сделали шаг назад. Около нас начал клубиться чёрный дымок, я напряглась.

Однорогий замахнулся на Уинстона, но тот поднырнул под клинок, махнул рукой: белая дымка стянула запястье демона, вывернула его руку, и меч выскользнул из пальцев. Тот, что с татуировкой на лбу быстро сориентировался и почти ударил Уинстона в бок. Я автоматически вскинула руку и царапнула кинжалом бедро демону, он дернулся и промазал мимо информатора. Надеюсь, Уинстон запомнит и хотя бы сделает мне скидку.

Амалия вскрикнула и попятилась в сторону прохода, откуда мы вывалились. Но третий, самый незаметный демон кинулся именно к ней и схватил за руку. Вместо адекватного ответа, она выронила из рук клинок Уинстона.

Я уже собиралась крикнуть, чтобы она начинала исцелять, как вокруг Амалии образовалась чёрная стена и будто оттолкнула нападавшего демона.

Оглянувшись, я поняла, что это колдовал... Уинстон? Я перебрала факты: боль от воздействия сил Амалии, его подозрительное знание местности, чёрный цвет магии. Только у демонов я видела такую. Но до этого он колдовал только белым дымком... Так Уинстон — полукровка! Возможно, этим Летиция и шантажировала Филла?

Времени долго думать в любом случае не было. Пока информатор сдерживал этих троих, в центре зала за клубился дымок, вспыхнул свет, и появилось ещё двое демонов. Я, пока была возможность, метнулась к Амалии и подобрала упавший зачарованный клинок.

— Если кто к нам приблизится — сразу исцеляй!

Дав команду Амалии, я закрыла её собой и приготовилась. Уинстон явно проигрывал. Ситуация оказалась патовой. Я не видела выхода. Как только Уинстон сдастся, в бою против демона я не выстою и полминуты. И бежать, как советовал Ролан, некуда. Как же сейчас его не хватает...

От боя меня отвлекли странные звуки: удары, потрескивание. Стены содрогнулись. Потом ещё раз. Уинстон и демоны замедлились. Раздался громкий треск, вверху появилась большая трещина, посыпались камни и пыль. Кто-то явно бил по потолку. После очередного удара своды разрушились и на одного из демонов упали тяжёлые обломки. Следом спрыгнули, приземлившись чётко на ноги, две фигуры. Пыль от упавших перекрытий рассеялась, и я с радостью и облегчением узнала в одной из них фигуру Ролана. Вторым был принц. Они стояли спиной к спине, как инь и янь, чёрное и белое.

Ролан сразу нашёл взглядом меня. Он помрачнел, и я отчётливо почувствовала, как его аура становится больше, яростней. Я окинула себя взглядом (неужели, его смутила моя нога), и заметила, что на платье остались потёки крови, еле видные на тёмной ткани.

Вдвоём Ролан и Юстаф в несколько взмахов мечей переломили исход боя. Я с облегчением нащупала стеночку и опёрлась на неё. Ноги сразу стали слабыми, хотелось сеть, а лучше лечь, но я сдержалась. Ещё не всё.

И действительно, один из демонов повёл себя странно: разрезал собственную руку. Ударив окровавленной ладонью по рисунку на полу, он прокричал что-то неразборчивое. Чёрный дымок тут же повалил из нарисованных рун.

Я с ужасом осознала, что деваться нам практически некуда. Если не хотим попасть под чей-то клинок, конечно. Я в панике огляделась и столкнулась взглядом с Амалией. Она тоже боялась, глядя на дым. Они видит то же, что и я?

— Бежим! — она дёрнула меня за рукав и потянула к выходу.

Чудом мы проскользнули сквозь драку, улучив момент. Но неприятности на этом не закончились: руны на полу засветились красным, и все демоны закричали. Ролан и принц воспользовались тем, что многие противники замерли, скривившись от боли, и избавились от ближайших. Я перевела взгляд на Уинстона, чтобы подтвердить или опровергнуть свою догадку. Он не кричал, но явно тоже испытывал боль.

А дальше произошло странное. Оставшиеся демоны упали. Непонятно только, живыми или мёртвыми. Их будто выключили. А чёрный дым стал ползти к центру рисунка и сгущаться.

— Бежим отсюда, — я хотела крикнуть, но голос ослаб, и произнесла я это тихо.

— Ты тоже?... — Амалия не договорила.

Посередине зала из дымка появилось странное существо. С несколькими лапами, длинное. Как будто паука скрестили с гусеницей и увеличили до размеров слона.

Ролан не стал долго думать и напал на него. Принц тупил.

Или нет? В глазах Юстафа мелькнул и погас красный цвет. Он схватился рукой за голову и отступил.

— Юстаф! Мне надо к нему, — и героиня кинулась вперёд.

Я еле её удержала. Не самая хорошая идея — кидаться под монстра, пусть и временно сдерживаемого белым дымком магии Уинстона. Это опасно.

— Потерпи, сейчас Ролан убьёт эту тварь и побежишь к своему возлюбленному, — сказала я пытающейся выбраться героине.

— Пусти, он сейчас... — Амалия опять не договорила.

Юстаф вскинул голову и словно изменился. Вокруг него, уже не только возле головы, свормировалась черная дымка. Небольшая, но вполне заметная. А ещё он перестал тупить. С холодной яростью он бросился на монстра и принялся рубить его на куски. Если Ролан бил по сочленению между головой и телом, то Юстафу, кажется, вообще было всё равно, куда наносить удар. Он стал бить быстрее и чётче. Без лишних движений.

Значит, Амалия предвидела эти изменения в принце? Но почему она хотела остановить это?

Додумать мысль не дало новое событие. Из дырки на потолке к нам спустился красный дымок. Герцог! И не один, а с Вольфом. Их ноги плотно были окутаны магией: белой у братца и красной у герцога, и они плавно, как на лифте, спустились к нам.

— Я говорил, надо было сразу сюда, — «отец» отвесил Вольфу подзатыльник. — Летти, держись!

— Тех, наверху, тоже надо было зачистить, — возразил Вольф, но, заметив меня, он нахмурился. — Держись, мы скоро, — пообещал он.

Герцог помог Уинстону и, как я поняла, тоже замедлил движения монстра магией. Вольф ловко подскочил к беловатой, почти как у Уинстона, магией паучьи лапы гиганта, и тот припал на один бок. Подняться ему уже не дали.

Наконец, стало понятно, что монстр — не жилец. Я со вздохом облегчения отпустила Амалию. Она тут же кинулась вперёд. Уинстон убирал свою магию, держась за бок. Ролан кинулся ко мне, опустив меч. Герцог и Вольф с обеспокоенными лицами тоже направились ко мне.

Не остановился только принц. С трудом вытащив свой меч из тела монстра, он развернулся к нам и последовал за моим рыцарем. Но почему-то Юстаф не смотрел на Амалию, которая направилась к нему. Более того, он поднял меч и замахнулся, намереваясь атаковать Ролана в спину. Каким-то чудом рыцарь почувствовал угрозу и отскочил в сторону.

Амалия замерла, не добрав до Юстафа. Принц и не подумал останавливаться. Они с Роланом скрестили мечи, и я с ужасом поняла, что рыцарь уступает. Одно из моих опасений сбывалось: главный герой оказался сильнее. Если недавно, в саду, Ролан двигал более слабого принца буквально своей физической силой, заставляя скользить по земле, то теперь он только успевал отбиваться. Раз это было понятно даже мне, то дело плохо.

Уинстон стал тянуть свою магию к Юстафу, но тот будто почувствовал это. Дымка стала плотнее, окутав и меч. Глаза принца сверкали красным. В какой-то момент он сбил Ролана с ног и замахнулся.

— Нет! — я бросилась к ним, до конца не понимая, что сделаю.

Амалия последовала моему примеру.

Глава 54

На бегу я вспомнила, в чём действительно была хороша когда-то в детстве. В неожиданных подножках, которые часто по приколу устраивала малышкам в нашей компании. Заскользив в последний момент перед принцем, я отклонила тело, вытянула ноги, сверкнув панталонами, и что есть мочи дала ему подножку, стараясь сбить его собой на пол.

Юстаф подогнул ногу, наклонился вбок, но удержал равновесие. Поняв, что этого мало, я с размаху засадила ему кинжал в ботинок. Юстаф зарычал. Отстранённо отметила, что чёрный дымок словно рассеивается рядом с кинжалом. Подняла голову и столкнулась с полными гнева красными глазами. Там не было мыслей, только желание убивать. «Я влипла», — пронеслось в голове. Холодный пот пробежал по спине. Я надеялась на Ролана, но боялась даже посмотреть в его сторону. Казалось, именно в этот момент Юстаф убьёт меня одним ударом. Словно древний инстинкт заставлял притвориться, не двигаться, не выдавать своего присутствия.

Периферическим зрением я заметила шевеление: это лежащие без движения до этих пор демоны начали подниматься. Все маги переключились на них.

Преодолев страх, я сделала самый несчастный вид и дрожащей рукой взялась за штанину принца, взывая к той его части, что должна была оставаться человеком.

— Юстаф, — позвала я его.

Не похоже, что это сработало. Взгляд и выражение лица не поменялись, и он поднял меч.

Ролан уже был рядом и тоже занёс меч, намереваясь вонзить его в принца, но бесстрашная Амалия кинулась на шею Юстафу, защищая то ли его, то ли меня. Она прижала ладони к его щекам. Голубой свет и что-то ещё, еле заметная магия, полились из героини, охватив сначала голову, а потом и всё тело Юстафа. Чёрная дымка начала уступать, а радужка глаз принца изменили оттенок. В них появилось осознание произошедшего. Юстаф широко распахнул глаза и выронил меч. Он накрыл своими ладонями ладони Амалии.

— Я... — начал он с сожалением.

— Ш-ш, — прервала его Амалия. — Всё хорошо.

После этих слов меня отпустило. Всё хорошо. Демоны тоже были повержены, и герцог и Юстаф уже шли к нам.

Мы выжили. Я отклонилась назад, намереваясь лечь прямо на пол, но Ролан не дал мне это сделать. Сильные

руки подхватили меня и подняли. Я положила голову ему на нагрудник, отмечая, что это действие уже стало привычным. Хотелось бы сейчас вот так, вместе, телепортироваться в свою комнату. И позвать Эшли с печеньем...

— Летти! — к нам подлетел герцог и я приподняла голову, чтобы посмотреть на него. — Не вставай, лежи, доченька. Ты справилась! Я горжусь тобой.

Я слабо улыбнулась. Похоже, что бы я не вытворила, как бы не действовала, он будет горд. От этой мысли на душе потеплело, а в глазах защипало. Я вспомнила своих родителей, которые никогда бы так не сказали.

— Благодаря тебе печать не сломалась! — продолжил герцог.

— Мне? — я удивилась, — Это же была...

— Что за вид? — к нам подошёл недовольный Вольф, перебив меня.

Вот, мои родители отреагировали бы примерно так же, как брат Летиции. Но Вольф удивил меня: он хмуро начал закрывать мою оголенную ногу платьем и ворчать, что отец заставил его зачищать этаж выше, и он пришёл слишком поздно. Затем брат заметил пятно засохшей крови, оставшееся на руке от пореза, и посмотрел на меня ещё более недовольно:

— Ты ранена?

— Нет. Амалия исцелила меня, — спокойно объяснила я.

— А синяк? — Ролан обратил внимание на мою руку. — До вас всё же смог добраться один из демонов?

— Вольф! — повысил голос герцог. — Летти идёт домой, ей нужно лечение. Мы остаёмся, чтобы сравнить это место с землёй!

— Это был не демон, — я забеспокоилась из-за чрезмерной реакции «отца».

Нашла взглядом героиню и принца. Они смотрели на нас и, кажется, тоже были против сноса логова демонов.

— Это была я, — Амалия шагнула к нам и склонила голову, извиняясь: — Мне было очень страшно, я искала поддержки у леди Летиции, и, кажется, не заметила, как сделала ей больно. Прошу прощения, я всё исправлю.

— Не стоит, ты и так устала, — возразила я, но Амалия не послушала.

Она подошла ближе и короткой вспышкой залечила синяк. Я почувствовала себя лучше, не такой уставшей. Классная у неё сила! Герцог, увидев, что синяка больше нет, а я приободрилась, расслабился.

— Хорошо, что ты поняла, — кивнул он Амалии. — Но думаю, Летти всё равно нужен отдых. Да и вам, леди Авай.

При упоминании своей фамилии Амалия сдвинула бровки. Да, ещё предстоит разобраться с её приёмным отцом, тем бароном. Судя по тому, что и принц, и Ролан здесь, на этот раз стереть память Юстафу не удалось.

— Тогда разрешите откланяться, — неизвестно откуда взявшийся Уинстон отвесил мне поклон. — Мисс Летиция, прошу прощения. Возможно, я был предвзят к вам. Говорю это прямо, несмотря на то, что ваш отец за эти слова может и убить, — он улыбнулся. — Разрешите посетить вас в ближайшее время? Разумеется, как отдохнёте.

— Хорошо, буду ждать вас, господин Филл, — разрешила я.

Кажется, никого не смущало, что я веду беседу на руках у Ролана, и разговариваем мы в логове демонов с трупом чудовища посередине.

— Леди Летиция, Уинстон, спасибо вам. Без вас я бы умерла от страха и не знала бы, что делать, — Амалия улыбнулась и слегка коснулась информатора рукой.

— Не стоит благодарности, леди, — тот поклонился, при этом слегка поморщившись и положив руку на бок.

— Вы ранены? Позвольте помочь, — Амалия приблизилась к Уинстону и протянула руки.

— Вы и так устали, Леди. Я в справлюсь с этим и сам, — он улыбнулся своей фирменной ничего не значащей улыбкой, чем только усилил мои подозрения насчёт его полудемонической природы.

Принц за их спиной опустил голову. За миг до этого в его глазах промелькнула боль. Ага, дошло наконец, что он может профукать свою возлюбленную, если будет тупить. Однако, пока шанс у него есть: героиня вернулась к Юстафу и с заботой во взгляде спросила о самочувствии.

— Всё в порядке, — заверил Юстаф.

Перед тем, как мы попрощались, принц внимательно посмотрел на каждого, задержав взгляд на Уинстоне и сказал:

— Помните, о том, что здесь произошло — ни слова.

Уинстон телепортировался вместе с Амалией, а Ролан понёс меня на руках по коридорам. Наконец я могла выдохнуть и расслабиться.

— Спасибо тебе, — обратилась я к рыцарю.

Я подняла голову и посмотрела на Ролана, но не смогла считать эмоцию на его лице. Он сурово смотрел вперед, продолжая нести меня по коридору.

— Я чуть не потерял вас, — наконец, сказал он. — Хорошо, что вы надели кулон.

— Теперь ты понимаешь, как важны мои тренировки? — я хитро прищурилась.

— Да. Готовьтесь, — это прозвучало, как угроза.

Возможно, я ещё пожалею.

Вышли мы из дома на окраине города. Что в нём находилось раньше, тоже бар, или что-то другое, уже было не понять, потому что почти всё было разрушено.

Мы наняли карету и доехали до особняка. Но и выйти из кареты самой Ролан мне не позволил. Он подхватил меня на руки и донёс прямо до комнаты. Если кто из слуг и удивился, то виду не подал, как будто так и надо.

В комнате он донёс меня кровати, положил, и развернулся, чтобы уйти. А я внезапно поняла, что хочу, чтобы он остался.

— Стой! — я прыгнула с кровати и так быстро, как могла, поймала его за руку. — Прошу, не уходи.

Ролан вздрогнул от моего прикосновения, обернулся и посмотрел на меня. Синева в его глазах потемнела, а между бровей появилась едва заметная складка. Он явно сомневался. Но вот вопрос: в чем? Я думала, между нами уже всё понятно.

— Вы уверены? — спросил он, отведя взгляд. — Боюсь, я могу наговорить вам лишнего, если останусь.

Его слова неприятно удивили меня. Он чем-то недоволен? Почему?

— Например? — нахмурилась я.

— Например, что надо держаться за моей спиной, а не кидаться спасать малознакомую девушку, рискуя жизнью, — Ролан вернул на меня недовольный взгляд. — Или что надо бежать от одержимого принца, а не на него.

— Но тогда же...

— Не хочу слышать ваших оправданий. Я не переживу вашей смерти. Буквально.

Я закусила губу. Может, он и прав, но в такие моменты нет времени, чтобы подумать и взвесить риск. Моя жизнь тоже зависела от жизни Ролана.

— Боюсь, я не могу тебе обещать, что в следующий раз не влезу во что-то ещё, — призналась я.

— Вы хотя бы можете обещать, что не будут кидаться на противника? — глухо сказал он.

— Я не хочу врать тебе.

Несколько секунд рядом не было ни малейшего движения. Потом аура Ролана вспыхнула, будто от дуновения ветра резко погасли все свечи, и я ощутила его губы на своих. Чувства накрыли как лавина. Сперва по телу прокатилась волна мурашек и время замедлилось, а сердце наоборот, часто забилося. А потом замерло в щемящей тоске о том, что вот, он так близко, любимый, верный и, я верила, любящий. И в то же время между нами столько преград.

Но что, если я просто ослушаюсь? Если последую зову своего сердца? Одной лишь мысли было достаточно для принятия решения. Я обняла Ролана и притянула к себе. Его горячие руки скользнули по моей спине и сжали бедра.

Уже не думая ни о чем, кроме близости Ролана, я принялась лихорадочно расстёгивать пуговицы на его мундире. Он помог это сделать, снял его, и медленно, аккуратно, как хрустальную, опустил меня на подушку. Я пылала от прикосновений мужских рук, растворялась в горячих поцелуях и отвечала ему взаимностью. Ролан сжимал меня в объятиях с таким отчаянием, будто делал в последний раз, будто пытался запечатлеть каждую частичку меня. И при этом я все равно чувствовала, как он сдерживает себя. Я боялась, что он засомневается и сбивчивым шёпотом молила его не уходить.

— Госпожа, вы мыться будете? — раздался голос Энн. Она как всегда бесшумно проникла в комнату. — Прошу прощения, я зайду позже.

Глава 55

Ролан оторвался от моих губ и крепко обнял меня, тяжело дыша.

— Мне нужно идти.

Я была не согласна и не отпускала его из объятий. Он мягко отцепил мою руку и поцеловал раскрытую ладонь.

— Спокойной ночи, леди, — прошептал он.

Ролан встал. Он медленно, давая полюбоваться своей широкой спиной, движением мышц, двумя длинными косыми шрамами, накинул мундир и вышел из комнаты. Интересно, сколько ещё у Ролана таких шрамов, сколько же раз он подвергал свою жизнь опасности?

Я села на кровати и недовольно посмотрела на дверь, словно это она была виновата в том, что отпустила его. Дверь, будто извиняясь, открылась, и на пороге появилась Эшли.

— Я не хотела. Простите, госпожа. Я всё исправлю! — пролепетала она.

Впервые я видела её такой несчастной.

— И как ты думаешь это исправить? — ради интереса спросила я. — Приведёшь Ролана обратно и привяжешь его к кровати?

— Если надо, я постараюсь. Мои навыки немного не дотягивают до...

— Хватит, — я выставила руку, останавливая её. — Забудь. Всё в порядке. Возможно, это было на эмоциях и утром я бы жалела...

— Поняла. Тащить не буду, но если подвернётся случай...

— Эни, без самодеятельности, прошу.

— Без чего?

Пришлось объяснять. А потом переключать внимание горничной на то, что мне всё же нужна ванная.

Эни знала своё дело. Быстро позвала себе на помощь ещё служанок, они подготовили ванну, обещали вскоре принести успокаивающий чай и перекус. Красота! Если бы не угроза смерти, жизнь в этом мире однозначно была бы лучше. А так... Я бы хотела вернуться и забрать Ролана с собой.

Из-за мыслей о том, что проблем становится только больше, а за некоторые из них я даже не представляю, с какого конца взяться (например, возвращение в свой мир), настроение упало. Горничные вышли, попросив звать их, когда они понадобятся. Но зато в ванную зашел другой человек. Точнее, зашла богиня, а не человек. Прямо через стенку.

— Неудобно, когда я знаю, что ты меня видишь. С близкого расстояния ничего и не разглядишь, — пожаловалась она. — Пришлось даже бинокль сотворить.

Пару мгновений я соображала, о чём она. А потом поняла: Нема не может “явиться” мне из воздуха, я всегда её вижу. Если она будет стоять в сторонке и наблюдать, я сразу пойму, что что-то сейчас должно произойти. Или отвлекусь на богиню и проморгаю что-то важное. В общем, просто так подойти близко ко мне она не может.

— И как часто вы за мной наблюдаете? — поразилась её бесцеремонности, прикрывая самые интересные места руками.

— Нечасто. Да и сейчас пришла, потому что другой возможности может не быть.

— Почему?

Богиня села на край тумбы и назвала меня именем, от которого я уже отвыкла:

— Лена, ты не говори, а слушай.

В сердце всколыхнулась ностальгия, но в то же время возникло ощущение, что она обращается не ко мне. Как будто мой мир был в прошлой жизни. Хотя, возможно, так оно и есть?

— Там, за дверью, служанки, и они могут услышать, — продолжила богиня. — А тебя и так почти все работники считают сумасшедшей и боятся.

Я промолчала. Хотя хотелось высказать, что о таких вещах надо говорить сразу.

— Так вот, ты справилась и теперь ты — моя любимица! Поздравляю.

— Спасибо, — тихо ответила я.

— От этого не проще. Юми хочет непременно устроить личную жизнь своей любимице — Амалии. И обязательно с Юстафом. Считает их истинной парой. Они и правда влюблены...

Богиня вздохнула и продолжила:

— Так что советую не быть препятствием к их любви. Юми немного летящая, и стремится сделать их историю похожей на сказку. А в сказках, как у вас говорят, добро побеждает зло. Добро для Юми — эти двое, а зло... сама понимаешь.

Я кивнула. Зло — всё, что им мешает быть вместе. Я и так хотела не быть препятствием этой парочке. Но на балу, кажется, Юстаф так ничего и не объявил. Ничего страшного, придумаем что-то ещё. Пока что против разрыва помолвки только император.

— Но не переживай, по твоей истории тоже уже кое-кто пишет книгу, пусть и не богиня.

Значит, Гелео не отступила? Вот же упёртая. Я закрыла руками лицо.

— Если есть вопросы, задавай.

— Амалия тоже видит магию?

— Я знала, что ты сообразительная. Да. Она тоже наполовину дракон. Но её отцом как раз был тот, кто помогал сдерживать печать. И магия ей перешла полностью. Она как бы не дефектная версия тебя.

— А я, значит, дефектная? — сказала я чуть громче, чем планировала.

Что ж... действительно, как в романе: злодейка, что завидует героине, но никогда не достигнет её уровня.

— Госпожа, всё хорошо? — послышалось из-за двери.

— Да, — крикнула я и обратилась шёпотом к богине: — Может, прямо сказать императору об этом, чтобы он женил Юстафа на Амалии?

— Скорее всего, тебе не поверят. Советую пока держать это в тайне, особенно от своего рыцаря. Не волнуйся, Юми найдёт выход и сама. Сосредоточься на себе.

И опять, почему Ролану нельзя знать про Амалию? У него какие-то предрассудки к драконам? Или к полукровкам? Но прежде, чем я успела спросить, Нема встала:

— Пожалуй, пойду, а то уже скоро тебе принесут чай. Помни, даже если ты не чувствуешь, я рядом, — почти дойдя до стены, Нема обернулась: — Да, мадам Виолетта очень расстроилась, что ты не приехала. Она переживает. Но даже не вздумай идти в монастырь при храме этого оболтуса, иначе обижусь и сниму статус любимицы.

И Нема исчезла в стене.

Сегодняшний долгий день на этом не закончился. Только я вылезла из ванной, как герцог позвал к себе. Видимо, там что-то срочное, раз он не дал «дочурке» отдохнуть.

— Летиция, сядь, — мрачно начал герцог, когда я вошла.

Я послушно села на диванчик. Новости меня ждали явно не очень хорошие. Надеюсь, они не наши доказательства прошлой связи Летиции и демонов?

— Этот баран упёрся рогами. Он считает, что именно ты помогла тому мальчишке прийти в себя, а значит, вам нужен ребёнок. Похоже, сболтнул лишнего Уинстон, больше некому.

— Отец... у тебя есть выпить? — уточнила я, заметив на краю стола герцога бутылку и стакан с чем-то по виду напоминающим коньяк.

Герцог тоже понял меня неправильно, и попросил принести успокаивающий отвар.

— Отец, повтори, пожалуйста, — смирившись с тем, что меня считают тут ребёнком, сказала я.

— Император против расторжения вашей помолвки. И после того, как ты помогла Юстафу снова контролировать демоническую энергию и усилить печать, расторгнуть ваш союз будет сложно.

— Вот как. Но это была не я, — теперь я знала точно, что представляет из себя Амалия.

— Звучит неправдоподобно. Император не поверит. Сам Юстаф очень слаб в контроле и не мог так просто вернуть себе разум.

Я хотела рассказать про героиню, но вовремя прикусила язык. Нет, если герцог узнает, то может решить убить её, чтобы не мешала. Не думаю, что у него получится такое провернуть с любимицей богини.

— И что теперь? — ни на что не надеясь, спросила я.

— Если у тебя остались какие-то дела, заверши их завтра как можно раньше. Мы едем на север.

— Зачем? — мягко говоря, я была шокирована.

— Летти, тут прошёл слух, что ты очень религиозна. Не знаю, откуда они взяли такую чушь, но я ей воспользовался. На северных землях есть храм трёх богов баланса. Я настоял, чтобы ты венчалась с принцем именно в нём.

— Почему? И почему мы едем так скоро?

— У этого мальчишки приступы всё чаще. Надо действовать быстрее, поэтому и едем завтра. И уже там, на севере, мы будем тянуть время и перекинем печать с Юстафа на Дерек. По моей информации, Дерек будет только рад этому. Он давно мечтает переехать в столицу, и не раз был замечен в попытке усилить свою власть.

Я молчала. Быстро же «отец» сориентировался в ситуации и придумал план. Проблема только в том, что мы тут выступаем однозначными злодеями.

— По старой дружбе, императора убивать, пожалуй, не станем. У Юстафа Второго просто не будет выбора, он передаст трон племяннику, — герцог был доволен собой.

Толком возразить я не смогла. Всё, что узнала: Амалия едет с принцем как его личный целитель, а командировка Вольфа отменяется. Видимо, «отец» хочет держать брата от меня подальше. Я решила подыгрывать Уинстону до конца, тем более, он по его словам поменял ко мне отношение, и попросила отца взять его с собой. Нанять своего информатора, который поработает на нас на севере. Пусть только этот жук попробует не оценить моей помощи!

— Что ж, Летти, на этом всё. Отдыхай, дочка, — герцог отклонился в кресле.

— Как скажете, папа.

Ответив, я встала, взяла со стола бутылку, налила себе немного в стакан и выпила одним глотком. Горло моментально обожгло. Герцог проводил меня шокированным взглядом. Успокаивающий отвар на столике остался нетронутым.

— Моя девочка... вся в мать, — услышала я, прежде чем дверь захлопнулась.

Решив, что это не конец, и позже я обязательно что-то придумаю, я отправилась к себе. Уснула, думая о Ролане.

Наутро я жалела, что выбрала не отвар, а коньяк. Голова болела, в ушах гудело. Самоощущение ухудшил ворвавшийся ко мне с самого утра братец. Не обращая внимания на мой несчастный вид и ночное платье с распахнутым халатом, он начал кричать:

— Что это такое? — и Вольф сунул мне под нос какие-то листы бумаги.

— Почему я должна знать? — я взяла их в руки и отодвинула подальше от лица, чтобы прочесть.

— Что ты делала в саду с Роланом, признавайся! — брат с укором смотрел на меня.

Неужели, это то, о чём я думаю? Гелео сработала так быстро? И действительно, это была реклама новой книги с отрывком из первой главы. Почти та же сцена, что я читала в черновике на листочке. Я нашла этот злополучный листок и дала Вольфу.

— Мы вычислили Гелео. Но ничего не успели сделать.

— То есть, в саду вы не?... — Вольф не договорил, но смысл был ясен.

— Мы с тобой тоже не делали того, что писали в той ужасной книжке, — я строго посмотрела на Вольфа.

Врать я не хотела и избегала прямого ответа. Надеюсь, он не заметил.

— Хорошо, — с облегчением выдохнул Вольф. — Тогда, это не ты попросила отца оставить меня в столице?

— Это его решение. Возможно, мы переборщили, изображая пару на балу.

Вольф коснулся рукой шеи и невнятно согласился:

— Разделаюсь с делами и догоню вас. Я обещал тебе помочь с северным герцогом.

— Спасибо, Вольф, — улыбнулась я. — Рада, что ты на моей стороне.

И тут я не врала. Вольф узнал имя Гелео, обещал подумать, как заставить её прекратить, и ушёл. Мне предстояло сделать ещё одно дело перед отъездом.

Я написала письмо Йонасу, учителю танцев. Не так давно он прислал записку, где спрашивал, как долго ему ждать указаний. У Вольфа помимо Гелео и так много дел, оставленных на него герцогом, так что надо перестраховаться.

В письме я попросила скомпрометировать, ухудшить репутацию одной дамы. В идеале — пустить слухи о её распутной жизни. Лишним не будет, и учителю есть, чем заняться.

Через пару часов сумасшедших сборов, мы были готовы. Я вышла из особняка в дорожной одежде и направилась к запряжённой карете с нашим гербом. Рядом с ней уже сидел на коне Ролан. Мы пересеклись взглядами и уже не могли их отвести.

— Летиция, тебе не сюда, — остановил меня герцог.

— А куда?

Я осмотрелась, но вторая карета явно была для слуг. С надеждой я взглянула на Ролана, но герцог подвёл меня к воротам. Они открылись, и взору предстали только что подъехавшие три кареты с императорскими гербами. Из окна одной из них на меня недовольно смотрел Юстаф.

Глава 56

— Мы поедem следом, дочка.

Герцог лично усадил меня в позолоченную карету с хмурым Юстафом. Я ожидала от него очередной упрёк, что «я что-то задумала», но принц промолчал. Я тоже только кивнула и отвернулась.

Видимо, император решил принять все возможные меры, чтобы сблизить меня и Юстафа. Конечно, никто из нас сблизиться не собирался, поэтому мы расселись по разным углам и смотрели каждый в своё окно.

Амалию посадили в одной карете с Уинстоном, чему тот был невероятно рад и светился как начищенный самовар. Карета, в отличие от нашей, была открытая, так что мне их было отлично видно. Периодически мне даже казалось, что вокруг него начинает клубиться белый дымок и принимать форму мелких цветочков. Интересно, он догадывается, что Амалия тоже видит магию, или нет?

— Я не верю, что это были вы, — повернувшись ко мне, нарушил молчание Юстаф.

Видимо, он про укрепление печати. Принц посмотрел в моё окно и стал завистливо наблюдать за Уинстоном и Амалией.

— И не надо, — ответила я. — Ещё б ваш папенька не верил, тогда все были бы счастливее.

На это принцу возразить было нечего, и он снова замолчал. Да уж, содержательные беседы ждут нас во время путешествия. Кареты тронулись, и начался самый долгий и тоскливый (в такой-то компании) день. Голова так и не прошла, что не прибавляло мне настроения. Вдобавок, из окон кареты не было видно Ролана: с одной стороны ехал усатый немолодой офицер, а с другой какой-то рыжий и наоборот, слишком молодо выглядящий.

Что делать, когда мы приедем, я понятия не имела. Как успел мне рассказать герцог, мы с Юстафом должны будем получить благословение за три дня у всех трёх богов баланса, а потом обвенчаться. К этому времени как раз император закончит с делами и прибудет на свадьбу. Говорят, через портал, хоть открывать его на такое расстояние и безумно дорого. Мне всё сильнее хотелось сбежать вместе с Роланом. Но согласится ли он? И куда нам идти?

Когда я сказала герцогу, чтобы он меня не торопил, а не то сбегу в монастырь у храма Немы, он побледнел и попросил так не шутить. Все монастыри под покровительством Немы — мужские. Боюсь, скрыть свой пол в теле Летиции не выйдет: природа наградила её щедро. Всё, что мне сейчас оставалось — смотреть в окно и периодически вздыхать, что, похоже, раздражало Юстафа.

Спустя несколько часов, когда мы отъехали от города, по словам принца, на добрых десять лиг, герцог дал знак остановиться на отдых. Надо сказать, место он выбрал неплохое: небольшой лесок, речка и огромная поляна.

Над ней летали полупрозрачные существа, но я не успела их толком рассмотреть: когда люди ступили на землю, они попрятались. Наверное, духи.

Как только я, к моей радости, выбралась, или, скорее, вывалилась, из душной кареты, то уловила отчётливый запах земляники. Очень захотелось её набрать, раз есть такая возможность. Я отыскала глазами Ролана, намереваясь предложить ему... помочь мне с ягодами. Он поймал мой взгляд и уже хотел последовать за мной, но «отец» моментально нашел ему работу. А напыщенный придворный, которого приставили в качестве «помощника» королевской целительнице, то есть Амалии, увел её куда-то.

Вздыхнув, я всё же направилась к полянке с земляникой. Со мной пошли Эшли и Юстаф, который сдвинул брови к переносице поглядывая в мою сторону, мол, не хочу я с тобой никуда идти.

— Ваше Высочество, позвольте мне... Припудрить носик, — я постаралась намекнуть ему, что не горю желанием продолжать находиться в его компании. Он, естественно, не понял. — Можно побыть одной? Без вас. Это очень личное дело.

Он резко остановился, подозрительно на меня посмотрел. Потом кивнул и вернулся к карете. Ему что, приказали везде таскаться за мной? Этого только не хватало.

С этими мыслями я наклонилась, чтобы заглянуть под листочки земляники и сорвать ягоду. Но Эшли оказалась быстрее, уведя землянику прямо из-под... пальцев.

— Госпожа, — строго посмотрела на меня она. — Могли бы сказать сразу, чего хотите. Отдыхайте, я сама всё сделаю.

И, прежде, чем я успела ответить, Эшли принялась собирать землянику и по горсточке передавать мне. Иногда я не успевала съесть всё, как получала новую порцию. Вот хоть одна прелесть этого, не отравленного выхлопными газами, мира: безумно вкусные и ароматные ягоды.

— Может, с собой наберём? — предложила я.

— Тогда схожу за корзинкой или миской, — кивнула она и скрылась в кустах.

И откуда в хрупкой девушке столько энергии? Я принялась бродить по поляне, чтобы немного размяться.

— Все больше убеждаюсь, что вы гораздо человечнее, чем я думал, — неожиданный голос сзади заставил вздрогнуть. — Как вам мой подарок?

— Что вы имеете в виду, Уинстон? — сорвав веточку земляники и поднявшись, спросила я.

— Теперь вы точно жените на себе принца, и никто не сможет этому воспрепятствовать.

Так вот он о чём. Я сжала ветку в руке до хруста. Если бы не этот “подарочек”, помолвка могла бы быть уже расторгнута!

Я медленно выдохнула. С другой стороны, герцог в любом случае хотел меня женить на императорском родственнике, и к северному герцогу мы бы в любом случае поехали. Но до Уинстона надо донести, что “причинять добро” лучше не надо.

— И вы думаете, я от этого счастлива и прыгаю до потолка?

Видимо, такого выражения у них здесь не было. Уинстон задрал голову и посмотрел на небо, а потом, кажется, понял, что это был сарказм.

— Подарок вы сделали себе, не мне, — я с досадой выкинула веточку земляники в кусты.

— А разве не это было вашей главной целью? — он поднял бровь. — Как я успел узнать, вы очень настойчивая и невероятно умная женщина.

Мой взгляд поймал надпись из белого дымка, формирующуюся над головой Уинстона. «Разрезать платье, чтобы было удобнее бежать — отличная идея. И соблазнительная».

Я оценивающе посмотрела на информатора. Он что, догадался, что я вижу магию и решил проверить меня? Теперь специально не буду замечать этот дымок. Пусть гадает, показалось ли ему.

— Сочту это за комплимент, Уинстон. А еще, господин Филл, я отлично умею хранить тайны, когда это выгодно. Вы же понимаете, о чем я? — я наклонила голову на бок и прищурилась. — Надеюсь на долгое и плодотворное сотрудничество.

Он резко перестал ухмыляться и даже немного побледнел. А потом кивнул и ушел, дав мне возможность насладиться ягодами. Как раз вернулась Эшли, держа в руках плошку.

Наш привал длился чуть менее часа, и мы снова оказались с принцем в замкнутой душной карете. Солнце припекало, карету все больше качало и подбрасывало на кочках. Видно, в этом мире так же, как у нас: чем дальше от столицы, тем хуже дороги.

Меня начало качивать, я высунула нос из окна и была неприятно удивлена увиденной картиной. Ролан ехал на коне рядом с открытой каретой Амалии. Они непринужденно болтали, героиня, не обращая внимания на хмурого Уинстона, немного застенчиво улыбалась Ролану и хихикала, прикрывая рот ладошкой. И ладно бы только это, мой рыцарь тоже улыбался! За все время нашего знакомства он улыбнулся мне от силы три раза, а тут едет и... сверкает зубами.

Я одёрнула себя и решила, что это по сути ничего не значит. В этот момент дунул ветерок, подхватил шарфик Амалии и унес. Ролан придержал коня и поймал его, а потом отдал его героине, получив еще одну очаровательную улыбку. Пора было признать: мне это всё не нравилось.

Видимо, я издала какой-то сдавленный недовольный звук, потому что Юстаф, сидящий в другом углу кареты, тоже заинтересованно выглянул в моё окно и шумно выдохнул. Он тут же переместился ближе и принялся наблюдать за своей возлюбленной.

Что не смог сделать император, сделала ревность: мы с принцем прилипли к стеклу окна, чуть ли не соприкасаясь головами. Впервые я ощутила, что если не сочувствую Юстафу, то отлично понимаю его.

— Я думал, Амалия сторонится вашего рыцаря, — пробубнил принц.

— К нему быстро привыкаешь. И он не тупит, — фыркнула я.

— “Не” что? — переспросил принц.

Юстаф, прищурившись, посмотрел на меня, а я, с таким же взглядом, повернулась к нему. Мы оказались нос к носу. Тут колесо наскочила на кочку, нашу карету сильно тряхнуло, и Юстаф полетел на меня. Мозг быстро просчитал, что столкновения не избежать.

Глава 57

Моя нога оказалась придавлена тяжелым сапогом принца, а нос уткнулся в его плечо. Поэтому единственное, что я смогла из себя выдавить, это громкий стон, а потом попыталась схватиться рукой за окно, чтобы принять вертикальное положение.

После долгой возни и пиханий в раскачивающейся на нескончаемых кочках карете, принц, наконец, смог с меня слезть.

Он сидел, пытаясь отдышаться на своем диванчике, когда к нам подъехал Ролан.

— Леди, у вас все хорошо?

Я выглянула, убирая прилипшие к лицу волосы:

— Да, Ролан. Спасибо. У нас тут была небольшая заминка, но мы уже закончили.

Он ничего не ответил, пришпорил коня, но я почувствовала, как меня практически снесло волной ярости его ауры. Он, похоже, что-то не так понял. Ничего, пусть побудет на моем месте.

В гостиницу мы приехали уже после заката. Ролан, не глядя на меня, взял мой дорожный саквояж и зашёл в двери гостиницы. Да, он точно подумал что-то не то. Как только я вышла из кареты, за спиной из ниоткуда материализовалась Энн и тенью последовала за мной. Герцог уже распорядился об ужине и комнатах для нас, поэтому я не стала задерживаться внизу и сразу поднялась к себе.

Так хотелось побыть одной. Это был очень утомительный день. И не столько физически (хотя трястись в душевной закрытой карете на деревянных колесах не самое большое удовольствие), сколько морально. Провести весь день в замкнутом пространстве с человеком, который испытывает к тебе стойкую неприязнь, считает, что ты хочешь разрушить его жизнь — это то ещё испытание.

На входе в комнату я столкнулась с Роланом. Он посмотрел на меня сверху вниз, сцепив зубы, и постарался просочиться мимо. Я отчасти специально, отчасти случайно перегородила ему дорогу.

— Вы что-то хотели, леди? Может быть что-то передать Его Высочеству?

— Я полагаю, он пошел к леди Амалии лечить головную боль после сложной дороги. Разве ты не собираешься к ней? — я смотрела ему прямо в глаза. — Возможно, вы не закончили разговор?

— Главное, что у вас, госпожа, его закончить получилось, — Ролан кивнул и покинул комнату.

Вот упрямый! И Амалия со своим божественным расположением! Энн, которая все это время притворялась предметом мебели, отмерла и непонимающе смотрела на меня. Я раздраженно начала снимать платье.

— Ну же, помоги мне, — не выдержала я, в третий раз пытаюсь развязать завязки на корсете.

— Знаете, а в новой книге Гелео проблема корсета решается намного проще, — пробормотала она. — А Роджер...

— И ты туда же, Эшли, — я, наконец, высвободилась из дорожной одежды. — Давай сегодня не будем ни о Гелео, ни о Роджере.

Когда она успела это прочитать? Возможно, я зря посадила Эшли на книги.

Я залезла в заранее подготовленную ванну. Отмокать долго не вышло: вода быстро остыла, да и спать хотелось больше, чем лежать в ванне в дорожной гостинице. Я вылезла, надела ночное платье и забралась в кровать.

Простыни были шершавые, матрас и подушка — жесткими, а одеяло пахло старостью и мокрой шерстью. Всё же кровать Летиции избаловала меня. Поняв, что легко заснуть не получится, я позвала Энн и попросила принести теплого молока с печеньем.

К счастью, долго ждать не пришлось, вскоре дверь открылась.

— Поставь на столик, — сказала я, а потом ощутила это знакомое чувство. Ощущение, без которого я уже

начинала скучать. Его ауру.

А потом я увидела Ролана. Он был уже полностью без доспехов, только в льняной рубашке без рукавов и свободных штанах. Такой непривычно-расслабленный. Но только лишь внешне.

— Энн попросила передать, — сказал Ролан, ставя поднос на стол. — Доброй ночи, госпожа.

Я внезапно поняла, что, если он сейчас уйдет, то мы так и продолжим дуться друг на друга. По крайней мере, Ролан продолжит сомневаться в том, что же произошло в карете между мной и Юстафом.

— Подожди! — я успела взять его за руку. — Останься.

Ролан едва заметно вздрогнул от моего прикосновения. Он помолчал несколько долгих мгновений, не отталкивая меня, но и не соглашаясь.

— Это неправильно, если наедине с молодой незамужней девушкой в комнате будет мужчина, — сказал он, отведя взгляд. — Тем более, когда она обручена.

— Я несколько раз пыталась добиться разрыва помолвки, — прошептала я. — Меня не слышат. Услышь хоть ты меня: останься.

Он кивнул, закрыл дверь и огляделся в поисках стула. Я взяла свое молоко и залезла на кровать. Ролан продолжал стоять. Мой рыцарь. Я улыбнулась и хлопнула рукой по одеялу рядом. Он подумал, вздохнул и примостился на краешек одеяла.

— Ты знаешь, из Юстафа очень плохой собеседник, — с улыбкой сказала я.

— Да, он немногословный. Но говорят, девушки, к которым он проявлял благосклонность, потом не жаловались, — глядя куда угодно, только не на меня, отозвался Ролан.

— Ты на что-то намекаешь? — я почувствовала, будто мне дали пощечину.

Неужели он обо мне такого мнения? Может, в этом мире не принято первой целовать мужчину, и он теперь думает обо мне как о... скажем, персонаже книг Гелео?

— Только на то, что император будет рад скорому появлению наследника, — тихо сказал Ролан.

Я поперхнулась молоком, закашлялась и выронила стакан. К счастью, он упал на пол, а не на кровать, а то, учитывая события сегодняшнего дня, мокрая кровать была бы вишенкой на торте.

— Уходи, — сказала я сквозь зубы.

Ролан не сдвинулся с места.

— Уходи! Я передумала, — я попыталась скрыть выступающие слезы и опустила голову.

— Как скажете, леди.

Эти его слова расстроили меня ещё больше. Вот так, сама не знаю, чего хочу.

Но Ролан, похоже, знал. Он наклонился и подарил мне долгий и чувственный поцелуй. Я ответила на его ласку и зарылась пальцами в волосы, прижалась к нему ближе...

Ролан отстранился с лёгкой довольной улыбкой.

— Спокойной ночи, леди, — сказал он, и... ушёл.

Вот провокатор! Я ему припомню и когда-нибудь поступлю с ним точно так же! Сжав подушку, я зарылась в неё лицом и тут поняла, что очень устала. Возможно, Ролан был прав, что просто так ушёл. Но если я признаю его правоту, это не значит, что прощаю.

Я не смогла понять, в какой момент мой разум затуманился. Граница сна и реальности исчезла. Я будто бы и спала, и бодрствовала.

Сквозь полу-сон я почувствовала ауру Ролана рядом. Но лишь на миг, потом она пропала. «Прости, Летти», — до сознания долетел его шепот.

Те же руки, которые совсем недавно обнимали, завернули меня в одеяло, как в кокон. Затем осторожно подняли меня и понесли. Перед глазами мелькала мутная картинка: окно, небо, усеянное звездами, темный двор с силуэтами построек. Почти абсолютная тишина, лишь тихое сонное пофыркивание лошадей.

Меня подкинуло, я оказалась в кольце мужских рук, прижимающих меня к мускулистой груди. Я не сразу поняла, что передо мной грива и уши коня.

Мы рысцей выехали из конюшни и пустились в галоп. Меня окутывал знакомый запах защиты и спокойствия. Но что-то было не так.

Морок начал рассеиваться, и я смогла сконцентрировать взгляд. Ролан хмуро смотрел вперед. В его лице было что-то жесткое, опасное, что пугало даже больше, чем спрятанная сейчас аура. Он принял решение. Но какое?

Страх расплзался по телу, грозя превратиться в панику. Похищение? Почему? На кого он работает? Не зря же Нема предупреждала о нём.

А я ведь даже не подумала, что нельзя снимать кулон на ночь. Меня никто не найдёт!

«Почему?» — попыталась спросить я, но воздух будто застрял в горле:

Ролан, видимо, заметил это, и прижал меня чуть крепче.

— Простите, леди, но это нужно, чтобы вас спасти, — произнес он без тени эмоций.

Перед тем, как я отключилась, успела почувствовать только легкое касание его пальцев на шее.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net